

Общество Ревнителей Православной Культуры
Музей «Кадашевская слобода»

КАДАШЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

СБОРНИК ДОКЛАДОВ КОНФЕРЕНЦИИ

VI

Москва 2010

УДК 719.025.4(063)

ББК 79.0я431

К13

ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВА
ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ

Кадашевские чтения. Сборник докладов конференции. Выпуск 6
— М.: О-во сохранения лит. наследия; Издательство ОРПК
«Кадашевская Слобода». 2010. — 328 с.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Протоиерей Александр Салтыков

НАД СБОРНИКОМ РАБОТАЛИ:

Смирнова Г.А., Раздина Н.В., Лазарева А.В.,
Вознесенская М.И.

Сборник основан на материалах VI конференции
«Кадашевские чтения», прошедшей в храме
Воскресения Христова в Кадашах 7-8 декабря 2009г.

© Общество Ревнителй Православной Культуры, 2009

© Общество сохранения литературного наследия, 2009

ISBN 978-5-902484-25-7

ВСТУПЛЕНИЕ

В очередном выпуске «Кадашевских чтений» мы публикуем, как и в прежних, актуальные выступления по общим и частным проблемам сохранения и изучения памятников истории и культуры, преимущественно церковных, но также и светских в рамках православной культуры. На фоне происходящих в настоящее время негативных процессов в деле охраны памятников в Москве эта проблематика выглядит, мы полагаем, достаточно своевременно. Как и ранее, мы преимущественно публикуем материалы и исследования по русской истории, по истории и состоянию разных памятников культуры, очерки жизни и деятельности различных лиц, творивших историю и культуру нашего Отечества. Широкий спектр публикаций соответствует общей идее

«Чтений» собирания материалов по культурно-исторической проблематике нашего Отечества. Такое накопление разысканий в различных областях исторической действительности является необходимым для последующего становления и развития общественного самосознания на каждом этапе народного бытия. И мы полагаем, что это особенно нужно для современного русского общества в его достаточно кризисном нынешнем состоянии. Не ведая собственного прошлого невозможно построить осмысленное будущее.

Не только в эпохальных событиях, но и в каждом частном проявлении жизни присутствует духовный аспект, и его обнаруживает каждое серьезное исследование. Всматриваясь в отдельные ситуации, факты прошлого

и современности на фоне больших исторических процессов, мы начинаем глубже понимать и самих себя, и происходящее вокруг нас, и в возможной степени даже то неведомое, что нас ожидает. Мы полагаем, что избранный нами подход оправдывается: круг участников «Чтений» малопомалу расширяется, уровень

публикаций является, по нашему мнению, достаточно серьезным. Предлагаемый читателям сборник по объему значительно превосходит предыдущие, что также свидетельствует, как нам кажется, о заинтересованности и церковной, и светской научной общественности в работе «Кадашевских чтений».

*Протоиерей
Александр Салтыков*

ЗАИКА И.К.

Ученый секретарь Совета по наследию Союза архитекторов России

Важнейшие перспективные задачи сохранения и использования культурного наследия

Основой формирования стратегического плана сохранения и использования наследия на долгосрочную перспективу являются следующие главные принципы.

1. Ориентация на понимание наследия как широкого и фундаментального понятия, лежащего в основе общественных процессов. Это предполагает включение в данную категорию не только недвижимых или движимых памятников истории, культуры и природы, но и таких элементов, как народная культура, традиции, ремесла и промыслы, традиционные формы природопользования, исторические технологии, этнокультурная среда, природное окружение. При этом наследие рассматривается как система, в которой отдельные объекты не могут быть сохранены вне связи друг с другом и вне окружающей среды.

2. Возрастание роли территориального подхода к сохранению

наследия, при котором основным объектом охраны и использования становится территория со всем многообразием присущих ей элементов наследия, сохранившимися формами традиционной культурной и хозяйственной деятельности.

3. Рассмотрение деятельности по охране и использованию наследия как части комплекса современных социо-культурных и экономических процессов.

Подобный подход отвечает общемировым тенденциям, отраженным ЮНЕСКО в предложенном для нового века «Плане действий по политике в области культуры в интересах общего развития», где в числе важнейших задач содержится четкая постановка вопроса укрепления политики и практической деятельности по сохранению и повышению роли материального и нематериального, движимого и недвижимого наследия, а также задача превращения

политики в области культуры в один из ключевых элементов стратегии развития.

Приоритетной перспективной задачей является составление полного Государственного реестра объектов культурного наследия. Эта задача решена практически всеми развитыми странами, но она только начинает реализовываться в Российской Федерации. Должны быть профинансированы и продолжены экспедиционные работы и научные исследования по инвентаризации памятников истории и культуры.

Необходимо осуществление программы изданий региональных списков свода памятников и формирование электронной базы данных с использованием современных мультимедийных технологий, позволяющих совершенствовать процессы сохранения и управления памятниками истории и культуры.

К сожалению, в настоящее время нет законодательных актов, которые бы регулировали вопросы охраны и использования историко-культурных территорий, в том числе музеев-заповедников и музеев-усадеб. В Федеральном законе «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской

Федерации» содержится положение об историко-культурном заповеднике.

В то же время совершенно выпали из законодательного поля музеи-заповедники. Специально разработанный в Совете Федерации «Закон о музеях-заповедниках» не был внесен на рассмотрение в Государственную Думу, а эти учреждения, имеющие как объекты движимого, недвижимого культурного наследия, так и историческую территорию (бывшие усадьбы, исторические места в городах, поля исторических сражений и пр.) являются наиболее привлекательными для посещения российскими гражданами и зарубежными туристами. Они ведут чрезвычайно интересную и разностороннюю культурно-просветительскую работу.

Необходимым правовым актом по сохранению наследия является включение земель историко-культурного назначения в земельный кадастр. Реализация данной задачи приобретает особое значение в связи с формированием государственного кадастра земель Российской Федерации. Для ее осуществления необходима выработка единых параметров учета и классификаторов, разработка порядка отнесения земель-

ных участков к категории земель историко-культурного назначения, установление особого порядка наложения ограничений на землепользование. Данная работа позволит спасти ценные культурные ландшафты, комплексы археологических памятников, исторические территории от разрушений, или даже возможного уничтожения, в связи с перспективной застройкой или сельскохозяйственными мероприятиями, определить реальную ценность земель историко-культурного назначения.

Управление в сфере охраны памятников осуществляется органами государственной охраны объектов культурного наследия. Помимо федерального органа, функционируют региональные уполномоченные органы при администрациях субъектов Российской Федерации (как в лице местных министерств, департаментов или комитетов культуры, так и самостоятельные региональные комитеты по охране наследия). Соответствующие органы существуют и при администрациях некоторых муниципальных образований (им передаются отдельные полномочия государственных органов). К сожалению, в настоящее время в отдельных субъектах Российской Федерации формирование государственных органов охраны наследия является

формальностью; в связи с малочисленностью штата и отсутствием должных полномочий, они не в состоянии выполнять необходимую работу по выявлению, охране и восстановлению памятников истории и культуры.

На перспективу очень важным должно стать обязательное проведение комплексного мониторинга объектов культурного наследия во всех субъектах Российской Федерации и подготовка Государственного ежегодного доклада по этой проблеме (по примеру ежегодного Государственного доклада о состоянии природной среды в Российской Федерации).

Важнейшей стратегической задачей сохранения культурного наследия является формирование историко-культурного каркаса страны. Подобный каркас должен выглядеть как система особо охраняемых историко-культурных территорий Российской Федерации, имеющих особое значение для сохранения ее культуры, национальной и региональной самобытности. Эта система должна служить своеобразным аналогом сети особо охраняемых природных территорий, обеспечивающих экологическую безопасность и защиту окружающей среды.

Чрезвычайно высока в решении подобной задачи роль музеев-заповедников. Российские музеи-заповедники — это уникальный тип учреждений культуры. Современный музей-заповедник определяется как учреждение культуры, созданное для обеспечения сохранности, восстановления, изучения и публичного представления целостных территориальных комплексов культурного и природного наследия, материальных и духовных ценностей в их традиционной исторической (культурной и природной) среде. Отличие музеев-заповедников от других учреждений культуры заключается в том, что в их ведении находятся не только музейные предметы и коллекции, но и недвижимые объекты культурного наследия, а также окружающая их территория. Музеи-заповедники являются комплексными по своим функциям учреждениями, они призваны сохранять в неприкосновенности не только архитектурные, археологические или мемориальные памятники, но и собственно историческую территорию, в том числе уникальные культурные и природные ландшафты, исторические городские и сельские поселения, уклад жизни проживающего на исторических территориях населения.

В России в настоящее время более 140 музеев-заповедников и музеев-усадеб (идентичные им по характеру деятельности учреждения, но имеющие, как правило, небольшую территорию).

Музеи-заповедники играют важную роль в сохранении национального наследия народов Российской Федерации. Они обеспечивают комплексную охрану и эффективное использование культурного и природного наследия. Благодаря созданию музеев-заповедников удастся сохранить объекты культурного и природного наследия как целостные историко-культурные и природные комплексы. Музеи-заповедники могут стать основой «культурного каркаса» России, который обеспечит эффективную охрану и использование её национального наследия. Создание подобного каркаса в сочетании с экологическим каркасом является одним из важнейших условий обеспечения устойчивого развития, культурного и природного разнообразия России. Это позволяет сохранять культурную самобытность народов Российской Федерации, обеспечивать реальную преемственность национальной культуры, сохранять всё многообразие местного историко-культурного наследия различных регионов России.

Музеи-заповедники играют важнейшую роль в формировании привлекательного образа России за рубежом. Находящиеся в их составе объекты культурного наследия представляют Россию в Списке Всемирного наследия ЮНЕСКО. Из 13 объектов Всемирного культурного наследия России 12 входят в состав музеев-заповедников. При этом следует особо подчеркнуть тот факт, что Россия, благодаря музеям-заповедникам, представлена в мировом культурном пространстве не только столицами, но и провинцией.

Музеи-заповедники являются центрами международного и отечественного туризма. Это наиболее привлекательные объекты для посещения российскими и зарубежными гражданами. Общая посещаемость музеев-заповедников превышает 18 млн. человек в год. Составляя всего 6% от общего числа музейных учреждений в стране, музеи-заповедники содержат 11% музейных фондов и обеспечивают 25% посещаемости музейных учреждений России.

Однако сеть подобных учреждений на территории России развита недостаточно. Музеи-заповедники существуют только в 50% субъектов Российской Федерации. Помимо отсутствия развет-

вленной сети музеев-заповедников, следует отметить их недостаточное типовое разнообразие.

В Российской Федерации преобладают историко-архитектурные музеи-заповедники (созданные на базе исторических городов, монастырских комплексов или крупных архитектурных ансамблей) и мемориальные музеи-заповедники (созданные, как правило, на базе усадеб, связанных с жизнью и деятельностью выдающихся людей). Вместе с тем, практически отсутствуют этнографические музеи-заповедники, которые ставили бы своей целью сохранение и представление традиционной культуры малочисленных народов или этнографических групп непосредственно в местах их проживания, хотя в последние годы мировое сообщество придает особое значение охране традиционной культуры в их исторической среде. Совершенно неразвита сеть музеев-заповедников, сохраняющих промышленное наследие (в настоящее время только один подобный музей-заповедник сформирован в Нижнем Тагиле на базе прекратившего свою деятельность металлургического завода – «Нижнетагильский государственный музей-заповедник горнозаводского дела Среднего Урала»).

В Российской Федерации отсутствуют музеи-заповедники, имеющие в своей основе сохранившиеся фрагменты исторических путей и дорог. Несмотря на то, что на территории трех полей исторических сражений созданы музеи-заповедники (Куликово, Бородинское и Прохоровское), значительное количество полей воинской славы в России не охраняется должным образом. Среди них, например, такие знаменитые места ратной славы Отечества, как место Невской битвы (в Ленинградской области) и Ледового побоища (в Псковской области). Слабо используется туристский потенциал памятников археологии, несмотря на огромный интерес российских граждан и зарубежных туристов к древнейшему и средневековому прошлому народов России.

Одним из важнейших показателей состояния культуры в планах стратегического развития Российской Федерации должно стать отношение территорий, находящихся под особым охранным статусом, к общей площади территории страны. Этот показатель является одновременно и характеристикой устойчивого культурного развития, и показателем, характеризующим степень национальной безопасности. Предпола-

гается, что этот показатель должен составлять не менее 3 процентов территории страны.

По решению Правительства Российской Федерации, в 2006 г. была подготовлена Государственная стратегия формирования системы достопримечательных мест, историко-культурных заповедников и музеев-заповедников, однако законодательное её обеспечение и финансовая поддержка не были осуществлены.

В рамках программ сохранения и использования наследия важнейшая роль принадлежит совместной деятельности культуры и туризма. В Российской Федерации около 400 малых и средних исторических городов и еще большее число сельских поселений и территорий обладают замечательными возможностями для развития туризма, отдыха, творчества, просвещения. Однако, существуют только единичные примеры использования этого потенциала и сотни примеров разрушения памятников.

География культурно-познавательного туризма в России может и должна быть гораздо обширнее, чем в настоящее время. Ведь вне сферы туризма остаются многие объекты культурного и природного наследия, расположенные в регионах Российской

Федерации. Не может считаться удовлетворительным и тот факт, что приток туристов и экскурсантов сегодня имеет тенденцию к снижению.

Развитие туризма и сохранение историко-культурного наследия — два взаимосвязанных направления деятельности государства и общества. Одним из основных условий успеха этой деятельности является вовлечение в сферу туризма всего многообразия наследия, более широкий охват регионов, сохранение доступа широкой публики к наследию, особое внимание к детскому и молодежному туризму, к развитию краеведческого движения.

Очень важно подчеркнуть, что

— развитие культурно-познавательного туризма на территории России способствует развитию национальной туристской индустрии, притоку иностранной валюты в страну, увеличению налоговых поступлений, а также обеспеченности занятости населения;

— культурно-познавательный туризм способствует созданию по-

зитивного образа России, делает её привлекательной не только для туризма, но и для инвестиций в другие сферы деятельности;

— культурно-познавательный туризм способствует повышению образовательного и культурного уровня населения России, воспитания подрастающего поколения.

Особой перспективной задачей является формирование Государственного свода особо ценных объектов культурного наследия народов Российской Федерации и всесторонняя поддержка данных объектов. Необходимо четкое определение правовой базы развития данного типа объектов и обеспечение их реального функционирования как общенациональных культурных и методических центров сохранения и использования российского наследия.

Необходимо продолжение работы по включению российских объектов культурного наследия и историко-культурных территорий в Список Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО.

КОТОВА О.И.
МГУ им. М.В.Ломоносова, старший научный сотрудник,
кандидат географических наук

Вопросы картографирования объектов Всемирного природного и культурно- исторического наследия ЮНЕСКО

К Всемирному наследию (англ. World Heritage, фр. Patrimoine Mondial, исп. Patrimonio Mundial) относятся природные или созданные человеком объекты, приоритетными задачами по отношению к которым являются сохранение и популяризация в силу их особой исторической или экологической значимости¹.

Список Всемирного наследия ЮНЕСКО создавался с 1972 г., когда была принята Конвенция по охране исторических объектов, которая вступила в силу в 1975 г. СССР ратифицировал Конвенцию 9 марта 1988 года. К апрелю 2009 года ратифицировали конвенцию всего 186 стран-участниц.

Почти ежегодно Комитет Всемирного наследия проводит сессии, на которых присуждается «статус объекта Всемирного наследия». Он даёт следующие преимущества:

- дополнительные гарантии сохранности и целостности уникальных природных комплексов;
- повышение престижа территорий и управляющих ими учреждений;
- основание для популяризации включённых в Список объектов и развития альтернативных видов природопользования (в первую очередь, экологического туризма);
- обеспечение приоритетности в привлечении финансовых средств для поддержки объектов всемирного культурного и природного наследия, в первую очередь, из Фонда Всемирного наследия;
- способствование организации мониторинга и контроля за состоянием сохранности природных объектов.

Государства, на территории которых расположены объекты Всемирного наследия, берут на себя обязательства по их сохранению.

В рамках списка существует подсписок Объектов Всемирного наследия, находящихся под угрозой уничтожения. В него на временной основе включаются объекты, подвергающиеся различным опасностям, которые вызваны естественными причинами или вмешательством человека: вооруженными конфликтами и войнами, землетрясениями и иными природными катастрофами, загрязнением, браконьерством и беспорядочным строительством. Внесение в особый список говорит о необходимости особого внимания к ним и принятии неотложных мер по их сохранению. При несоблюдении государством обязательств по сохранению объектов Всемирного наследия последние могут быть исключены из списка ЮНЕСКО.

Главная цель списка Всемирного наследия — сделать известными и защитить объекты, которые являются уникальными в своём роде. Для этого и из-за стремления к объективности были составлены оценочные критерии. С 1978 г. существовали только критерии для объектов культурного наследия — этот список насчитывал шесть пунктов. Затем для восстановления некоего равновесия между различными континентами появились природные объекты и для них

список из четырёх пунктов. И, наконец, в 2005 г., все эти критерии были сведены воедино, и теперь каждый объект Всемирного наследия имеет в своём описании хотя бы один из них.

По состоянию на 1 июля 2009 года в списке Всемирного наследия находится 890 объектов (в том числе 689 культурных, 176 — природных и 25 — смешанных) в 148 странах. К таким объектам могут относиться отдельные архитектурные сооружения и ансамбли различных времен и культур, исторические центры крупных городов, города в целом в их ландшафте, археологические заповедники, национальные парки и др. В России 23 объекта включены в список Всемирного наследия ЮНЕСКО, из них 8 относятся к природным, 15 — к культурно-историческим. Среди этих объектов 6 культурно-исторических признаны шедеврами человеческого гения (критерий I) и 3 объекта — природными феноменами исключительной красоты и эстетической важности (критерий VII). Первые российские объекты были включены в список ЮНЕСКО в 1990 г. (исторические центры Москвы и Санкт-Петербурга, Кижи), последние — в 2005 г. (Геодезическая дуга Струве, исторический центр Ярославля). Доля объектов России в мире — 2,6 %.

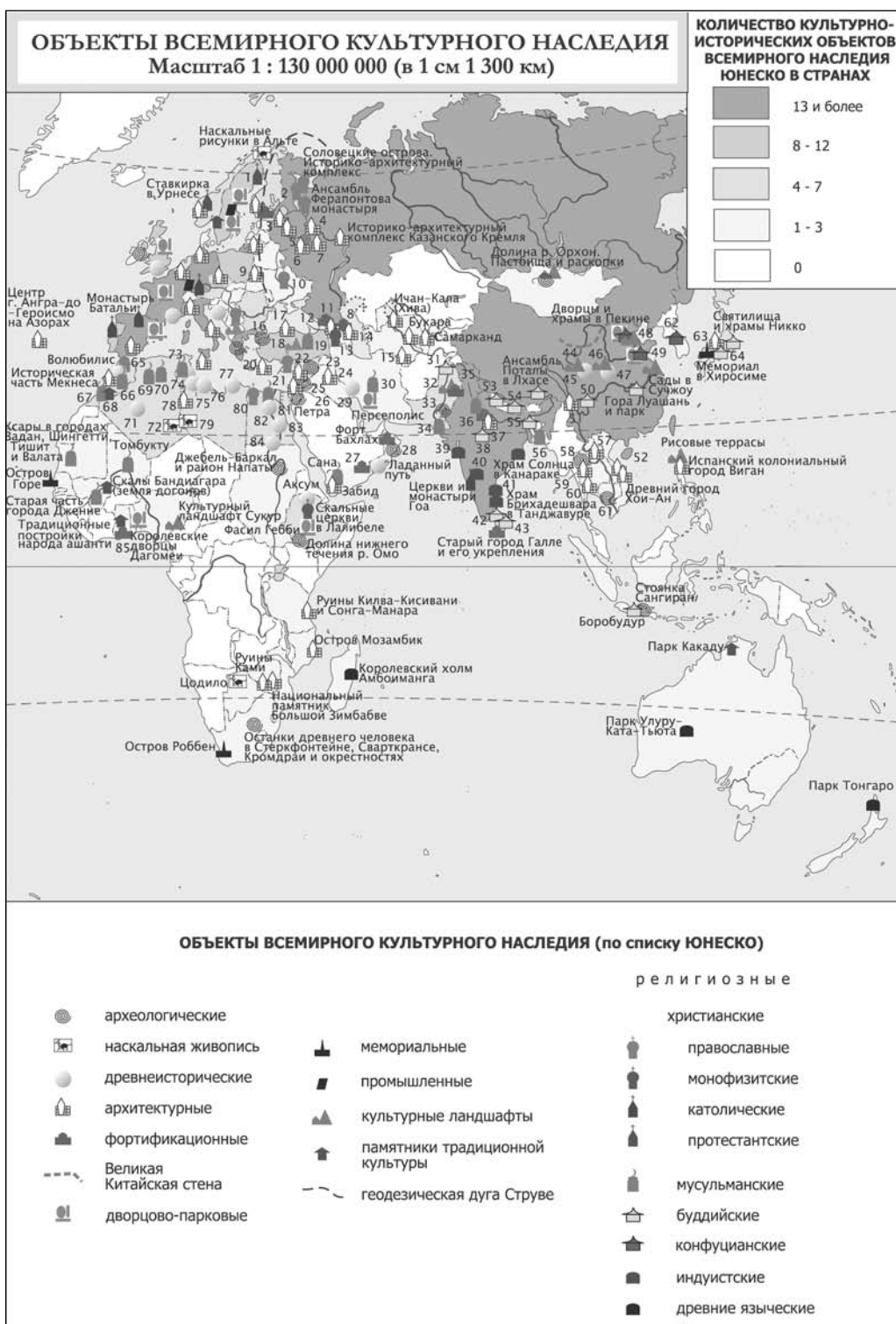

Рис 2. Фрагмент карты объектов Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО. М 1:130 000 000

ЦИФРАМИ НА КАРТЕ ОБОЗНАЧЕНЫ:

1	Церковный городок Гаммельстад в Лулео. 424 дома вокруг церкви	42	Священный город Анурадхапура
2	Погост Кижы. Деревянные церкви	43	Священный город Канди
3	Санкт-Петербург. Исторический центр и связанные с ним группы памятников	44	Живописная и историческая местность Юзхайгоу
4	Ярославль. Исторический центр	45	Гробница первого императора Цинь
5	Троице-Сергиева лавра. Архитектурный ансамбль	46	Живописная и историческая местность Хуанглонг
6	Москва. Кремль и Красная площадь. Ансамбль Новодевичьего монастыря. Церковь Вознесения в Коломенском	47	Комплекс древних сооружений в горах Вуданг
7	Владимир и Суздаль. Белокаменные памятники	48	Гора Тайшань. Символ древней цивилизации Китая
8	Дербент. Цитадель, Старый город и крепостные сооружения	49	Храм и кладбище Конфуция. Особняк семьи Конг в Куфу
9	Львов. Исторический центр	50	Гора Змей. Самая высокая статуя Будды (71 м)
10	Киев. Собор Св. Софии и монастырские здания. Киево-Печерская лавра	51	Старый город Лицзян
11	Горный регион Верхняя Сванетия. Башни – жилища и укрепления	52	Группа памятников в Хюэ
12	Город-музей Мцхета	53	Лумбини. Родина Будды
13	Монастырь Ахпат и Санаин	54	Долина Катманду
14	Баку. Крепостной город, Дворец Ширваншахов и Девичья башня	55	Руины буддийского монастыря в Пахарпуре
15	Исторический и культурный парк «Древний Мерв» на Великом шелковом пути	56	Город мечетей Багхерхат
16	Раскопки Трои	57	Город Луанг-Пхабанг с традиционной и европейской архитектурой
17	Город Шафранболу	58	Доисторические поселения Бан-Чианг
18	Национальный парк Гёреме и пещерные храмы Каппадокии	59	Исторические города Сухотаи и окрестности
19	Великая мечеть в Дивриги	60	Аюттхая. Исторический центр и окружающие города
20	Родос. Средневековый город	61	Археологический парк Ангор
21	Расписанные церкви района Трудоса	62	Храм Чонмё. Древнейшее конфуцианское святилище
22	Дамаск. Старый город	63	Деревянные памятники Киото
23	Пальмира. Раскопки древнего оазиса в Сирийской пустыне	64	Местность Хорюдзи, Буддийские памятники, самые старые деревянные постройки мира
24	Хатра. Город греко-римской и восточной архитектуры	65	Тетуан. Исламский город, бывший связующим звеном между Марокко и Испанией
25	Археологические памятники Анджара Баальбека, Библ (Джубейль), Тир (Сур), Священная долина и Кедровая роща	66	Фес. Исламский город. Старейший в мире университет
26	Иерусалим. Старый город и его стены	67	Марракеш. Исламский город
27	Шибам. Укрепленный город	68	Ксары в Айт-Бен-Хадду. Глиняные постройки, окружённые стенами с угловыми башнями
28	Бат, Эль-Хутм и Эль-Айн. Жилые кварталы и некрополь	69	Кала-Бени-Хаммад. Крупнейшая в Алжире мечеть
29	Чога-Занбилъ. Остатки священного города-государства Элам	70	Долина Мзаб. Укрепленные исламские поселения
30	Мейдане-Шах (Исфахан)	71	Тимгад. Военная колония, основанная римским императором Траяном
31	Руины буддийского монастыря Тахт-и-Бахи и города в Сахр-и-Бахлал	72	Тассилин-Аджер. Крупнейшее в мире собрание наскальной живописи (15 000 рисунков)
32	Форт и сады Шалимар в Лахоре	73	Кайруан. Большая мечеть и Мечеть Трёх ворот
33	Руины в Мознджодаро	74	Амфитеатр в Эль-Джеме. Самый большой в Северной Африке (35 000 зрителей)
34	Памятники Татты. Столица трех мусульманских династий	75	Сабрата. Финикийский торговый город, перестроенный римлянами
35	Кутб-Минар. Минарет в Дели высотой 72,5 м	76	Памятники Лептис-Магны. Родина римского императора Септимия Севера
36	Форт Агра	77	Кирена. Развалины греческой колонии
37	Тадж-Махал. Беломраморный мавзолей жены императора Шах-Джахана	78	Гадамес. Старая часть одного из древнейших городов региона
38	Санчи. Самое древнее буддийское святилище	79	Наскальная живопись в горах Тадрарт Акакус
39	Пещеры о. Элефанта. Комплекс святилищ Шивы	80	Абу-Менас. Раннехристианский город, построенный на могиле мученика Мины Александрийского
40	Группа памятников в Питтадакале	81	Исламские памятники в Каире
41	Группа памятников в Махабилипураме	82	Мемфис и некрополь – пирамиды от Гизы до Дахшура
		83	Древние Фивы с некрополями. Храмы Карнака и Луксора. Долина Царей и цариц
		84	Памятники Нубии от Абу-Симбела до острова Филе. Храм Рамзеса II, святилище Исиды
		85	Форты и замки Ганы. Укрепленные города, основанные португальцами

Рис 3. Фрагмент легенды к карте объектов Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО

Картографирование объектов Всемирного наследия — не новая вещь. Такие карты создавались и продолжают создаваться разными авторами для комплексных научно-справочных и школьных атласов^{2,3}. Тем не менее создание таких карт в мелком масштабе требует разработки методики, подходов к классификациям этих объектов для отображения их на картах. Фрагменты этих карт, описания нескольких объектов Севера и методика картографирования были опубликованы для территорий Русского Севера⁵.

При создании мировых карт объекты Всемирного природного и культурного наследия были разделены: на одной карте были показаны объекты природного, а на другой — культурного и природно-культурного наследия. Карты составлены в масштабе 1:130 000 000. В дополнение к мировым картам даны врезки на территорию Европы в масштабе 1:65 000 000.

Фоном к карте объектов Всемирного природного наследия ЮНЕСКО был показан процент охраняемых природных территорий в странах с разделением на 6 категорий. На территории Российской Федерации этот процент невелик, что сопоставимо с некоторыми странами Азии, Африки и Восточной Европы. Конечно, это не означает,

что в России мало достойных природных объектов; просто слишком малое внимание уделяется их охране. В большинстве стран Европы, Америки, некоторых странах Азии (Япония, Китай) значительно больше охраняемых территорий относительно площадей стран. Наибольшей величиной этого показателя характеризуются Германия, Дания, Доминиканская Республика, Венесуэла, Эквадор. Объекты Всемирного природного наследия были нанесены на карту наглядными значками в соответствии с тем, какие преимущественно компоненты ненарушенной природной среды охраняются в том или ином резервате, национальном парке или другой охраняемой территории. К таким компонентам относятся геологические, геоморфологические, гидрологические, ботанические, зоологические объекты. Есть и объекты, где охраняется весь комплекс природной среды, природный ландшафт — горный, пустынный, арктический, береговой, островной и пр. Большинство подписей объектов поместились на мелкомасштабной карте, однако некоторые из них пришлось обозначить индексами.

Карта Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО, составленная в том же масштабе (рис. 2), создана по тем же принципам, однако, она

характеризуется значительно большей нагруженностью по причине гораздо большего числа культурно-исторических объектов по сравнению с природными. Особенно это относится к территории Европы, где масштаб врезки 1:65 000 000 представляется слишком мелким, его желательно увеличить хотя бы до 1:50 000 000. Для фона карты выбран абсолютный показатель количества культурно-исторических объектов Всемирного наследия в странах мира, т.к. сложно выразить привязанность культурно-исторических объектов, в основном точечных, к площади стран. По данному показателю Россия относится к первой группе стран наряду с наиболее богатыми историческими памятниками странами Европы и Азии (Германия, Франция, Италия, Испания, Китай, Индия). Объекты Всемирного культурно-исторического наследия ЮНЕСКО также были расклассифицированы и показаны на карте специально разработанными значками.

Памятники, оставленные в разные исторические времена различными культурами, имеют происхождение, тесно связанное с уровнем развития сознания человека, его культурой, художественными идеалами, степенью развития технологий в обществе, преобладающими религиями, военной и политической

ситуацией. Часть памятников оставлена нам с древнейших времен, это археологические стоянки и произведения наскальной живописи, удивительным образом сохранившиеся до настоящего времени (крупнейшее в мире собрание наскальной живописи Тассилин-Аджер в Алжире, насчитывающее около 15 000 рисунков, геоглифы Наска в Перу, наскальные рисунки в Альте в Норвегии и др.). Многие памятники связаны с историей Древнего мира (античные памятники на территориях стран Европы и Северной Африки, памятники древнекитайской культуры). В различные эпохи существования человечества создавались архитектурные (их наибольшее количество), мемориальные, фортификационные комплексы. Исключительное по протяженности и значению фортификационное сооружение — Великая Китайская стена. Некоторые из мемориальных комплексов напоминают о печальных событиях в истории человечества — например, самый большой концлагерь Освенцим в Польше, зона работорговли Остров Горе на территории Сенегала, территории ядерных взрывов в Хиросиме. Часть памятников посвящены старинным промыслам, промышленным технологиям (соляная шахта в Величке в Польше, королевские соляные копи в Арк-э-Сенане во Фран-

ции, лесопилка и мельница в Верле в Финляндии, железодельный завод в Энгельсберге в Швеции и т.д.).

Возникновение множества памятников теснейшим образом связано с религией, поэтому религиозные объекты классифицированы отдельно от остальных. Это тем более имеет важное значение, что господствующая религия определяет культуру народа и многие особенности его существования. Наибольшее число памятников оставлено тремя мировыми религиями: христианство, мусульманство и буддизм на территориях тех стран, где они были распространены в историческое время. Христианские памятники делятся на православные, монофизитские, католические и протестантские. Православные объекты распространены в России, Восточной Европе, Греции, Египте; католические — в основном в странах Европы, но есть в Центральной и Южной Америке, в Индии. Протестантских (Северная Европа) и монофизитских (Армения, Эфиопия) памятников совсем немного, всего несколько в мире. Существуют памятники конфуцианской религии на территории Китая и Кореи, индуизма в Индии, традиционных языческих религий в Австралии, Южной Америке, на Мадагаскаре. Такой объект, как Иерусалим, хотя и является колыбелью христи-

анства и историческим центром иудаизма, значительно изменившимся впоследствии под влиянием ислама, отнесен к архитектурным объектам, поскольку в ЮНЕСКО принят к охране весь комплекс старого города и его стены. Вообще многие архитектурные объекты также несут на себе следы преобладающей религии — одной (исторические центры Москвы и Санкт-Петербурга) или двух (комплекс Казанского Кремля). И всё же в специфике религиозных объектов есть некоторая разница, позволяющая показывать их отдельно — в возникновении таких объектов есть ярко выраженная религиозная функция.

Ряд культурно-исторических объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО связан с преобразованием природной среды деятельностью человека. К таким объектам относятся, например, дворцово-парковые ансамбли на исторических территориях стран Европы, Азии и Африки, являющие собой сочетания образцов архитектурного и ландшафтно-паркового творчества. Другие объекты возникли путем формирования культурных ландшафтов, возникших в результате длительного существования на своеобразных природных территориях различных культур. Таких культурных ландшафтов особенно много в Китае, где охраняются

живописные и исторические местности. Есть они в некоторых других странах Азии (Монголия, Филиппины, Пакистан), Африки (Нигерия). У нас в стране совместно с Литвой замечательным памятником является Куршская коса. Культурные ландшафты отличаются от памятников традиционных культур, включающих в себя в основном постройки, связанные с традиционным образом жизни различных народов. Эти объекты распространены в обеих Америках, Африке; есть они в Северной Европе и в Австралии.

Особый культурно-исторический объект Всемирного наследия ЮНЕСКО — геодезическая дуга Струве, представляющая собой остатки старой триангуляционной сети с пунктами в разных европейских странах, в том числе в Российской Федерации.

В отличие от карты объектов Всемирного природного наследия, на карте объектов Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО в мелком масштабе, пригодном для публикации в книгах и атласах, подписей на карте уместается совсем немного, в основном объекты приходится маркировать цифрами и выносить пояснения в легенду (рис. 3).

Разработанные легенды и значки могут применяться также и на других картах, как, например,

на картах рекреационных природных и культурно-исторических ресурсов⁴.

Создание карты объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО на территорию России основано на тех же принципах, но осуществлено, естественно, в другом масштабе (1:30 000 000). На рис. 4, 5, 6 приведены фрагмент этой карты и легенда к ней.

Естественно, что 23 объекта на территории Российской Федерации не вмещают в себя все мировые типы объектов; однако, тип и графика значков были сохранены, чем обеспечилась преемственность масштабного ряда. На более крупном масштабе появилась возможность дать и более подробную характеристику объектов. Текст легенды получился объёмным, зато в пределах карты читатель может получить достаточно подробную информацию об объектах Всемирного наследия в России.

На карте отразились оценочные критерии ЮНЕСКО в графической форме, которые позволяют сразу, непосредственно на карте, увидеть, по каким природным или культурным критериям тот или иной объект включен в список ЮНЕСКО. В России все критерии присутствуют в тех или иных объектах.

Рис 4. Фрагмент карты объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО в России. Масштаб 1:30 000 000

На карте нет подписей объектов. Они обозначены номерами; для наглядности номера культурных объектов даны красным, а природных — зелёным цветом. В части легенды приведена таблица с описаниями объектов, где приведена достаточно подробная их характеристика (рис. 6). На карте выделены цветом субъекты федерации, в которых есть объ-

екты Всемирного наследия ЮНЕСКО. На карте построены также диаграммы последовательности включения российских объектов в список ЮНЕСКО с 1990 г. для наглядного анализа динамики.

Создание подобных карт имеет большое значение для повышения уровня образования широких кругов населения; их возможно

	Название, время создания	Характеристика	Год включения в список ЮНЕСКО
1	Куршская коса (совместно с Литвой). Средние века	Узкий (400-3800 м) песчаный полуостров из дюн высотой до 70 м длиной 98 км. Популярный курорт с лесными насаждениями	2000
2	Геодезическая дуга Струве (Русско-Скандинавская дуга). XIX в. (1816-1855 гг.)	Цель старых триангуляционных пунктов на протяжении 2820 км в 10 европейских странах. 2 российских пункта находятся в Финском заливе	2005
3	Историко-культурный комплекс Соловецких островов. XV в.	Более 200 памятников монастырского периода на 6 островах общей площадью более 300 кв. км. Кремль, церкви, инженерные сооружения и др.	1992
4	Исторический центр Санкт-Петербурга, пригороды и фортификационные сооружения. XVIII в.	Первый российский город уникальной планировки, построенный с включением водного пространства при использовании лучших европейских достижений в градостроительстве и архитектуре	1990
5	Исторический центр Великого Новгорода и памятники окрестностей. IX в.	Центр города - Детинец (1044); Ярославово Дворище (1113); Софийский собор (1045-50); монастыри Юрьев (1030), Духов (1162), Антониев и Зверин (XII в.); памятник 1000-летию России (1862) и др.	1992
6	Архитектурный ансамбль Кижского погоста. XVIII-XIX вв.	Деревянные церкви с большим количеством глав и часовни северной архитектуры (Преображенская - 1714, Покровская, Воскрешения Лазаря и др. пам.)	1990
7	Ансамбль Ферапонтова монастыря. XIV в. (1398)	Богородицкий Собор (1490), Церковь Св.Мартиниана (1640-41), колокольня, Благовещенская церковь (1530-31). Роспись Дионисия	2000
8	Архитектурный ансамбль Троице-Сергиевой лавры. XIV в. (1337)	Крепостные стены и башни XVI-XVII вв.; Троицкий собор (1422-23); Духовская церковь-звонница (1476); Успенский собор (1559-85); больничные палаты с шатровой церковью Зосимы и Савватия (1635-38) и др.	1993
9	Церковь Вознесения в Коломенском. XVI в. (1532)	Столпообразный шатровый храм высотой 62 м со стенами толщиной 3 м, гульбищем, тремя ярусами кокошников. Творение зодчего Петра Малого	1994
10	Ансамбль Новодевичьего монастыря. XVI в. (1523)	Собор Смоленской иконы Божией Матери (1524-25); больничная церковь Амвросия Медиоланского (XVI в.); Успенская трапезная церковь (1685-87); колокольня с церковью внизу (1690), стены, башни, кельи и др.	2004
11	Московский Кремль и Красная площадь. XIII - XVII вв.	Образец старинной русской столичной архитектуры. Стены, башни; соборы Успенский, Благовещенский, Архангельский; Патриарший дворец с церковью Двенадцати апостолов; церковь Ризположения; Колокольня Ивана Великого; Покровский собор и др.	1990
12	Исторический центр Ярославля. XVI в. (город основан в 1010 г.)	Стены и башни; Спасо-Преображенский собор (1506-16); 6 церквей XVII в. с ценными росписями и иконами; звонница; Святые ворота (XVI в.) и др.	2005
13	Белокаменные памятники Владимира и Суздаля и церковь Бориса и Глеба в Кидекше. XII-XIII вв.	Владимир: Золотые ворота, Дмитриевский и Успенский соборы; Суздаль: Кремль, собор Рождества Богородицы, монастыри Спасо-Евфимиев, Покровский; церкви и монастырь в Боголюбове и Кидекше	1992
14	Девственные леса Коми	Крупнейшие на европейском Севере леса с богатым генофондом растений в Печоро-Ильичском заповеднике и Национальном парке "Югыд-Ва"	1995
15	Историко-архитектурный комплекс "Казанский кремль". XVI-XIX вв.	Стены и башни; падающая башня Сююмбике (XVI в.); Благовещенский собор (XVI в.); мечеть Кул Шариф (восстан.); президентская резиденция (XIX в.) и др.	2000
16	Западный Кавказ	Кавказский заповедник в высотных спектрах умеренного и субтропического поясов. Эндемики и реликты (зубр, олень, тур, норка, самшит, падуб, инжир и др.)	1999
17	Цитадель, старый город и крепостные сооружения Дербента. V в.	Город в узком проходе между Кавказскими горами и Каспийским морем. Цитадель Нарын-Кала (2500 лет); две городские стены, уходящие в море, образуя порт.	2003
18	Золотые горы Алтая	Природные комплексы граничных хребтов и внутренних массивов. Скалы, озера, водопады (Неприступный - 150 м). Ирбис, рысь, соболь, козорог, косуля и др.	1998
19	Бассейн озера Убсу-Нур (совместно с Монголией)	Заповедники Убсунурская котловина, Убсу-Нур. В котловине - самые северные пустыни, в горах - самые южные тундры. Древние пути миграции водоплавающих птиц.	2003
20	Озеро Байкал	Глубочайшее тектоническое озеро, крупнейший резервуар пресной воды. Уникальные животные и растения, 2/3 видов - эндемики (нерпа, голомянка, эпишура и др.)	1996
21	Остров Врангеля	Граница западного и восточного полушарий. Уникальный животный и растительный мир в арктической пустыне (385 видов растений, белый медведь, морж, белый гусь)	2004
22	Вулканы Камчатки	29 действующих вулканов, 300 потухших. Вулканогенные ландшафты, гейзеры, грязи, огромное биоразнообразие. Ключевская сопка (4750 м) - высочайший вулкан Евразии	1996
23	Горный хребет Сихотэ-Алинь	Сихотэ-Алиньский заповедник. Эндемики - амурский тигр, дальневосточный леопард, микробиота, лиственница ольгинская, маньчжурские виды растений. Трава до 3,5 м высотой в низинах. Базальтовые плато, крутые склоны гор.	2001

Рис 6. Часть легенды к карте объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО в России. Список и характеристика объектов.

применять не только в научных организациях, но и в школьных классах, в любительских аудиториях, в различных изданиях. Содержание таких карт будет меняться со временем, ведь новые объекты, в том числе и российские, могут быть включены в список ЮНЕСКО.

Например, таким объектом природно-культурного наследия может быть предлагаемый к рассмотрению Саянский перекрёсток, который представляет собой трансграничную этно-природную охраняемую территорию в наиболее возвышенной части Восточного Саяна. Она соответствует всем четырем критериям ЮНЕСКО для объектов природного наследия и двум из шести — культурного. Это уникальная геолого-геоморфологическая история, растительный и животный мир, место проживания единого народа, разделенного на народности тофы, тоджинцы, сойоты и духа.

Интересна перспектива включения в список ЮНЕСКО Раифского монастыря в Татарстане. Публикации об этом уникальном монастыре говорят о том, что монастырь является объектом особой охраны ЮНЕСКО, однако в официальный опубликованный список он пока не включен.

Возможно, что рано или поздно и храм Воскресения Христова в Кадашах будет причислен к объектам Всемирного культурного наследия; во всяком случае, хотелось бы на это надеяться, тем более что уникальность храма позволяет на это надеяться.

Следует отметить также и то, что некоторые объекты могут быть исключены из списка ЮНЕСКО за несоответствующее к ним отношение государств, на которых они расположены, нарушение охранного режима и разрушение памятников. Надеемся на то, что такую печальную динамику нам не придется отражать на картах, особенно российских.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ http://ru.wikipedia.org/wiki/Всемирное_наследие.

² Природа и ресурсы Земли. Атлас. — Институт географии РАН. Вена-Москва, 1998. — 2 тома.

³ География. Страноведение. 7 класс. Атлас/под общ. ред. О.А.Климановой/М.: Дрофа; Изда-во ДИК, 2005. — 56 с.

⁴ Экономическая и социальная география мира. Природные ресурсы, население, экономика. 10 класс. Атлас. Омск, Роскартография, 2007. — 76 с.

⁵ Котова О.И. Природные и культурные объекты Русского Севера на картах мирового наследия. — Устойчивое развитие территорий: теория ГИС и практический опыт. М-лы Международ. Конференции Ханты-Мансийск (Россия), Иеллоунайф (Канада). — 2007, 12-14 авг. Ханты-Мансийск, 2007. — С. 303-313.

ШИПУЛИНА О.К.
Учреждение Российской Академии наук
Институт геоэкологии им. М.Е. Сергеева РАН, (ИГЭ РАН) Москва
ПАРФЕНОВА М.И.
Комитет по культурному наследию г. Москвы

Природные и техногенные факторы, влияющие на сохранность исторического наследия (памятники архитектуры, храмы, монастыри)

Российское культурное наследие представляет уникальную ценность для народов Российской Федерации и является важнейшей неотъемлемой частью Всемирного культурного наследия.

К настоящему времени создалась критическая ситуация, когда значительная часть памятников Отечественной истории и культуры уничтожена, находится под угрозой уничтожения или резко снизила свою ценность в результате прямого или косвенного воздействия градостроительной и хозяйственной деятельности, а также из-за недостаточной охраны от разрушительных воздействий природных процессов.

В соответствии с Градостроительным Кодексом РФ «...государственной охране подлежат объекты культурного наследия (памятники

истории и культуры) федерального значения», Земельным Кодексом РФ «...земли, занятые особо ценными объектами культурного наследия народов Российской Федерации, объектами, включенными в Список всемирного наследия, объектами археологического наследия ограничиваются в обороте».

По оценке специалистов РАН, состояние находящихся на государственной охране памятников истории и культуры почти на 80% характеризуется как неудовлетворительное. Около 70% от их общего числа нуждается в принятии срочных мер по спасению от разрушения, повреждения и уничтожения в результате проявления различных негативных явлений и процессов, включая природные, техногенные, экологические.

За последнее десятилетие в России было утрачено более 2,5 тысяч памятников истории и культуры, находящихся под государственной охраной. Больше половины памятников нуждается либо в срочной консервации, либо в реставрации. Потерянное время зачастую означает физическую утрату объекта истории и культуры.

Одной из основных задач по сохранению исторического наследия (памятников архитектуры, храмов, монастырей и археологически ценного культурного слоя) является оценка состояния исторической природно-технической системы и факторов (как природных, так и техногенных), негативно на нее влияющих.

Современное состояние памятников архитектуры, городских усадеб, храмов и монастырей осложняется развитием на исторических территориях как негативных инженерно-геологических процессов, представляющих потенциальную опасность для сохранения в будущем архитектурного наследия, так и несовершенство инженерных сооружений того времени.

Из *природных факторов*, негативно отражающихся на сохранности архитектурных памят-

ников и ансамблей можно назвать следующие:

- сезонное локальное затопление территории памятника и его подполий;

- избыточное увлажнение и сезонное подтопление фундаментов памятника архитектуры;

- сезонное морозное пучение грунтов и фундаментов приводит к деструкции каменных конструкций и к деформациям деревянных конструкций;

- в период таяния снега и затяжных ливневых дождей в контурах памятников архитектуры на отдельных участках появляются спорадические грунтовые воды (верховодка) на глубинах 0,4-2,0 м;

- атмосферные осадки крупных промышленных агломераций отличаются значительной степенью техногенного засоления сульфатными, хлоридными, фосфатными и др. соединениями, оказывающими агрессивное физико-химическое воздействие на каменные и деревянные конструкции здания;

- инфильтрационный поток засоленных атмосферных осадков является источником засоления грунтов и грунтовых вод;

- многократное промерзание-оттаивание каменных конструкций здания подвержены выветриванию, а вследствие проявления

процессов выветривания и техногенного засоления каменных конструкций подвергаются интенсивной деструкции (1).

Конструктивные (инженерные) особенности памятника архитектуры и прилегающей территории:

– деградация и разрушение функциональной планировки структуры исторического рукотворного ландшафта архитектурных ансамблей, неуправляемое накопление толщи техногенных грунтов, обратные к зданиям уклоны поверхности придворцового рельефа, разрушение систем инженерной защиты территории и т.д. приводят к нарушениям баланса поверхностного и подземного стоков;

– если здание эксплуатируется в неотопливаемом режиме, его конструкции подвержены значительным деформациям сезонного морозного пучения и оттаивания фундаментов и грунтов сезонно-мерзлого слоя;

– обратные уклоны поверхности земли к зданию, отсутствие ливнесточных и дренажных систем приводит к накоплению талых и дождевых вод у стен здания и их инфильтрации в фундаменты и подполье;

– нарушение или затруднение поверхностного стока воды увеличивает интенсивность инфильтрации воды в толщу грунтов и вызывает появление зон спорадического накопления воды и, в конечном итоге, приводит к развитию процессов избыточного увлажнения, сезонного затопления и подтопления участков территории и фундаментов памятника;

– деформации грунтов основания и среды размещения фундаментов при гниении погребенных деревянных фундаментов зданий (1).

Физико-химические процессы и техногенный минералогенез:

– капиллярный массовогазоперенос в грунтах, фундаментах и надземных конструкциях здания;

– попадая в техногенные грунты и культурный слой, атмосферные воды, в ходе сложных физико-химических взаимодействий с грунтами, изменяют минеральный состав и насыщаются органикой. Далее, при капиллярном подсосе в конструкции фундаментов и стен, агрессивные поровые растворы вызывают химическое выщелачивание связующего раствора и материала кладки, что неизбежно приводит к возникно-

вению и развитию деформаций сооружений;

— по достижении гидрогеохимических барьеров — участков резкой смены физико-химической обстановки, в ходе испарения поровых растворов, активизируется процесс кристаллизации, и образуются высолы. Комплекс процессов, формирующих высолы, приводит как к физическому разрушению строительных материалов, так и к их выщелачиванию, в результате чего изменяются физико-механические свойства. Это приводит к разрушению отделочных покрытий стен и к снижению несущей способности конструкций сооружения;

— техногенное засоление и хемогенная деструкция надземных несущих каменных кладок стен, колонн, печей;

— в результате испарения засоленных агрессивных вод в каменных кладках фундаментов и цоколях стен, печей образуются новые техногенные минералы: кальцит и арагонит (CaCO_3), гипс ($\text{CaSO}_4 \cdot 2\text{H}_2\text{O}$), гексагидрит ($\text{MgSO}_4 \cdot 6\text{H}_2\text{O}$), эпсомит ($\text{MgSO}_4 \cdot 7\text{H}_2\text{O}$).

Минералообразующие катионы (Ca^{2+} , Mg^{2+}) являются основными составляющими минералов кладочных растворов (известкового и романцементного), которые под-

вержены процессам растворения, а анион SO_4^{2-} — основным кислотообразующим компонентом дождевых вод, также образующийся за счет испарительной концентрации фундаментных вод и вод верховодки.

Выделяют основные анионы и катионы, которые входят в состав поровых растворов и формируют минеральные новообразования: $(\text{SO}_4)^{2-}$, $(\text{NO}_3)^-$, Cl^- , Ca^{2+} , Mg^{2+} , Na^+ , K^+ .

Анион $(\text{CO}_3)^{2-}$ поступает в поровые растворы в основном за счет внутренних источников, солей свежих штукатурных и цементных растворов.

Внутренними источниками поступления аниона $(\text{SO}_4)^{2-}$ являются соли связующего цементного раствора кладок и растворимые соли бетона. Этот же минерал, накопленный в техногенных отложениях, может быть и внешним источником сульфат-иона.

Анион $(\text{NO}_3)^-$ является продуктом жизнедеятельности бактерий-нитрофикаторов, окисляющих органические соединения, содержащие восстановленный азот. Ореолы распространения минералов, содержащих нитрат-ионы, обычно «оконтуривают» зоны протечек фекальной канализации.

Катионы Na^+ поступают в поровые растворы конструкций вме-

сте с поверхностными водами, а также из штукатурок и свежих цементных растворов. Значительное количество натрия содержат также отдельные прослои техногенных отложений. Источником катиона K^+ преимущественно являются фекальные воды и легкорастворимый минерал сильвин, применяющийся для борьбы с гололедом. Катион Ca^{2+} поступает в поровые растворы из связующего материала кладок и штукатурок, а при использовании известняка в качестве строительного материала переходит в раствор в процессе выщелачивания кальцита. Источником катиона Mg^{2+} являются романцементные связующие растворы кладки (3).

Накопление техногенных отложений:

— почти ежегодно нарастают техногенные накопления, регулярно увеличивается толщина укладываемого асфальта, достигая в ряде случаев 0,8-1,2 м, из-за чего многие древние сооружения оказываются ниже отметок поверхности земли от 1,0 до 2,0-3,0 м. Нарушаются первоначальные пропорции памятников, цоколи и стены принимают влагу и соли непосредственно от техногенных грунтов, а в зимнее время года разрушаются от процессов физического выветривания (1).

Техногенные факторы геологической опасности, связанной с состоянием археологических и архитектурных памятников по стране в целом доминируют над естественными факторами, среди которых наиболее распространены являются подтопление, оползневые процессы и процессы морозного пучения.

В качестве примера можно привести Новгородскую область, где при возведении Волховской ГЭС многочисленные памятники архитектуры оказались на подтопленных территориях рек Луга, Волхов, Мста. Не менее опасная ситуация сложилась в Поволжье. Только в республике Татарстан, в результате строительства Куйбышевского и Нижнекамского водохранилищ, значительный ущерб был нанесен сотням памятников архитектуры и археологии. К ним, в первую очередь, относятся исторические сооружения города Свияжска.

Широкое распространение на исторических территориях имеют оползневые процессы. Их развитие и активизация представляют серьезную опасность памятникам архитектуры.

Неудачей окончилась попытка строительства в Москве первого храма Христа Спасителя, посвященного герою Отечественной

войны 1812 г. на оползневом склоне Воробьевых гор, предпринятая архитектором А.А. Витбергом еще в 1817 г. Уже при заложении котлована стало понятным, что дальнейшее строительство храма в виде террасированного трехъярусного ансамбля, спускающегося к реке Москве, невозможно. Выемка для строительства котлована значительного объема грунта, служившего естественным контрфорсом, снизила устойчивость оползневого склона и привела к оползневым явлениям, поэтому в 1827 году все работы по сооружению храма были прекращены.

Известны случаи, когда оползневой процесс приводит к полному уничтожению памятников архитектуры. Так в XVI в. это произошло с Печерским монастырем, располагавшимся вблизи Нижнего Новгорода. Склон, на котором был возведен монастырь, переместился вниз к руслу Волги более чем на 100 м (2). Разрушения были настолько значительны, что монастырь был перенесен в другое место. В том же Нижнем Новгороде оползни приводили к неоднократному разрушению Зачатской башни и стен Кремля. В настоящее время можно наблюдать лишь кирпичные блоки бывшей кремлевской стены.

Только за последние десять лет произошло такое большое количество оползней, что на стабилизацию их израсходованы сотни миллионов рублей. Так в 1994 году у стен Спасо-Евфимиева и Васильевского монастырей в г. Суздаль произошли оползни, достигающие в длину 100 м, а стенки срыва приблизились к стенам монастырей на 4-5 м.

В 1995 году на северном склоне Ново-Иерусалимского монастыря произошел оползень, который так же, как и суздальские оползни, вплотную приблизился к стенам монастыря. В 1996 г. — оползень на северном склоне Печерского монастыря в Нижнем Новгороде (4).

Одной из главных проблем сохранения памятников архитектуры Русского Севера по-прежнему является влияние на их устойчивость сил морозного пучения. Приблизительно 80% от общего числа памятников архитектуры региона подвергаются влиянию этого процесса. Особенно сильное воздействие он оказывает на «холодные» памятники архитектуры, т.е. те, которые в зимний период не обогреваются. К ним можно отнести летние храмы, в которых служба проходит только в теплое время года, крепостные и монастырские стены и башни, мосты и др.

ВЫВОДЫ

При планировании мероприятий по охране и реставрации архитектурных памятников, необходимо учитывать:

1. Климатические особенности данной территории: количество осадков в морозный и безморозный период, глубину промерзания грунта, максимальные, минимальные и средние температуры по сезонам года.

2. Морфометрические характеристики территории, прилегающей к памятнику архитектуры (уклоны, дренажные системы).

3. Гранулометрический и геохимический состав грунтов.

4. Степень запечатанности территории вокруг памятника.

5. Наличие и интенсивность проявления инженерно-геологических процессов.

6. Скорость накопления техногенных отложений и их химический состав.

7. Последствия градостроительной нагрузки прилегающих к памятнику территорий: блуждающие токи и вибрация от транспорта, утечки из водонесущих коммуникаций, запечатанность территории, прилегающих к памятнику архитектуры кварталов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пашкин Е.М., Домарев О.В. Проблема изучения «наведенных» инженерно-геологических процессов на исторических территориях // Материалы второй общероссийской Конференции изыскательских организаций «Перспективы развития инженерных изысканий в строительстве в Российской Федерации» 21-22 декабря 2006 г. Ч.1., М.: 2007. С.176-185.

2. Пашкин Е.М. Инженерно-геологическая диагностика деформаций памятников архитектуры. – М.: Высш. шк., 1998. 255 с.

3. Золкина М.А., Телков Ф.С. Причины формирования высолов на памятниках архи-

тектуры и методы их локализации // Материалы второй общероссийской Конференции изыскательских организаций «Перспективы развития инженерных изысканий в строительстве в Российской Федерации» 21-22 декабря 2006 г. Ч.1., М.: 2007. С.211-218.

4. Кувшинников В.М., Пономарев В.В., Кирьянова О.Б. Оползневые процессы на исторических территориях // Материалы второй общероссийской Конференции изыскательских организаций «Перспективы развития инженерных изысканий в строительстве в Российской Федерации» 21-22 декабря 2006 г. Ч.1., М.: 2007. С. 168-175.

МЕЛИХОВА А.А
Архитектор, член ЭКОС, «старая Москва»

Современная ситуация на Пушкинской площади

Прежде чем говорить о современных проблемах Пушкинской площади, вспомним, какой была в начале прошлого века Страстная площадь, место которой она заступила.

Это был значительный градостроительный ансамбль в структуре Москвы, сложившийся в течение трех столетий на историческом Тверском холме. В центре площади стоял Страстной монастырь, по сторонам спускались нарядные бульвары, периметр площади оформляли дома разного исторического времени постройки. Со стороны Тверского бульвара замыкал композицию памятник Пушкину, художественный образ которого был неразрывно связан с ориентацией на Страстной собор монастыря.

Это был выразительный, «многоголосый», как считают исследователи, ансамбль на вершине холма.

Страстная площадь, где стоял Страстной монастырь (с его

Страстным собором, надвратной церковью прп. Алексия, человека Божия, и церковью прпр. Антония и Феодосия Печерских) была намоленным, притягательным местом города также потому, что находилась в ожерелье церквей.

Это не помешало богоборческой власти разрушить большую часть церквей, в том числе Страстной монастырь. Другие элементы ансамбля и церкви в округе площади разрушались в разные годы под действием тогдашнего стройкомплекса, имевшего название в начале своей деятельности «Мосразбор». Последними были разобраны в 1970-е годы кварталы Бронной слободы и образован на их месте сквер «Новопушкинский». А Пушкинский сквер был благоустроен еще ранее, в 1950-е годы, на месте разрушенного Страстного монастыря, куда и переместили памятник Пушкину.

Так сформировалась на месте Страстной площади Пушкинская площадь в виде двух скверов

Тверской бульвар со стороны Никитских ворот. Рис. О. Кадоля начала 1830-х гг.

и участка Тверского бульвара в ее сердцевине. Площадь так и осталась притягательной для москвичей и приезжих, как ранее Страстная, благодаря сложившейся веками особенной духовно — культурной атмосфере.

Однако Пушкинская площадь оказалась притягательной и для крупного бизнеса, который стал хозяйничать в Москве, начиная с 1990-х годов. Наступило время крупного бизнес строительства в Москве, по сути — «Мосразбор» первых десятилетий советской власти, который добрался до культурных слоев, до корневой системы Москвы.

С 2002 года над всеми любимой Пушкинской площадью висит дамоклов меч в виде чисто коммерческого проекта турецкой фирмы «ТДЦ Тверской» (далее по тексту — Инвестиционный проект или Проект) тоннеля и освоения подземного пространства под обоими скверами, участком Тверского бульвара и Тверской улицей по договору с городской властью; 4-х уровневый подземный комплекс был запроектирован под всей площадью, в том числе историческим местом Страстного монастыря.

Инвестиционный проект был встречен в штыки специалистами в области охраны наследия,

общественностью и жителями, окрест Пушкинской площади. Трижды рассматривался на ЭКОС при Главном архитекторе Москвы с отрицательным результатом, все же был выставлен на Общественный совет при мэре (02.07.07г.) и отправлен на доработку с серьезными замечаниями и условием нового рассмотрения на Совете.

Современная ситуация на Пушкинской площади начинается с лета 2008 года, когда Инвестиционный проект неожиданно всплыл из небытия и стал проявляться в СМИ, как вполне готовый к реализации, о чем свидетельствовали в своих интервью высокие лица города. Позже стало известно, что Инвестиционный проект был согласован Регламентной комиссией архитектурного совета при Главном архитекторе еще год назад (10.10.08) и передан для рассмотрения в Москомэкспертизу. При этом заказчику было рекомендовано завершить комплексное согласование, в том числе с Москомнаследием, Президиумом ЭКОС, Департаментом Природопользования по обеспечению охраны объектов природного комплекса, а также федеральными службами по

Тверской бульвар зимой (со старой открытки)

безопасности и санитарно — эпидемиологического благополучия населения, учитывая социальную значимость объекта, как места сосредоточения значительных масс населения.

С этого времени начинается новый виток противостояния защитников культурного наследия Москвы и жителей с городской властью. Первые — за сохранение историко — культурного наследия Пушкинской площади, в том числе ее многовековых слоев земли; вторые — за их уничтожение в интересах большого бизнеса. Каждая из сторон может составить объемный отчет по проделанной работе с действиями и противодействиями по каждому вопросу.

В числе сторонников Сохранения наследия Пушкинской площади синхронно действовали с самого начала ряд общественных организаций: Комиссия «Старая

Пушкинская площадь сегодня (вид от первоначального размещения памятника А.С.Пушкину)

Москва», РОО «Бородино-2012», ОД «Народный собор», ОД жителей «Пушкинская площадь», а также ЭКОС при Главном архитекторе. В настоящее время активные действия в защиту Пушкинской площади проявляет движение «Архнадзор»; формируется новое общественное движение под названием «Пушкинская площадь», объединяющее представителей многих, в том числе православных, организаций.

Начало защитным действиям со стороны общественности положила Комиссия «Старая Москва», которая подала Заявку в Министерство культуры и Москомнаследие на придание Пушкинской площади статуса охраняемого государством достопримечательного места Москвы (18.10.06г.) и получила поддержку Президиума ЭКОС. Только в апреле 2008 года была рассмотрена, но так и не утвержде-

на Москомнаследием Историко – культурная экспертиза Пушкинской площади, разработанная по его заказу Моспроектом -2 и ООО «Археологическое бюро».

Прошло необоснованно длительное время со времени Заявки Комиссии «Старая Москва» и рассмотрения Экспертным советом Москомнаследия

Историко- культурной экспертизы Пушкинской площади, содержащей 33 тома градостроительных и археологических исследований. Однако Пушкинская площадь до сих пор не только не получила охранного статуса достопримечательного исторического места Москвы, но и не введена в Реестр выявленных объектов культурного наследия.

Очевидна связь позиции Москомнаследия с намерением городской власти осуществить строительство на Пушкинской площади тоннелей и подземного развлекательного комплекса со стоянками машин по Коммерческому проекту. Руководителю и специалистам Москомнаследия известно, что в результате его реализации Пушкинская площадь потеряет свой современный, ставший историческим внешний вид и культурные слои земли с древними захороне-

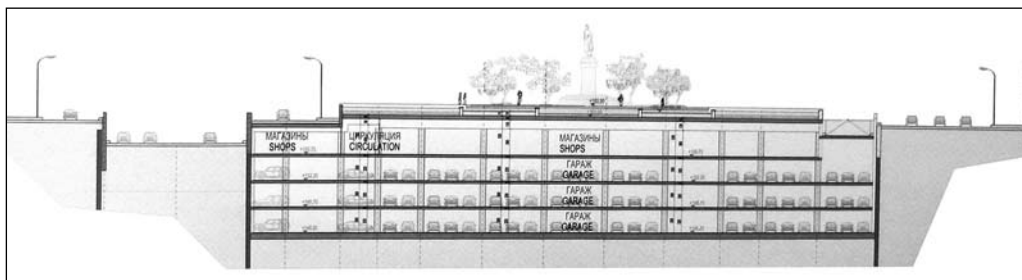
ниями и фундаментами утраченных строений, то есть те признаки, которые позволяют ее считать достопримечательным историческим местом Москвы.

На турецкую фирму работает и Экспертиза Моспроекта – 2, в которой отсутствуют внятные выводы о характере использования территории данного достопримечательного места, а проект границ и предмета охраны Пушкинской площади повторяет очертания осваиваемой фирмой территории.

Таким образом статус достопримечательного места Москвы, прописанный по предложенным границам охраны площади, не спасет Пушкинскую площадь от градостроительных планов, подобных существующему ныне проекту тоннелей и подземного комплекса со стоянками машин. Именно в таком виде Пушкинская площадь изображается в Актуализированном Генплане Москвы до 2025 года.

В настоящее время под видом проведения археологических исследований фирма ОАО «ТДЦ «Тверской» практически осуществляет на Пушкинской площади незаконные земельно–строительные работы по своему Проекту, что проявляется в следующем. Археологические исследования выполняются ООО «Столичное археологическое бюро» по заказу и на средства фирмы ОАО «ТДЦ «Тверской», «рискующей» их потерять, если Проект не будет утвержден. Так отвечает Москомнаследие на тревожные письма общественности и жителей. При этом закрываются глаза на то, что инвестор не является заинтересованным лицом в сохранении выявленных недвижимых памятников археологии на месте будущего подземного строительства.

Работы осуществляются в соответствии с интересами инвестора, судя по очередности и характеру проведенных исследований

Подземная стоянка машин под Пушкинским сквером (по проекту фирмы «ТДЦ Тверской»)

*Фрагмент археологического раскопа
в Новопушкинском сквере*

на Пушкинской площади в марте – ноябре 2009 года. Потрачено теплое время года на работы в Новопушкинском сквере, на месте проектируемого подземного комплекса, но не на трассе тоннелей, ради которых затевался городской властью Проект. Археологические исследования на месте стены и башни Белого города, по трассе которой, по Проекту, проходит тоннель, и Страстного монастыря, где проектируется подземная парковка, откладываются на будущий год, и есть опасение, что строительные работы будут их опережать, либо проводиться одновременно.

В двух раскопах в Новопушкинском сквере в культурном слое (памятнике федерального значения) найдены многочисленные элементы быта XVI – нач. XIX веков, которые, по заверению

археологов, будут представлены москвичам в музее, организуемом, по Проекту, в будущем подземном досуговом комплексе. О судьбе выявленных в раскопах в Новопушкинском сквере недвижимых памятниках археологии главный археолог Москвы в своих многочисленных выступлениях в СМИ умалчивает.

Вместе с тем, в раскопе вблизи Сытинского переулка столичные археологи обнажили в глубокой канаве исторические фундаменты древних строений. Земля увезена в неизвестном направлении, и мало кому известно, что ценного было найдено в ней. Обоснованно предположение, что этот раскоп – начало освоения подземного пространства фирмой – инвестором, поскольку возвращать современный вид данному фрагменту сквера никто не собирается.

В раскопе вблизи Тверской улицы обнаружены ценнейшие недвижимые памятники археологии: кроме фрагментов стен и фундаментов, три дренажных колодца XVIII века с элементами входящих труб из долбленного дерева.

Очевидно, столь древние и хрупкие находки должны быть подвергнуты консервации в целях

сохранения первоначального состояния. Однако на глазах москвичей один из трех колодцев обкопан по внешнему периметру на высоту человеческого роста и лишился подводящей к нему трубы, спиленный участок которой некоторое время лежал отдельно, а ныне увезен в неизвестном направлении. Намеченное расчленение памятника, возможно, делает более «удобным» его перемещение в будущий музей археологии, который инвестор обещает обустроить в своем подземном комплексе.

Силы защитников Пушкинской площади и Правительства Москвы с подчиненными ему Москомнаследием и Москомархитектурой, призванными охранять историко— культурное наследие Москвы, не равные. Многочисленные обращения общественных организаций порознь и вместе, в том числе к высоким лицам государственной, московской и церковной власти в своем Открытом письме, возвращаются в Москомнаследие напрямую, либо через Росохранкультуру со стандартной отпиской: «Пушкинская площадь в Реестре выявленных памятников наследия не значится». В другом варианте: «Инвестиционный проект на рассмотрение не поступал».

И это правда. Проект до недавнего времени не представлялся ни общественности, ни жителям, ни Президиуму ЭКОС, несмотря на многочисленные письменные обращения в адрес Москомархитектуры, где он находится на Экспертизе. Первое представление о как бы переработанном Проекте мелькнуло в РИА Новости с комментариями представителя заказчика, из чего следовало, что отправленный на доработку Проект и переработанный — близнецы-братья.

Пока защитники Пушкинской площади находились в ожидании нового рассмотрения Инвестиционного проекта на Общественном совете при мэре, добиваясь предварительного ознакомления с ним на ЭКОС при Главном архитекторе, состоялось утверждение Проекта на закрытом Советании у мэра Москвы 12 ноября 2009 года. Это стало известно из случайно попавшего в интернет Протокола данного Советания, на котором городская власть тайно решила судьбу нашей любимой Пушкинской площади.

На Советании присутствовали ответственные представители Правительства Москвы, Комплексной градостроительной политики; Департамента дорожно-мостового

и инженерного строительства; Департамента экономической политики и развития; Москомархитектуры; Москомэкспертизы; Москомнаследия; Правового управления; НИиПИ Генплана Москвы; Управления Мэра Москвы и ОАО «ТДЦ Тверской».

Представитель заказчика предоставил информацию об ориентировочной стоимости строительства — 400 млн. долларов США; объеме строительства — 96500 кв.м.; коммерческой составляющей — 20%, ниже которой Инвестиционный проект не может быть реализован. Заверил присутствующих на Сопещании, что Инвестицион-

ный проект откорректирован по замечаниям Общественного совета при Мэре 02.07.07г.

В заключение представитель инвестора предложил не выносить Инвестиционный проект на Общественный Совет при Мэре Москвы и приступить к началу его реализации.

На самом деле, Инвестиционный проект не откорректирован по замечаниям Общественного совета, отправившего проект на доработку 02.07.07г.

В Инвестиционном проекте не удалось отказаться от торгово-досугового центра, сохранен прежний объем предполагаемого

Вид Пушкинской площади с Тверского бульвара по проекту фирмы «ТДЦ Тверской»

строительства. Не решен вопрос координации движения транспорта на Пушкинской площади в увязке с транспортными потоками по обе стороны тоннеля на смежных площадях.

Не решена проблема музеефикации выявленных элементов исторической застройки, поскольку еще не проведено комплексное археологическое обследование всей территории Пушкинской площади, где в культурных слоях находится целый археологический город. Не решена судьба выявленных в 2009 году в двух раскопах в Новопушкинском сквере недвижимых памятников археологии, которые не являются элементами музейного характера и должны быть сохранены на своем историческом месте.

И, наконец, пожелание инвестора не выставлять Инвестиционный проект на Общественный Совет при мэре противоречит решению Совета двухлетней давности.

Инвестор ошибается и в том, что внешний вид площади не изменится и не появятся наземные объекты, а сведения о согласовании с жителями не соответствуют действительности.

В действительности, любое строительство на данной терри-

тории противозаконно, так как в настоящее время Пушкинская площадь является Заявленным памятником культурного наследия в качестве достопримечательного места Москвы.

На Пушкинской площади находятся памятники истории и культуры (в округе площади); памятник садово-паркового искусства (Тверской бульвар); памятник монументального искусства (памятник Пушкину); выявленный памятник археологии (территория Страстного монастыря); памятник археологии федерального значения (культурные слои под всей площадью); выявленные в 2009 году памятники археологии в Новопушкинском сквере (фрагменты фундаментов и колодцы дренажной системы на месте кварталов Бронной слободы).

При осуществлении любого нового строительства на Пушкинской площади будут нарушены законы ФЗ №73 и МЗ №40 по охране наследия и Устав г. Москвы, в соответствии с положением которого (п.21) Пушкинский и Новопушкинский скверы (входящие в Перечень №80 по ППМ №203-ПП от 26.03.02г.) являются неотчуждаемыми территориями города.

В случае реализации Проекта, внешний вид площади существенно изменится. Будет выровнен естественный рельеф и уничтожена высокая зелень в обоих скверах и на Тверском бульваре (по данным прошлого проекта-301 дерево и 3000 кустарников), не воспроизводимая на железобетонном перекрытии подземного комплекса. Появятся громоздкие шахты вентиляции. Пушкинская площадь примет вид площади Охотного ряда.

С действительной ситуацией на Пушкинской площади участники данного Совещания у мэра знакомы. Однако, принимают решение «одобрить» откорректированный Инвестиционный проект строительства транспортного узла на пересечении Тверской улицы, Страстного и Тверского бульваров с освоением подземного пространства и размещением в нем автостоянки, социальных, спортивных объектов и объектов коммерческого назначения с учетом внесенных изменений по замечаниям Общественного Совета (от 02.07.07г.), в том числе предусматривающих сохранение исторического облика Пушкинской площади.

Более того, «в залог для обеспечения кредитной части фи-

нансирования Инвестиционного проекта» принято решение о «вне-сении пакета акций города(30%)

ОАО «ТДЦ Тверской» (что составит более 120 млн. долларов США из бюджета города – наши комментарии).

Встает вопрос: если город обладает крупными свободными средствами, почему для возведения тоннелей прибегает к услугам турецкой фирмы, навязывающей очередной торгово-досуговый комплекс в центре Москвы?

Ответ прост: это чисто коммерческий проект, прикрывающийся необходимостью решения транспортной проблемы, на самом деле ее усугубляющей: строительством тоннеля, не обеспеченного развязками транспорта на смежных площадях и коммерческой стоянки машин, увеличивающей транспортную нагрузку в центре Москвы (по свидетельству независимых специалистов по транспорту, неоднократно выступавших со своим мнением в СМИ).

Чисто инвестиционный безнравственный проект городская власть пытается реализовать в самом центре Москвы, на площади, второй по значению после Красной, с которой видны башни Кремля. Насколько соответствует Инвестиционный проект положе-

ниям законов о заключении договоров с иностранным инвестором, охране наследия, прав жителей по Градостроительному кодексу, решать юристам и работникам Прокуратуры.

Здесь мы отметим нравственный аспект «мероприятия». Решение каждой его составляющей (в том числе прошедшей согласование в соответствующих инстанциях) вызывает у специалистов, общественности и жителей чувство неудовлетворения и даже тревоги. Здесь все решения, принятые в закрытом режиме, без объявления архитектурного и инвестиционного конкурсов, находятся на грани риска и противозаконности.

Разрушение памятников и культурных слоев; утрата возможности восстановления элементов градостроительного ансамбля и Страстного монастыря; нагнетание транспорта и разрезание площади непрерывно движущимся потоком машин; опасность разрушения домов, 3-х веток метро и памятника Пушкину при крупномасштабном строительстве в зоне гидрогеологического риска; утрата зеленого оазиса в центре города; перефилирование всеми любимой площади в обыкновенное торговоразвлекательное место Москвы; навязчивый сервис в подземелье,

откуда выходить на поверхность затруднительно и незачем.

Появляется обида у москвичей на мэра, обещавшего на словах (прилюдно, на Градостроительном совете) отказаться от проекта и предоставить фирме для его реализации другое место в городе, а на деле отправившего проект «на доработку»; на его исполнителей в Москомнаследии и Москомархитектуре, вынужденных безоговорочно выполнять Постановления и Распоряжения Правительства Москвы. Остается надежда только на нашего Патриарха, который проявит заботу о сохранении исторического места и фундаментов древнейшего Страстного монастыря, единственного в России с посвящением чудотворной Страстной иконе Божией Матери.

Несколько лет в тревожном состоянии находятся жители окрест Пушкинской площади,

которые в количестве более 1,5 тыс. человек объединились в Общественное движение «За сохранение историко-культурного наследия Москвы и среды жизнеобитания москвичей «Пушкинская площадь» против намечаемого подземного строительства.

Четвертый год на Пушкинской площади, при поддержке

Региональной общественной организации «Бородино- 2012», миряне систематически совершают молитвенные стояния и крестные ходы вокруг исторической территории Страстного монастыря. Собрано и направлено в Патриархию и Мэрию около 40 тысяч подписей за сохранение исторического места, древних захоронений и фундаментов Страстного монастыря и возможное его восстановление в будущем.

Безнравственность данного Проекта настолько велика, что правомочно ставить вопрос о нарушении конституционных прав москвичей на благоприятную среду обитания и пользования объектами культурного наследия, гарантиями которых являются Президент и Премьер России. Однако многочисленные обращения в их адрес, с просьбой взять под контроль ситуацию на Пушкинской площади, возвращаются в Правительство Москвы.

Проявит ли Министерство культуры интерес к судьбе центральной площади Москвы, на глазах исчезающей как объект исторического наследия Москвы и России, покажет время.

Со стороны защитников Пушкинской площади остается

единственный законный путь – обращение в Прокуратуру России.

Остается также путь, которому следуют православные люди. Это углубленная молитва к Пресвятой Богородице Страстной спасти территорию Своего Страстного монастыря от подземного строительства.

В Страстном соборе и двух церквях монастыря (прп. Алексия, человека Божия в колокольне и прп. Антония и Феодосия Печерских в здании трапезной) размещалось 7 престолов.

Миряне, совершающие молитвенные стояния на Пушкинской площади, отмечают все престольные праздники и дополнительно к ним день первого колокольного звона и первой Божественной литургии по уходу наполеоновских войск из Москвы, состоявшейся в Страстном монастыре. Особенно торжественно был встречен престольный праздник 26 августа 2007 года, отмечаемый церковью в день принесения Страстной иконы Божией Матери в Москву 26 августа 1641 года.

Столичным археологам, работающим на инвестора и достаточно отстраненно относящимся к судьбе своих находок, интересно было бы знать, что со времени их работы на Пушкинской площади

Праздник Страстной иконы Божией Матери на Пушкинской площади 26 августа 2007 года

крестные ходы верующих обходят также Новопушкинский сквер с обращением к Пресвятой Богородице не допустить никакого подземного здесь строительства.

Год назад на средства спонсора, пожелавшего остаться неизвестным, была написана копия сохранившейся Страстной иконы монастыря (находится в храме Воскресения Христова в Сокольниках) и доставлена, несмотря на дождь, на Пушкинскую площадь к ее престольному празднику 26 августа 2008 года. С тех пор, огромная икона, которую носят 8-10 человек, систематически присутствует на престольных праздниках Страстного монастыря.

Может показаться, что все вполне замечательно с молитвенными стояниями верующих за сохранение территории и возрожде-

ние Страстного монастыря. Но нет. наших молитвенных усилий не достаточно, коли турецкий проект продолжает висеть дамокловым мечом над историческим местом древней обители.

Очевидно, молитвенникам на Пушкинской площади необходимо не только усилить и углубить свои молитвенные обращения к Пресвятой Богородице, но и привлечь к себе большее число верующих и получить поддержку Церкви. Слишком велика темная сила, нависшая над всей Пушкинской площадью, вошедшей вместе со всей Москвой в новый виток истории, когда вновь глобально игнорируются духовные и культурные ценности, разрушаются веками сложившиеся историческая среда и культурные слои, корневая система городов и поселений.

СЕДОВ Д.А.

Сотрудник Звенигородского историко-архитектурного и художественного музея

Проблема сохранения культурного наследия в подмосковном Звенигороде

В начале позволю себе небольшое отступление о необходимости сохранения прошлого.

Успешный XX век вселил в нас убеждение в том, что будущее на земле, несомненно, обязано быть «светлым», а все, что в прошлом, то, стало быть, темно. Не желаю с этим соглашаться.

Совершенно уверен в том, что не стоит ожидать от будущего каких-то новых, более совершенных моральных правил. Новый Завет никогда не устареет и не пере-

станет быть Новым. Сомневаюсь и в том, что будущее принесет нам что-либо новое в области архитектуры, живописи, музыки. Все эти виды человеческого творчества в будущем будут основываться на двух противоположных позициях: на отрицании созданного прежде — с одной стороны, и на реанимации законов классики, однажды открытых в прошлом — с другой. Единственное, пожалуй, что будет нас постоянно удивлять, так это кино — относительно молодой вид искусства,

который только набирает обороты и оттесняет прочие ввиду своей великой степени воздействия на умы. Еще недавно, кино было орудием реализма, но теперь, когда одним из его главных выразительных средств стали компьютерные технологии, кино переметнулось в область фантастики и создает для нас иной, искусственный мир, в связи с чем возникает большая угроза манипуляции сознанием людей. Вместе с киноиндустрией большую роль в жизни человека стали играть так называемые информационные технологии, которые подавляют волю и навязывают «правильное» решение относительно выбора как покупки в магазине, так и кандидата власти в избирательном бюллетене. Современные правители мира осознали, что информация — это главный инструмент управления обществом. Конечной стадией развития таких технологий станет период, когда человек полностью переселится в идеальный, но ирреальный, ложный мир: при рождении к человеку подсоединят две трубочки. Через одну будет питаться его тело, другая будет снабжать его мозг «прекрасными» картинками искусственной реальности, в которой, конечно, не будет места Богу. Предтечей этого я вижу интернет, который неприкровоенно уже сейчас называется «пау-

тиной», «сетью», «всемирной сетью» («Положиша грешницы сеть мне». Пс. 118.110).

Наблюдая за совершенствованием технического прогресса и погоней людей за комфортом, можно сделать вывод о том, что человечество очень торопится не опоздать в будущее и вместе с этим стремится поскорее избавиться от опостылевшего ему прошлого, на содержание которого так много надо тратить сил и средств. Такие мысли приходят ко мне, прежде всего, при виде того, как мои современники уничтожают памятники старины, когда настоящее с детской простотой сметает тысячелетние законы и правила. Задача настоящего — досрочно закончить мировую историю. Такое будущее лично меня не прельщает. Поэтому я считаю, что надо тормозить будущее, которое мчится нам навстречу и, точно лавина, сметает все на своем пути.

Уверен, что только сохраняя и уважая прошлое, можно создать здоровое будущее, хотя убежден также и в неотвратимости процесса, очевидцами которого мы являемся.

Город Звенигород до недавнего времени являл образ своего рода «идеального» города, сохраняющего рядом с кипящей Москвой тишину

и умиротворение. Уклад его жизни не смог нарушить даже ураган советской эпохи: город в конце XX века выглядел практически также, каким он был в его начале. В 80-90-х годах многим хотелось сохранить в Звенигороде оазис старины, создав особый город-музей, наподобие Суздаля. Но не тут-то было!

В выходящем из печати на днях сборнике «Саввинских чтений» по истории Звенигородской земли мы опубликовали список памятников истории и культуры нашего города. Этот список свидетельствует, казалось бы, о богатстве города историческими памятниками. Их в списке значится 286. Первую их группу, самую ценную и малочисленную — 25 (27) памятников — составляют федеральные памятники (налицо, если не учитывать, комплексы их 25): 3 из них — памятники археологии, 2 — Успенский собор со звонницей, 1 — дом, в котором жил С. И. Танеев в дер. Дютькове, 13 — сооружения Саввино-Сторожевского монастыря и 6 — постройки усадьбы Введенское. Вторую группу составляют региональные памятники, их 33 (налицо 32, без учета комплексов): 1 — на Городке, 14 — на Нижнем посаде, 12 — в Саввино-Сторожевском монастыре и рядом с ним, 5 — в усадьбе Поречье. Третью, самую

большую группу, составляют выявленные памятники — их 214 (214 — с учетом комплексов): 40 из них — памятники археологии, остальные — образцы городской застройки на Городке, в монастыре и в усадьбах, на Верхнем и Нижнем посадах (последний имеет самое большое число выявленных памятников — 163). Из этой группы сняты с охраны, чаще по причине их физического отсутствия, 12 памятников.

Для выяснения фактического числа памятников в Звенигороде следует вычесть из числа 286 — 22 комплекса, которые объединяют в себе несколько отдельных памятников и 10 повторных записей в списке. Получаем число 254, которое более объективно. Но и из него следует вычесть 29 полностью утраченных за последние годы и 30 искаженных. Получаем более достоверное число — 196, а при соотнесении начального и конечного числа не трудно высчитать и прогрессию уничтожения памятников.

Если говорить о звенигородских федеральных памятниках — серьезных проблем с их сохранностью, можно сказать, нет, если не учитывать проблем Звенигородского Кремля, за которым с конца XIX века закрепилось наименование «Городок». Городок сегодня — это совокупность прекрасно сохра-

нившихся городских фортификационных сооружений XII–XIV вв., расположенного на его территории Звенигородского Успенского собора — древнейшего из сохранившихся полностью памятников раннемосковского зодчества, незначительно исследованного восьмивекового культурного слоя, городской застройки конца XIX — начала XX века и окружающего городище своеобразного природного парка, в котором в черте современного города живут многочисленные виды птиц и животных (из тех, кого я сам встречал, назову сов, белок, ежей, лис). По сути, это готовый природно-исторический заповедник. И на бумаге мы можем встретить множество примеров присвоения Звенигородскому Кремлю почетного, но не действующего статуса заповедной территории. Но главное, чего всегда не доставало этому столь значимому историческому объекту, — это охраны и должного ухода за ним. До сих пор он является мишенью для мелкого и крупного вандализма.

Зимой на склоны Кремля приходят толпы людей, чтобы покататься на санках и лыжах. Весной же на нем поджигается сухая трава. В летнее время часто можно увидеть, как кремлевские валы используются для беговых трени-

*Звенигородский Успенский собор
что на Городке (1396—1399).*

ровок спортсменами. Любители автомобильного спорта также облюбовали валы для экстремальной езды и штурмуют их отвесные высоты. Многие горожане подкапывают стены Городка с целью добычи песка. Все эти действия влекут к неминуемому оползанию склонов памятника и его полному разрушению. Помимо этого кремль и окружающие его территории стали местом «паломничества» желающих отдохнуть на природе, которые, разведя костер и устроив пикник, оставляют после себя горы мусора. Бывает так, что в овраги целенаправленно свозится мусор на грузовиках. Сейчас Зве-

нигородский Кремль густо зарос сорными кустарниками и завален упавшими деревьями и не столько напоминает столичный город, сколько африканские джунгли, которые облюбовала община наркоманов, регулярно оставляющая на память о своем посещении городища воткнутыми в стволы сосен использованные шприцы. Опасность для памятника представляют как попытки приватизировать его незастроенные участки, которые, к счастью, пока не имели успеха, так и непрерывающаяся «забота» современной городской администрации, выражающаяся в различных проектах реконструкции Городка. Из многочисленных пунктов таких проектов можно назвать сооружение бронированной часовни для размещения в ней возвращенного из Третьяковской галереи «Звенигородского чина», рядом с которой клуб исторической реконструкции «Серебряный волк», явно тяготеющий к неоязычеству, должен разыгрывать псевдоисторические сражения. Помимо этого, планировалось возведение различных туристических пунктов (кафе, гостиницы, деревни ремесленников, мастерской реставратора). На представлявшихся планах почему-то некоторые из этих объектов размещались на территории, зани-

маемой ныне воскресной школой нашего прихода. На наши вопросы к представителям администрации о том, чем это можно было бы объяснить, мы получали ответ в виде встречного вопроса: «А зачем в городе столько воскресных школ? – Достаточно и одной!».

Надеюсь, что все присутствующие здесь согласятся со мной в том, что самым основным направлением дальнейшего развития Звенигородского Кремля может быть только его не-развитие, его консервация, сбережение от любых возможных попыток «улучшения» и превращения в туристический центр. Следует отметить, что и сейчас, при отсутствии специальной рекламы, древнее городище и расположенный на нем Успенский собор не испытывают недостатка ни в туристах, ни в паломниках. Единственное, в чем, повторюсь, остро нуждается памятник, – это охрана и уход, которые могли бы регулировать эти людские потоки. Но о том, кто и как должен осуществлять эти функции, следует говорить отдельно.

Теперь перейдем к другим, менее приметным и одновременно менее защищенным памятникам Звенигорода.

Первая их группа, которая наиболее подвержена искажению или уничтожению, — это памятники археологии. Из числа 43 один уничтожен полностью. Это селище Дубацинское XV-XVII вв., расположенное в километре к северу от Саввино-Сторожевского монастыря. Территория селища, где в древности находился храм Илии Пророка с некрополем, застроена в первое десятилетие XXI в.

Другие пять памятников археологии частично нарушены: частично, но невосполнимо. Кратко остановлюсь на трех примерах.

Западный посад, территория бывшей Ямской слободы, на востоке граничащая с Кремлем. В 1970-х гг. место древнего некрополя с храмом XII-XVI вв. частично испорчено автостоянкой. Тогда в центральной прессе громко прозвучала статья под названием «Бульдозером по мезолиту», которая остановила на двадцать с лишним лет застройку памятника, но к 2009 г. все забылось, мечта об асфальтированной автостоянке санаторием МВД «Подмосковье» наконец-то осуществлена.

Культурный слой Нижнего Посада XIV-XVII вв. Вопиющим примером разрушения данного памятника является следующий эпизод: на ул. Красная Гора, на тер-

Строительство частного коттеджа на месте древнего храма Трех святителей

ритории, с востока граничащей с Кремлем, при строительстве многофункционального жилого комплекса уничтожена значительная часть культурного слоя. На данной территории до начала XVII в. находился Воздвиженский монастырь, который был уничтожен в годы польско-литовской интервенции. При строительстве на этом месте, как в XIX, так и в XX в., постоянно обретались остатки монастырского некрополя. Сейчас, конечно же, от будущих жильцов скрывается информация, что их квартиры находятся на месте кладбища.

О том, что было в древности на месте этих и нескольких других памятников, мы уже никогда

не узнаем: бесценная информация их культурного слоя уничтожена строительной техникой или вывезена в неизвестном направлении.

И еще об одном факте.

Культурный слой Верхнего Посада XII-XVII вв. На территории археологического памятника (на правом берегу Москвы-реки, напротив Звенигородского Кремля). На месте древнего храма Трех святителей, летом 2009 г. поставлен забор, завезено большое количество кирпича, а в сентябре того же года начато строительство частного коттеджа. В ответ на это нарушение в Звенигороде впервые была образована инициативная группа горожан, которая организовала несколько протестных акций, пригласила телевидение, обратилась в прокуратуру и подала иск в суд. Приятно отметить, что этот чрезвычайно редкий случай активизации гражданского сознания наших горожан отмечен первой победой. На одном из заседаний суда представитель городской администрации принес отказ от разрешения на строительство.

Самому большому разрушению подверглись выявленные памятники Нижнего посада Звенигорода, сам статус которых совершенно не обязывает их владель-

цев к какой-либо ответственности: с хозяевами знаменательных домов соответствующими органами не заключены охранные договора, и при личных беседах с владельцами я не встретил ни одного, осведомленного в том, что его дом является памятником и стоит на охране.

Первая группа уничтоженных зданий — дома, погибшие за последние пять лет в результате поджогов. Поджоги — это основной бич, подсекающий старину в Звенигороде. В общем списке подожженных памятников можно выявить шесть строений.

Так, совсем недавно, в мае этого года, погиб дом №2 по ул. Московской, до революции в нем проживал священник Вознесенского храма, после революции в доме помещался детский сад, а затем скорая помощь. В 2005 г. подожжен дом Пантелеевых 1859 года постройки. Осенью того же года

Дом священника Вознесенского храма, разрушенный в 2010г

Сгоревший дом Пантелеевых. 1859г. постройки

был уничтожен и дом Папчинского II-й пол. XIX в.: он был подожжен, но не удачно: здание осталось целым, затем было разобрано как «сгоревшее». В 2008-2009 гг. на его месте возведен многоэтажный жилой комплекс.

Вторая группа — это памятники, которые в разное время были разобраны:

Среди этой группы, включающей 22 памятника, помянем утраченные в недавнее время: №7 по ул. Макарова; №13/22 дом на ул. Московской II-я пол. XIX в., разобранный в 2008 г., и №14/20

Дом конца XIX — нач. XX вв. на ул. Ленина

Уничтожение дома Папчинского

дом I-й четверти XX в. по Московской ул. В начале XXI в. здание было полностью перестроено изнутри при сохранении внешних очертаний здания. В 2005 г. была разобрана пожарная часть, построенная в конце XIX — нач. XX в. и также являвшаяся памятником истории и культуры.

В третью группу памятников Нижнего посада входят здания, внешний облик которых искажен владельцами почти до неузнаваемости. Всего их насчитывается 15. Не буду опять-таки останавливаться на всех, упомяну лишь о самых

Этот же дом после «реконструкции»

Дом 1911г. по ул. Фрунзе

Этот же дом после ремонта

вопиющих примерах. Это дома конца XIX — нач. XX вв. на ул. Ленина, на ул. Пролетарской и дом второй половины XIX в. в начале ул. Фрунзе. Внешний облик последнего памятника сильно искажен в 2003 и 2009 гг.: первоначальные наличники окон сбиты, окна растесаны. Примером возмутительного варварства является «пластическая операция» над домом 1911 г. по ул. Фрунзе. Дом составлял великолепный ансамбль со зданием Музыкальной школы. Внешний облик памятника сильно искажен в 2006-2007 гг.: первоначальные на-

личники уничтожены, вместо 4-х вытянутых окон сделано два широких. Подобным образом пострадал и дом на ул. Чехова. Последний был перестроен в 2008 г.: изменена форма крыши, сделаны новые окна, сейчас дом загороживается глухим забором.

Некоторые дома-памятники после раздела имущества оказались в руках нескольких владельцев, которым их будущее часто видится по-разному. Хорошо, если две половины дома выкрашены в разные цвета. Хуже, когда одна часть памятника имеет первоначальный

Дом на ул. Чехова

Дом на ул. Чехова после перестройки

Модернизированная половина дома на ул. Чехова

вид, а другая — уже модернизированный. Примером такого частично искаженного памятника могут служить дома на ул. Чехова, который претерпел переделки буквально месяц назад, и на ул. Фрунзе.

Таким образом, мы не можем показывать пальцем и сваливать вину только на поселившееся в Звенигороде тайное общество анонимных пироманов, которые регулярно отправляют в небо старинные постройки нашего города. Ведь сами звенигородцы уродуют город.

А сейчас я предлагаю вам совершить небольшую экскурсию по центральной улице города — Московской, представив вам облик нового города, в течение последних четырех лет насильно изгоняющего прежний тихий и уютный старый Звенигород.

Улица Московская небольшая по своей протяженности, она навряд ли наберет километр, но и

Новые 3-этажная застройка улиц

на этом небольшом пространстве нам суждено встретить девять современных «шедевров». На въезде в город нас встречает торговый центр и жилой комплекс «Серебряные звоны». Движемся по улице дальше. С левой стороны — новое трехэтажное здание (трехэтажные здания до революции в Звенигороде мне не известны), в облике которого можем отыскать черты сразу нескольких архитектурных стилей, использованием которых архитектор, вероятно, хотел оправдать постройку неуместного сооружения в исторической части города. Теперь обратите внимание на правую сторону улицы. Здесь вы можете увидеть культурный центр им. Любови Орловой, построенный на месте снесенного памятника архитектуры — пожарной части. Перед ее сносом пожарная бригада была переведена из Звенигорода в удаленный от города на 15 км поселок Голицыно. С этих пор дере-

вянные дома стали гореть намного быстрее и в несколько раз чаще. В последнее время активно прививается мысль, что именно в Звенигороде в 1902 г. родилась знаменитая советская актриса Любовь Орлова, однако в официальных источниках, в частности, в метрических книгах звенигородских храмов, подтверждение данной информации найти не удалось. Фоном для нового «очага» культуры являются два дома так называемой «пониженной этажности». Подобные «малоэтажные» строения, согласно современному плану развития города, который, хотя и не утвержден, но активно осуществляется, не должны нарушить исторической облик Звенигорода.

Теперь обращаю ваше внимание на противоположную сторону улицы. Здесь до недавнего времени стоял памятник истории — торговые ряды начала XX века. После

Торговые ряды начала XX века

революции в нем была помещена первая в Звенигороде электростанция, затем здание было надстроено, и в нем долгое время располагались городская и районная администрации. Здание было снесено в первой половине августа 2006 г., на его месте построен гостиничный комплекс, имитирующий некоторые архитектурные элементы прежней постройки. На той же стороне улицы мы можем увидеть новый пятиглавый Вознесенский храм. Его кирпичный предшественник был разобран в

Культурный центр им. Л. Орловой

Гостиничный комплекс, построенный на месте торговых рядов начала XXв.

Новый Вознесенский храм

30-40-е годы XX века. Он был намного скромнее современного храма, однако, хотя и не являлся выдающимся архитектурным произведением, не входил в контраст с подлинными жемчужинами Звенигорода — двумя древними белокаменными соборами — Успенским и Рождественским. Новый храм стал ярким символом новой эпохи, которая, как и предыдущая советская, основывается на полном отрицании всех устоев прошлого. Роль своеобразной ширмы, отгораживающей храм от городских построек на западе, играет еще один жилой комплекс «пониженной этажности», построенный на месте памятника истории и культуры второй половины XIX века. Согласно недавно опубликованному источнику, перед этим домом на траве собиралась звенигородская

Жилой комплекс «пониженной этажности», построенный на месте памятника истории и культуры второй половины XIX в.

молодежь, устраивались чаепития, нередким гостем на них был и А. П. Чехов. В память об этом новый «малоэтажный» дом получил мемориальное название «Чехов».

Не правда ли, интересная экскурсия? Но будет ли она привлекать в наш город туристов? — Не предвижу сомнений — не будет.

Отмечу различие прежнего Звенигорода и города, приходящего на его место.

В чем уникальность памятников городской застройки Звенигорода XIX — первой трети XX в.? — В том, что каждый дом этой эпохи неповторим и индивидуален. Их главные фасады обращены на красную линию улицы, их наличники и карнизы украшены затейливой резьбой. Но будучи разными, все они являются ча-

стью единого облика древнего города, открытого и радушного.

Современные городские дома лишены этого радушия. Они упрятаны за высокие ограды. В них отсутствуют декоративные элементы, в них все экономично и утилитарно. Их планировка подчинена интерьеру, служит только его удобству. Во внешней же стороне читается безразличие к ней заказчиков. В таких домах за глухими заборами современный человек скрывает

от созданного им самим грехоучущего мира, в этом новейшем уютном и комфортном футляре человеку уютно, спокойно и «наплевать» на все большие и малые проблемы окружающих.

Искажаемые старые дома подгоняются под этот же новый стандарт: их вытянутые узкие оконные проемы заменяют широкими, старинные резные наличники отправляются на костер, а вместо прежних деревянных рам вставля-

ются пластиковые стеклопакеты. Стены обшиваются сайдингом, что сильно упрощает и обедняет облик зданий. Подобные издевательства над домами-долгожителями можно сопоставить с тем, если бы мы поймали столетнего старика и насильно потащили его на пластическую операцию.

Нам не нравится Звенигород, какой он есть, нам хочется его «улучшить». И, хладнокровно уничтожая и искажая его памятники, мы тем самым открыто выражаем, что нам непонятно и безразлично прошлое этого города. Современные же архитектурные пристрастия неоспоримо свидетельствуют о вырождении эстетических вкусов нашей эпохи.

Но так ли уж уникален в этом отношении Звенигород? Этот тихий подмосковный городок — лишь небольшая иллюстрация беспечного нашего отношения к сохранению культурного наследия в нашем Отечестве: в руинах

лежит старая Москва, вбивается четырехсотметровый кол в тело Санкт-Петербурга, и центральное телевидение проводит рекламу этой невиданной по масштабу варварской акции. Трудно назвать областной или районный город, в котором, подобно двум столицам, не уничтожалась бы историческая застройка. Может ли что-либо остановить этот бульдозер под названием «первоначальное накопление капитала», который не обращает внимания ни на какие моральные и эстетические традиции? — Сомневаюсь. Нам суждено быть очевидцами и летописцами столь важного для истории России периода, но что-то кардинально изменить мы не сможем, потому что в основу современного общественного строя России положена идея распродажи. Даже если мы отстоим какой-то отдельный памятник, то ненадолго. Недавно все мы получили возможность выезжать за гра-

ницу и видеть отношение к памятникам в других государствах, но положительные примеры почему-то не учат нас, и мы продолжаем расточать свои богатства: природные ресурсы, исторические памятники, население...

В заключении хочу также высказать свои мысли по поводу многоэтажного жилищного строительства, которое является одним из основных оправдательных мотивов к уничтожению облика наших городов. Считаю политику по широкому распространению многоэтажного жилищного строительства, которая активно стала внедряться во второй половине XX века, политикой геноцида населения России. Вступив в противоречие с самой первой заповедью Бога человеку «...плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю и обладайте ею...» (Быт. 1.28), при помощи идеи возведения многоэтажек люди были согнаны с земли и рассованы по

бетонным домам. Но это не дома вовсе, а рукодельные скалы-гробы, в которых не живет, а доживает свой небольшой век современный человек. Не возможно «плодиться и размножаться» в маленьких клетушках, пускай и снабженных всеми необходимыми предметами для беззаботного ожидания смерти. Низкие потолки и тесные стены душу и ум теснят, - говорится в «Преступлении и наказании» Ф.М. Достоевского. «Плодиться» можно только в жилищах, снабженных, пусть и небольшим, участком земли, которую можно возделывать в окружении Богом созданной природы, имея постоянную заботу и попечение о ней.

Но нас опьянил ложный, искусственно созданный идеал: Москва — это предел наших мечтаний. Трудно найти в нашем Отечестве человека, который не хотел бы стать москвичом, жителем «величественного» мегаполиса. Но Москва — это не мегаполис, а мегадушгубка, гигантский крематорий, который сжигает народонаселение России. Все свои силы и средства мы тратим на то, чтобы заполучить квартиру в том безжизненном месте, которое называется ныне «Москвой». Когда же мы осознаем, что в этом городе жить невозможно, появляется новый смысл жизни,

— приобретение участка рядом с Москвой, постройка коттеджа с забором, за которым так хочется укрыться от навязчивого мира, рабами которого мы стали. Так кипящий котел Москвы выплескивается и точно горящие потоки лавы уничтожает близлежащее Подмосковье. Каждый клочок земли застраивается безыскусными, а лучше сказать, бездарными с архитектурной точки зрения строениями, и скоро не останется ни одного свободного места. На этом процессе некоторые люди зарабатывают гигантские капиталы, почему-то нет и не будет законов, которые могли бы направить этот процесс по разумному руслу. Так за два-три десятилетия погибнет и природа Подмосковья и большинство его исторических памятников. Так погибает и мой родной Звенигород вместе со своими, прежде живописными окрестностями.

*Вид на Нижний Посад Звенигорода с Горodka.
1896 г.*

ВЕКСЛЕР А.Г.

Советник Мэра — Главный археолог города Москвы

ПИРОГОВ В.Ю.

Заместитель начальника Управления сохранения и использования объектов археологического наследия Москомнаследия

Археологические исследования в Лефортовском парке

Археологические исследования в Лефортовском парке Москвы, осуществленные под контролем археологической службы Москомнаследия на рубеже тысячелетий, были одними из самых крупномасштабных раскопок в России.

Проводились они в связи со строительством 3-го транспортно-го кольца, проходившего по проекту под историческим Лефортовским парком — памятником садово-паркового искусства федерального значения.

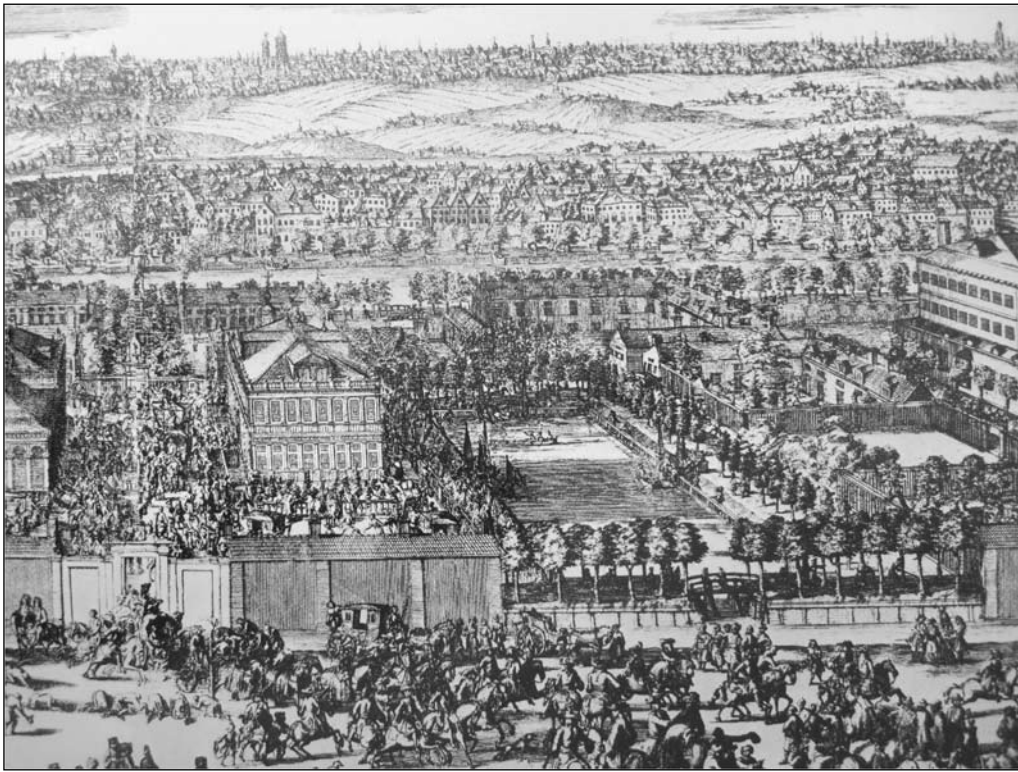
В 1999 году Правительством Москвы было выпущено распоряжение «О восстановлении водной системы в Лефортовском парке».

В этой связи перед началом исследований на основании Планово-реставрационного задания и под методическим руководством Главного археолога Москвы А.Г. Векслера был выполнен Историко-археологический опор-

ный план и проект организации охранных археологических работ (ПОАР).

Разработанные под контролем специалистов археологической службы охранные археологические мероприятия определяли концепцию восстановления водной среды и одновременно обеспечивали соответствие работ по ее восстановлению требованиям законодательства по охране памятников истории и культуры в части, касаемой археологии. Намеченная программа исследований предполагала как выполнение археологических работ по традиционной методике раскопок, так и изысканий нетрадиционными методами (геофизика) на основании разработанного ПОАР.

Проектом намечались работы в трех основных зонах парка, выделяемых по вертикальным отметкам тремя надпойменными террасами левобережья Яузы.

Усадьба Ф.А. Головина на Яузе и панорама Москвы. Гравюра начала XVIII в. Фрагмент

1. Первая зона включала в себя водоем так называемого Анненгофского канала на верхней террасе. Прорытый по воле императрицы Анны Иоанновны в начале 1730-х гг., П-образный канал служил своеобразным обрамлением стоявшего выше него барочного деревянного дворца — «Летнего Анненгофа». Стенки канала были облицованы кирпичом и камнем. Дорожки вдоль канала ограничивались тесаной белокаменной балюстрадой.

Склон, отделяющий зону канала от верхнего дворцового пар-

тера, был оформлен в виде протяженной 380-метровой гротескной стенки — «Кашкады», оформленной нишами со скульптурой, вазонами, балясинами, муфтированными колоннами.

Планировкой сада, как и различными постройками, ведал обер-архитектор В.В. Растрелли, причем исключительное внимание было уделено «водной садовой статье» — устройству каналов, бассейнов, «кашкадов», «крешпаденции водой, чтоб из канала в канал можно было судном ездить». В 1732 г. архитектор

подал требование на материалы, необходимые для строения «большого кашкаду», «ранжереи» (в том числе «для украшения с лица» на карнизы и лопатки, капители и на «круглые столбы»), на сооружение большой кухни, Монплезира в «старом нижнем саду», для битья свай около саду по каналу.

2. Вторая зона намечаемых исследований прошла по урезу береговой линии прямоугольного Головинского пруда – второй надпойменной террасы.

Этот пруд, сохранивший в своем названии память о первом владельце усадьбы – знаменитом сподвижнике Петра Великого, графе Ф.А. Головине, является первоначальным ядром исторического

парка. На западном берегу парка стоял дом самого Головина, построенный в 1702 г. на европейский манер. Берега пруда, как это видно по известной гравюре А. Шхонебека 1705 г., имели красивые береговые обрамления в виде балюстрадных стенок. От самого дворца к берегу спускалась парадная белокаменная лестница. Вокруг усадьбы был разбит парк голландского типа.

3. Исследования в третьей зоне парка – собственно поймы реки Яузы – представляли значительный интерес. Пруды, Большой нижний с островами и Крестовый, были спроектированы в 20-е годы XVIII века, когда усадьбу приобрел Петр I у наследников умершего в 1706 г. Ф. Головина.

Царь пожелал сделать здесь императорский сад, не уступающий по красоте строящимся парковым резиденциям в новой столице на Неве.

Воплотителем Высочайшего замысла превращения заболоченной пойменной низины в великолепную «водную затею» стал разносторонне образованный лейб-медик Николай Бидлоо – первый

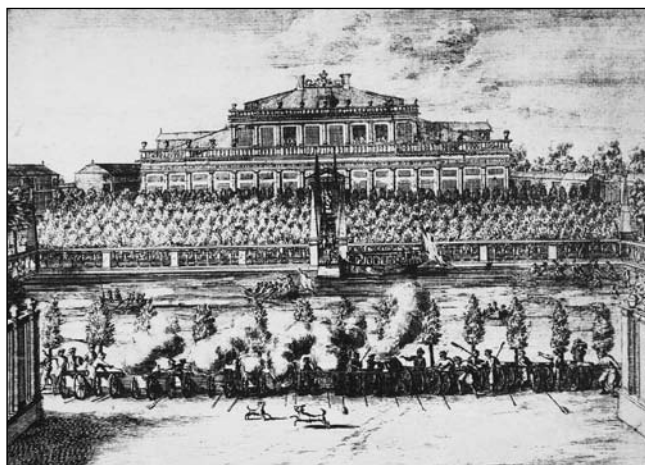
Приезд Елизаветы Петровны и двора из Петербурга в Москву, за Яузу, в Анненгоф. Лист из коронационного альбома Елизаветы Петровны. 1744. Фрагмент

директор расположенного рядом Военного госпиталя. Спланированные им Нижние пруды с укрепленными берегами и парковыми постройками визуально объединяли правобережье Немецкой слободы и пространство нынешнего Лефортовского парка.

По проекту Н. Бидлоо были созданы каналы, фонтаны, плотины, сады в голландском духе и пять новых прудов, в том числе Крестовый, или Эполетный, с подпорной стенкой и экседрой.

В 1724 году, осматривая новый сад, Петр I обратил особое внимание на каналы и повелел содержать в них воду с береговыми брусьями на-ровень. Для этой цели хозяину площадью и сукновальной мельницы, стоявшей на Яузе ниже Салтыкова моста, немцу Меэру дано было наставление и указана мера, на какой высоте содержать воду на своей плотине. К концу 1724 г. рытье каналов и прудов так же, как и устройство крытых дорог и ярусных партеров, в общем было завершено.

Нижний сад Головинского парка Петра I представлял собой своеобразный парк многочислен-

Вид Головинского дворца из-за пруда. Гравюра начала XVIII века

ных каналов и прудов. Во времена Петра I в Головинском саду был свой маленький флот — золоченые весельные барки и ботики. В тридцатые годы XVIII в. по углам Головинского пруда стояли белые каменные статуи, центр плотины пруда украшала «статуя каменная Венус», нижний ярус — золоченые купидоны, декоративные вазы. Плотина центрального Крестового пруда отдаленно напоминала Петергофский каскад — в средней нише которой стояла каменная статуя Самсона. Верх плотины украшали каменные скульптуры. Недалеко от пруда на площадках лестницы были установлены «каменные золоченые орлы». Многочисленные садовые беседки были затянуты сверх теса холстом и выкрашены синей краской. Павильон

на «большом острове» украшался резной золоченой статуей. Вблизи Фигурного (Овального) пруда проектировалась большая скульптурная группа среди фонтанных струй, изображавшая подвиги Геркулеса — олицетворение побед Петра I. В 20-х гг. XVIII в. это был самый крупный усадебный парк в Москве.

Во времена правления императриц Анны Иоанновны и Елизаветы Петровны в 1730—1750-х годах Лефортовский парк получил обновленный барочный облик, отличающийся от запроектированного Бидлоо. Вместо увеселительного сада с каналами и прудами возникла развитая сугубо парадная резиденция с обширными садами, дворцовыми постройками, протянувшаяся от Яузы до новоспланированной Анненгофской рожи на 2,5 километра.

При Екатерине Великой пышный барочный парк постепенно утрачивает свое величие. Садовые постройки ветшают, перестраиваются, а то и совсем разбираются на стройматериалы, как это случилось с Анненгофской кашкадой. Вместо Летнего Анненгофа с 1773 г. строится огромный Екатерининский дворец размером 140 м x 200 м.

Императрица, поклонница всего английского, планирует парк

в пейзажном духе, не оставляя в нем ничего барочного и вычурного.

В письме к французскому философу-просветителю Вольтеру в 1772 году Екатерина II изложила свое видение устройства садов, которое можно приложить к Лефортовскому парку: «Я безумно люблю сады в английском духе, мягкие тропки, пруды с озерными очертаниями, водные лабиринты, и я глубоко презираю прямые линии и похожие друг на друга, как близнецы, аллеи. Я ненавижу фонтаны, мучительно заставляющие воду стремиться в направлении, противном ее природе, статуи я отправляю в галереи и вестибюли, одним словом, страсть моя к садам служит любви моей к Англии».

По воле императрицы к западу от Екатерининского дворца был создан новый сnivelированный ландшафт. Были разобраны остатки набережной Анненгофского канала и Гротеска. Новое проектное решение предполагало преобразовать среднюю часть русла канала в прямоугольный пруд с откосами в виде газона, с трех сторон плавно спускающегося к воде. После серьезных работ по вертикальной планировке ландшафта у Екатерининского дворца парк стал типичным образцом сада эпохи предромантизма. При этом существующие отметки

Вид на бывший Екатерининский дворец - Кадетский корпус и часть Головинского сада с юго-запада. Фото начала XX века

дневной поверхности местами стали отличаться от тех, что были в 1730-е годы, и соответственно поднялись отметки зеркала воды Анненгофского канала.

В годы царствования Павла I дворец был превращен в казармы, а позже в нем расположился Кадетский корпус. Вся восточная часть территории была отделена от комплекса, Анненгофская рошча частично превращена в плац для строевых учений.

Регулярность парка — четкие линии каналов и копаных прудов, стриженная зелень аллей и шпалер — поддерживалась до конца XVIII века, а частично и позже. Многочисленные «затеи» — беседки, фонтаны, каскады и т.д. — неоднократно сменяли друг друга.

После 1812 г. Головинский сад становится местом отдыха для

привилегированной публики. Пейзаж парка утрачивает регулярный характер, берега водоемов «оплывают», бесследно исчезает большая часть скульптурного оформления, бездействуют фонтаны и каскады.

В 1904 г. ураган уничтожил Анненгофскую рошчу. В 1905 г. вблизи Крестового пруда, на месте разрушенной беседки петровского времени, строится полуротонда с памятной плитой.

В начале 30-х гг. XX в. на территории Головинского сада размещается парк культуры и отдыха размером 33 га, новые сооружения возводятся на свободных местах. В последующие годы происходит постепенное изменение очертаний водоемов, повышение уровня грунтовых вод, исчезновение каналов.

*Грот Растрелли на берегу Крестового пруда.
Фото начала XX в.*

Грот Растрелли в настоящее время

Немногие прогуливавшиеся по его дорожкам москвичи догадывались, что под толстым слоем дерна и поздних напластований скрыты три века истории царской резиденции.

К моменту начала археологических исследований парк представлял собой печальное зрелище. На всех прудах отметка уреза воды была выше исторической, береговая поверхность задернована, а дно завалено мусором и заилено. Исторические дорожки заасфальтированы. Собственно парк запущен, а деревья, в основном тополя, больны.

Беспрецедентные по масштабу и значимости в истории парковой археологии раскопки начались осенью 1999 г., продолжались в 2003 и 2008 гг.

Методика работ определялась задачами и условиями подготовки концепции и проекта воссоздания исторического памятника.

Общая площадь раскопок составила свыше 2000 м² в 52 шурфах. В ходе работ расчищено и зафиксировано более 100 погонных метров кирпичных и свыше 70 погонных метров деревянных рубленых и свайных укреплений берегов Анненгофского канала, Крестового, Головинского, Нижнего прудов, элементы конструкций мостов, а также фундаменты других парковых сооружений XVIII в.: церкви Успения, Лестницы, Головинского дворца, оранжереи.

Точно была установлена ширина Анненгофского канала, для исследования которого на всем протяжении берегов в 1999–2003 гг. было пройдено 33 шурфа.

По его краям были выявлены кирпичные кладки береговых укреплений, спускавшихся ступеньками к основанию. Местами сохранилась облицовка из белокаменных тесаных блоков. Кладка

основания береговых стенок покоилась на бревенчатых ряжах, забитых белокаменным кирпичным бутом. Вся конструкция опиралась на три ряда свай. В шурфах зафиксировано свайное поле западной опоры одного из мостов и расчищены фрагменты предмостных кирпичных площадок.

Раскопки предмостных площадок подтвердили данные сейсморазведки, зафиксировавшей аномальную зону в районе остатков каменной отмостки. По результатам палеоисследований установлено, что Анненгофский канал был построен на месте уже существовавшего проточного водоема — речки, русло которой поворачивало на северо-запад в сторону Головинского пруда и Яузы, так что для сооружения прудов и

Археологические работы на месте палат Ф. Головиной начала XVIII в.

Кирпичное основание «Анненгофской кашкады»

функционирования водной системы парка были мастерски использованы естественные особенности рельефа.

После спуска воды из канала на его дне были также найдены элементы каменных архитектурных деталей ограды канала.

К востоку от Анненгофского канала в шурфах, заложенных по границе нынешнего владения Екатерининского дворца, обнаружены остатки одного из центральных сооружений Лефортовского парка — «Анненгофской кашкады».

Помимо кирпичного основания, почти полностью вскрытого археологами, особый интерес представлял развал архитектурных деталей этого грандиозного сооружения. В шурфе были обнаружены полные формы тосканских

Белокаменные архитектурные детали «Анненгофской кашкады» XVIII в., найденные на юго-восточном берегу Анненгофского канала

капителей базы каннелированных колонн, части карнизных плит, фрагменты балюстрады.

Эти детали декора высекались прямо на месте в основном в течение строительного сезона 1731 г. командой каменотесов под руководством скульптора Растрелли — отца знаменитого архитектора.

Перед началом археологических исследований в зоне Головинского пруда между прудом и Анненгофским каналом был заложен шурф для поисков предполагаемой каменной подпорной стенки верхней террасы парка. Методом геофизики установлены три узкие

Исследование деревянных берегоукреплений с северо-восточного берега Головинского пруда

аномальные зоны, возможно, связанные с остатками этих стенок. Здесь же было выявлено скопление пещины, битого кирпича, а в слое найдены фрагменты бело-синих рельефных изразцов начала XVIII в. Образование этого скопления, вероятно, связано с разборкой домика — «светлиц», построенного для Петра I.

Раскопки, проведенные в прибрежной зоне Головинского пруда, позволили проследить трассу деревянных рубленых набережных первой половины XVIII в., а также установить точные линейные параметры водоема.

В результате раскопок в этой зоне были выявлены редкие для парковой археологии конструкции берегоукрепления, которые свидетельствуют о высоком мастерстве плотников петровской эпохи.

Вскрытые деревянные элементы берегоукрепления представляли собой конструкцию из рубленых крест-накрест «в режь» бревен длиной 2,5 м. Перекрестье бревен фиксировалось с помощью сваи, вбитой со стороны береговой линии.

Второй тип береговых укреплений представлял собой два ряда лежащих параллельно друг другу продольных лаг. Каждый ряд состоял из трех бревен, соединенных встык, длиной около 350 см.

В бревнах вырублены пазы прямоугольной формы для крепления поперечных лаг, которые подпирались вбитыми в дно сваями.

На южном берегу пруда были обнаружены остатки белокаменной лестницы, соединявшей палаты Ф.Головина с пристанью на пруду.

Лестница была сложена из известковых блоков размером в среднем 40 x 50 см.

С боков белокаменные ступени лестницы дополнительно фиксировались толстыми вкопанными досками.

Над ступеньками лестницы расчищена площадка, вымощенная в один слой половинками кирпича и обложенная белокаменными блоками.

Значительные работы были проведены в районе Крестового пруда – грота Растрелли и зоне Нижних прудов – водного парка Н. Бидлоо. У грота Растрелли (на самом деле постройки нач. XIX в.) обнаружена вымостка из белокаменных плит, ниже ее прослежена кирпичная вымостка типа «ёлочка» на глиняном растворе.

В зоне Нижних прудов вскрыты десятки метров деревянных свайных берегоукреплений 1720–1730-х гг.

В тяжелых условиях заболоченной береговой линии проведены работы по фиксации по-

Археологические исследования около грота Растрелли

Исследования восьмигранного острова Нижнего пруда

лусотни уникальных парковых инженерных конструкций.

Одним из наиболее сложных объектов исследований являлся Восьмигранный пруд, остров и канал вокруг него. К началу работ пруд и остров представляли собой аморфное образование, утратившее от времени свои геометрические формы.

В ходе раскопок на острове выявлены кирпично-белокаменные фрагменты крестообразной в плане беседки, стоявшей на нем в XVIII в.

По абрису свай, открывшихся в результате земляных работ, обозначились точные границы острова и пруда.

На площадке перед плотинной Венеры, встроенной в подпорную стенку второй парковой

террасы, исследователями локализованы остатки фундаментов фонтанов.

Пространство между стеной пластины и округлой вымосткой устлано каменными плитами разного размера; пространство между большими и малыми полукружиями, а также между прямым бортиком

и стенкой плотины выложено квадратными чугунными плитами размером 51 x 5 и 72 x 72 см. На некоторых больших плитах имелись одинаковые рельефные надписи: «се созидали по молитве князей Ивана Петровича и Матфея Петровича Гагариных в 1702 г.».

На Прямоугольном острове под почти двухметровыми напластованиями грунта археологи выявили следы диагональных дорожек, ведущих к месту, где стояла деревянная беседка.

По результатам раскопок была выявлена конструкция берегоукреплений острова. Она восстанавливается следующим образом: на вбитые рядами в дно канала сваи укладывались тесаные брусья, соединенные шипами со сваями и

между собой. Со стороны берега к сваям ребром одна на другую приставлялись доски длиной 3 – 5 м, образуя щит, укрепленный глиняной забутовкой со стороны берега. Укрепления возвышались над зафиксированным дном канала на высоту до 120 см.

Отдельно следует отметить самоотверженный труд археологов, в кратчайшие строки выполнивших огромный объем земляных работ. Полевые исследования в парке велись не только в теплое время года. Строительные работы по очистке прудов осуществлялись в зимний и весенний периоды. Глубокое промерзание почвы и быстрое затопление грунтовыми водами расчищаемых площадей сильно затрудняло раскопки, но археологи и специалисты Управления охраны памятников археологии делали все от них зависящее, чтобы открывшиеся в ходе работ объекты были изучены самым тщательным образом.

Задачи, поставленные перед археологами во время исследования Лефортовского парка, были максимально выполнены.

Это установление существовавших исторических отметок уреза воды в прудах, точная конфигурация абриса берегов, выявление на каждом водоеме остатков облицовки, конструкций берегоукреплений, трассировка парковых дорожек и многое другое.

Исторические артефакты от времени Петра до начала XX в., выявленные в результате крупномасштабных работ в парке, дали чрезвычайно много материала для его научной реставрации. Эти исследования представляют

несомненный интерес для истории русского садово-паркового искусства и для всех жителей города, воочию увидевших, как из небытия при помощи археологии возвращается подлинная история.

Чугунная плита 1702 г., использованная в виде элемента выстилки перед гротом Венеры

В. ЧЕКМАРЕВ, В. КИПРИН

Вознесенский монастырь. История развития

Материал на основе историко-архитектурного обследования,
проведенного Мастерской 17 «Моспроект-2» им. М.В.Посохина

Вознесенский девичий монастырь располагался в восточной части Кремля, рядом со Спасскими воротами. С восточной стороны он примыкал к кремлевской стене, с запада граничил

с Чудовым монастырем, вдоль южной монастырской стены проходила Спасская улица, а с северной — Чудовская. Монастырь стал третьим девичьим монастырем в Москве, до него были основаны лишь Алексиевский (1360 г.) и Рождественский (1386 г.). После

основания в Кремле Вознесенского женского монастыря его соборный храм стал усыпальницей великих княгинь и цариц, которые до этого

погребались в Спасопреображенском на Бору монастыре¹.

Точных сведений о времени основания монастыря не выявлено. Согласно преданию, он суще-

ствовал еще при жизни великого князя Дмитрия Донского и был основан его супругой, княгиней Евдокией в 1386 году². По мнению историка А.Ратшина «подле сей обители — вероятно, весьма небольшой — находился терем В. К. Дмитрия Ивановича... В 1382 году, в нашествие

Тахтамыша, все это было сожжено; а через 7 лет после того св. Евдокия, сделавшись вдовой, присоединила дом свой к Вознесенскому мона-

стырю, который возобновила и обнесла оградю»³.

Другая документально обоснованная версия создания монастыря опровергает вышеуказанное время его основания. Главным аргументом являются сообщения летописей о закладке храма, который во всех документах начала 1407 года именуется просто как церковь Вознесения, «в городе» т.е. в Кремле и лишь при погребении в нем Евдокии, называется монастырской: «и положена бысть в монастыри въ церкви Възнесения, юже сама заложи»⁴. Исходя из этого, исследователь древнерусской архитектуры В.П. Выголов считал, что «Вознесенский монастырь был создан княгиней Евдокией уже при начатом в 1407 году на ее средства

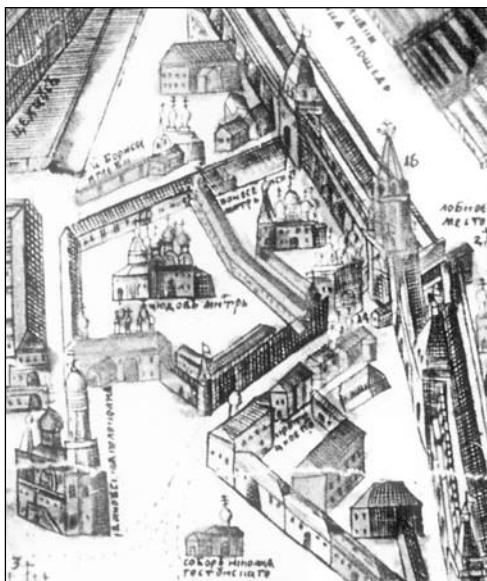
и по ее повелению строительстве каменного храма»⁵.

Вскоре после закладки храма Евдокия скончалась, «при ее жизни постройка была выведена не высоко, но все-таки великая княгиня, несомненно по ея слову, была погребена в новоосоруженном храме и тем установила за своим монастырем значение общей усыпальницы великих княгинь и цариц и других лиц женской половины Государева Дома»⁶.

Собор Вознесения Господня начал достраиваться «по многих летах» невесткой Евдокии великой княгиней Софьей Витовтовной. При ней он был возведен «по кольцу де верху быти», то есть до сводов, однако, купола завершить не удалось. Пожары 1414, 1415, 1422

годов особенно «великий пожар 1445 года и наставшая Шемякина междоусобная смута не давали возможности завершить постройку»⁷. В недостроенном виде собор простоял вплоть до конца 60-х годов XV столетия.

В 1467 году княгиня Мария Ярославовна решает завершить строительство главного храма монастыря. Первоначально здание предполагалось разобрать в связи с его плохим состоянием. Однако, привлеченные к строительству московские мастера под руководством известного зодчего В.Д. Ермолина⁸, отказались от полной его разборки. Лишь обгорелые и поврежденные части стен и сводов были отстроены заново, после чего

План Москвы с гербами. 1720-е - 1730-е гг.

весь объем обложили белым камнем и «ожиганным» кирпичом. Храм получил одноглавое завершение, при этом объемно-планировочная структура, сложившаяся в начале XV века в период его закладки, была сохранена. Обновленный и достроенный собор освящен в 1468 году митрополитом Филиппом.

В последней трети XV века Вознесенский собор горел дважды и, несмотря на последующие ремонты, уже не отвечал требованиям соборного храма-усыпальницы великих княгинь. В 1517 – 1520 годах по велению великого князя Василия III его разобрали и построили заново на старом месте⁹, с использованием фрагментов старого фундамента, что подтвердили позднейшие археологические раскопки.

Помимо соборного храма, в 1512 – 1514 годах на средства Ю.Г. Бобынина была построена еще одна каменная монастырская церковь – святых Афанасия и Кирилла Александрийских. Она была возведена в юго-западном углу двора, на месте сгоревшего в конце XIV столетия одноименного храма. Этот храм представлял собой однокупольный, трехапсидный объем с позакомарным завершением. В эти же годы возвели и первую предпо-

Ф.Я.Алексеев. Спасские ворота (Вид в Кремле у Спасских ворот). 1800-е

ложительно деревянную церковь Великомученицы Екатерины (?) Одноглавая, небольшая по габаритам, она находилась у южной стены монастыря.

В непосредственной близости от южной ограды монастыря в 1527 году по указу великого князя Василия Иоанновича построили церковь во имя Великомученика Георгия. По одной из версий ее возведение непосредственно связано с историей белокаменной скульптурной иконы святого Георгия-змееборца. Это изображение, созданное В.Д. Ермолиным

как надвратная икона, находилось на восточном фасаде Фроловских ворот Кремля. При строительстве новых кремлевских стен и башен в конце XV века оно было снято и установлено на «открытом возвышенном месте близ Фроловских ворот»¹⁰. Именно на этом месте впоследствии великий князь Василий III и построил церковь Великомученика Георгия¹¹, а древнюю скульптуру Георгия Победоносца обратили в храмовый образ. Сюда же было перенесено и каменное изображение Дмитрия Селунского, также снятое с западного фа-

сада Фроловской башни. Церковь имела незначительный по размерам одноглавый кубический объем с тремя апсидами.

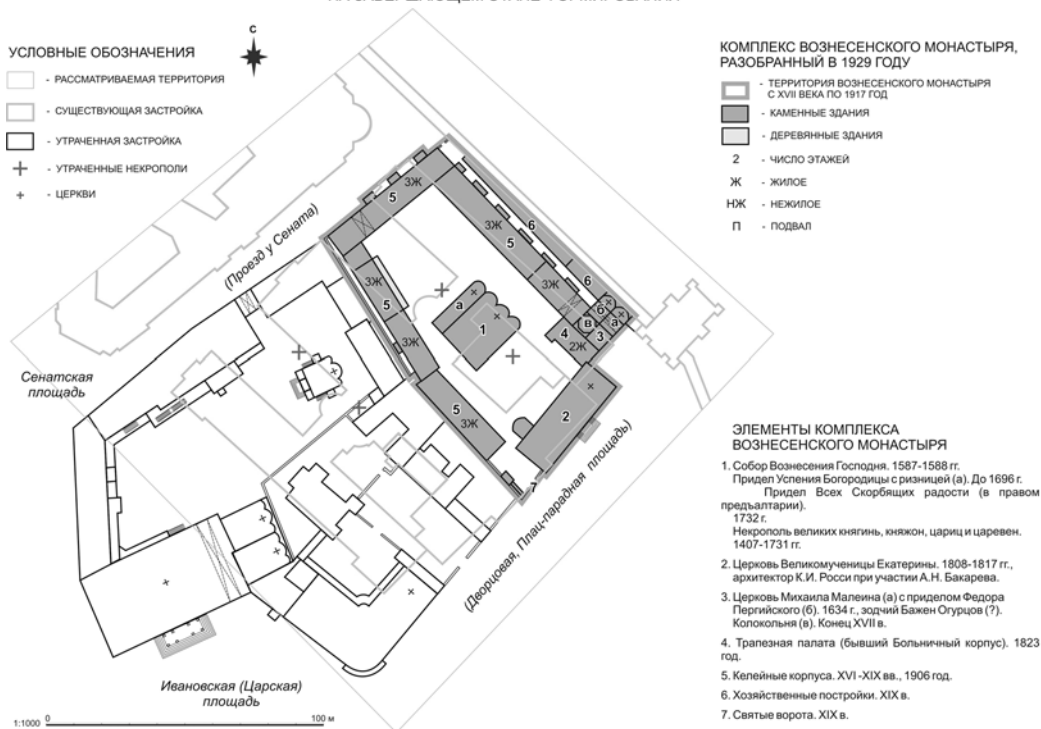
Подробных сведений о других монастырских постройках XVI века выявить не удалось. Можно предположить, что к концу XVI столетия планировочная структура его застройки по-прежнему имела периметральный характер и состояла из монашеских келий, возведенных вдоль границ участка, образуя замкнутый внутренний двор. Созданный за каменными кремлевскими стенами, Вознесенский монастырь, как в прочем и Чудов, не имел оборонительных сооружений. На протяжении всего существования он отделялся от остальной кремлевской территории только монастырскими корпусами и лишь со стороны Спасской улицы — каменной оградой.

Сильнейшие пожары 1547 и 1571 годов привели к значительным разрушениям Вознесенского собора. В связи с чем, в 1586 году, «повелением царя и великого князя Федора Ивановича всеа Руси поставлен храм на Москве в Кремле-городе в Девичьем монастыре у Вознесения, о пяти верхах, больше старово, и монастыря прибавлено»¹². По мнению одного из современных

исследователей собора А.Л. Баталова¹³, практически одновременно с основным объемом, с северной стороны был устроен придел с папертью (?), видимо, еще до 1698 года. Ряд композиционных особенностей вновь построенного крестово-купольного храма, его объемно-пространственная структура и общая схема декора фасадов были близки к архитектуре Архангельского собора Кремля. Можно предположить, что собор Вознесенского монастыря строился наподобие Архангельского собора, не только в соответствии со вкусами времени, но и чтобы создать зримую параллель между усыпальницей великих князей и княгинь.

Одним из первых средневековых планов, детально фиксирующих территорию монастыря, является датированный 1600-м годом «Кремленаград». Его территория показана застроенной почти по всему периметру одноэтажными каменными на подклетах кельями. Параллельно северной линии корпусов, внутри монастырского двора показан второй ряд келий. Южная граница монастыря, идущая вдоль Фроловской улицы, фиксировалась каменной оградой, вдоль которой размещались две церкви: одна пе-

**СХЕМА ВОЗНЕСЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ С ЭКСПЛИКАЦИЕЙ ЭЛЕМЕНТОВ ЗАСТРОЙКИ
НА ЗАВЕРШАЮЩЕМ ЭТАПЕ ФОРМИРОВАНИЯ**

ред въездом в монастырь — храм святого Великомученика Георгия (1527 г.), другая — восточнее, церковь святой Екатерины (?). В юго-западном углу территории показан одноглавый храм святых Афанасия и Кирилла Александрийских, (1512-1514 гг.). Центральное место монастырского двора занимал пятиглавый Вознесенский собор, построенный в конце 1580-х годов. Территории Вознесенского и Чудова монастырей разделял узкий проулок, зафиксированный на плане. Сформировавшиеся во второй половине XVI века планировоч-

ные границы неизменно сохранялись на всем протяжении существования монастыря.

Подробных сведений о строительстве и архитектурном облике монастырских келий XVI — XVII веков выявить не удалось. Лишь в одном документе, относящемся к 1613 году, содержится упоминание о строительстве новых келий для старицы Марфы. Некоторое представление об их типологии дает И.Забелин в описании новой постройки: «особое помещение позади царициных хором, названное избушкой, вероятно в ласкательном смысле,

потому что в этой избушке устроено шесть слюдяных окон и немалая изразчатая печь; дверной и оконный прибор был железный луженый. Перед избушкой были также сени и на стороне чулан и столчак.» Для избушки был куплен «сруб еловый на 23-х венцах, трех сажень, с углы»¹⁴. Несколькими годами позже, в 1626 году, к ней была пристроена еще одна келья. Избушка и келья соединялись с церковью святого Георгия, приписанной к монастырю. В летописях 1629 года церковь святого Георгия значилась как «у великия государыни иноки Марфы Ивановны на сенях». Известно, что в царицыных кельях были устроены золотошвейные и шелковые мастерские, где изготовлялись ризы, пелены, покровы и другая церковная утварь.

Точная дата строительства церкви Преподобного Михаила Малейна с приделом священномученика Федора, «иже в Пергии», расположенной в северо-восточном углу монастыря, не определена. Первое документальное упоминание о ней сохранилось в «Расходной книге ладану и церковным облачениям, отпущенным из Казенного приказа различным церквам в 7126 г.» Согласно записи, сделанной в 1617

году, «в Вознесенский девичь монастырь к Государеву ангелу Михаилу дано фунт ладану». Первоначальный деревянный храм был построен в честь тезоименитства царя Михаила Федоровича его матерью, старицей инокиней Марфой, поселившейся в 1613 году в Вознесенском монастыре.

С 1634 года в документах храм числился каменным с приделом священномученика Федора «иже в Пергии». По некоторым данным, эта церковь возводилась известным столичным зодчим Баженом Огурцовым совместно с Семейка Белым¹⁵. Объемно-пространственная композиция и архитектурная отделка его фасадов восходит к традициям древнерусского зодчества. В декоре использовались резные белокаменные детали: наличники окон, спаренные колонки, декоративные гирьки и балясины. Храм Михаила Малейна был двухэтажным, «церковные помещения находились на втором этаже, в нижнем, под алтарем помещались две кельи, а под храмом — проездные ворота»¹⁷. Храм имел четырехскатное завершение, а над алтарем и трапезной — двухскатное. Над церковью и приделом помещались прямо на сводах два глухих фонаря с «грушеобразными главами». Главный вход располагал-

ся с северной стороны, через монастырскую трапезную. Церковь относилась к бесстолпному типу. Почти квадратное в плане внутреннее пространство «в один свет» было перекрыто стрельчатыми сводами. Известно, что в интерьерах «на внутренних стенах икононого письма, лепных украшений и наличников у проходов нет»¹⁹. Над трапезной Михаило-Малеинской церкви, напротив придела, в конце XVII века построена восьмигранная колокольня, вход в которую находился в западной части церкви.

Во время пожаров 1626, 1633, 1676 годов монастырь «в своих деревянных постройках выгорал без остатка, а каменный его храм сохранял только свои обгорелые стены»¹⁷. Согласно описи, составленной после очередного пожара в 1676 году, в монастыре существовали: Вознесенский собор, церковь Михаила Малеина, церковь Великомученика Георгия с приделом Дмитрия Селунского, вошедшая в состав монастыря, очевидно, в начале XVII века, а также церковь Великомученицы Екатерины. Во время пожара 1676 года Екатерининская церковь полностью выгорела, и в 1686 году была вновь «построена на воротах, на трапезе»¹⁸, замкнув своим сильно вытянутым объемом южную гра-

ницу монастырского двора. В 1696 году в храме Вознесения проводились ремонтные работы – позаконмарное покрытие было заменено четырехскатным, обновлены стены и пробиты новые окна. В это же время ремонтируются и строятся заново некоторые служебные и жилые здания монастыря.

В 1711 году в юго-восточной части территории, по обету монахини княжны Иоанны Барятинской, построил церковь во имя иконы Казанской Богоматери – родовой иконы князей Барятинских. Этот храм «был каменный и по размерам очень невелик»²⁰. Просуществовав немногим более 10 лет, он был разобран в 1722 году. Святейший Синод «заподозрил монахиню Иоанну в распространении ложных рассказов о чудесах от иконы Казанской Божьей матери и приказал икону взять в Успенский собор Кремля, а храм разобрать... По челобитию ее (Иоанны Барятинской – авт.) в 1729 году храм был построен заново, каменный, теплый»²¹.

Одна из наиболее значительных перестроек монастыря относится к 1721 году. Тогда, по указу Петра I, под наблюдением гвардии капитана Баскакова «были вновь поставлены кельи и службы монастырские, возобновлены церкви».

В Троицкий пожар 1737 года пострадали все монастырские постройки: собор Вознесения, церкви Михаила Малеина и Святого Георгия, кельи игуменские и казначейские выгорели «на 13 сажень, а кельи монахинь на 97 сажень как и все другие здания». Соборный храм «снаружи имел незначительные повреждения, однако сторела часть иконостаса»²². В церкви Михаила Малеина, согласно описи архитектора И. Мичурина, потребовалось отремонтировать своды в алтаре и трапезной, а также переключать верх колокольни. Внутреннее убранство храма было уничтожено полностью в связи с чем, после восстановления храма, во 2-й половине XVIII века был устроен новый деревянный двухъярусный иконостас «простой столярной работы, резьбы на нем нет, весь покрыт по левкасу узорчатою позолотою». Иконостас придельного храма Федора Пергийского «о трех ярусах, устроен, вероятно, в одно время с иконостасом главного храма, деревянный, посредственной столярной работы»²³.

Сильно обветшавшая к началу XVIII столетия, церковь Святого Георгия с приделом Дмитрия Селунского, во время пожара 1737 года полностью выгорела изнутри. По описи И. Мичурина «иконостас

и образа все сторели, так что требовалось написать новые иконы. Храмовый образ Великомученика Георгия весь обгорел»²⁴.

В ходе устранения последствий пожара во второй половине XVIII века был заново отстроен весь периметр двухэтажных корпусов келий, соединенных между собой со стороны двора обходными галереями. В первом этаже, очевидно, разместили служебные и административные помещения, во втором — жилые. Планировочная структура жилого второго этажа состояла из типовых ячеек, включающих две небольшие кельи, объединенные узким коридором, в конце которого находились ретирады²⁵.

Проектные планы Кремля 1771 и 1806 годов, относящиеся к архитектурной деятельности В.И. Баженова и И.В. Еготова²⁶, наглядно подтверждают стабильность планировочных границ монастырской территории, сложившейся в начале XVII века. Застройка северной части комплекса в целом повторяет предыдущую объемно-планировочную структуру. Центральным композиционным ядром по-прежнему являлся пятиглавый Вознесенский собор с северным приделом. Однако, постановка вдоль южной границы новых круп-

номасштабных объемов (церкви Михаила Малейна и св. Екатерины), сформировавших новую линию застройки Спасской улицы, нарушила целостное восприятие главного монастырского храма. На плане Баженова с северной стороны от собора показано одноэтажное, почти квадратное в плане строение, обозначенное как «хлебный магазин». На территорию монастыря традиционно имелось три входа, один — со стороны Спасской улицы, через проездную арку церкви Великомученицы Екатерины, а второй — со стороны Сената, между корпусами келий. Проездная арка под церковью Михаила Малейна служила для прохода вдоль кремлевской стены, соединявшегося с монастырской территорией.

В 1808 году было принято решение о строительстве новой церкви Святой Великомученицы Екатерины, на месте пришедшего в ветхость храма 1686 года. Это строительство повлекло за собой разборку сразу четырех храмов — Екатерининского, Святого Георгия, Афанасия и Кирилла, а также церкви иконы Казанской Богоматери.

Ее первоначальный проект, предложенный архитектором А.Н. Бакаревым, вероятно, не удовлетворял требованиям, предъявляе-

мым к постройке, выходящей на одну из главных улиц Кремля, и формирующей въезд со стороны Спасской башни. Новый проект, предложенный архитектором К.И. Росси и утвержденный императором Александром I, был решен в «русско-готическом стиле». Начатое в 1808 году строительство было закончено лишь в 1817 году. Прямоугольный объем новой церкви с высоко поднятым центральным куполом был поставлен вдоль южной границы монастырской территории. С западной стороны от нее были устроены «Святые ворота», до XIX столетия размещавшиеся в проездной арке под древним храмом Великомученицы Екатерины. Рядом с воротами находилась «малая деревянная часовня для привратницы».

В западной части храма на хорах размещались два придела: южный — иконы Казанской Богоматери, престол которой был перенесен из старого храма, и северный — Рождества Иоанна Предтечи. В 1875 — 1884 годах церковь была основательно «подновлена». Первоначальный деревянный иконостас заменен мраморным, выполненным в «готическом стиле»²⁷, а «иконы художника Точини заменены на иконы иконописца Лебедева».

Хоры церкви были разобраны, а придельные храмы перенесены в первый ярус западной части основного объема. После чего «главный вход вновь сделан с западной стороны». Над ним, «для пения клиросов» устроены новые «хоры на колоннах, обнесенные бронзовой решеткой, идущей от южной до северной стены». Другой вход, «исключительно для монахинь, всегда находился в северной стене, со стороны монастырской территории». В это же время в церкви Екатерины было устроено духовое отопление ²⁸.

В 1820 году в церкви Михаила Малеина были проведены ремонтные работы. В 1823 году с северной стороны к ней была сделана двухэтажная пристройка монашеских келий, а с запада — корпус для богадельни, преобразованный затем в трапезную. В результате этих мероприятий первоначальный архитектурный облик храма был полностью утрачен.

Очередные ремонтные работы, проведенные в 1863 году ²⁹, в основном касались монастырских келий. Западный корпус, как и восточный, «едва ли не самый древний из всех зданий обители» ³⁰, был «исправлен починками снутри и снаружи», северный — надстроен третьим этажом и под

с ним устроен «задний монастырский» проезд. Тогда же второй этаж северо-западного корпуса был разобран, а первый «обращен в нежилые помещения». Узкая полоска у Кремлевской стены показана отгороженной от переулка, выходящего к Сенату, воротами. Очевидно, эта территория была передана во владение монастыря, в связи с чем на ней строятся одноэтажные каменные сараи взамен деревянных. Для сообщения монастырской территории с новым хозяйственным двором был создан проход с северного фасада церкви Михаила Малеина. Новые святые ворота, как уже отмечалось, располагались с юго-западной стороны церкви Святой Екатерины.

Изменения в застройке монастыря последней четверти XIX века отражает план 1873 года ³¹. К этому времени юго-западный монастырский корпус был надстроен до 3-х этажей. Примыкавшие к нему одноэтажные хозяйственные службы в южной части были надстроены вторым жилым этажом. В конце 1860-х годов была разобрана крытая галерея на сводах, построенная в 1823 году и соединявшая игуменский корпус с хорами Вознесенского собора. Очевидно в это же время

ликвидирован и одноэтажный «хлебный магазин» в северной части двора.

В 1906 году все монастырские корпуса были надстроены до трех этажей и получили единую архитектурную отделку фасадов. К началу XX века в Вознесенском монастыре было три храма с восемью престолами.

Во время артобстрела Кремля 1917 года комплекс Вознесенского монастыря был сильно поврежден.

В начале 20-х годов XX столетия большая часть отремонтированных монастырских келий была передана под жилье, здесь же планировалось разместить «Санупр» Кремля. В церкви Святой Екатерины был устроен гимнастический зал, в связи с чем мраморный иконостас конца XIX века был уничтожен³².

В 1929 году комплекс Вознесенского монастыря был разобран в связи со строительством на этой территории нового учебного здания.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Забелин И.Е. История города Москвы. М., 1990. С. 74-76.

² Забелин И.Е. Указ. соч. С.249

³ Ратшин А. Полное собрание исторических сведений о всех бывших в древности и ныне существующих монастырях и примечательных церквях России. М., 2000. С. 230.

⁴ ПСРА. М.-Л., 1948. Т. 25. С.236.

⁵ Выголов В.П. Архитектура Московской Руси середины XV века. М., 1988. С. 44.

⁶ Забелин И.Е. Указ. соч. С.249.

⁷ Забелин И.Е. Указ. соч. С.250.

⁸ Выголов В.П. Указ. соч. С. 44.

⁹ ПСРА. М., 1965. Т. 30. С. 143.

¹⁰ О гербе Московском // Русский Вестник. М., 1868. №5. С. 184.

¹¹ ПСРА. СПб., 1908. Т.21 ч.1 Книга степенная царского родословия С.199;

¹² ПСРА. М., 1978. Т. 34. С.200.

¹³ Баталов А.А. Московское каменное зодчество конца XVI века. М., 1996. С.134.

¹⁴ Забелин И.Е. Указ. соч. С.259.

¹⁵ Список Бахима., №340; Рукопись Александровского, № 36, 301, 205-а.

¹⁶ Церковь Преподобного Михаила Малеина с приделом во имя священномученика Федора, иже в Пергии, в Московском Вознесенском девичьем монастыре. М., 1889. С.2.

¹⁷ Забелин И.Е. Указ. соч. С. 252.

¹⁸ Забелин И.Е. Указ. соч. С.252.

¹⁹ Указ. соч. М., 1889. С.3.

²⁰ Пшеничников А. Краткое историческое описание первоклассного Вознесенского монастыря в Москве. М., 1894. С.106.

²¹ Пшеничников А. Указ. соч. С.106.

²² Пшеничников А. Указ. соч. С.2.

²³ Пшеничников А. Указ. соч. С.3.

²⁴ Пшеничников А. Указ. соч. С.108.

²⁵ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 57. Д. 33. 1824 План келий Вознесенского монастыря.

²⁶ РГАДА. Ф. 1239, Оп. 57, Д. 39; Ф. 239. Оп. 57. Д. 140.

²⁷ Рукопись Александровского, №36, 301, 205.

²⁸ Пшеничников А. Указ. соч. С. 102-103.

²⁹ ЦАНТДМ. Ф.1. Оп. 4. Ед. хр. бн. Д.1. Л.1.

³⁰ Пшеничников А. Указ. соч. С.2.

³¹ ЦАНТДМ. Ф.1. Оп. 4. Ед. хр. бн. Д.2. Л.8.

³² ЦГАОРСС г.Москвы. Ф. Р-1. Д.4. Л.43, 44, 107-108.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Вознесенский 1-го класса девичий монастырь в Московском Кремле.

ХРОНИКА. МАТЕРИАЛЫ. ДОКУМЕНТЫ. МАТЕРИАЛЫ ПУБЛИКАЦИЙ.

Вознесенский монастырь в XIV-XVI столетиях

Основная территория

1368 г. — строительство белокаменного Московского Кремля с расширением его территории

«ПСРА-8-14-15. 6874 г. Тое же зимы князь великий Дмитрий с братом своим князем Володимером Андреевичем замыслиша ставити город Москву камен, и еже умыслиша, то и сѣтвориша; тоя бо зимы и камень повезоша ко граду.

ПСРА-8-14-16. 6875 г. Тое же весны заложиша град Москву камен».

1-е упоминание о Вознесенском монастыре в Москве в 1386 г.

1386 г. — 1-е упоминание Вознесенского монастыря в Москве

«ПСРА-11-87-60. 6894 г. Тое же зимы преставися раб Божий Семен Яма, и положен на Москве в манастыри святого Възнесения».

Строительство великой княгиней Евдокией Дмитриевной каменного Вознесенского собора в монастыре. Ее захоронение в монастырском соборе

1407 г. — строительство великой княгиней Евдокией Дмитриевной каменной церкви Вознесения Господня в Москве и ее смерть.

«ПСРА-8-81-80. 6915 г. Тое же весны княгини великаа Евдокея Дмитриева заложи на Москве церковь камену Възнесения, внутри города.

ПСРА-8-81-81. 6915 г. Месяца июня в 7 день, преставися великаа княгини Евдокея Дмитрея Ивановича, нареченная в мнишеском чину Ефросиния; и положена бысть в манастыри, в церкви Възнесения, юже сама заложи».

Ремонтные и восстановительные работы в соборе, проведенные В.Д.Ермолиным в 1465

1465 г. — о обновлении Василием Дмитриевичем Ермолиным старого храма Вознесения Господня

ПСРА-25-279-390-120. 6973 г. Того же лета обновлена церкви на Москве Възнесение каменое великою княгинею Марьею Васильевою Васильевича, а заложена была та церковь великою княгинею Евдокеею Дмитриевою Ивановича преже сего за 60 и два лета, и при неи немного ея възделано, и того же лета преставися и положена в той же церкви. По многих же летех начат ту церковь съвершати великаа княгини Софья и съвршии ея по кольцо, иде же верху быти, но върху не сведе. По многих же пожарех изгоревшу камению около ея и сводом двигшиися, княгини же великаа Марья въсхоте ея разобрав нову поставити, а внутри ея все твердо бяше. Домыслив же ся о сем Василеи Дмитриев Ермолина с мастера каменички, церкви не разбираша вся, но из надвориа горельши камень весь обламаша и своды двигшееся разбираша и сделаша ея около всю новым камением да кирпичем ожиганым и своды сведоша и всю съвршиша, яко дивитися всем необычному делу сему.

Тоя же осени священна церковь Възнесение ноября 3 митрополитом Филиппом».

Пожары в Вознесенском монастыре

1475 г. — пожар в Вознесенском монастыре

«ПСРА-22-1-494-806-66. В лето 6984, месяца октября в 2 день, час ноци, загореся на Москве внутри городе близ врат Тимофеевских. Князь же велики сам со многими людми, пришед, угасиша то, и оттоле князь ввлики поиде к столу на обед. И часа того загореся на Москве внутри града близ Никольских врат в 5 час дни, и выгоре мало не весь град, и едва уняша, понеже бо сам князь велики предстоял со многими людми. Единых церквей каменных 10 обгорело, а у одиннадцатой, у Вознесения, внутри выгорело, опрочь застенных каменных, а в тех 10, деревяных сгорело церквей 12, да два застенка Архангельских деревяных разметаша, Воскресение да Акилу святого».

Гибель в пожаре 1482 г. иконы Пресвятой Богородицы греческого письма. Написание иконописцем Дионисием новой иконы Пресвятой Богородицы Одигитрии

1482 г. — пожар в Вознесенском монастыре и гибель иконы Пресвятой Богородицы греческого письма. Написание иконописцем Дионисием новой иконы Пресвятой Богородицы Одигитрии.

«ПСРА-20-348-508-129. 6990 г. В лето 6990 же, згоре икона Одигитрия на Москве в церкви каме-

ной святого Вознесения, чуднаа святаа Богородица Грецакаго писма, в ту же меру зделана, якоже в Цареграде чуднаа, ижея исхоцит в вторник ца и в среду на море; толико образ тот згоре и кузнь, а доска ся остала, и написа Деонисей иконник на той же дске в той же образ».

Построение нового каменного собора в Вознесенском монастыре в 1518 г.

1518 г. — построении новой каменной соборной церкви Вознесения Господня в Вознесенском монастыре.

«ПСРА-8-265-356. 7027 г. Того же лета, августа, повелением благовернаго великаго князя Василиа... разобраша старую церковь, ветхости ради, а новую заложаша, Възнесение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа на Москве внутри города в манастыри».

Пожар в монастыре 1547 г.

1547 г. — пожар в Вознесенском монастыре.

«ПСРА-13-1-152-93. В лето 7055...О великом пожаре. Того же месяца (июня) 21, в вторник в 10 час дни, третьей недели Петрова поста, загореся храм Въздвигение честнаго Креста за Неглимною на Арбатской улице на Острове.

И Вонесеньской манастырь такоже весь выгоре, 10 стариць в нем згореша, и церковь Възнесение выгоре; образы и съсуды церковныя и животы людъскыа многа, токмо един образ Пречистые протопоп вынес».

Первое упоминание в церкви великомученицы Екатерины в монастыре в 1585 г.

1585 г. — упоминание о церкви великомученицы Екатерины в Вознесенском монастыре (см.: Приложение 2. Ладанные книги).

Построение нового больших размеров каменного собора в Вознесенском монастыре в 1586 г.

Увеличение территории монастыря.

1586 г. — построение новой каменной соборной церкви Вознесения Господня в Вознесенском монастыре. Увеличение территории монастыря.

«ПСРА-34-200-603-247. 7094. Повелением царя и великаго князя Феодора Ивановича всеа Руси поставлен храм камен на Москве в Кремле го-роде в Девичье манастыре у Вознесения о пяти верхах, больши старово, и манастыря прибавлено».

Конец 1580-х -1598 г. — при царе Федоре Ивановиче монастырю было отдано находившееся рядом подворье Новодевичьяго монастыря с полатами. На этом месте и в его полатах монастырь устроил трапезу.

Вознесенский монастырь в XVII столетии

1605 г. — пребывание в Вознесенском монастыре великой инокини царицы Марфы, бывшей пятой жены Иоанна Васильевича IV Грозного Марии Нагой, посещение ее Лжедмитрием I (Гришкой Отрепьевым?).

«ПСРА-14-67-33. 109. О приходе к Москве царицы Марфы. Прииде же к Москве царя Ивана Васильевича царица, царевича Дмитрея мать. Он же (Рострига) окаянной встрети ее в Танинском... Он же прииде с нею к Москве и устрои ю в Вознесенском монастыре и имяше ю, яко прямою матерью.

ПСРА-34-205-624-280. ... И на Москве сделал ей хоромы в Вознесенском манастыре близ Фроловских ворот».

1605 г. Пребывание в Вознесенском монастыре Марины Мнишек, невесты, затем жены Лжедмитрия I (Гришки Отрепьева?).

«ПСРА-14-68-35. 113. О приходе к Москве Сердомирсково з дочерью. Сердомирской же з дочерью своею пришед под Москву, той же Рострига всем людем ратным повеле встречати за городом и прияше ее с великою честию. Сердомирсково ж поставиша на царя Бьрисова дворе на старом, дочь же ево в Вознесенский монастырь даша царице; всех же панов поставиша по двором боярским, многим же зделаше утеснение».

1610 г. — Насильственное пострижение Екатерины Петровны, второй жены царя Василия Шуйского в Вознесенском монастыре.

«ПСРА-14-99-51. 235. ... Бысть же в лето 7118 году, месяца Июля, на Москве ... Царицу ж его також неволею постригоша в Вознесенском монастыре...»

1610-е — 1631 гг. — пребывание в монастыре великой старицы Марфы Ивановны, матери царя Михаила Романова (о ее жизни, мастерских палатах см.: Приложение 4)

Первое упоминание о церкви Михаила Малеина в монастыре в 1618 г.

1618 г. — первое упоминание о церкви Михаила Малеина в Вознесенском монастыре.

1625 г. — в монастыре существовали храмы: со-борный Воз-

несения и с 1625 г. два предела — один Афанасия и Кирилла, другой Михаила Малеина.

1626 г. — упоминание у инокини Великой старицы Марфы Ивановны великомученицы предела Екатерины, и в том же году предела Феодора, иже в Пергии.

Пожар в монастыре 1626 г.

1626 г. — Пожар в Вознесенском монастыре.

«ПСРА-14-152-96. 409. О пожаре Московском... бысть в лето 7134-го году... в самой в Преполовенье день, загорся в Китае городе на Варварском хрестце, и начаша от тово горети Ряды. От тово ж загорся на Троице, что на рву, верх, и от тово загорся в Кремле городе и Вознесенская церковь и в Чюдове соборная церковь, в них же чудотворные образы и казна многая погоре; и двор Государев, и Патриарш, и в Приказех всякие дела погореша, и житницы все, и сушило государево все погоре; в Китае и в Кремле не остана ничево, не токмо дворы, и церкви Божии погореша. После ж пожару посла государь писцов во всю землю, что все книги и дела погореша».

XV-XVII вв. — Пострижения и захоронения в Вознесенском монастыре княгинь, княжон, цариц и царевен. О посещении Вознесенского монастыря патриархами см:

Материалы для истории, археологии и статистики московских церквей. Ч. 1, М., 1884, стлб. 285-310.

Территория церкви Великомученика Георгия у Фроловских ворот Кремля, напротив Вознесенского монастыря

1527 г. — построение каменной церкви Великомученика Георгия у Фроловских ворот Кремля напротив Вознесенского монастыря.

«ПСРА-8-272-371. 7035 г. Того же лета поставил князь велики... и другую церковь поставил камену же у Фроловских ворот святого мученика Георгия...»

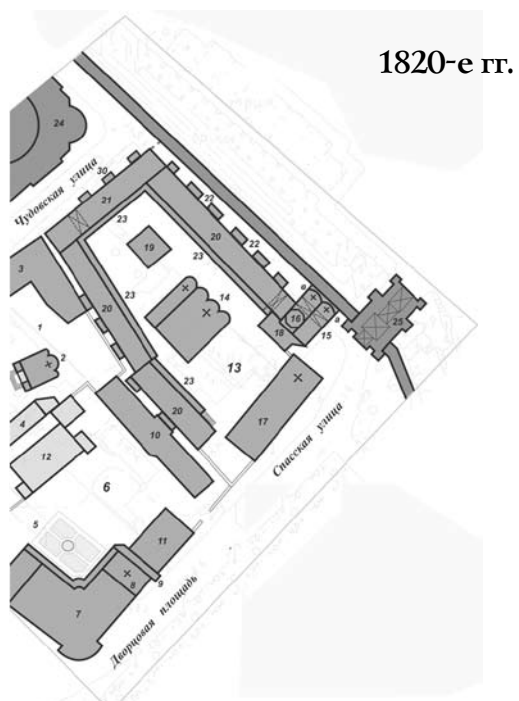
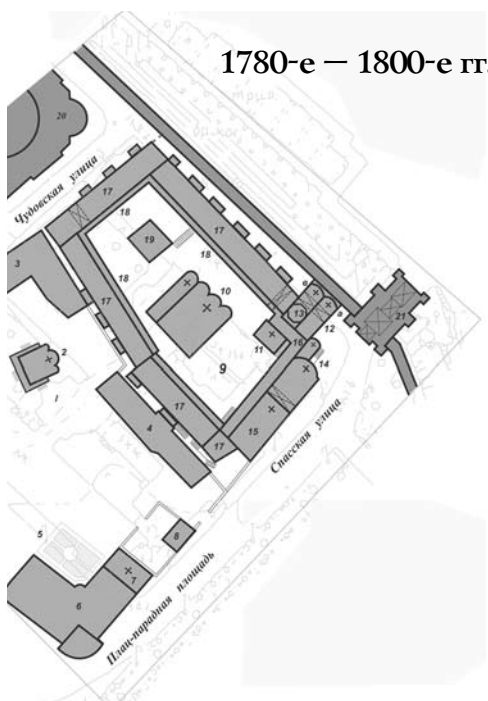
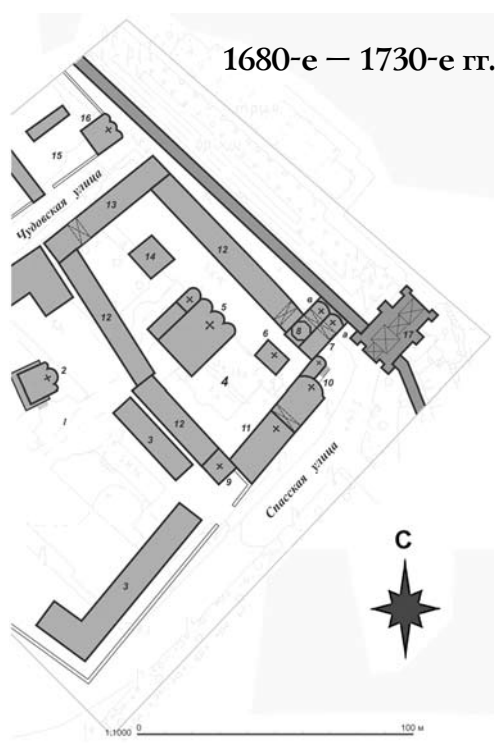
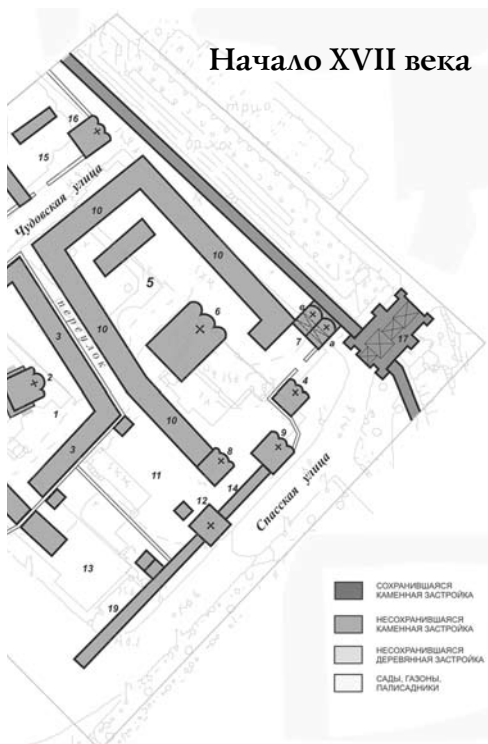
1625 г. — упоминание предела Дмитрия Солунского в церкви Великомученика Георгия у Фроловских ворот Кремля напротив Вознесенского монастыря.

Конец 1620-х гг. (1627 г.?) — присоединение территории церкви Великомученика Георгия у Фроловских ворот Кремля к Вознесенскому монастырю.

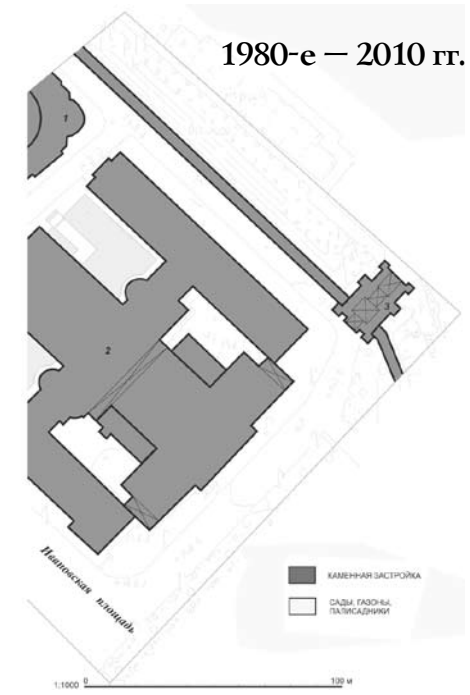
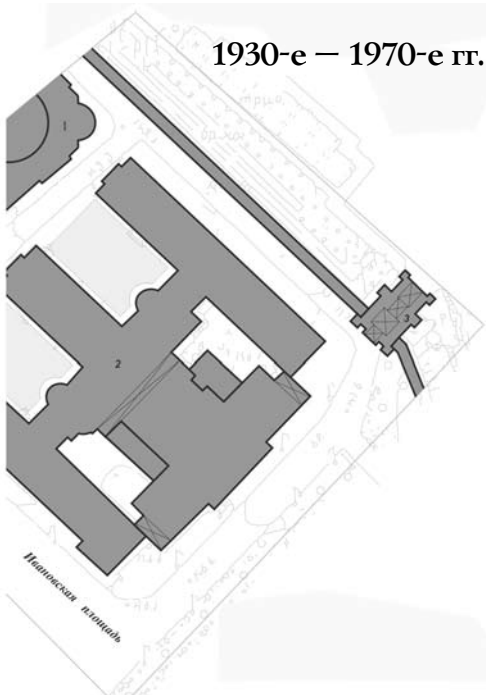
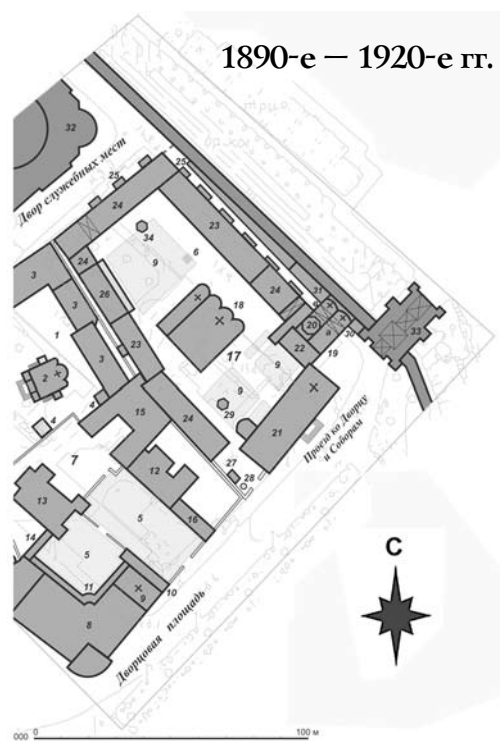
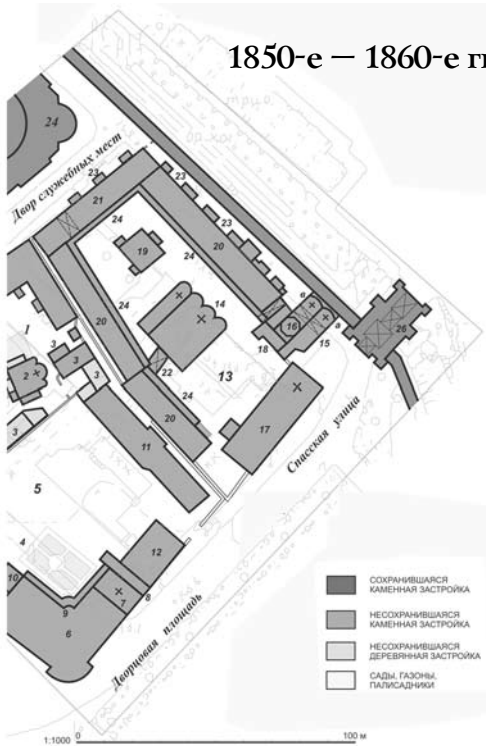
Единая территория Вознесенского монастыря

1634 г. — строительство каменного надвратного храма Михаила Малеина; строителями являлись «подмастерья каменных дел» Бажен Огурцов и Семейка Белой.

ГРАФИЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ ОБЪЕМНО-ПЛАНИРОВОЧНОЙ СТРУКТУРЫ ТЕРРИТОРИИ ВОЗНЕСЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ

ГРАФИЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ ОБЪЕМНО-ПЛАНИРОВОЧНОЙ СТРУКТУРЫ ТЕРРИТОРИИ ВОЗНЕСЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ

«Спустя с небольшим три года после ее кончины царь Михаил Федорович в 1634 г. в течении лета, от 1 мая до сен-тября, построил на месте деревянного каменный храм во имя своего ангела, Михаила Малеина. Постройкой заведывали дворяне-жильцы, строителями были «у заводу и у указу» подмастерья каменных дел Бажен Огурцов и Семейка Белой».

1686 г. — строительство церкви Великомученицы Екатерины на воротах в трапезе; 24 ноября освящение ее Патриархом Иоакимом в присутствии царя Ивана Алексеевича и царевны Софии Алексеевны.

«195 г. ноября 24, на память св. вмч. Екатерины, царь и в. к. Иоанн Алексеевич изволил в Вознесенском девичьем монастыре у действия освящения церкви, что сделана вновь на воротех в трапезе, и после того действия изволил он, в. г., слушать божественныя литургии в той же церкви. А по освящении той церкви действия и божественную литургию совершал в. г. св. Иоаким патриарх (т.) со властью и со освященным собором. ДП. № 23.»

1694 г. — обновление и 15 октября освящение придела Св. Феодора, иже в Пергии, в церкви Михаила Малеина.

«203 г. октября 15, по указу св. патриарха, дан антиминос в Вознесенский монастырь ко освящению церкви Феодора, иже в Пергии; того ж монастыря духовник Павел антиминос взял и росписался. № 138» (Приложение 3).

1696 г. — обновление и 14 ноября освящение со-борного храма Вознесения Господня; обновлены стены и пробиты окна, новое письмо святых икон (Записки Отд. Русской и Слав. Археологии, том IV, стр. 351). В это время были возобновлены или построены вновь и разные служебные и жилые здания монастыря.

Конец XVII в. — новая монастырская колокольня в ансамбле храма Михаила Малеина.

XVII в. — храмы Вознесенского монастыря получали ругу от царской казны.

Вознесенский монастырь в XVIII в.

О церкви Казанской Богородицы в монастыре

Начало XVIII в. — 1720-е гг. тяжба монастыря с князьями Трубецкими за подворье Новгородское близ Никольской башни (см. Материалы для истории, археологии и статистики московских церквей. Ч. 1, М., 1884; И.Е.Забелин. История Москвы. Любое издание).

1711 г. — построение церкви Казанской Богородицы по обету монахини княжны Иоанны Баря-тинской.

1722 г. — сломка церкви (по непонятным причинам).

1729 г. — разрешение Синодом на строительство новой церкви по челобитью княжны.

1730 г. — строительство на том же месте вновь теплой церкви Казанской Богородицы.

1731 г. — устройство с северной стороны соборного храма предела Успения Богородицы над гробницею отца царицы Прасковьи Федоровны, супруги царя Ивана Алексеевича, боярина Федора Петровича Салтыкова (+ 1697 г.) его сыном — Василием Федоровичем Салтыковым, московским генерал-губернатором.

1732 г. — устройство в южной части соборного храма предела во имя Всех Скорбящих Радости над гробом царевны Прасковьи Ивановны, сестры императрицы Анны Ивановны

Пожар 1737 г.

1737 г. — пожар в монастыре: обгорели соборная церковь Вознесения Господня, надвратная церковь Михаила Малеина с приделом и церковь Великомученика Георгия с каменным резным обра-

зом св. Георгия, все кельи, игуменские и казначейские, монахинь и все другие здания монастыря (см.: Приложение 3, 6).

Конец 1730-х гг. — ремонтные работы в монастыре.

О монастырских подворьях

1750-е гг. — у Вознесенского девичьего монастыря четыре подворья: 1-е в Китай-городе близ Варварских ворот в приходе церкви великомученика Георгия; 2-е в Белом городе в приходе церкви Спаса, что на Глинищах; 3-е за Земляным городом в приходе церкви великомученика Никиты, что в Басманной; 4-е за Земляным городом близ Новодевичьяго монастыря.

1757 г. — новые антиминсы на атласе в соборную церковь Вознесенского монастыря и в церковь великомученицы Екатерины вместо ветхих.

После 1764 г. — секуляризация монастырских земель. Вознесенский девичий монастырь в Кремле стал монастырем 1-го класса.

1774 г. — в монастыре церкви: 1) соборная Вознесения Господня; и особо устроенные: 2) великомученицы Екатерины, 3) Афанасия и Кирилла, 4) Казанской Божией Матери, 5) Успения Богоматери, 6) Михаила Малеина, 7) великому-

ченика Димитрия Селунского, 8) преп. Феодора иже в Пергии.

2-я пол. XVIII в. — различные ремонтные работы в монастыре.

С 1407 г. и по 1732 г. — соборный храм — усыпальница великих княгинь, цариц, княжон и царевен.

С XV — по XVIII вв. — в монастыре захоронения представителей известных дворянских родов, настоятельниц и монахинь монастыря.

Вознесенский монастырь в XIX в.

Начало XIX в. (к 1807 г.) — упразднение церковей св. Георгия с пределом Дмитрия Солунского, Афанасия и Кирилла и Казанской Богородицы.

1807-1818 гг. — строительство новой церкви Великомученицы Екатерины на месте упраздненных церковей по проекту архитекторов А.Н.Бакарева и К.И.Росси.

1812 г. — разорение монастыря французами.

«В 1812 г. перед нашествием неприятеля игуменья Вознесенского монастыря Трифена выехала с ризницей в Вологду. Оставшиеся приготовились к смерти: молились Богу, исповедались, причастились. 3-го сентября неприятель разломал в церквях

двери, с алчностью все грабил. 6-го сент. выгнали монахинь из монастыря. Ограбленные, они разошлись по разным местам» (Розанов Н. История московского епархиального управления. М., 1871. Ч. 3. Кн. 2 (краткое донесение императору от настоятельницы монастыря о происшествиях при французах).

1814 г. — освящение соборного храма.

1820 г. — устройство на хорах Екатерининской церкви придельной Казанской Божией Матери.

1824 г. — устройство большого корпуса у здания церкви Михаила Малеина игуменьею Афанасией Черкасовой.

1830-е -1890-е гг. — многочисленные ремонтные и строительные работы в монастыре.

Вознесенский монастырь в начале XX в.

1907 г. — торжественное празднование 500-летия основания монастыря и строительства 1-го Вознесенского собора.

1917 г. — монастырь пострадал при арт-обстреле.

«В комиссариате митрополиту Платону было обещано сохранить в целости Кремль и

объявлено, что стрельба в этот же день будет прекращена и что переговоры об этом уже ведутся. Несмотря на обещание, именно в ночь с 2 на 3 ноября Священный Кремль подвергся жестокому обстрелу и разгрому со стороны большевиков. Узнав об этом 3-го же ноября, я (еп. Нестор Камчатский, впоследствии митрополит.) со священником Чернявским отправился в Кремль.

Нас пропустили в Спасские ворота. Прежде всего мы по пути зашли в женский Вознесенский монастырь. Здесь уже было полное разрушение. В храме св. великомученицы Екатерины насквозь пробита артиллерийским снарядом стена верхнего карниза и верхний свод храма. Отверстия по одному квадратному аршину. Другим снарядом разрушена часть крыши на главном куполе. От ружейных пуль и снарядных осколков разбиты купола храмов монастыря и крыши всех построек обители. Стекол выбито до 300 мест. В храме св. Екатерины на носилках среди церкви на полу лежал убитый ружейной пулей в висок юнкер Иоанн Сизов. У тела убиенного я отслужил литию. Когда солдаты уносили из Кремля тело этого юнкера, в ответ на соболезнование из толпы о му-

ченической смерти, они выбросили тело с носилок на мостовую и грубо надругались над ним» (Нестор, еп. Камчатский. Расстрел Московского Кремля. М., 1917).

1918-1920-е гг. — жилые помещения монастыря использовались под квартиры сотрудников ВЦИК

1918-1920-е гг. — частичные реставрационные работы на территории монастыря.

1923 г. 30 мая — утверждение ВЦИК'ом «Основного Положения о памятниках архитектуры Моск. Кремля»; признание собора Вознесенского монастыря выдающимся памятником (см.: Приложение 14 в Истории Чудова монастыря).

1923 г. — приспособление храма Великомученицы Екатерины под спортивный зал.

1929 г. — демонтаж иконостаса собора Вознесения Господня и перенесение его в храм Двенадцати Апостолов на Патриаршем дворе; саркофаги с надгробными плитами великих княгинь, цариц, княжон и царевен сохранились и находятся хранилищах музеев Московского Кремля; ряд икон из монастыря поступили в различные музеи России.

1929 г. — разрушение всех зданий Вознесенского монастыря.

МОЖАЕВ А.В.
Архитектор-реставратор

Палаты Кадашевской слободы XVII-XVIII вв.

*Воскресенская улица (1 Кадашевский переулок) во 2й четверти 18 века.
Вид на Кремль от нынешнего дома 10. Реконструкция автора*

Кадашевская слобода — одна из самых известных древнемосковских слобод в смысле узнаваемости имени. Кадашевские переулки, бани, знаменитая Кадашевская церковь. Но какой была из себя одна из богатейших ремесленных слобод столицы, какие из её многочисленных каменных домов сохранились до нашего времени? Информация в книгах разрозненная, большей частью основанная

лишь на архивных исследованиях. Недавние открытия реставраторов и случайные наблюдения, связанные с самодеятельными реконструкциями не исследованных исторических построек, позволили нам составить краткую, и надеемся, далеко не полную опись слободских палат - древнейших домов Замоскворечья, выстроенных в XVII и первой половине XVIII столетия, ныне прячущихся под фасадами

степенных купеческих особняков XIX века.

Известно, что изначально село Кадашево на западе граничило с Голутвиным, а с востока — с Пятницкой чёрной слободой (по другим данным — с Овчинниками). С севера её ограничивало Болото, с 1780-х — Отводной канал. С юга — трасса Большого Толмачёвского переулка, то есть соседняя слобода толмачей-переводчиков и граничащих с ними стрельцов. Вдоль Полянки владения кадашевцев простирались ещё южнее, чуть ли не до самой Казачьей слободы. Поскольку точные границы слободы несколько туманны, мы ограничим наши поиски несомненной территорией, обрамленной трассами Большой Ордынки, Кадашевской набережной, Старомонетного и Большого Толмачевского переулков.

Кадашево изначально, с XIV, а может быть, XIII века, было селом не простым, а дворцовым. К концу 16 века поселяне-кадочники сменили профориентацию, став Государевыми ткачами. Фактически они одевали двор, а это, как известно, дело государственной важности. Историк Снегирёв сообщает: «Для того, чтобы хамовное (ткацкое) дело не расстраивалось вследствие выхода из слободы дело-

виц, кадашевцам, например, было запрещено своих дочерей, племянниц и внучек, не бив челом государю, выдавать замуж за слободу, а равно принимать к себе в дома инослободцев и «гулящих» людей. Отличительной чертой прежнего Кадашевского быта издревле была общинность, замкнутость, происходящая из привилегированного положения слобожан. Вероятно, именно здесь кроются истоки гордой замоскворецкой самодостаточности, впоследствии воспетой в пьесах Островского...

В 1620-х годах Кадашево поступает в ведение Царицыной Мастерской палаты. С этого времени в слободе установился своеобразный матриархат: ею руководила кадашевская приказная боярыня, наиболее важную часть хамовной работы также исполняли женщины. «Деловицы» высшего уровня (белое и золотое шитьё) трудились непосредственно в хоромах царицы, ткачи и пряжи ходили на работу в мастерские Хамовного двора, пряжей и прочей мелочёвкой занимались надомно. Мужчины могли практиковать и любые другие ремёсла, а могли торговать излишками ткацкого производства.

Административным центром любой слободы была так называемая Съезжая изба. Здесь со-

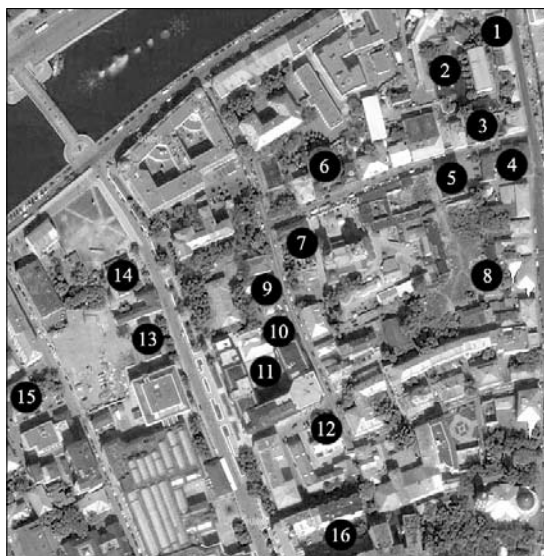

*Кадаши в 1930-х. Вид из окна Третьяковской галереи.
Архив ЦИГИ*

бирались сходы «лучших» людей, «пожиточных и семьянистых», избиравшие старост и окладчиков, здесь содержались под арестом тунейдцы и дебоширы, здесь же располагались производственные помещения. Возможно, что огромная Кадашевская слобода имела два Съезжих двора. Документально подтверждено существование лишь одного Хамовного двора на Приказной улице (нынешний Старомонетный переулок), но исследователи предполагают существование второго, Братского двора неподалёку от церкви Вознесения. Действительно, планировка слободы имеет два выраженных композиционных центра на востоке и западе, тяготевших к оживленным узлам сплетения больших замоскворецких улиц у Каменного и Живого (Москворецкого) моста.

Традиционно принято отождествлять с Братским двором прилегающую к Ордынке оконечность квартала № 400 (первый за каналом). В «Древнерусском градостроительстве 10-15 веков» (М., Стройиздат, 1993, с.343), опубликована гипотетическая реконструкция Двора на XVII в., выполненная А.А. Малиновым, где стоящая в глубине Съезжая изба с двух сторон фланкируется почти сплошными рядами каменных построек. Действительно, до получения данных натуральных раскрытий имелся соблазн подозревать палаты в каждом старом кадашевском доме. Однако, теперь мы можем говорить уверенно: дома на углу набережной были постройками XVIII – XIX столетий, на рубеже тысячелетий все они снесены и заменены увеличенными новодолами. По линии Ордынки в этом квартале к слободской поре может относиться лишь **дом №4** – когда сносили соседний дом №2, на его торцевой стене ненадолго открылась кованая кубоватая решетка, наиболее характерная для середины XVIII века.

1. Большая Ордынка, 2. Неисследованный дом середины 18 в.
2. Кадашевская наб, 32, стр.7. «Съезжая изба», 17 в.
3. 2 Кадашевский пер., 2/6. Палаты 17 в.
4. Большая Ордынка, 8/1. Фрагменты палат 17 в.
5. 2 Кадашевский пер., 3. Палаты Головачёва, 17 в.
6. 2 Кадашевский пер., 14. Палаты Поповых, первая половина 18 в.
7. 1 Кадашевский пер., 7/9. Палаты третьей четверти 17 – начала 18 в.
8. Большая Ордынка, 14, стр. 18. Палаты Оленевых, начало 18 в.
9. 1 Кадашевский пер., 10, стр. 1. Палаты Евреиновой (Григорьева), вторая четверть – конец 18 в.
10. 1 Кадашевский пер., 10, стр. 2. Палаты, не позже середины 18 в.
11. 1 Кадашевский пер., 12. Палаты середины 18 в.
12. 1 Кадашевский пер., 14. Палаты первой половины 18 в.
13. Лаврушинский пер., 6. Палаты Болотина, вторая половина 17 в.

14. Лаврушинский пер., 4. Палаты Гусятникова, 17 – первая половина 18 в.
15. Малый Толмачевский пер., 4. Палаты второй половины 17 в.
16. Ордынский тупик, 5а. Палаты Титовых, середина 17 – середина 18 в.

Однако самый интересный дом квартала скрывается в глубине владения №4. «Скрывается» в прямом смысле – в глубине участка уже несколько десятилетий ведёт загадочные разработки так называемый Метрострой–2. Где-то там стоят могучие, двухэтажные на подвале палаты XVII века, некогда смотревшие парадным фасадом на Ордынку. Предполагается, что изначально они имели еще один деревянный этаж. Выдающийся масштаб этой постройки позволяет предполагать, что это и есть **Съезжая изба** полумифического Братского двора. Если это,

действительно, административный центр слободы, то, стало быть, именно здесь в 1656 году кадашевцы выбирали старост, обнявшись их «во всем почитати» и «не бранити никакими позорными словесами», а нарушителей общественного порядка «учить и смирать». За труды кадашевским старостам полагались «харчи».

Лишь недавно выяснилось, что главный дом усадьбы на углу Ордынки и 2-го Кадашевского переулка (№6/2) также восходит к XVII столетию. К улице эта усадьба обращена кривым одноэтажным флигелем и простеньким полуде-

ревянным домом на углу 2-го Кадашевского переуллка - на самом деле, это перестроенный ансамбль торговых рядов середины XIX века. А нас интересует главный дом усадьбы, второй по переулку - с виду обыкновенный купеческий особняк, по документам восходящий к началу XVIII века. Однако, когда в 2007 году с его дворового, восточного фасада была удалена штукатурка, показалаcь большемерная кладка XVII столетия и след вынутого треугольного фронтона наличника. Это произошло в процессе несанкционированного ремонта, сопровождавшегося увеличением аварийного здания этажом снизу. Москомнаследие неоднократно требовало приостановить работы, ведущиеся без проекта, без предварительных натурных исследований и обмеров памятника. В результате оказались утрачены наиболее хорошо сохранявшиеся детали древнего декора, включая совершенно целый оконный проём, сохранявший наличник, решётку, подставы, гнёзда для засова.

По счастью, удалось выяснить сложную древнюю структуру дома. Под центральным помещением первого этажа открылся белокаменный подвал, засыпанный более двух веков назад. При этом основание его несохранившегося свода находилось

почти под потолком, стало быть, сам свод занимал пространство нынешнего первого этажа. Далее выяснилось, что более ранней постройкой являются стены верхнего этажа (следы подвальных сводов «режут» заложенные оконные проёмы). То есть можно предположить, что не ранее середины XVII века в глубине усадьбы была выстроена кирпичная палата без подвала. Границы Братского двора точно не определены, так что это могла быть или усадебная постройка, прилегающая к его территории, или один из корпусов административного центра слободы. По прошествии некоторого времени под зданием был устроен белокаменный погреб. При этом, по неизвестной причине, был значительно поднят уровень пола первого этажа. Палаты оказались стоящими на высоком подклете, что предполагает наличие обращенного в сторону Ордынки вихода в парадный этаж. В XVIII веке своды были разобраны и пол вновь опустился на уровень земли, в конце столетия дом расширен пристройкой до красной линии переуллка. При последующих ремонтах фасад его был изрядно упрощён, но внутри деревянной пристройки сохранились фрагменты весьма добросовестных кирпичного и белокаменного карнизов. Кстати, стоит обратить внимание на саму

лестничную пристройку и ампирные чердачные окна дома — вещи по нынешним временам тоже вполне уникальные.

Однако самое драгоценное в этом переулке — его габариты, сплошной ряд одно-трёхэтажных домов: в центре больше не осталось улиц подобного масштаба. Нет, есть ещё, конечно, Школьная улица, где над двухэтажным фронтоном поднимается сплошная стена панельных новостроек. А здесь — настоящая старая Москва, не нарушенная даже доходным домостроительством начала XX века. Вдоль переулка сохраняется целый ряд древних палат, к сожалению, поголовно перестроенных, — снаружи мы не увидим ни одного намека на их почтенную старость. Зато только здесь можно представить образ исчезнувшего города, в котором жизнь происходила совершенно другим порядком. Время ускоряет бег, вливаясь в неуютное русло тесного урбанистического пространства, и растекается тихим, благодушным омутом в укромных просторах Старого Замоскворечья. Представьте себе, что под ногами у вас не асфальт, а деревянная мостовая, мысленно замените две трети домов на такие же, но рубленые, добавьте копошащихся кур — вот вам московское средневековье.

К сожалению, большинство домов в удивительном 2-м Кадашевском, бывшем Воскресенском переулке, ремонтировались в последние годы без должного почтения и внимания, многие свидетельства древней слободской истории были бесследно утрачены. На данный момент можно назвать сразу пять домов переулка, имеющих в основе слободские постройки. Все они так или иначе преобразились в течение последнего пятидесятилетия, и ни одну реставрацию нельзя назвать образцовой.

Особенно не повезло угловому **дому 8/1**, заметно выступающему на тротуар Ордынки. В Москве эта деталь в большинстве случаев считается признаком древности здания, однако, в Замоскворечье улицы расширялись довольно поздно, да и не было особо принято ставить палаты по красной линии. Поэтому древнейшей частью дома оказалась его задняя половина, выложенная из большемера, по крайней мере, в уровне первого этажа. Реконструкторы 1990-х, видимо, тоже заметили эту подробность и, во избежание хлопот, не стали сбивать штукатурку именно с древней части здания, рубили новые окна вслепую. В результате о доме наверняка можно сказать одно: на его юго-западном углу имелась широкая плоская ло-

патка, характерная для рубежа XVII - XVIII столетий. В первом этаже сохраняется одно помещение, перекрытое цилиндрическим сводом, но он, по всей вероятности, относится к более позднему времени.

За домом 8 следует копия флигеля XVIII века, выстроенная во время той же реконструкции. А далее – **дом №3** по 2-му Кадашевскому переулку, следующий осколок архитектурного ансамбля Государевой слободы. Снаружи это совершенный XIX век, выстроенный в два захода и надстроенный современной мансардой. Но внутри прячутся обстроенные со всех сторон палаты XVII века, со сводами, печурами и замурованной внутрискрипной лестницей. То есть изначально двухэтажный дом стоял в глубине двора, его крыльцо было обращено в сторону церкви Воскресения. Первый известный владелец дома – майор Федор Головачев, проживавший здесь в 1730-е годы. В середине XVIII века здесь жил купец Первой гильдии Степан Макаров, президент Московского магистрата, состоявший «в питейной компании в Москве и прочих городах».

Выходящие на улицу флигеля и ограда **владения №14**, что на правой стороне переулков, выстроены около десяти лет назад, однако, они воспроизводят габариты преж-

них построек, утраченных в XX веке. Во дворе стоит трёхэтажный дом, который выглядит ничуть не менее свежо и молодо. Но и это обман зрения: перед нами тщательно замаскированный реконструкторами памятник первой половины XVIII века. Под идеально ровной штукатуркой двух нижних этажей скрываются кирпичные стены и своды палат (манера штукатурить дома пришла в Москву лишь в середине XVIII века, отличительной чертой более старых зданий является «живая» фактура покрытой известью кладки). В конце XIX века дом принадлежал Казанскому Новохоперскому монастырю, но ранее был жилым. Его вероятные строители – серпуховские купцы Поповы, владевшие участком в 1740-е годы. Чтобы представить себе изначальный образ пострадавшего дома, надо сравнить его с прекрасно отреставрированными палатами на Пятницкой, 13 – там присутствуют такие же наличники и точно такой же междуэтажный пояс. Сильно упрощённые «ширинки» дань традиции XVII столетия. Традиционное крыльцо, ведущее на второй этаж, в доме 14 тоже имелось – сейчас на его месте балкон в центре главного фасада.

Стоящий на углу 1-го и 2-го Кадашевского переулков **дом №**

7/9 — несомненный памятник XVII века, причём, вероятно, построенный ранее существующего здания церкви. При реставрации середины 1990-х в центральном, стоящем в глубине двора объёме здания были выявлены фрагменты постройки 3-й четверти XVII века (в кладке стен встречались кирпичи, клеймёные «орлами»), изначально двухэтажной. В начале XVIII века здание было расширено к югу, потом переложено второй этаж, выстроено крыло по переулку. Но в нижнем ярусе сохраняются две великолепных палаты древнего хозяйственного этажа. Одна из них, южная, видимо, была ледником — на половину высоты стены выложены из белого камня, порог сохранившейся внутрискристенной лестницы находится на высоте человеческого роста. В другую палату спускается широкий марш каменной лестницы, рядом с входом на неё сохранилось зарешеченное окно и остатки подкрылечной камеры. В кладке фундамента поздней пристройки была обнаружена круглая резная деталь из кирпича, возможно, относившаяся к декору крыльца.

Всё это было 15 лет назад, но нам неизвестно, как теперь выглядят интерьеры этого частного дома. В аккуратности хозяина, каждые полгода полирующего фасады дома до блеска, можно не сомневаться,

Белокаменный подвал 17 века, обнаруженный под домом 2 по 2 Кадашевскому переулку.

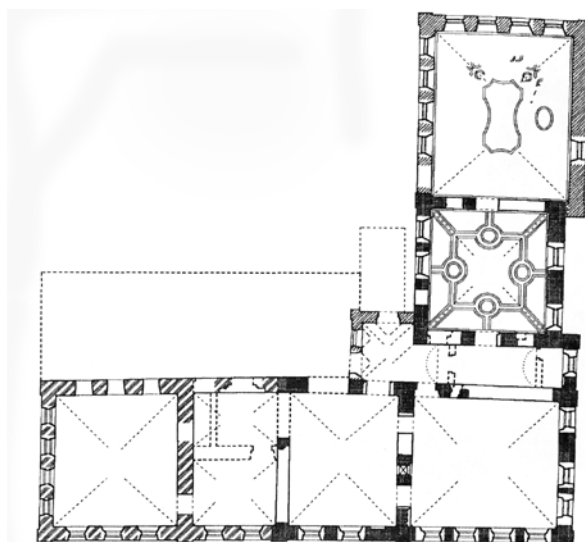
с тактичностью, кажется, обстоит сложнее. Во всяком случае известно, что единственное внешнее свидетельство древности дома — наличник с треугольным фронтоном, восстановленный реставраторами на фасаде южной пристройки начала XVIII века — был ликвидирован при недавнем ремонте, просто так.

Ещё один «слободской» дом этого квартала располагается за церковью Воскресения, на территории скандальной стройплощадки, и имеет мудрёный адрес **Большая Ордынка 14**, строение 18. Это палаты Оленевых, про которые пока что известно немного. Первое упоминание «двора 2-й гильдии купца Дм. Род. Оленева» встречается в Переписных книгах Москвы 1738-42 гг. Тогда это были небольшие прямоугольные в плане палаты, замыкающие линию проезжего переулка (нынешний Кадашевский тупик).

До 1767 года дом был увеличен пристройкой. В 1875 году здание было еще раз расширено и использовалось под мастерские, конторы и квартиры служащих разместившейся здесь экипажной фабрики. Несмотря на перестройки палаты сохранили первоначальную планировку - простейший тип однопалатного дома с сенями, с сомкнутыми сводами в обоих этажах. Свод палаты нижнего этажа имеет выразительные распалубки. Фасад древнего объема сохранил угловые лопатки и карнизы из кирпича. Его простой и архаичный облик очень близок стоящему по соседству **дому 10** по 1-му Кадашевскому переулку. Соседу повезло больше — он отлично реставрирован и более-менее изучен (работы производило АБ «Рождественка», конец 1990-х), на нём мы остановимся чуть подробнее.

В XVIII веке кадашевцы продолжали блюсти традицию — в округе располагался целый ряд небольших ткацких и суконных фабрик (скажем, известно, что во владении №1 по 1-му Кадашевскому переулку в 1753 году располагалась полотняная фабрика Митрофанова в 115 станков, по свидетельству мануфактур-коллегии, трудившаяся «с добрым ма-

стерством»). А первым известным владельцем дома № 10 также является «суконной фабрики содержательница Федосья Евреинова» (1802 год). Несмотря на поздний штукатурный фасад, сама статья вросшего в асфальт здания свидетельствует о его почтенном возрасте. На фасаде висит охранный доска: «палаты 17 века», но она вводит зрителя в непреднамеренное заблуждение. Дело в том, что по всем внешним признакам это, действительно, классические, просто махровые палаты допетровской эпохи. Дом «глаголем», да такой правильный, что хоть ставь его в учебник русской архитектуры. Но при ближайшем рассмотрении выяснилось, что судя по строительным приёмам дом построен не

План 2го этажа дом 10 в 1 Кадашевском переулке

ранее 1730-х. Причём это самая старая, угловая часть «глаголя», западное крыло достроено в 1760-х, а южное — на рубеже XVIII — XIX вв., практически в начале Пушкинской эпохи. Но по структуре всё это — ярко выраженное, русское народное жилище эпохи боярского быта! И только по структуре, внешние архитектурные признаки здесь практически отсутствуют. Как и у Оленевых, здесь есть простой междуэтажный карниз и плоские угловые лопатки, но полагающихся палатам кирпичных наличников, даже самых простых, нет. В пристроенных крыльях, должно быть, и не было; в угловой части показался было след наличника на дворевом фасаде — но не более простой рамки с лучковым верхом, как в самых строгих замоскворецких постройках середины XVIII века.

И ведь не сказать, что это от бедности — дом исключительно капитальный, со сводами в обоих этажах, стоит на главной улице и ровно напротив главного слободского храма. Более того, в западном крыле были обнаружены фрагменты богатейшей барочной лепнины 1760-х (сейчас сохраняется лишь большой картуш на своде торцевой залы — по вечерам его хорошо видно через окна второго этажа). По словам наблюдавших памятник

специалистов, прямой, хотя и гораздо более богатый, аналог этого декора — Царские чертоги Троице-Сергиевой лавры!

Чтобы объяснить сей феномен, надо проследить историю Кадашей рубежа XVII-XVIII столетий. Дата строительства церкви Воскресения — 1687г. — фиксирует пору высочайшего расцвета слободы. Отметим, что, по большому счёту, это крайне редкий пример слободской церкви, выстроенной в стиле «высокого», белокаменного нарышкинского барокко, жанра, в основном принадлежащего богатым соборным, монастырским храмам, или же домовым и вотчинным по-

Подвал 17 века под домом 7/9 по 1 Кадашевскому переулку. Фото 1994 г

Портал палат в Малом Толмачёвском переулке, 4, после реставрации

стройкам высшей знати. Поступок, прямо сказать, нескромный и даже задиристый (аппетит рос во время еды: в 1695 году пристроена великолепная колокольня, которой десятилетием раньше не было даже в проекте - с запада в верхний храм вела широкая белокаменная лестница). Как раз во время строительства кадашевцы дозадирались до причастности к стрельцким бунтам (скорее всего, по причине добрососедства со слободами стрельцов). Отделались испугом: ряд неблагонадёжных дворов опустел, но, в основном, Кадашёво осталось при былых привилегиях. Более того, вскоре кадашевцам открылись новые перспективы карьерного роста: из Кремля стали поступать заказы на изготовление парусов для Потешной флотилии. Но в 1712 году царский двор окончательно переезжает в Петербург, и Государева слобода остаётся не у дел...

Пришлось осваивать новые формы хозяйствования: в 1730-е большую часть населения Кадашей уже составляло купечество. Достаток, может быть, и не тот, что прежде, но сохранился. А пафоса поубавилось. В Белом городе отцветает барокко, расправляет плечи классицизм, а здесь, в привычно обособленной столичной провинции, продолжают строить низкорослые боярские палаты с каменными крылечками. И острохарактерный дом суконной содержательницы Евреиновой — словно памятник этой породе новых кадашевцев: крайне консервативных, основательных, строгих, зажиточных, но не выставляющих на показ собственной роскоши. Действительно, суконные люди. И почему-то кажется, что изрядно бородастые.

Далее по переулку следовала целая линия построек этого же времени. Пять палат середины XVIII столетия кряду. Дома, правда, изрядно перестроенные, зрительно оторванные друг от друга, но всё равно - уникальная для Москвы ситуация! Теперь их, увы, только четверо. Итак, Евреинова — это раз. Далее за ней (мы движемся от центра) следует флигель этого же домовладения (**дом 10, стр. 2**). Под ним скрывается замечательный белокаменный подвал, который

обычно также датировали XVII веком. Но при ремонте флигеля (2006 год) на его уличном фасаде, в уровне 1-го этажа, были раскрыты остатки треугольных фронтонов наличников середины XVIII столетия. Получается, что флигель был оформлен богаче главного дома, что довольно странно. Не исключено, что в ранний период территория нынешней усадьбы делилась на два самостоятельных владения.

К сожалению, недостаточно данных, чтобы восстановить эти наличники целиком — от них сохранились только верхушки. С последующими палатами, стоящими в глубине **владения №12**, противоположная история: от богатых барочных наличников середины XVIII столетия сохранились только фрагменты нижних частей, видимых сейчас на северном фасаде дома. Дом располагается в странной яме, обнесённой бетонным парапетом, — эта неприятность произошла с ним недавно. Прежде главный усадебный дом стоял во дворе доходки конца XIX века и был вполне двухэтажным. Но при строительстве элитной новостройки начала 2000-х дом оказался со всех сторон обстроен паркингом, устроенным в уровне первого этажа. Как говорят, такова была цена компромисса: на участке сохранялось два слободских дома, и

либо заказчик безнаказанно сносит всё, либо предлагает органам охраны выбирать что-нибудь одно. Что больше нравится. В результате главный дом оказался утрамбован внутри двора, который по заселении новостройки, скорее всего, станет недоступным, а флигель, стоявший вдоль южной границы владения, снесён.

При этом флигель был не менее интересен: двухэтажная постройка 3-й четверти XVIII века, хорошо сохранявшая простые «рамочные» наличники и кованые подставы ставен — производственный корпус располагавшейся в усадьбе, ещё одной ткацкой фабрики. Много ли в Москве образцов промышленной архитектуры этого времени.

Ещё одни барочные палаты скрываются внутри **дома №14** — особняка явно не замоскворецкой роскоши, кажется, случайно занесённого в эти глухие переулки с какой-нибудь центральной улицы. Несколько простых наличников середины XVIII века восстановлены реставраторами на заднем, западном фасаде дома.

Далее мы пройдем в Лаврушенский переулок. Здесь, в центральной части бывшей слободы, сохранилось ещё четыре древних дома, один другого краше и приме-

чательней. Эти — уже несомненные очевидцы лучших времён слободы второй половины XVII столетия. Все они открыты реставраторами, работы по исследованию и восстановлению этих палат ведутся лучшими специалистами Москвы с 1970-х годов и по наше время.

Ближе к каналу мы можем обнаружить сразу два памятника древности, первый при движении от Третьяковки — **дом Болотина** (владелец середины 18 века, представьте себе, также фабрикант-суконщик), № 6. На фасаде, обращённом в Лаврушенский переулок, восстановлены резные кирпичные наличники, свидетельствующие о вполне прихотливых эстетических запросах кадашевцев предпетровского времени. Впрочем, если приглядеться внимательнее, то в трактовке деталей и здесь присутствует своеобразная суконность: отсутствует традиционный междуэтажный карниз, но окна первого и второго этажей выстроены в шеренги, объединяемые горизонтальными направляющими. Во втором этаже это линия, продолжающая нижний подоконный профиль окон, в первом — сплошные валики, соединяющие верхние и нижние полки прямоугольных наличников. Но зато вертикальные пилястры кажутся разорванными

надвое, а центральная — и вовсе со смещением. И ещё одна прекрасная деталь - пузатая кубышка, выступающая из стены в правой стороне фасада. Это столб Красного крыльца, раскрытый в стене поздней пристройки.

Крыльцо суть главное украшение древнерусского жилища, самый нарядный элемент его архитектурного убранства, место торжественной встречи дорогих гостей, гордость хозяина. Однако, в Москве сохранились единицы подлинных крылец 17 века, в основном обломки, либо более-менее достоверно воссозданные реставраторами копии. В данном случае мы имеем честь наблюдать научно восстановленный столб крыльца, но не простой (как правило, гранёный), а брюхатый, кубышчатый. Затейливость, чаще встречающаяся в церковных постройках. Тоже свидетельство кадашевского гонора эпохи процветающего матриархата.

Следующее при движении к реке владение — **усадебная Гусятникова, Лаврушенский 4**. Ныне границы владений утрачены, поэтому строения кажутся главными домами двух отдельных усадеб. На самом деле классический особняк с колоннами построен в начале 19 века как флигель древних палат, стоящих в глубине участка. Внешне палаты кажутся непритязательными, однако

реставраторы смогли расшифровать интереснейшую строительную историю памятника. Далее представим слово непосредственным участникам событий:

*Рассказывает архитектор
Лидия Шитова:*

Очень интересная история. В своё время, чтобы сохранить этот дом от сноса, реставратор Алфёрова пошла против истины и записала его 16 веком. После, когда зданием стали заниматься ЦНРПМ, они увидели здесь два строительных периода начала 18 века, причём наиболее старой частью посчитали западное, дворовое крыло «глаголя». Ещё позже выяснилось, что и это не так. Ошибка в датировке объяснилась тем, что в крыле, выходящем к Лаврушинскому переулку, оказались очень тонкие стены — 90 см в уровне первого этажа и 42 во втором! Тем не менее, именно эта часть оказалась выстроенной в 17 веке — по ряду признаков стало ясно, что толщина стен объясняется тем, что второй этаж представлял собой сруб, облицованный кирпичом, приём довольно редкий.

В древней части палат есть и своды, и винтовая лестница с окошечком, но нам по окончании работ даже сфотографировать это не

разрешили — в дом въехала охрана Третьяковской галереи. Вообще же я мимо него ходить теперь не могу, реализация проекта очень плохая. Там предполагалась великолепная планировка участка, но в связи со строительством «Лужкова» моста всё засыпали, включая восстановленный нами белокаменный цоколь полуметровой высоты. Также проектировщики не стали морочиться с крышей и, вместо кровли с нормальным выносом, сделали стандартный каркас, который не даёт образа и едва прикрывает выступающие детали фасада. И дом в результате получился комольий, как королева безрогая.

Третий древний дом в центральной части слободы открыт недавно, в конце 1990-х. Тогда началось приспособление усадебного дома 18 века в **Большом Толмачёвском переулке, 4**, под спорт-бар общества «Спартак». И вдруг из-под штукатурки полез богатейший декор времени Алексея Михайловича — по роскоши внутреннего убранства исследователи сравнивали этот дом с знаменитыми палатами Аверкия Кириллова. Пока что реставраторам Моспроекта-2 удалось обеспечить лишь исследования и частичную реставрацию памятника в уровне первого этажа и подвала. Обнару-

жены кирпичные порталы дверей в комнатах, многочисленные ниши, несколько внутрискрипных лестниц, остатки могучего крыльца, примыкавшего к палатам со стороны переулка. (Кстати, в подвале среди прочего имеется фантастическая палата, свод которой сплошь истоптан собачьими лапами — боярские собаки резвились на сохнувшей партии свежего кирпича..) Сейчас работы в интерьерах приостановлены, но на южном фасаде можно видеть восстановленные наличники, впрочем довольно скромные — возможно, самая красота ждёт реставраторов в ещё не отселенном втором этаже.

А теперь — последний пункт краеведческой программы, конечно же, самый зрелищный. На углу Лаврушинского и Толмачёвского переулков, скрывается старейший и интереснейший дом Замоскворечья — **палаты Титовых**. Его адрес — **Ордынский тупик, 5а**. Но никакого тупика мы здесь не увидим — памятник стоит во дворе огромного сталинского здания, знаменитого Дома писателей. Мимо проходит оживлённый пешеходный переулок, соединяющий Третьяковскую галерею с одноимённой станцией метро. В прошлом он не выходил к Лаврушенскому, а упирался в ворота просторного двора

Титовых — вот вам и тупик. Дом чудом уцелел в самом центре социалистической стройплощадки - в 1947 году районный архитектор уже подписал проект разбивки сквера на месте древнего здания...

Однако в 1975 году дом был всесторонне исследован и реставрирован, выяснилась и его архивная история. Не частый для ветреной Москвы случай: на протяжении более ста лет двор был родовым гнездом, основанным, по всей видимости, думным дьяком царя Алексея Михайловича, Семеном Титовым. Перебравшись в Москву, он осел на территории безбедной Государевой слободы и выстроил каменные палаты исключительно богатой, но по-кадашевски причудливой архитектуры. Обратите внимание, например, на декор южного фасада — квадратные закомары, прыгающие вверх-вниз карнизы, фронтоны, оторванные от тела наличников (кстати, этот странный приём напоминает «разорванные» пилястры дома Болотина в Лаврушенском переулке). Не менее своеобразно и сохранившееся убранство интерьеров. То ли творческий поиск строителей первого каменного дворца Замоскворечья, то ли их самодеятельная, суконная реплика столичного Узорчья.

**Рассказывает архитектор
Игорь Киселёв:**

До начала исследовательских работ в 1970-е гг. это был самый обыкновенный дом с прямоугольными окнами и плоскими фасадами. Нам удалось прочитать его сложную историю и восстановить значительную часть утраченного декора. Наиболее древняя часть здания сейчас выделена белым цветом, на основании ряда косвенных признаков (деревянные связи и прочее) мы датировали её серединой 17-го столетия. Несколько позже появилась большая одностолпная палата, объединённая со старым домом каменной аркой проезда на задний двор. На рубеже 17-18 веков весь объём был надстроен высоким каменным этажом, вероятно, занявшим место деревянного. В 1760-е верхний этаж получил новые окна с барочными наличниками (от прежнего декора здесь остались только угловые колонки и фрагмент гранёного оконного проёма, характерного для петровского времени). Но интереснее всего, конечно, декорация древнего объёма, фактически, совершенно уникальная. Очень необычная форма наличников на переднем (южном) и заднем, обращенном во двор фасаде. Восстанавливая её, мы сохраняли в кладке обнаруженные фрагменты подлинных окон — для того, чтобы

у вас не возникало сомнений в том, что мы их не сами придумали. Но сразу по окончании реставрации арендатор закрасил эти зондажи, поэтому некоторые места теперь выглядят просто недоделанными.

К огромному сожалению, мы не можем видеть интерьеры дома, где есть и порталы, и своды, опирающиеся на резные консоли, и даже есть ретирада, в которой сохранился (по крайней мере, наверняка был 30 лет назад) белокаменный стульчак, профилированный, очень, очень красивый.

И ещё на одну уникальную деталь обратите внимание: в крайнем справа окне (второй этаж северного фасада) удалось сохранить раздвижную раму английского образца, середины 19 века. Очень удобная и дешёвая конструкция, вообще не требующая скобянки — в Москве, тем не менее, почему-то не прижилась.

...Через арку Дома писателей мы выходим в Толмачёвский переулок, к памятнику Ивану Шмелеву, певцу старой Москвы вообще и Замоскворечья, в частности. Родился он, по-видимому, не здесь, а в доме на Калужской, подробно описанном в «Лете Господнем». Но считал себя потомственным кадашевцем — его предки жили в Кадашах как минимум с начала XIX века. Скорее закономерность, чем совпадение.

КУЗНЕЦОВ С.Я.
Профессор МАРХИ, канд. архитектуры,
почетный архитектор РФ

Понимание канона в процессе современного храмостроительства

Тема статьи вызвана к жизни часто произносимыми в последнее время упрёками некоторых архитекторов в адрес Московской Патриархии в том, что она якобы является консервативным тормозом на пути поиска нового формообразования в процессе проектирования современных Православных храмов. При этом ссылаются на некие жёсткие церковные каноны, сущность которых остаётся за рамками понимания. Уверен, что это не так. Однако почва для подобных упрёков очевидна. В последние годы появилось изрядное количество вновь возведённых храмов, пластическое решение которых строится на эклектичной компиляции исторических образцов 17 -19 веков, что как правило бывает не очень удачно, часто не масштабно, перегружено ненужными деталями и порой выглядит весьма карикатурно. Но в этом повинны не церковные власти (вернее, не одни они), а архитекторы, которые решили, что наличие в

проекте «историзмов» в виде кокошников, закомар, аркатурно-колончатых поясков, порталов с «гирьками» является церковным канонам и только так можно следовать исторической традиции. Однако известно, что никакими канонами не определяется жёстко формообразование храма. В понимании автора канонами являются Евангельские заповеди, которые легко можно переложить на основные принципы пространственного формообразования. Следование этим принципам помогает вести творческий поиск в процессе проектирования, не уклоняясь от традиций, с одной стороны, и неизбежно находя новые, современные элементы художественной выразительности, с другой.

В книге автора «Православие и архитектура» (2005г.) уже были названы эти основные четыре принципа или канона. В данной статье имеется возможность проиллюстрировать их более полно примерами из собственной прак-

тики, убеждая читателя в отсутствии «ретроградных тормозов» в содержании этих канонов. Обращение только к собственному опыту автор просит рассматривать исключительно по причине удобства объяснения по принятию того или иного решения.

Принцип первый: главенство внутреннего пространства, как интерпретация заповеди главенства внутренней, духовной жизни человека.

Интерьер храма является местом, где протекает евхаристическая жизнь церкви, то есть то, ради чего он и создаётся. Эта жизнь является в определённом смысле абсолютной мировой константой. Однако в каждой точке пространства и времени она может иметь свои неповторимые особенности и вглядываясь в них, мы можем найти то, что отличает наше время от предыдущих эпох и что влечёт за собой новые решения.

На рис.1 представлен проект храма на 3000 человек, выполненный для одного из крупных «спальных» районов Москвы. Возведение приходского храма, площадь которого равняется двум Успенским соборам Московского Кремля — задача совершенно необычная и не решённая на сегодняшний день. Кафедральный собор и приходской храм — это функционально различные пространства. Приходской храм предполагает ежедневные, будничные службы с небольшим количеством молящихся, совершение треб (отпеваний, венчаний, панихид, молебнов), что так же со-

Рис. 1. Проект храма на 3000 человек

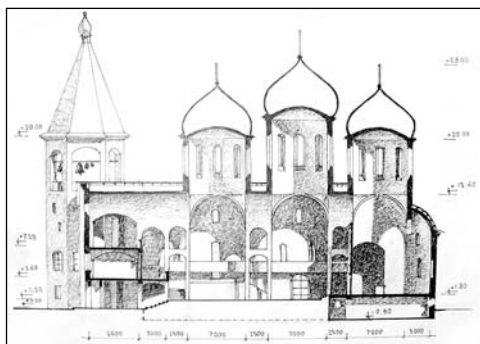
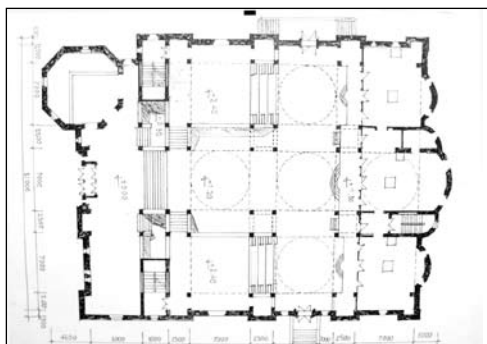
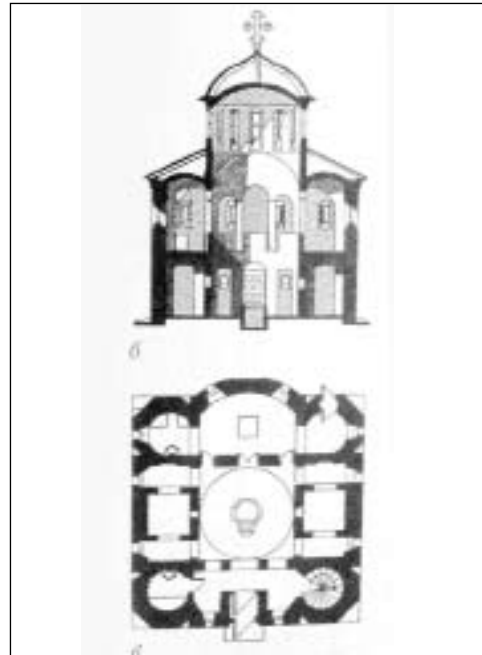

Рис. 2. Крестильный храм на территории храма Благовещения в Петровском перке

бирает относительно небольшое количество молящихся. Использование для этого небольших приделов возможно, но тогда эти пространства исключаются из больших праздничных служб. В данном случае автор попытался решить задачу путём выделения более камерных, уютных пространств напротив северного и южного престолов с помощью членения пола храма на ярусы с мягким перепадом на 1,5 метра, связанные между собой широкими пологими ступенями, на которых могут стоять молящиеся. Такое «амфитеатральное» построение интерьера позволяет, с одной стороны, плавно перейти от притвора к основному пространству, далее — к боковым приделам и

затем — хорам. С другой стороны, возникает возможность устройства подсобных помещений храма под его северным и южным приделами с заглублением всего 1,5 метра по отношению к притвору. Данное решение является конкретным ответом на требование времени, в котором, благодаря сверхплотности многоэтажной застройки, возникает потребность в грандиозных приходских храмах.

Другой пример нового формообразования связан с возникновением в конце двадцатого века новой функцией храма на Руси — по существу, второго её крещения. Имеется в виду большое количество крещений взрослых, что не очень удобно при наличии неболь-

ших переносных купелей, пригодных для младенцев. Крестильные храмы, или баптистерии, известные в Западной Европе, никогда не строились на Руси. Крестильный храм, построенный на территории храма Благовещения в Петровском парке в Москве, ясно иллюстрирует принцип формообразования, исходящий из содержательной стороны сооружения. Небольшое в плане (4м х4м) центральное пространство со стационарной встроенной купелью, позволяющей крестить с полным погружением, с севера и юга фланкировано двумя раздевальнями. Слева от входа находится «пеленальная» для младенцев с умывальником, справа — лестница на хоры. Предполагается, что на нижнем уровне находятся крещаемые и их крёстные, а все гости и певчие располагаются на хорах, охватывающих главное пространство с трёх сторон. Наличие алтаря позволяет совершать крещальную литургию, а закрыв купель специальным навершием и превратив её в аналой, можно совершать и повседневную службу. Эта структура определённо читается во внешнем объёме. (рис.2).

Но не всегда основной содержательный смысл храма в интерьере. Редко, но бывало и такое. Например, храмы Покрова на Рву

Рис.3. Храм-часовня в деревне Коровино

(Собор Василия Блаженного) и Вознесения в Коломенском рассматривались строителями как большие алтари с солеёй по отношению к основной массе молящихся, стоящих на площади перед храмом. Перед автором стояла похожая задача при проектировании храма — часовни в деревне Коровино Тверской области, построенной в память о 35 мужиках этой деревни, ушедших в 41-м году на фронт и сложивших там свои головы (рис.3). Понимание того, что служба в этом приписном храме, в практически вымершей деревне, будет совершаться, в лучшем случае, один - два раза в году, заставило перенести главный акцент на его внешнюю выразительность.

Живой и яркий рассказ Валентина Михайловича Сидорова, народного художника России, мальчишкой провожавшего своих земляков в далёком 41-м и решившим таким, вероятно, лучшим образом, на свои сбережения освятить их память, помог найти решение. Возник ассоциативный образ, навеянный замечательной песней о журавлиной стае на стихи Р. Гамзатова. Отсюда, под взмахами «журавлиных» крыльев, четыре арочных контрфорса с небольшими колоколами и закладная доска на фасаде с объяснением смысла храма. Любой прохожий может остановиться, помолиться о упокоении воинов, «имена коих Господи знаешь Сам», ударить в колокол и пойти дальше по своим делам. И вроде бы данный случай противоречит принципу главенства интерьера. На самом деле — нет. В интерьере храма его главный литургический смысл, а если смысл как бы выведен наружу, то и храм можно проектировать «интерьером наизнанку». В этом случае пространством храма становится окружающая его поляна или Красная площадь, в случае с Собором Василия Блаженного.

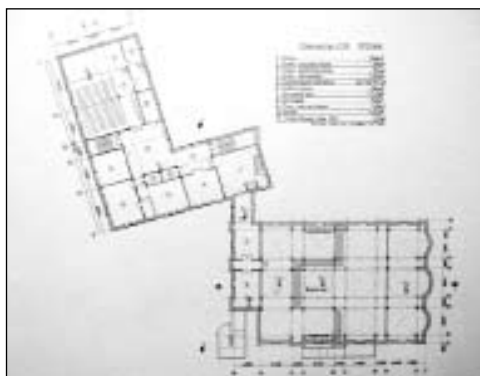
Принцип второй — гармоничное равновесие двух пространственных осей: горизонтальной (притвор — престол) и вертикаль-

ной (аналой —небо). Горизонтальная ось символизирует земную жизнь церкви и каждого её члена, жизнь в постоянном стремлении к Таинству причащения. Вертикальная ось — символ стремления к жизни небесной. И одно невозможно без другого. Может быть, вершиной этой пространственной гармонии можно считать Константинопольский храм Святой Софии. Распор гигантского, «парящего» высоко над землёй купола, по оси запад — восток передаётся и гасится с помощью системы конх и экседр, а по оси север — юг воспринимается двумя парами мощнейших внешних пилонов. Таким образом гениальные создатели этого архитектурного шедевра решили противоречие между статичностью центричного купольного пространства и динамикой горизонтальной оси. На русской почве та же задача решалась уже в другой конструктивной структуре. Утрата секрета бетона не позволяла строителям возводить купольные сооружения с большими пролётами. Развивается система многостолпных храмов, в которых главная ось подчёркивается более крупным пролётом. То же самое происходит и в Западной Европе при строительстве базилик. И там и здесь на этом пути были получены весьма высокие резуль-

таты. Однако автора давно занимал вопрос: почему на Руси не была воспринята европейская традиция своеобразного симбиоза купольного храма с базиликой, проявляющаяся в постановке куполов вдоль оси запад — восток и по перпендикуляру на оси север — юг. Такая система обладает мощной художественной выразительностью и достаточно точна в символическом смысле. При пятикупольной системе три купола главной оси отмечают последовательно точки: вхождения в храм — аналой — престол. Думается, ответ на этот вопрос очень прост. В наших климатических условиях, когда шла борьба за компактность внутреннего пространства, строители не могли себе позволить сооружения гигантских интерьерных столбов. А при изящных столбах или даже круглых колоннах (Успенский собор Московского Кремля) купола, поставленные вдоль осей, «слипались». Поэтому при многоглавии предпочитали их диагональную постановку. Однако, современная железобетонная конструкция позволяет формировать каркасные системы на основе столба 40см x 40см, соединяя их в пучки жёсткими монолитными диафрагмами уже в верхней зоне интерьера и таким образом избегая загромождения

Рис.4. Проект храма на 1500 человек в Марьино.

пространства на уровне зрительного восприятия алтарной преграды. Применение такой конструкции предложено автором в двух проектах пятикупольных храмов: уже рассмотренном на рис. 1 и в проекте храма на 1500 человек для района Марьино в Москве (рис 4).

Пластические возможности железобетона, несомненно, открывают большие и еще неисследованные возможности в формообразовании крупных купольных храмов, которые могут продолжить прерванную Византийскую традицию.

Третий принцип — цельность объёма, построенного на фи-

лософии пространства, как бы вынужденного из общей массы материала. Эта философия главенства стены в известной степени противоположна эллинской философии — ордерной, т.е. главенства столба. В ордерном подходе к архитектуре стена — это то, что заполняет пространство между опорными столбами и антаблементом. В стеновой философии, которая господствовала на Руси до XVIII века, столб — это то, что осталось от стены, когда из неё убрали лишний материал. Отсюда крестообразные столбы в интерьерах, как остатки двух перекрещивающихся стен, отсюда столбы вторых ярусов монастырских галерей, не попадающие на оси опор нижнего яруса и множество других деталей, доказывающих именно такое отношение к данному вопросу. Автор называет это философией пространства, полученного «отрицательным» путём, по ана-

логии с известным утверждением Микеланджело о том, что скульптура — это то, что осталось от глыбы мрамора, когда из неё убрали всё лишнее. Этот принцип вполне можно соотнести с заповедью нам быть цельными, или по-другому — целомудренными, т.е. чувствовать, думать, говорить и делать одно и то же.

Следование этому принципу привело автора к идее выполнения иконостаса проектируемого в Марьино храма, а также боковых стеновых многоярусных киотов из единого для всего храма стенового материала — кирпича (рис.5). Кроме достижения максимальной целостности интерьера, это имеет ещё и утилитарный смысл, т.к. минимизирует достаточно большие затраты прихода на заказы и выполнение накладных киотов и иконостаса. Предложенная система позволяет начинать богослуже-

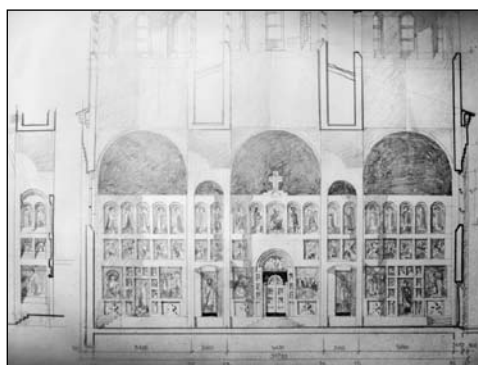

Рис.5. Решение интерьера храма на 1500 человек в Марьино

Рис 6. подворье храма Митрофания Воронежского на ул. Вучетича.

ния с минимальным количеством икон в кирпичных нишах с последующим постепенным их заполнением. Тот же подход к пониманию стены может быть использован и при детализовке фасада (рис.6)

Четвёртый принцип — некоторая независимость деталей, при общей композиционной гармонии право детали иметь некоторые индивидуальные черты, отличающие её от аналогичных в данном сооружении. Этот принцип есть отражение самой главной заповеди — заповеди любви. Все мы, при общей нашей ??? разные схожести, и эту разность мы должны научиться терпеть и даже любить. В XI- XV веках проявление данного принципа в русской архитектуре было совершенно очевидным. В одном сооружении можно было встретить окна, столбы и другие детали, различающиеся по форме и технологии изготовления, поскольку

ку процесс творчества был живой. Он осуществлялся на строительной площадке разными людьми под руководством главы артели, главного строителя, т.е. архитектора. В наше время, при разделении процессов проектирования и строительства, это практически невозможно. Отсюда, вероятно, и глобальное ощущение «мёртвости» всей современной архитектуры, её запрограммированности. Может быть это печальная неизбежность, ибо как мы поём в храме: «Любовь оскудевает...». Конечно, эту жизнь можно попытаться внести в проект, в какой-то степени имитируя мироощущение предков, либо согласиться с некоторой ошибкой строителей, если это не уродует сооружения. На рис.7 видны скудные детали фасада крестильного храма. Ступенчатый карниз, проходящий в углублениях фасадных стен и отделяющий нижний уровень от хоров, был задуман автором как единый элемент, проведённый строго по одной горизонтали. Однако, строители немного ошиблись, и линия карниза в оконных перемычках стала выше на один ряд. Показалось, что эта нечаянная ошибка и может стать проявлением принципа независимости детали, который так радует глаз в древних сооружениях.

Данный принцип, на первый взгляд, как бы противоречит принципу целостности. На самом деле - это не так. Как и Евангельские тексты, в которых некоторым мерещатся противоречия, должны восприниматься только в единстве, а никак не в отрыве от общего контекста, эти принципы должны восприниматься в единстве духа. Именно понятие «духа Православия», а не понятия «стиля», как более поверхностного, по мнению автора, и должны стать основой в процессе поиска формообразования современного храма. Этот поиск может быть успешным только при осмыслении пластических возможностей новых, современных материалов.

В настоящее время вряд ли кому придёт в голову выкладывать коробовые и крестовые своды из кирпича, да и мастеров таких уже нет. Конечно, — это железобетон,

Рис. 7. Детали фасада крестильного храма

который, в отличие от кирпича, «работает» как на сжатие, так и на растяжение, что значительно уменьшает горизонтальные усилия, т.е. распор. Это обстоятельство позволило автору при строительстве Преображенского храма в г.Долгопрудный в углах четверика, перекрытых крестовыми железобетонными сводами, убрать «лишний» материал, получив хорошо освещённые углы(рис.8).

Большое значение имеет появление современных лёгких утеплителей, позволяющих проектировать совмещённые кровли практически любой геометрии. Русский деревянный храм традиционно всегда имел чердачную кровлю с подшитым «небом» и никогда не освещался через зенитный барабан с куполом. Применение минватного утеплителя при сооружении небольшого храма муч. Вонифатия на территории областной психиатрической больницы

Рис. 8. Преображенский храм в г. Долгопрудный

Рис. 9. Храм св. Вонифатия в областной психиатрической больнице

в Москве позволило избежать чердака и получить принципиально новую конструкцию и пластическую разработку светового барабана (рис.9). На двух перекрещивающихся несущих диафрагмах барабана, являющихся продолжением диагональных стропил, задуманы иконописные сюжеты (ростовые фигуры архангелов или евангелистов). При включении панникадила, иконы через максимально остеклённую поверхность барабана должны ясно восприниматься при подходах к храму.

Приведённые выше рассуждения и примеры, на взгляд автора, доказывают, что канон, понятый не как свод утверждённых правил построения формы, а гораздо шире,

никак не может служить тормозом в поиске новых решений композиционной выразительности храма. Более того, смею утверждать, что подлинная свобода творчества возможна только в каноне. При этом понятие «свобода» не трактуется как «вседозволенность». Очень важно, чтобы целью этого свободного поиска была не экстравагантность самовыражения, а нахождение того особенного, что отличает наше время от предыдущих эпох. И пусть новизна эта будет не глобальной, не революционной, не подчинённой мощным ветрам моды — и слава Богу. В этом залог устойчивости культуры, с одной стороны, и способность к развитию, с другой.

К вопросу о почитании нового стратотерпца благодарного князя Симеона Пожарского

Храбрый русский князь Семен Романович Пожарский, погибший под Конотопом в 1659 году, был одним из тех редких народных героев, память о котором сохранилась в старинной песне. Однако не только в песне прославлено его имя. В приложении к одному из списков рукописного Летописного свода 1652 г. имеются тексты тропаря и кондака, специально составленных «новому стратотерпцу... благодарному князю Симеону Пожарскому»¹.

Историческая справка:

Пожарский Семен Романович (ок. 1618–1659), князь, окольный и воевода. На царской службе упоминается с 1634 г. В 1645 г., будучи воеводой Курска, отличился в боях при отражении набега крымских татар. Он, единственный из воевод, находившихся на Белгородской укрепленной черте, смог организовать отпор та-

тарам и освободить захваченный ордынцами полон. В 1646 г. князь возглавил астраханских служилых людей и донских казаков в походе против татар и ногайцев под Азов. В нескольких сражениях разбил крымских царевичей в боях на Дону, предотвратив большой поход татар на русские земли. В 1654 г. командовал Сторожевым полком в армии князя А.Н. Трубецкого в Литовском походе, участвовал в штурме Мстиславля и в битве при Шепелевичах. В походе на Литву в 1655 г. разбил литовцев при Тинковичах. В войне против Швеции принимал участие в осаде Дерпта (1656), нанес поражение шведам в рейде на реке Пыбе. С сентября 1658 года являлся вторым воеводой в армии князя Ф.Ф. Куракина, направленной против мятежного гетмана Войска Запорожского И. Выговского. В апреле 1659 г. разгромил Прилуцкого полковника П. Дорошенко под Сребным, участво-

вал в осаде Конотопа. 28 июня 1659 г., командуя конным отрядом, в ходе разведки боем, попал в засаду, устроенную войсками крымского хана под Торговицей. В ходе ожесточенного сражения, окруженный многочисленным врагом, взят в плен. На следующий день казнен по приказу хана Мухаммед-Гирея за дерзкие слова в его адрес. Герой народной песни «Гибель князя Пожарского» (другое название — «Под Конотопом под городом»), в которой князь изображен в образе былинного русского богатыря.

Так каким же образом погиб князь Семен Романович Пожарский и был ли он канонизирован Русской Православной Церковью?

«Новгородский хронограф» о гибели князя Семена Пожарского.

В 1658 году успешный для России ход русско-польской войны за Украину и Белоруссию был нарушен казацким мятежом на Украине. Гадячский договор, заключенный гетманом Войска Запорожского Иваном Выговским с польским королем Яном Казимиром в сентябре 1658 г., предусматривал возвращение Украины в состав Речи Посполитой.

Действия Выговского были справедливо расценены в Москве

как измена, т.е. акт предательства по отношению к русскому царю, нарушение присяги подданным государя. Данное соглашение было выгодно казацкой старшине, но совсем не учитывало интересы большинства населения Гетманщины — украинских земель в пределах бывших польских Киевского, Черниговского и Брацлавского воеводств. В сепаратистском стремлении к отделению от России изменник не нашел широкой народной поддержки. Ложью и репрессиями ему удалось привлечь на свою сторону часть рядовых казаков. Тем не менее, несмотря на все усилия мятежника, гетманские полки были слабыми и малочисленными. От скорого и полного разгрома его спасли лишь орды крымского хана и коронные польские хоругви. Против разрыва с Москвой выступила большая часть казачества, что, в конечном итоге, привело Выговского к краху и к отречению от гетманской булавы.

Весной 1659 года для борьбы с изменником Выговским в Севске была собрана русская армия, которую возглавил боярин князь А.Н. Трубецкой. В конце марта она выступила на Украину. Между тем было получено сообщение о том, что один из наиболее преданных Выговскому сторонников — наказ-

ной гетман Г. Гуляницкий укрепился в Конотопе. Выговский, рассказывали ратные люди, «Гришку Гуляницкого с черкасы и с татары прислал в Конотоп, откуда они приходят «под Путивль и под Рылеск и под Севеск, и тех городов в уездах и села и деревни жгут и разоряют, и людей побивают, и в полон емлют»²

20 апреля началась знаменитая осада Конотопа. С мятежником Гуляницким было 4 тысячи человек из Нежинского, а также частично Черниговского и Кальницкого полков. Искусной ложью и насилием, он сумел убедить казаков, что царское войско пришло за тем, чтобы «гетмана и казачью старшину позабивати, права и вольности их поломати, казаков крестьянами вечными сотворити», жестоко расправляясь с теми, кто не хотел войны с Москвой.

27 июня 1659 года сторожевые сотни русских, находившиеся примерно в 10 км от Конотопа у села Сосновка, были атакованы противником. После короткого боя крымские татары и мятежные казаки отошли.

Утром 28 июня (8 июля по новому стилю) «в другом часу дни» крымские татары и казаки снова пришли к Сосновке, а «многие люди... — про то подлинно не ведо-

Гетман Иван Выговский Портрет 17 века

мо». Князь Трубецкой с ратными людьми «вышли за обозы, и от обозов товарищи боярина и воеводы князя Алексея Никитича Трубецкого и столника князя Федора Куракина околничие с государевыми ратными людьми своих полков ходили против тех изменников черкас и татар к деревне Сосновке к переправе»³

Основные силы русского войска остались под Конотопом. Непосредственно к Сосновке были направлены окольничие князя С.Р. Пожарский и С.П. Львов со своими конными отрядами. О том же говорит и верный сторонник Москвы гетман И. Беспальй: «А месяца июня 28 дня вестно учинилося, что

Речка Куколка у Сосновки. Фото автора

Иван Выговский под Ваше Великого Государя войско подъезд свой посылает; и мы, ... обратившись з бояры против того подъезду, подъезд свой войсковою посылали, с которым войско Выговского и с татары Вашего царского Величества с войском спешдися за Конотопом в пяти верстах в селе Сосновце, не малый задор и бой за переправую с обе стороны чинили»⁴

Трубецкой не смог оценить масштаб угрозы и ограничился посылкой к переправе лишь конных частей. В цитируемом выше отрывке сообщения Беспалого сказано, что к Сосновке был послан передовой конный отряд — «подъезд». Это был обычный рейд с целью разведки боем. Аналогичные «вылазки» в ходе осады воеводы совершали неоднократно. У Пожарского не было ни пехоты, ни артиллерии.

Выделенные ему силы предназначались не для «генеральной баталии», а для того, чтобы отогнать и рассеять малочисленного противника.

Происходившие под Конотопом события наиболее подробно и достоверно описывает исторический источник второй половины XVII века — «Новгородский хронограф».

Неизвестный автор хронографа сообщает, что у переправы «нечестиваго бусормана царя хана передовые вестовые малые полки объявились, и о том учиниша ведомость в полках князь Алексея Никитича Трубецкого с товарищи, что подъезжие люди малые тотарские близ их полков за переправую за 12 верст... В то же время окольничей князь Семен Романович Пожарской нача говорити князь Алексею Трубецкому: «Я-де еду с своим полком и проведаю, каковы люди, болшие и малые, а что буде видя против себя, и учиню с ними брань, и я-де бой тотарской знаю, каковы оне на бранех». Той же князь Семен Пожарской собрався со всем полком, что под его подраментом, и поиде против нечестиваго. А говорит князь Алексею Тру-

бецкому: «Каково есть нам, и в тое время мне о сем помощь учини»⁵

Тот же источник повествует о том, что Трубецкой удерживал Пожарского, говорил ему «чтоб он не ехал (за переправу?), дожидал бы о едином месте. Он же (Пожарский — И.Б.) не послушав и поиде с своим полком против нечестиваго варвара. И как будучи у переправы, и в тое время за переправую малые люди показались, и той князь Семен Пожарской поиде за переправу и ополчился против нечестивых, чающее малые люди тут»⁶

Действия Пожарского можно понять и объяснить целесообразностью и крайней необходимостью разведки. Пассивность Трубецкого

Вооружение воеводы 17 века ГИМ

могла привести к непоправимым последствиям. Главный воевода не имел представления ни о численности врага, ни о расположении его сил. В такой ситуации можно было либо ждать новых неожиданных ударов по русскому лагерю под Конотопом, либо кому-то «вызвать огонь на себя» — рискнуть, ввязаться в сражение, выманить противника в поле. Получить необходимые данные о силах противника и его расположении другими средствами не удалось. Инициатива Пожарского была оправдана, оставался единственный выход — разведка боем. Пожарский, как командир соединения, ближе всех находившегося к противнику, действовал как опытный военачальник небольшого отряда, который идет в бой, понимая, что своей возможной гибелью он может спасти основные силы армии от внезапного и мощного удара врага. Обвинять Пожарского в легкомыслии также нелепо, как утверждать, что под началом князя было якобы тридцатитысячное конное войско. Его задачей была разведка боем, что он и сделал, пожертвовав собой и своими воинами ради спасения всего войска.

«Новгородский хронограф» так рассказывает об этой фазе битвы: «Той же бусорман злочестивый

бысть близ неподалеку поприш за 5 и уведе о сем, и пусти многия полки, и по них и сам идяще. И сразишася меж себя, и бысть бой велий с полудни и до вечера. Той же князь Семен Пожарский многих варвар посекаше и храбрство свое велие простираше. И прииде же день над вечер, окаяннии же варвари бусормени подстрелиша под князем коня, и не успе на друго во всести. Тии же татарове нападоша множество и ухватиша его, и поведоша пред нечестиваго царя хана»⁷.

В результате обходных маневров крымцев, конный отряд князя Пожарского (не более 6 тыс. воинов), попал в кольцо, окруженный всей крымско-татарской ордой (не менее 30 тыс. чел.). Бой происходил в поле, там, «где стоял крымской хан с татарами».

Гетман Беспалый позднее сообщал царю о гибели своих казаков. Он написал, что посылал верных Государю «полковников двух Григорья Иванова и Михайла Козловского с Войском Запорожским с двумя тысячами людей; и на том, Государь, бою при князе Семене Петровиче Львове и князе Семене Романовиче Пожарском всех смертно побито, насилиу, Государь, через войска Выговского и татарские несколько десятков человек пробилися в войско до табору»⁸.

«Новгородский хронограф» в гибели конницы Пожарского прямо обвиняет Трубецкого: «И како бой бысть с царем ханом, и посылаше (Пожарский — И.Б.) весть к боярину князь Алексею Трубецкому с товарищи, и он о сем отказал: «Своею-де волею ехал, тако и промышлай, и я ему помогать не буду»⁹.

Если это не вымысел автора хронографа, то возможно имевший место конфликт между воеводами получил отражение в соборном деянии об уничтожении местничества от 12 января 1682 года: «... и от того их (воевод — И.Б.) несогласия многий упадок ратным людем учинился, а именно под Конотопом и под Чудновым, и в иных многих местах»¹⁰.

На утро после битвы хан приказал привести к себе пленных русских воевод. Мухаммед-Гирей не был воином. Князь Семен Романович Пожарский, отличавшийся богатырским сложением, увидев невзрачного и трусоватого «крымского царя», выказал к нему свое полное презрение.

Согласно Величко, если, конечно, данный факт имел место, князь оскорбил Мухаммед-Гирея, «выбрав хана обычаем московским», и плюнул хану в глаза¹². Хан тут же приказал отрубить Пожарскому голову. Оскорбление врага

в то время было не столько грубостью, сколько вызовом, свидетельством доблести героя. До наших дней дошла «Песня о гибели Семёна Пожарского», в которой речь князя перед ханом напоминает слова былинного богатыря Ильи Муромца, обращенные к Калину-царю.

«Новгородский хронограф» повествует о том, что Пожарский стал обличать «варварское богомерское житие» хана. «Той же царь повеле его всячески томлении от православной веры отогнати и в свою бусурменскую веру привести. Той же князь крепче царя обличаше, яко ж крепкий адамант, прещения и мечения ни в чем не устрашися, крепче пострада, и положивый душу свою за церкви божия и за благочестие великого государя и за православную христианскую веру и за все православных христиане»¹³.

Сотник Нежинского полка П. Забела позднее рассказывал русским о том, что «окольные воеводы князь Семен Романович Пожарской да князь Семен Петрович Львов под Конотопом на бою взяты живы и приведены к хану, и хан расспрашивал окольного князя Семёна Романовича по татарской побой (погром им татар на Дону в 1646 г. — И.Б.), а про ка-

кой побой, того неведомо, и окольных князь Семен Романович хану говорил противно, и изменнику Ивашку Выговскому измену его выговаривал при хане, и за то хан окольного князя Семёна Романовича велел перед собою казнить, а окольного князя Семёна Петровича Львова хан возит с собою скована»¹⁴. Т.е. непосредственный очевидец события ничего не сообщает о плевке князя в лицо хану, но не отрицает дерзкое поведение пленного Пожарского.

Турецкий историк XVII века Наима Челеби записал, что все русские пленные (от 500 до 1000 чел.) были казнены на следующий день после битвы. Утром 29 июня хан Мухаммед-Гирей повелел своим воинам «приступить к кровопролитию. Пред палатой ханской отрубали головы всем значительным пленникам (вероятно, доставшимся хану и другим князьям): после чего и каждый воин порознь предал мечу доставшихся на его долю пленников»¹⁵.

Памятником Конотопского сражения ныне является Свято-Вознесенский кафедральный собор в Конотопе с приделом во имя Сорока мучеников. На этом месте в 1667 году, по приказу гетмана И. Брюховецкого, в память о православных воинах, погибших в битве

Свято-Вознесенский кафедральный собор в Конотопе

с врагами и изменниками, была построена деревянная Вознесенская церковь, известная в народе более под именем Сорокосвятской¹⁶.

Особое внимание стоит обратить на то, что согласно «Новгородскому хронографу», князь Пожарский положил «душу свою за церкви божия и за благочестие великого государя и за православную христианскую веру... И той храбрый и терпеливый воин мучения кончину прият, и царству божию наследник бысть»¹⁷.

Вопрос о почитании благодарного князя Симеона Пожарского.

Попытки отыскать сведения о благодарном князе Симеоне Пожарском в опубликованных богослужебных текстах успехом не увенчались. Тем не менее, в пользу

учреждения местного почитания князя Пожарского, свидетельствует уникальное сообщение австрийского посла А. Мейерберга, бывшего в Москве в 1661 году:

«В 1659 году пал, в передовом полку, в сражении с польским, казацким и татарским войском князь Семен Романович Пожарский. Потомок Ивана, второго сына Все-

волода, князя Московского, человек, отягченный безчестными делами и преступлениями и недавно снискавший себе дурную известность убийством жены; и *Алексей Михайлович торжественно причислил даже его к мученикам, и в честь его ныне бывает особенное богослужение в церкви* (выделено мной – И.Б.)»¹⁸.

Тут стоит отметить, что на самом деле никакого «убийства жены» не было. Вдова князя Семена Романовича – Евдокия Васильевна Пожарская (в девичестве Третьякова) на сорок лет пережила мужа и скончалась в Московском Ивановском женском монастыре около 1700 года, когда ее земли отошли названному монастырю¹⁹. Этот факт, также как отсутствие малейшей информации о «проти-

воправном поведении» Пожарского в документальных источниках, приводят к выводу о том, что Мейерберг писал со слов недоброхотов князя. Слова о «преступлениях» и «бесчестных делах» князя Пожарского являются не более, чем клеветой, и не находят подтверждения в источниках.

Комментируя реплику А. Мейерберга о Пожарском, современный российский историк А.А. Булычев пишет: «Думается, что негодование Мейерберга, старательно передавшего в своих мемуарах самые грязные сплетни о Пожарском, вызывал не столько моральный облик новопрославленного князя, сколько сам факт существования у православных «схизматиков» подлинных святых. Именно последняя причина побудила его после филиппики по адресу С.Р. Пожарского еще с большим сарказмом обрушиться на преподобного Сергия Радонежского и сотворенные им чудеса»²⁰.

Знаменитый церковный историк проф. МДА Е.Е. Голубинский в своей классической работе «История канонизации святых в Русской Церкви» дает следующее определение канонизации: «Канонизация есть причтение церковью какого либо усопшего подвижника благочестия к лику ее святых»²¹.

Общецерковное почитание святых хорошо известно, князя Симеона Пожарского среди общерусских святых нет. Скорее всего, он являлся местночтимым святым, возможно, даже в рамках одного собора.

Как отмечает игумен Андроник (Трубачев) в своей статье о канонизации святых, местным празднование будет даже в том случае, если оно «совершается только в одном храме (монастыре)»²².

Обратим внимание на то, что в XVII столетии одной мученической гибели князя за православную веру было «мало» для его официальной канонизации РПЦ, поскольку «единственным общим основанием для причтения усопших подвижников благочестия к лику святых служило в нашей церкви с самого ее начала и до позднейшего времени прославление подвижников даром чудотворений»²³. Подвижник благочестия мог прославиться даром чудотворений как при жизни, примеры чего известны, так и после смерти (большей частью). Попытки отыскать тело князя Пожарского на поле битвы, предпринятые русскими служилыми людьми осенью 1659 года, успехом не увенчались, место его захоронения неизвестно. Отсутствии телесных останков или мощей не позволило прославлять их

как источник чудотворений, сделать их предметом чествования и поклонения как святыне. Могила Пожарского осталась неизвестной. Соответственно, не было и очевидцев чудес, совершавшихся при гробе подвижника благочестия.

«Право местной канонизации как в теснейшем, так и в обширнейшем смысле слова, принадлежало епархиальному архиерею, под условием, как нужно думать... дозволения от главы русской церкви митрополита — патриарха»²⁴. Позиция опального патриарха Никона в этом вопросе неизвестна.

Часовня в Шаповаловке в память всех павших в битве 1659 г.

Никон лично знал князя Пожарского, поскольку последний входил в ближний круг царя Алексея Михайловича. Согласно «Дворцовым разрядам», князь Семен Романович нередко приглашался к столу государя вместе с патриархом. Если инициатива канонизации Пожарского принадлежала царю, то Никон мог воспротивиться ей лишь по причине личного конфликта с Алексеем Михайловичем. Данный конфликт мог послужить препятствием для общецерковного почитания князя Пожарского.

Так было ли местное почитание? Возвращаясь к словам А. Мейерберга, повторим, что царь «торжественно причислил... к мученикам» князя Семена Пожарского и «в честь его ныне бывает особенное богослужение в церкви».

Согласно известной работе Е.Е. Голубинского: «Канонизированный или настоящий святой есть всякий святой, которому установлено и совершается празднование, будет ли он общий или местный, известно или неизвестно время установления празднования ему (под ненастоящими святыми мы разумеем святых, которым не установлено празднования или которые не канонизированы, но которые признаются святыми и почитаются за таковых от народа)»²⁵.

Царь Алексей Михайлович. Портрет 17 века

В связи с изложенным напрашивается вывод о том, что подготавливаемая официальная общецерковная канонизация нового страстотерпца, благоверного князя Симеона Пожарского, по каким-то причинам не состоялась.

Этими причинами (или всей совокупностью причин) могли быть следующие:

— отсутствие свидетельств того, что при жизни благоверный князь Симеон обладал даром чудотворений — в то время необходимым условием для того, чтобы подвижник был причислен к лику святых;

— отсутствие его телесных останков или мощей, что в свою очередь не позволило прославлять их как источник чудотворений; сделать предметом чествования и поклонения как святыне;

— возможное неодобрение опального патриарха Никона, обиженного на царя Алексея Михайловича, но даже в изгнании остающегося главой Русской Православной Церкви.

Поскольку обретения мощей усопшего не произошло, а день его рождения вряд ли был известен современникам, вероятнее всего, описанное Мейербергом богослужение совершалось в день кончины Пожарского — 29 июня (9 июля — по новому стилю). Согласно тому же Е.Е. Голубинскому: «Днем для ежегодного празднования святому обыкновенно назначался день его кончины, если был известен, если нет, то день обретения мощей (если таковое имело место, день рождения, день ангела)»²⁶.

Впрочем, исторические источники все же сохранили одно «чудо», связанное с именем князя Семена Романовича Пожарского, а именно чудесное обретение Борколабовской иконы Пресвятой Богородицы.

Князь Пожарский и чудесное обретение Борколабовской иконы Пресвятой Богородицы.

В первые годы войны с Речью Посполитой (1654–1655 гг.) князь Семен Романович Пожарский являлся воеводой Сторожевого полка в составе русской армии под командованием князя А.Н. Трубецкого и принимал участие в двух походах на Литву. С одним из этих походов (вероятнее всего, походом 1655 года), связана почти легендарная история — обретение почитаемой в Православной Церкви Борколабовской иконы Божией Матери.

В летнюю кампанию 1655 года армия князя А.Н. Трубецкого подошла к Старому Быхову, осада которого продолжалась до 26 июля. Не снимая осады, оставив под городом полк солдатского строя и часть казаков, князь Трубецкой выступил к Слуцку²⁷. За 8 верст до Слуцка навстречу русским вышли литовские и немецкие хоругви. Противник был разбит, остатки его отрядов бежали под защиту города. 26 августа Трубецкой был под Слуцком. Губернатор города отказался сдаться. Русские, не задерживаясь, пошли дальше к Слониму. 29 августа в селе Тинковичи были взяты языки, которые сообщили о наличии неприятеля в Клецке, до которого оставалось 15 верст. Когда войско отошло от

Тинкович примерно 10 верст, неожиданно прибежали люди с обозов полка Трубецкого, сказав, что «пришли в Тинковичи по слуцкой дороге литовцы и стали бить отставших с обозами». Трубецкой послал против врага князя Пожарского с его полком, дав ему также сотни и рейтарские роты из своего полка и полка князя Долгорукова, приказав разбить неприятеля.

В тот же день у Пожарского с литовцами был бой у Тинкович, противник был разбит наголову, взяты «языки». Князь преследовал бежавших литовцев 7 верст до болота²⁸. В плен были взяты ротмистры, поручики и рейтары — всего 172 чел., знамена и литавры. Кроме того, удалось отбить ранее взятых в плен русских людей. Пленные литовцы показали, что разбитые под Тинковичами 11 хоругвей посполитого войска (более 1 тыс. чел.) были посланы из Новой Мыши воеводой Новогрудка Петром Вяжевичем.

4 сентября Трубецкой, встав лагерем у Клецка (в 50 верстах от Слуцка), оставил у себя пехотные полки, 4 сотни дворян и 2 роты рейтар, а «товарищей своих послал войною до Слонима по невоеванным местам» уничтожать отдельные отряды противника, продолжающие оказывать сопротивление. Воеводы ходили «за Сло-

ним верст за 20», взяв замок Мир и другие небольшие города. К 10 сентября конные полки вернулись в лагерь, по пути овладев Слонимом. Дождавшись своих, Трубецкой повернул со всей армией к Клецку. Осенью 1655 года полки Трубецкого вернулись в Могилев. Военные действия продолжались только под Слуцком и Старым Быховом.

Отметим, что в период осады войском князя Трубецкого Старого Быхова лагерь русских располагался в 8 км севернее города, у Борколабовского монастыря на берегу Днепра.

Борколабовский (Барколабовский, Баркулабовский) в честь Вознесения Господня женский монастырь был основан в 1623 году в Оршанском повете, усилиями мстиславского подкомория Богдана Стеткевича и его супруги Елены (дочери князя Богдана Соломерецкого), при участии моголевского епископа Сильвестра (Коссова). При первой настоятельнице монастыря, игуменье Фотинии (Киркоровне), в 1648 году была построена деревянная Вознесенская церковь (освящена в 1649 году), затем храм во имя св. Иоанна Предтечи с приделом свт. Николая Чудотворца.

С 1659 года в обители особо почиталась Борколабовская икона Божией Матери, получившая название по своему местонахождению.

Борколабовская икона

Согласно преданию, в 50-х гг. XVII в., «во время военных действий царя Алексея Михайловича на территории Великого княжества Литовского, образ был взят русским войском под предводительством некоего князя Пожарского, вероятно, в одном из храмов Центральной или Западной Белоруссии. Когда войско в 1659 г. подошло к стенам Борколабовского монастыря, обоз, в котором находился образ, недвижимо стал и лошади, несмотря на усилия возничих, не могли тронуться с места. Тогда русское войско оставило икону Божией Матери в монастыре у игуменьи Фотинии (Киркоровны)»²⁹.

Единственный из князей Пожарских, который принимал заметное участие в боевых действиях в Белоруссии в 50-е годы XVII века, — это воевода князь Семен Романович Пожарский.

Автор статьи в «Православной энциклопедии» Ю.А. Пискун, как, впрочем, и некоторые другие исследователи, отрицают причастность князя С.Р. Пожарского к обретению иконы: «сведения о Борколабовской иконе носят легендарный характер: в 1659 г. военных действий в белорусском Приднепровье не было: связь Борколабовской иконы с князем Пожарским, имя которого не указано (кн. Семен Романович Пожарский не мог возглавлять русское войско в Белоруссии, т.к. к этому времени погиб в крымском плену), вероятно, является аллюзией на чудесную помощь иконы Божией Матери кн. Димитрию Пожарскому во время освободительного похода на Москву в 1612 г.»³⁰.

Данное утверждение можно оспорить по всем основным пунктам:

Во-первых, стоит отметить, что в отношении отсутствия боевых действий в белорусском Приднепровье в 1659 году автор заблуждается — как раз в это время русские войска осадили Старый Быхов, который был взят штурмом в декабре 1659 г.

Во-вторых, 11 июля (по старому стилю) 1659 года князь С.Р. Пожарский действительно не мог быть в Белоруссии, так как уже погиб. Однако точно известно, что он, вне всяких сомнений, был под Старым Быховом и в окрестностях Борколабовского монастыря четырьмя годами ранее.

В-третьих, любые аллюзии на Смутное время в Московском государстве (также как на князя Дмитрия Пожарского) маловероятны, поскольку события 1612 года в России не имели большого значения для белорусского Приднепровья, входившего в те времена в состав Великого княжества Литовского.

И, кроме того, есть еще один важный момент:

Икона относится к иконографическому типу Одигитрия, написана темперой на доске по левкасу. Она является одним из величайших шедевров белорусской школы иконописи и вместе с тем сохраняет выразительные черты его древне-византийского прообраза. «По стилистическим признакам (образ — И.Б.) может быть причислен к выдающимся памятникам белорусской иконописи 1-й пол. — сер. XVII в. и соотнесен с произведениями иконописи Слуцка (слуцко-полесской школы) — главного центра Православия в Белоруссии в тот период»³¹.

Если обратить внимание на направление движения войска князя А.Н. Трубецкого в походе на Литву 1655 года (в составе которого был и князь Семен Пожарский), а именно: Старый Быхов – Слуцк – Тинковичи – Клецк – Слоним – Клецк – Слуцк – Старый Быхов, то нетрудно заметить, что обретенная икона была создана неизвестным иконописцем в тех местах, где пролегал путь русской армии. Нет ничего необычного в том, что выдающееся произведение слуцкой иконописи могло находиться в одном из храмов или частных владений (дворцов и усадеб) Центральной Белоруссии, пострадавших или даже сгоревших в ходе боевых действий.

Князь Семен Пожарский, возвращавшийся из Литовского похода осенью 1655 года, вполне мог отдать спасенную от гибели икону в Борколабовский монастырь в указанное время, где о ней «забыли» до 11 июля (24 июля по новому стилю) 1659 года.

Гибель Пожарского под Котопом 29 июня (9 июля) 1659 года и, вероятно, широко распространившиеся слухи о его возможной канонизации привели к тому, что «обретенная» икона, со временем, стала одним из самых почитаемых образов Божией Матери

в Восточной Беларуси. В том, что лошади, которые везли обоз с иконой, остановились у стен монастыря и отказывались сдвинуться с места, люди увидели чудо. Богородица чудесно явила свою волю об оставлении иконы в данной обители³². По преданиям, этот образ прославился многими чудесами. Празднование иконе совершается 24 июля (11 июля по юлианскому календарю).

«Борколабовская икона первоначально была помещена игум. Фотинией в центре Вознесенской церкви монастыря, в следующую ночь икона чудесным образом переместилась к стене храма. В дальнейшем образ находился летом в Вознесенской церкви, а зимой в церкви во имя св. Иоанна Предтечи в особых высоких золоченых киотах, напротив клироса»³³.

На поклонение образу в Борколабовский монастырь стекались паломники не только православного вероисповедания, но и униаты и католики. Образ прославился чудесами во время Северной войны и войны 1812 г. В 1882 г. Вознесенский храм сгорел, но чудотворный образ, иконостас и утварь были спасены от пожара. Чудотворная икона пережила все войны XVII–XX столетий и все гонения на религию, включая советские времена.

После 1920 г. Борколабовский монастырь закрыли. Во время Великой Отечественной войны Борколабовскую икону сохранили бывшие инокини монастыря (по другим устным сведениям, образ находился в часовне на железнодорожной станции Быхов). В 1953 г. перед праздником Пасхи чудотворный образ был принесен в церковь Св. Троицы в Быхове и помещен в специальный пристенный киот³⁴, где и хранится до сих пор.

Таким образом, если отнести события, связанные с обретением иконы, к 1655 году, то они могут иметь отнюдь не «легендарный характер». Князь Семен Пожарский действительно мог обрести образ Богородицы в окрестностях Слуцка, а затем, возвращаясь из похода в Литву, оставить его в Борколабовском монастыре. Прославление иконы в июле 1659 года непосредственно связано с гибелью Пожарского под Конотопом, поскольку известия о его героической гибели и слухи о вероятной предстоящей канонизации, несомненно, дошли и до Борколабовской обители.

Тропарь и кондак благоверному князю Симеону Пожарскому.

Как выше было отмечено, в приложении к одному из списков Летописного свода 1652 г. име-

ются тексты тропаря и кондака, специально составленных «новому страстотерпцу... благоверному князю Симеону Пожарскому»³⁵.

Список Летописного свода 1652 года, сохранившийся в собрании рукописных книг Российской Государственной Библиотеки (Ф. 722. Оп. 7. Д. 320), относится к середине – второй половине XVIII века. Текст написан на бумаге русского производства с филигранью (водяным знаком), позволяющим достаточно точно датировать время ее изготовления. Филигрань, по исследованию С.А. Клепикова за № 519³⁶, представляет собой буквы «РФ» – на левой стороне и «МП» – на правой стороне листа, в незаконченных снизу ромбовидных картушах. Буквы расшифровываются следующим образом: «Рольная Фабрика» и «Максим Переяславцев». Известно, что семья Переяславцевых в 1735 году основала две бумажные фабрики в Угличе. Обе фабрики держались в роду до конца XVIII века. Указанная филигрань датируется 1743 годом. Таким образом, рассматриваемый список Летописного свода 1652 года был переписан с более раннего текста не ранее 1743 года.

Рукописная книга включает в себя 376 листов, написанных отдельной скорописью разных почерков и полууставом с элемен-

тами скорописи (текст лл. 1–372, остальное – чистые листы). Переплет – картон, оклеенный бумагой, с корешком из мешковины. Края переплетных крышек потрепаны. Текст рукописи заключен в прямоугольную рамку. В тексте имеются подчеркивания, замечания на полях. Инициалы киноварные. На л. 367 об. имеется владельческая надпись «Сия книга Аксеньева», а также записи «капитан Яков Аксеньев», а ниже «Ваш милостивого государя покорный слуга Павел Аксеньев». На ряде листов датировка «1799» и «1834». На л. 353 об. повторяются записи: «Сия книга города Покрова». Уездный город Покров, являющийся городом с 1778 года (ранее – село), в XIX веке находился во Владимирской губернии.

Известно, что некий Яков Аксентьев учился в Голландии и Англии орнаментации и столярному делу. Он был послан туда как пансионер императором Петром I до 1720 г. Возможно, книга первоначально принадлежала ему. Он же мог быть и переписчиком текста XVII века.

Летописный свод 1652 года описывает события, происходившие в Московском государстве до 1648 года и заканчивается (на л. 336) записями о женитьбе царя Алексея Михайловича на Марии Милославской и о пожаловании

в дворецкие Прокопия Федорова сына Соковнина.

Далее, на листах 336–336 об., неизвестным автором записаны тропарь и кондак «новому страстотерпцу благоверному князю Симеону Пожарскому». Таким образом, сохранились прямые свидетельства о том, что заинтересованными в канонизации князя Пожарского лицами, на пути прославления нового мученика, были предприняты определенные шаги, а именно, – составлена служба названному подвижнику благочестия.

«Причтение какого-либо подвижника благочестия к лику святых требовало, чтобы составлена была служба ему и было написано житие его. Служба нужна была для того, чтобы по ней совершаемо было празднование святому; а что касается до жития, то оно нужно было как оправдательный документ относительно того, что канонизированный святой был истинный святой»³⁷.

Было ли составлено житие благоверного князя Симеона, неизвестно, но имели место случаи составления службы (тропарь, кондак, стихиры, канон) до того, как был канонизирован усопший. «Очень не редко, если не большею частью, было так, что житие святого и служба ему готовы были к

его канонизации... канонизации некоторых святых предшествовал период «почитания», начинавшийся со дня кончины. *Вопрос о канонизации этих святых был почти, что заранее решенный вопрос и состоял только в том: скоро или не скоро она (канонизация) совершится* (выделено мной — И.Б.)»³⁸.

Вместе с тем, общественные службы почитаемым усопшим не могли совершаться во всей церкви. «Само собою понятно, что службы святым, составленные до их канонизации, не могли иметь общественного употребления, ибо нельзя совершать общественной службы святому, который еще не признан святым. Но допускалось их частное употребление: люди, имевшие веру к неканонизированным подвижникам, как к достойным молитвенникам пред Богом, могли совершать по ним моления последним домашние или келейные»³⁹.

Канонизация носила характер длительного процесса, подготовительный этап мог продолжаться годами. «Если житие подвижника и служба ему были приготовлены до канонизации, то при возбуждении дела о сей последней, они представляемы были церковной власти, которая рассматривала их, в случае нужды исправляла и одобряла»⁴⁰.

При анализе текста тропаря новому страстотерпцу князю Симеону Пожарскому (см. Приложение) видно, что в основу его положен тропарь св. мученику Андрею Стратилату (глас 5, память мученика празднуется 1 сентября или 19 августа ст. ст.):

«Земнаго сана славу оставив,/ Небесное Царство наследовал еси,/ кровными каплями, яко пречудным камением,/ нетленные венцы украсил еси/ и ко Христу привел еси собор страстотерпец./ С лики ангельскими в невечернем свете/ незаходимаго Солнца Христа обрел еси,/ святе Андрее Стратилате,/ Егоже моли с пострадавшими с тобою присно,/ да спасет души наша».

В схожести двух тропарей нет ничего удивительного, каноническая традиция предъявляла к текстам определенные требования, тем более что мученическая кончина святого Андрея Стратилата и князя Симеона Пожарского давала повод к аналогиям. При этом автору не нужно быть оригинальным, достаточно было составить службу по известному образцу. «Требования к ним (текстам — И.Б.) были самыми скромными: мало-мальски и сколько-нибудь жития и каноны написаны были «по образу и по подобию»⁴¹.

В результате проведенного исследования можно сделать вы-

вод о том, что в память князя Семена Романовича Пожарского, на протяжении ряда лет после его гибели, в некоторых храмах (или одном храме) Москвы совершалось «особенное богослужение» (вероятно, панихиды и заупокойные литургии). Особенное богослужение в церкви свидетельствует о «почитании» усопших подвижников добродетели, что является «низшей степенью» их культа против причтения к лику святых. Наличие составленной службы (тропарь, кондак) новому страстотерпцу, благоверному Симеону Пожарскому, свидетельствует об определенных, предпринятых церковью, мерах по подготовке его официальной канонизации. Однако сведений о формальной канонизации, в ходе настоящего исследования, обнаружить не удалось. Тем не менее, как пишет игумен Андроник, «бытование памятников, связанных со святым, должно рассматриваться как свидетельство установления ему местного почитания. Благословение епархиального архиерея на местное почитание святого до XVIII в., как правило, не запечатлевалось особыми грамотами, а сохранялось через ежегодное празднование памяти святого и посвященные ему агиографические памятники»⁴².

Таким образом, свидетельств о том, князь Симеон Пожарский являлся местночтимым святым, достаточно. Почитание его памяти, вероятно, продолжалось до 1682 года, в условиях некоторого произвола в вопросах канонизации, существовавшего до времени патриарха Иоакима. Как отмечал Е.Е. Голубинский, этот «произвол в составлении списка общепочитаемых святых господствовал до 1682-го года, до издания патр. Иоакимом исправленного Устава, в котором изготовлен был список общепочитаемых святых и нарочитою тщательностью и уже, как все в уставе, при действительном надзоре церковной власти»⁴³. Скорее всего, при составлении списка общерусских святых князь Пожарский не был включен в него, также, например, как благоверный князь Георгий (Юрий) Владимирский, погибший в бою на р. Сить в 1238 году. В то же время нет и никакого официального дела об исключении князя Симеона Пожарского из святцев, если бы он был внесен в них, аналогичного делу об отмене памяти св. княгини Анны Кашинской⁴⁴ (1677–1678 гг.).

Однако, вне зависимости от того, был ли князь официально канонизирован или нет, его по праву можно назвать последним

русским богатырем, воспетым в народной песне. Несмотря на все попытки отдельных летописцев, авторов записок и историков

очернить его образ, в народной памяти он был и остался героем и мучеником, погибшим за православную веру.

ТРОПАРЬ

Гласъ «5»

ПОХВАЛА НОВОМУ СТРАСТОТЕРПЦУ МНОГОСТРАДАЛНОМУ БЛАГОВЕРНОМУ КНЯЗЮ СИМЕОНУ ПОЖАРСКОМУ.

ЗЕМНАГО САНА СЛАВУ ОСТАВИВЪ, НЕБЕСНОЕ ЦАРСТВО НАСЛЕДИЛЪ ЕСИ,
ПРОТИВНЫМИ КРОВНЫМИ КАПЛЯМИ, ЯКО ПРЕЧЮДНЫМ КАМЕНИЕМ,
НА ГЛАВУ НЕТАЛЕННЫЙ ВЕНЕЦЪ СЕБЕ УКРАСИЛ ЕСИ
И ОТ БЕЗБОЖНАГО ЦАРЯ ХАНА КРЫМСКАГО ПРЕЛЕСТЬ ПОСРАМИЛЪ ЕСИ,
ИВАШКА ВЫГОВСКАГО ИЗМЕННИКА И КРЕСТОПРЕСТУПНИКА БОЖИЯ
ЛЖИ ТЬМУ ОБЛИЧИЛ ЕСИ
И КО ГОСПОДУ ПРИВЕЛЪ ЕСИ СТРАСТОТЕРПЕЦЪ.
С ЛИКИ АНГЕЛЬСКИМИ В НЕВЕЧЕРНЕМ СВЕТЕ
НЕЗАХОДИМАГО СОЛНЦА ХРИСТА БОГА ОБРЕЛЪ ЕСИ,
КНЯЖЕ СИМЕОНЕ СТРАТИЛАТЕ,
ЕГОЖЕ МОЛИ С ПОСТРАДАВШИМИ С ТОБОЮ ПРИСНО
ДА СПАСЕТ ДУШИ НАША.

КОНДАКЪ

Гласъ «3»

НОВОМУ СТРАСТОТЕРПЦУ БЛАГОВЕРНОМУ КНЯЗЮ СИМЕОНУ И ИЖЕ С НИМЪ
ПОСТРАДАВШИМ ОТ БЕЗБОЖНАГО ЦАРЯ ХАНА КРЫМСКАГО И
БОГООТСТУПНИКА

РГБ. Ф. 722. Оп. 7. Д. 320. С. 336–336 об.

(Собрание рукописных книг. Летописный свод 1652 г. Приложение)

ПРИМЕЧАНИЯ:

- ¹ Булычев А.А. Между святыми и демонами. Заметки о посмертной судьбе опальных царя Ивана Грозного. М., 2005. С. 105, 235.
- ² Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России (далее – АЮЗР). СПб., 1863. Т. 4. С. 356.
- ³ АЮЗР. Т. 4. С. 238.
- ⁴ РГАДА. Ф. 229. Малороссийский приказ. Оп. 1. Стб. 28. Л. 236; АЮЗР. СПб., 1892. Т. 15. С. 401-402.
- ⁵ Новгородский хронограф XVII в. // Тихомиров М.Н. Русское летописание. М., 1979. С. 304.
- ⁶ Там же. С. 305.
- ⁷ Там же.
- ⁸ РГАДА. Ф. 229. Малороссийский приказ. Оп. 1. Стб. 28. Л. 237; АЮЗР. Т. 15. С. 401-402.
- ⁹ Новгородский хронограф XVII в. ... С. 305.
- ¹⁰ Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗРИ). Т. 2. СПб., 1830. С. 372.
- ¹¹ Величко С. Сказание о войне козацкой з поляками. Киев, 1926. Т. 1. С. 207.
- ¹² Соколова В.К. Русские исторические песни XVI–XVIII вв. М., 1960. С. 139–140.
- ¹³ Новгородский хронограф XVII в. ... С. 305.
- ¹⁴ РГАДА. Ф. 210. Разряд. Оп. 13. Столбцы Приказного стола. № 308. Л. 177.
- ¹⁵ Казем-бек М.А. Сравнительные извлечения из разных писателей, относящиеся к истории Семи планет // Журнал Министерства Народного Просвещения. СПб., 1835. № 6. С. 357–358.
- ¹⁶ Лазаревский А.М. Описание старой Малороссии. Т. 2. Киев, 1893. С. 210.
- ¹⁷ Новгородский хронограф XVII в. ... С. 305.
- ¹⁸ Мейерберг А. Путешествие в Московию барона Августина Мейерберга в 1661 году // Утверждение династии. История России и дома Романовых в мемуарах современников XVII–XVIII вв. М., 1997. С. 110.
- ¹⁹ В 1715 (1667) году сентября 5, упомянута в документах вдова князя Семена Романовича Пожарского – Авдотья Васильевна: «описные книги писал Володимерского уезду вотчины окольного князь Семена Романовича Пожарского жены его вдовы княгини Авдотьи Васильевны села Якимова церковный дячок Васька Васильев 7175 года 5 сентября». Ее земли отошли в 1700 году Московскому Ивановскому женскому монастырю.
- ²⁰ Булычев А.А. Указ. соч. С. 105.
- ²¹ Голубинский Е.Е. История канонизации святых в Русской Церкви. М., 1903. С. 11.
- ²² Андроник (Трубачев), игумен. Канонизация святых в Русской Православной Церкви // Православная энциклопедия. Русская Православная Церковь. М., 2000. С. 347.
- ²³ Голубинский Е.Е. Указ. соч. С. 268–269.
- ²⁴ Там же. С. 41.
- ²⁵ Там же. С. 261.
- ²⁶ Там же. С. 287.
- ²⁷ Акты Московского государства (далее – АМГ). СПб., 1894. Т. 2. С. 437.
- ²⁸ Там же. С. 438.
- ²⁹ Пискун Ю.А. Борколабовская икона Божией Матери // Православная энциклопедия. Т. 6. М., 2003. С. 76.
- ³⁰ Там же. С. 76.
- ³¹ Там же. С. 77.
- ³² Интересный факт: дочь основателя Борколабовской обители Богдана Стеткевича – Елена была второй женой гетмана Ивана Выговского, непосредственно виновного в гибели князя Семена Романовича Пожарского.
- ³³ Пискун Ю.А. Указ. соч. С. 76–77.
- ³⁴ Там же. С. 77.
- ³⁵ Булычев А.А. Указ. соч. С. 105, 235.
- ³⁶ Клепиков С.А. Филигрani и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII–XX вв. М., 1959. С. 60.
- ³⁷ Голубинский Е.Е. Указ. соч. С. 288.
- ³⁸ Там же. С. 288.
- ³⁹ Там же. С. 289.
- ⁴⁰ Там же. С. 291.
- ⁴¹ Там же. С. 292.
- ⁴² Андроник (Трубачев), игумен. Указ. соч. С. 352.
- ⁴³ Голубинский Е.Е. Указ. соч. С. 227.
- ⁴⁴ «Во второй половине XX века, в правление патр. Иоакима, имел место случай исключения из святцев одной святой с отменой установленного празднования ее памяти, иначе сказать случай кассирования или уничтожения канонизации. Святая, постигнутая печальной судьбой, была княгиня Анна Кашинская, Иоакимовское дело о которой имеет громкую известность». См. Голубинский Е.Е. Указ. соч. С. 159.

КУРБАТОВ О.А.

Зав. архивохранилищем РГАДА, кандидат исторических наук

Полтавская битва 1709 года: история и современность. К 300-летию со дня сражения.

*И ты, наш Петр, в толпе вождей.
Внимайте клич: Полтава!
Орды пришельца снесь мечей,
И мир взывает: слава!*

*В.А. Жуковский
«Певец во стане русских воинов».*

История и современность.

Полтавская битва навеки вошла в историю Государства Российского как символ имперского величия, настоящая грань, отделяющая историю Руси Московской, великокняжеской и царской, от Империи Нового Времени. Долгое время традиции празднования этого события развивались в духе величественных торжеств, которые свидетельствовали о могуществе страны, ее победе не только над грозным врагом, но и над собственной отсталостью и косностью; это был небывалый триумф армии нашего Отечества и вершина успеха преобразовательной деятельности императора Петра I, сумевшего организовать свои войска на новый, современный для той эпохи

*А.Ф.Зубов, П.Пикарт. Битва Полтавская.
Фрагмент. Гравюра*

лад. Вообще, имена Петра и Полтавы стали неразрывно связаны, будучи известны всем нашим согражданам начиная со школьной скамьи: так было в царское время, так, после небольшого перерыва, установилось в советском и современном российском обществе.

И все же, бури общественно-го кризиса, связанные с деидеологизацией нашего общества, распадом единой страны и становлением новых, подчас агрессивно антироссийских национальных режимов не обошли стороной и эту, на первый взгляд довольно бесспорную тему.

Удивительно, но торжества 300-летия Полтавской победы прошли в России довольно рутинно, без особой государственной помпезности (по сравнению с более ранними юбилеями). Сейчас уже очевидно, что это событие у нас все больше становится достоянием историографии, а не государственной идеологии – в отличие от прежних эпох. Уже не скованные строгими рамками условностей и запретов, российские историки детально рассматривают различные стороны преобразовательной деятельности Петра I, порой нелицеприятно оценивая их ход и последствия; «мирные» темы отношений государства и церкви, развития общественных отношений, права, экономики, судьбы отдельных рядовых участников тех грандиозных событий. Молодежное, по большей части, движение исторической реконструкции объединяет «практических» исследователей, которые, вырвавшись из офисов и городских квартир, по крупицам восстанавливают воинский быт русских воинов той эпохи, интересуясь особенностями их походной жизни и поведения в битве, а не «классовой подоплекой» или «социально-экономическими предпосылками» петровских реформ. Именно поэтому без былых противоречий на их скромные фе-

А.Ф.Зубов, П.Пикарт. Баталия Полтавская. Фрагмент. Гравюра

стивали собираются и «солдаты-преображцы», и разгромленные ими «московские стрельцы»...

Столь идиллической картине российского исторического мира противоречит обстановка с празднованием 300-летия Полтавских событий на независимой с недавних пор Украине, где «трубый сапог политологов» давно уже прошелся почти по всем страницам нашего единого прошлого. Как некогда в худшие времена СССР, многие украинские историки старательно обслуживают идеологическую машину нового руководства, на сей раз создавая мифы о постоянной «имперской угрозе» украинскому государству и «геноциде» украинского народа со стороны России в отдельные периоды. Однако, и в обществе, и в научной среде нет какого-то единства по этому пово-

ду: в тот момент, когда одни провозглашают героем одиозную фигуру предателя — гетмана Мазепы, — и сокрушаются об упущенном шансе Украины рука об руку со Швецией «войти в европейский дом», другие продолжают говорить о совместной борьбе русского и украинского народов с иноземными захватчиками и общности их исторической судьбы. К сожалению, голоса последних были плохо слышны на просторах СМИ, поскольку власть в стране принадлежала группировке, правившей под лозунгами «европейской интеграции». Дикость этой виртуальной игры в политические «бренды» и подмену исторических понятий особенно видна при сравнении с тем, как относятся к Полтавской битве на родине главного «виновника» этого события — короля Карла XII. Там с разгромом шведской армии связывают конец эпохи «Шведского великодержавия» и переход к своеобразной самоизоляции, которая в конечном итоге привела нейтральную Швецию к нынешнему благоденствию. Именно поэтому фигуры Карла и тем более Мазепы не вызывают симпатий в шведском обществе — в отличие от тысяч рядовых солдат-«каролинеров», испытавших все бедствия русского похода и плена по милости своего короля.

В современном российском обществе отношение к главному герою Полтавы, царю Петру Алексеевичу, также далеко не однозначно. Одни подвергают сомнению и осуждению его разрыв со стариной, с русскими традициями, другие — излишнюю жестокость, третьи — поспешность и некомпетентность в проведении ряда важнейших реформ... Их суждения, конечно, не лишены оснований, и в свете этого возникает вопрос: а в чем для нас, спустя 300 лет, значение петровской эпохи и ее главного триумфа — знаменитой Полтавской виктории?

Россия Петра Великого: война и преображение.

Когда речь заходит о причинах Великой Северной войны 1700–1721 гг., повторяются, как правило, хрестоматийные фразы о возвращении исконных русских земель, отторгнутых Швецией в эпоху Смутного времени в 1610–1617 гг., и выходе отечественных торговых путей в Балтийское море. Однако если бы этим ограничивались цели Петра I, он со свойственной ему решительностью приступил бы к мирным переговорам уже на третий-четвертый год войны, когда с основанием Санкт-Петербурга (1703 г.) и взятием Нарвы и Иван-

города (1704) означенные цели были достигнуты. Тем не менее, война продлилась еще 17 лет, и не только по вине шведской стороны. На самом деле, само создание антишведской коалиции европейских государств, союз с Данией, Саксонией, Речью Посполитой (Польско-Литовским государством), а затем и с Пруссией служили более грандиозной, основной стратегической цели петровского царствования — вхождению России в систему европейских международных отношений на равных правах с остальными государствами. Возросшая экономическая и военная мощь страны уже не соответствовала ее положению дальнего «задворка» Европы, и главным препятствием здесь была не «отсталость», а культурный барьер между православной монархией и светскими, уже вполне секуляризованными сообществами Запада. Активные дипломатические контакты со всеми противниками и союзниками шведов, равно как и усилия по закупке вооружения и найму армейских и морских специалистов как нельзя лучше служили задачам преодоления этого барьера; ратные успехи царских полков и само появление русских кораблей на Балтике невольно заставляли считаться с возрастающим влиянием далекой «Московии» на европейские дела.

С другой стороны, энергичные усилия по военному строительству с использованием всех европейских достижений, создание новой армии и флота по западным образцам ускоряли процессы европеизации внутри самой России — а преобразование страны на «регулярный» лад являлось другой важнейшей задачей петровского царствования. И здесь дело не могло ограничиться всем известным бритьем бород, переодеванием и «ассамблеями» на французский манер. Оставались освященные веками традиционные обязанности православного монарха, его Двор и Дума из потомков служилой московской знати — давний оплот царской власти. Полностью порвать с этим «прошлым», а на деле — со вполне работоспособной частью государственного организма, было невозможно. Выход был найден Петром в развитии его «неофициального», «игрового мира», где венценосец выступал то в образе солдата — «бомбардира» своего «потешного» Преображенского полка, то в роли плотника, а то и матроса. Из простой возможности подольше побывать вне условностей кремлевских покоев, поближе пообщаться с нужными людьми (в первую очередь, иноземными специалистами), игра превратилась в настоящий «параллельный мир» Московской

Руси, где новые приближенные царя возрастали вместе с ним по служебной лестнице, обходя строгие рамки традиционного московского Двора. Наиболее ослепительную карьеру при этом сделал Александр Данилович Меншиков, ставший из «потешных» бойцов, а затем офицеров новой петровской гвардии губернатором новой провинции и генерал-фельдмаршалом новой армии.

Да и у самого Петра настоящая деятельность в основном протекала на просторах этого второго для Руси «мира». Насколько не любил он бывать в московских покоях, настолько же страстно стремился в воздвигнутые его же велением мастерские преобразования русской земли: сначала на Плещеево озеро к «потешной флотилии» и ботику, затем на Воронежские верфи, в Азов и Таганрог — уже к настоящему, боевому флоту, и наконец, с 1703 г. — в Санкт-Петербург и окружавшие его заводы, крепости и верфи. Свое восприятие происходящего царь в аллегорической форме выразил художественной композицией «воскресных» (парадных, праздничных) знамен Преображенского полка (образца 1700 г.): юноша, образ молодой России, сидит в лодке посреди моря и гребет веслами, Сатурн — бог времени и покровитель античного Рима — наставляет юношу;

справа, на фоне верфи — бог мореплавателей Нептун, а слева, где пылает город — бог войны Марс. Флот, военное дело, научные достижения и научные книги (впрочем, в основном военно-практического свойства) — вот что занимало Петра, к чему он стремился привлечь как можно больше своих соотечественников. Образ капитана бомбардирской роты Преображенского полка Петра Михайлова был в этом смысле весьма дорог государю: ведь еще в армии его отца квалификация капитана-«огнестрельщика» (бомбардира) считалась особо почетной по сравнению с обычной офицерской, а название своего любимого полка он несомненно воспринимал символически.

Еще одной трудностью в процессе европеизации была перестройка вооруженных сил. И дело здесь не в их надуманной архаичности и дурном устройстве. Напротив, весь XVII век в России не было иной сферы, которая так бурно бы развивалась и усваивала новейшие технические достижения Западной Европы, чем ратное дело. Однако по сложившейся традиции служилые люди не только воевали, но и сами в первую очередь топором и плугом осваивали новые земли, а затем заводили семью — чтобы «поверстать» в службу уже своих многочисленных

сыновей. Сплоченные единой судьбой сообщества ратных людей требовали уважительного отношения к своим нуждам, подчас диктовали государству свои требования. Выступления московских и астраханских стрельцов, восстание донских казаков — лишь наиболее яркие примеры этого. Вместо того чтобы ломать здесь устоявшиеся традиции, Петр решился на новый грандиозный шаг: он создал совершенно новое войско, не связанное преемственностью с ненавистными ему московскими стрельцами или другими наследниками прошлого века. Войско и названо было по-новому — «Армия» (от франц. *armée*), и одели его впервые на Руси в иноземную одежду, и отсчет своей истории повело оно с начала «европейского» летоисчисления на Руси — с 1700 года. Ратники «старых служб» при этом никуда не делись: всадники поместной конницы разных типов после тщательных разборов зачислялись в кавалерию нового типа — драгунские полки; высланные же из Москвы стрельцы, а также поселенные («жилецкие») солдатские и стрелецкие части, существовавшие на местах еще в XVII столетии, продолжали активно участвовать в боевых действиях, которые развернулись от Белого моря до Польши, Украины, Дона, Астрахани и Башкирии. Более того: после по-

ражения «новоприборных» полков под Нарвой в 1700 г. осторожные царские воеводы долгое время предпочитали полагаться на испытанные старые части, давая новым полкам спокойно окрепнуть и набраться боевого опыта.

Ко времени Полтавской битвы петровская гвардия и армейские полки уже составляли основу действующей армии, однако и в операциях 1709 г. принимали участие, и в боевых порядках на поле самого сражения находились старые солдатские части и даже стрельцы. Только постепенно, по мере отдаления опасности от российских рубежей, они переводились на положение гарнизонных полков или государственных крестьян-однодворцев.

Значительные усилия приложил Петр и его сподвижники для воспитания нового корпоративного духа своей «Армии», духа железной дисциплины, беспрекословного подчинения и верности долгу и государю. Образцом, как было принято в это время в Европе, послужил для Петра пример античных полководцев, и в первую очередь, пример армии Древнего Рима. Ряд дисциплинарных норм — включая даже знаменитую «децимацию», казнь каждого десятого солдата — был взят напрямую им из византийского трактата «Тактика

Льва», переведенного по его указу с латыни и изданного в 1700 г. в Москве¹. Важным событием для истории новых полков послужил указ о присвоении им названий по именам царств, княжеств, провинций и городов, составлявших все вместе пространный титул русского царя (1708 г.). В зависимости от старшинства полков, самые первые получили имена царств и княжеств — Московский, Казанский, Смоленский и т.д. Не забыты были и места первых побед нового войска — появились Нарвский, Шлиссельбургский, Копорский, Ямбургский и им подобные полки. Однако, только вместе они составляли одно сообщество, являясь неотъемлемыми частями единого целого — царского войска. И Полтавская виктория стала гордостью, светлой легендой большинства этих полков, просуществовавших затем до самого конца императорской армии, до 1917 года...

**Северный лев и двуглавый орел:
противостояние великих
полководцев.**

Противник царю Петру Алексеевичу выдался достойный, причем настолько, что очень скоро и неожиданно Россия чуть не оказалась в полном одиночестве в своем противоборстве со Швецией — «Северным львом», как называ-

ли ее и ее короля в Европе. В течение одного года шведский король молниеносными бросками вывел из войны Данию, разбил под Нарвой русских и отбросил от Риги польско-саксонские войска (1700—1701 гг.). Впрочем, затем с помощью щедрых субсидий и значительной военной помощи русским дипломатам все же удалось удалить войска Карла XII в Польшу, где в погоне за саксонским королем и престолом для своего ставленника шведский полководец увяз на долгие пять лет. Одно это говорит не в пользу юного короля, который в точности повторял ошибку своего предшественника Карла II Густава (1655—1660 гг.): оба они увлекались погоней за призрачными целями во враждебной шведам-лютеранам Речи Посполитой, оставляя практически беззащитными восточные границы своей державы перед войсками России. Зато тактиком «Северный лев» был непревзойденным, выучив своих рекрутов — «каролинеров» решительно атаковать и побеждать любого противника натиском холодного оружия — как пехоты, так и кавалерии. Остальные армии, не исключая и русской, в большей степени продолжали развивать тактику линейного «огненного боя», оставляя холодное оружие на крайний случай.

Надо сказать, что противостоящие полководцы не были лишены высоко ценимых в ту эпоху личных добродетелей. Карл являл собой идеал сурового воина, рыцаря в быту, чуждого светских увеселений и праздности; как лютеранину, ему был присущ фатализм — вера в Божье Провидение, которому нужно безусловно покоряться. Протестантское окружение, безусловно, влияло и на Петра Алексеевича, однако идеи, которые он жадно впитывал от своих иноземных фаворитов, своеобразно преломлялись в его сознании. Внутренний мир царя был безусловно шире, богаче, и религиозность его, несмотря на последовательную светскость в быту, была глубокой и искренней. Особенно стоит подчеркнуть петровское отношение к неудачам, которые при его торопливости и порывистости случались довольно часто. И поражение под Азовом (1695 г.), и в особенности Нарва были восприняты им как прекрасная школа, как урок, усвоение которого привело в конечном итоге к грандиозной победе. В отличие от Карла, царю были чужды мечты о лаврах Александра Македонского или других знаменитых полководцев — он нарочито отдавал почести военных побед своим генералам, оставаясь скромным соучастни-

ком событий (в эпоху Полтавы — полковником Преображенского полка). Только общий успех всей войны, всех внешнеполитических замыслов был его заветной мечтой — а уж достижение этой цели, в действительности, вознесло его славу до уровня великих героев античности.

Различие характеров двух полководцев ярко проявилось и в личном поведении под Полтавой, накануне и в ходе битвы. Карл XII со свойственным фатализмом, а на деле — просто легкомысленно подверг свою жизнь опасности в стычке с казачьим разездом, и в результате повел армию в решающую битву, лежа на носилках с простреленной ногой. Как бы то ни было, это оказало влияние на весь ход баталии. Петр, напротив, накануне битвы был занят исключительно вопросами ее подготовки, а жизнь свою подверг риску лишь в момент последнего, решающего столкновения, когда выступил в качестве начальника одной из частей боевой линии. Его убеждения и его страстное желание послужить Отечеству не позволили ему тогда остаться праздным наблюдателем, и вражеские пули, прострелившие шляпу и седло², стали настоящей «наградой» для его деятельной натуры.

Замечателен ход самой кампании 1708–1709 гг., как своеобразной дуэли двух военачальников и их лучших полководцев. Карл двинулся «на Москву», завершив борьбу с последним союзником России — саксонским королем, — во главе мощнейшей для Швеции 40-тысячной армии. В первом бою — при Головчине (3 июля 1708 г.) «каролинеры» неудержимым натиском опрокинули русские полки и вскоре заняли Могилев. Однако мощные укрепления Смоленска и «засечной черты», тактика «выжженной земли» остановили порыв шведов и заставили их искать обходных путей. Первым триумфом русской стратегической мысли в этой кампании стал разгром вспомогательного корпуса генерала Левенгаупта при деревне Лесной (28 сентября 1708 г.), что лишило королевскую армию необходимых ей подкреплений и продовольствия. Жестокий бой со стойкой шведской пехотой оставил глубокое впечатление у Петра I, который впоследствии остроумно назвал эту победу «матерью Полтавской баталии»: между двумя сражениями прошло как раз 9 месяцев.

Трудности со снабжением заставили Карла XII обратиться на Украину, где гетман Мазепа, который давно установил контакты со

шведами, заготовил огромные запасы продовольствия в своей резиденции Батурине. Приближение шведских войск послужило для гетмана сигналом к открытому выступлению против царя: он закрыл ворота крепости перед русскими войсками, а сам бросился навстречу королю. Петр был потрясен поступком старого гетмана, кавалера ордена Андрея Первозванного, которого царь почитал себе за отца. По его настоянию, Мазепа был предан церковной анафеме вместе со всеми своими сторонниками. По-видимому, только тогда царь осознал, что опасности подвергаются не только его преобразовательные замыслы и внешнеполитические проекты: речь уже идет о сохранении всей державы, собранной трудами его предшественников, от древних князей Московских до отца и брата, которые положили столько трудов для присоединения и удержания единой Малой России.

Любимец Петра, Меншиков, молниеносным броском переломил тогда критическую ситуацию: буквально перед носом шведской армии он с «летучим» отрядом взял Батурин штурмом и сжег его вместе со всеми запасами продовольствия. Украинские казаки со своей старшиной, мещане и крестьяне остались верны русскому царю и

отнесли к шведам, как к захватчикам; Мазепа был низложен, на его место по настоянию Петра I избрали стародубского полковника Ивана Скоропадского. Очень скоро положение шведской армии на Украине вновь ухудшилось. Она еще оставалась грозным противником, но нежелание Карла XII признать общую неудачу кампании, отступить в Польшу и продолжить войну с новыми силами, по сути, привело к полной утрате ею стратегической инициативы. Среди враждебного населения, обложеное со всех сторон русскими отрядами, в условиях голодной зимы шведское войско постепенно таяло и теряло боеспособность. В это время энергия и деятельность Петра являли собой резкий контраст с апатией вражеского полководца: шутка ли, его полкам одновременно приходилось блокировать «каролинеров» на Украине, подавлять восстание Булавина на Дону, защищать Воронеж и Санкт-Петербург, помогать противникам шведов в Польше и громить Запорожскую Сечь, которая также выступила против царской власти. А ведь надо было еще следить за строительством азовского и балтийского флотов, испытывать новые артиллерийские системы, печатать переводы научно-технической литературы, наряжать в новомодные

шапки Преображенских гренадер, и еще сотни разных дел, и все это срочно, срочно...

В те напряженные дни произошел один малозаметный для историков петровского царствования эпизод: при ставке русского царя появилась чудотворная икона Божией Матери. В чем же необычность этого события?

Религия и война в эпоху Петра Великого.

Отец Петра, царь Алексей Михайлович, оставил потомкам в наследие целостный взгляд на природу ратного дела, как область особо острого противоборства Бога и дьявола, что требует особого напряжения духовных сил православных воинов, в особенности же полководцев. Этот вполне традиционный взгляд, истоки которого идут еще от византийских императоров, хорошо усвоенный на Руси, довольно подробно, а порой — и лаконично, дошел до нас в изложении Тишайшего в составе различных его сочинений. Известно, впрочем, что он любил и устно давать подробные наставления духовного плана своим главным воеводам. На практике, эти убеждения вылились в беспрецедентную торжественность трех Государевых походов Алексея Михайловича,

Полтавская баталия и Торжество Православия. Неизвестный художник

когда ради защиты православного воинства «от наветов вражиих» его сопровождали чудотворные кресты, иконы, святые мощи; высшее духовенство служило беспрестанные молебны в походных церквах и на временных аналоях, освящая ратников, знамена и оружие; все знамена несли обязательное изображение «осьмиконечного» креста — «Непобедимого в воеводах Воеводу и в победах Победу», а зачастую и богатые иконописные украшения³.

Петр по своему воспитанию и натуре тяготился этим наследием, не переживая его как нечто наущно необходимое (в отличие от отца и брата, царя Федора Алексе-

евича). Над ним довлел устойчивый западный стереотип об убогости российской военной системы по сравнению с европейскими, о слабости ее даже в войнах с «нерегулярными народами» (татарами и турками), и на исправлении этой чисто материальной составляющей ратного дела и были сосредоточены его замыслы. В свои первые кампании — походы против турок и татар на Азов — он еще не ломал устоявшегося обычая, а просто обошел большую часть «формальностей»: чудотворные иконы и древнее знамя с Нерукотворным образом Спасителя были переданы пожилому воеводе Большого полка — «генералиссимусу» Ивану

Шеину. Сам же царь ушел в свой «параллельный мир», под именем «Петра Михайлова» выступил на стругах и галерах в составе особого корпуса отборных солдат — т. н. «Морского регимента». И все же на случай войны с «неверными» он еще видел смысл в религиозной символике — подготовка же похода на север, против «цивилизованной» протестантской Швеции, заставила его пойти на более радикальные реформы. Позже, в 1724 г., царь настаивал на том, чтобы уменьшить религиозный пафос церковной службы в честь Полтавской победы, исключить из нее уподобление Петра — Константину Великому, а Карла XII — нечестивому Максентию, противнику Креста Господня: «Понеже бо не идет о законе, а тогда была война не о вере, но о мере; також и у них (шведов) крест осененный есть во употреблении и почитании»⁴. Как бы то ни было, порядки в «Армии» при начале военных действий 1700 г. шокировали русских ратников-ветеранов не меньше, чем недавние указы о перемене платья или стилиа летоисчисления.

По своему обычаю, Петр вручил традиционные святыни, включая походную церковь, боярину Борису Петровичу Шереметеву, вверив ему и конные роты москов-

ских царедворцев — обычное окружение прежних русских монархов. Во всем остальном в период осады Нарвы 1700 г. традиции Государевых походов были полностью забыты, полки отданы под начало иноземных генералов, а царь вновь нарядился в офицерский кафтан. Полное пренебрежение вождей царской рати Божественной службой не укрылось от современников, один из которых, боец московской конницы, восклицал: «Должно христианским воем прежде проследиться, пред лицом Божиим усердно молитца, в помощь ратного дела свыше Бога призывати, а не на свою мудрость человеческу уповати! Тогда ж гранаты не могут взяти, когда Господь Бог не благоволит в руке кому града и языка предати!». С началом Филиппова поста для пехоты, которая находилась на казенном снабжении, вышел указ о разрешении даже по средам и пятницам употреблять скоромную пищу вместе с офицерами-протестантами — к чему начальники солдат даже понуждали!⁵ Стоит ли удивляться, что Армия, к тому же загадочным образом покинутая Государем в самый опасный час, была вскоре наголову разбита: духовное поражение было нанесено ей задолго до первых выстрелов королевского войска.

Впрочем, следующие шаги молодого самодержца показали, что он был далек от религиозного нигилизма: просто собственные его взгляды на место христианских обычаев в преображенном российском мире выработывались постепенно, путем многих колебаний и порывистых поступков. Во-первых, полная отмена постов в походе была признана ошибочной, и вопрос этот позже решался по рассмотрению Священного Синода. Любимые Петром пышные триумфы в стиле барокко, с торжественными шествиями, спектаклями и фейерверками все же не затмевали по-своему величественные церковные торжества в честь побед или при основании Санкт-Петербурга. С воинских знамен исчезли не только святые иконы, но и античные allegories, замененные лаконичными эмблемами крестов: «кавалерского» (четыреконечного рыцарского) и «Андреевского» (косого, в виде знака соответствующего ордена); Божию помощь на них символизировала рука с мечом, исходящая из облака. Со временем гербы России и отдельных провинций полностью вытеснят со знамен регулярной армии и эти христианские символы, но произойдет это уже много после Полтавы.

Но что было сделано Петром вполне своевременно, так это прекращение насилия по отношению

к мирному населению вражеских стран. Из реакции на этот указ уже упомянутого московского дворянина (1700 года), да и других источников, следует, что «пленение земли», истребление вражеских селений и имущества, увод в полон жителей воспринималось ратными людьми как исполнение библейских заповедей: православное воинство, Новый Израиль, уподоблялся при этом Израилю ветхозаветному. В Европе же Западной развернувшаяся под влиянием церкви борьба за «Божий мир» давно уже выработала иные нормы ведения военных действий, при которых немотивированное насилие над мирными жителями, в идеале, считалось несомненным злодеянием. «Варварские» (на деле же, византийские) обычаи русского воинства в этом плане наносили лишь вред международному престижу страны всякий раз, когда царские полки вторгались в пределы западных государств. И начиная с 1700 г. Петр последовательно вводил запрет на грабежи и насилия над мирным населением — вплоть до караулов на местах, — что укрепляло дисциплину его новой армии и авторитет ее за рубежом; положения эти были закреплены в воинских уставах. При этом, полностью от прежней практики он не отка-

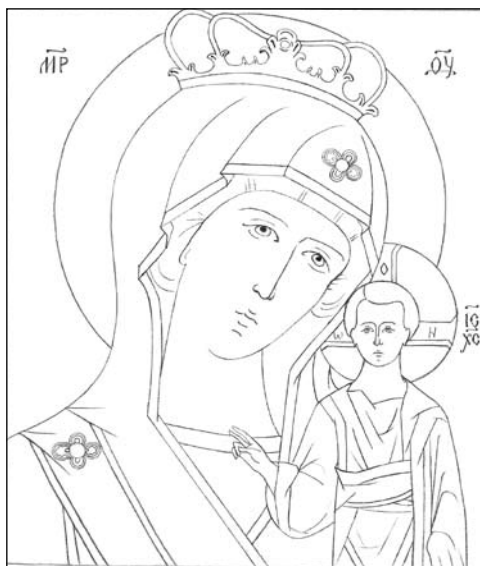
зался — однако применялась она исключительно из прагматических соображений, чтобы лишить сильнейшую армию противника продовольственной базы и измотать ее в безлюдной местности — а не в былом качестве кары подданных вражеского монарха за его «конечное неисправление».

В этом плане раздуваемый в наши дни на Украине скандал о «геноциде» жителей Батурина, погибших во время штурма крепости полками Меншикова в 1708 г., имеет чисто политический подтекст. По нормам XVI—XVII вв., город, который изменил «крестному целованию» русскому царю и был взят штурмом, ратные люди обязаны были «выжечь и высечь», не оставляя в нем в живых взрослых мужчин — а то и вообще никого. Однако по приказу Меншикова начавшееся было избиение жителей было прекращено, в полном соответствии с петровскими инструкциями, и трубачи протрубили отбой. Для эпохи Ивана Грозного или Алексея Михайловича столь милосердное обращение с «государевыми изменниками» было бы немислимым, но Петр позднее даже исключил описание штурма из «Истории Свейской войны» — настолько жестокость к мирным жителям в европейского типа «регулярной войне» претила его принципам.

Ничто не указывает на то, что в начале борьбы со шведским нашествием (1708 г.) Петр как-то скорректировал светский характер военно-религиозных установок. В своей неутомимой деятельности он больше заботился о практической подготовке кампании: о лучшем снаряжении пехоты — были введены трехгранные штыки, ранцы и, для части солдат, длинные пики — о создании новых «секретных» пушек (многоствольных систем), о строительстве оборонительной линии и т. п. Выезжая очередной раз из Москвы к армии, он уже и не думал о том, чтобы взять себе в помощь чудотворные иконы кремлевских соборов или иные священные реликвии — палладиумы Российского царства. Напротив, Государь оставил повеление своему доверенному боярину, престарелому князю Ивану Прозоровскому в случае опасности вывезти «лутчую святыню» на Белоозеро — вместе с церковными ценностями, казной и посольским архивом⁶. Реликвии прагматично воспринимались им как часть музейного наследия, которая может пострадать от лютеран-шведов. Казалось, традиции ещё недавнего прошлого окончательно канули в Лету. Но Господь судил иначе...

Каплуновская-Казанская икона Божией Матери.

Один из многочисленных списков Казанской иконы Божией Матери, небольшой образ, из тех, что разносили по градам и весям Российского царства безвестные иконописцы — «богомазы», после 1689 г. прославился чудесами во вновь основанном селении Слободской Украины — селе Каплуновка, в церкви Рождества Пресвятой Богородицы. В начале XVIII в. образ стал известен и царю Петру Алексеевичу, либо кому-нибудь из его приближённых, коль скоро в 1705 г. специально для того храма было «построено» на престольное Евангелие «по указу Великого Государя в Ингерманландской канцелярии на государевы деньги». После измены Мазепы армия Карла XII вошла в пределы Слободской Украины, и икону вывезли в Харьков — слишком хорошо было известно враждебное отношение к святым образам со стороны шведов-лютеран. Согласно рукописной «Книге чудес» Каплуновской иконы, составленной в 1744 г., в присутствии короля и бывшего гетмана вражеские солдаты попытались поджечь церковь в Каплуновке, но это им не удалось: огонь все время гас сам собой. Узнав от Мазепы, что в этом храме прежде хранился чудотвор-

*Прорись Каплуновской иконы Божией Матери.
Реконструкция Ж.А. Курбатовой
и О.С. Трофимовой*

ный образ, Карл якобы произнес вещие слова: «Смотри, там, где будет эта икона, мало нам надежды на успех».

В конце концов, икона, которую сопровождал настоятель рождественского храма отец Иоанн Ильич Уманов (ему она и была явлена в 1689 г.), оказалась в действующей армии под Полтавой, чтобы стать покровительницей «Преславной виктории» и участницей триумфа, которым закончился 1709 год в Москве. Что именно двигало Петром I в решении обратиться к помощи этого святого образа: давнее ли его собственное почитание, популярность и благочестивое отноше-

ние со стороны местного населения, с уверенностью определить уже невозможно: сам Государь ни словом не обмолвился об этом в известных нам письмах и сочинениях. По крайней мере, при подготовке к решающей схватке он явно не собирался повторять своей нарвской ошибки (1700 г.), когда пренебрежение воинским духом и религиозными чувствами православных воинов стало одним важных факторов катастрофы. По словам «Книги чудес», по древнему благочестивому обычаю икону носили перед Полтавской битвой по войскам, и сам царь, выслушав молебен, троекратно приложился к ней.

Вопреки сомнениям некоторых современных ученых⁷, у нас нет особых причин не доверять оригинальному свидетельству рукописи 1744 г., когда еще оставались в живых многие очевидцы событий. Тем паче, что подобным же образом много позже поступил другой Спаситель Отечества — князь М.И. Кутузов в 1812 году. Тогда спасенная из смоленского пожара чудотворная икона Одигитрия Смоленская была торжественно пронесена по войскам накануне Бородинской битвы, и главнокомандующий молился перед ней вместе со всем генерали-

тетом. Иное дело, что Петр не стал включать описание столь древнего религиозного обычая в официальные реляции о победе, предназначенные для прочтения светской публики и публикации в европейских газетах. Этого не сделал потом и Кутузов; более того — даже для эпохи Алексея Михайловича подробности таких церемоний мы узнаем подчас случайно. Так, не провинись воевода князь Иван Лобанов-Ростовский перед царем во время похода 1658–1659 гг., мы бы и не узнали (из собственного государева письма), как он смог «покрыть» эту свою вину: по завету Тишайшего, в начале решающего боя с литовцами князь вынес перед полками образ Спаса Нерукотворного, помолился вместе с ратниками Богу «с умилением и со слезами и с сокрушением сердец своих» — и только потом, «оградя ратных людей Честным и Животворящим Крестом и окропя святою водою», чинил успешный «промысл и поиск» над неприятелем. Сам воевода в письменном донесении о той победе под Мстиславлем сообщил лишь, в каком часу битва началась и закончилась, и что преследовали русские воины противника около 30 верст⁸, но необходимые подробности Алексей Михайлович легко уточнил, расспросив по своему

обычаю гонцов, которые привезли ему столь радостную весть. Кстати, о ходе Мстиславской битвы 1659 г. молодой Петр Алексеевич наверняка знал от непосредственного участника события, прославленного воина князя Григория Козловского⁹, который в преклонном возрасте сопутствовал царю в его «потешных маневрах» в с. Кожухове (1694 г.) и даже прочился им на должность воеводы Большого полка в первом Азовском походе (1695 г.).

Как бы то ни было, перед решающей битвой с противником петровская армия обрела Божье благословение в виде чудотворного образа, который, что замечательно, был явлен относительно в недавнее время и поблизости от места основных боевых действий.

Самсон разрывает пасть льву.

В апреле 1709 г., пережив лютую зиму, шведская армия попыталась захватить Полтаву, чтобы превратить ее в базу для продолжения войны, наладив при этом сообщение с Запорожской Сечью и далее с Крымским ханством и Турцией. Однако беспримерное мужество русско-украинского гарнизона, при слабости осадных средств и нехватке у шведов боеприпасов, почти на четыре месяца сковало под земля-

ными валами города части Карла и Мазепы. Тем временем, русская армия заняла позиции неподалеку от шведских, на берегу болотистой речки Ворсклы, напротив самой Полтавы. Ее легкие отряды сами практически заблокировали противника, затрудняя ему сбор продовольствия и фуража, но не вступая в открытое столкновение с главными силами.

Замечательно, что вся эта стратегия уклонения от прямого боя и изматывания врага развивалась в русском военном искусстве еще с эпохи Смутного времени под непосредственным влиянием шведских союзников. В первой трети XVII в. шведская армия была еще неспособна выдержать полевое столкновение со своим главным противником — польско-литовским войском, обладавшим лучшей на то время ударной кавалерией. В ответ шведы разработали (переняв идею из Голландии) замечательную схему наступления с опорой на деревянные укрепления — «блокаузы» или, по-русски, «острожки», под защиту которых укрывались всякий раз при угрозе польской атаки. Русский полководец князь М.В. Скопин-Шуйский успешно применил эту тактику против войск Лжедмитрия II в 1609–1610 гг., и с тех пор подобный вид боевых

действий развивался у нас на протяжении всего столетия, вбирая в себя и собственный боевой опыт, и новые западные приемы. В этом плане легендарный тост Петра на полтавском пиру в честь «шведских учителей» относится не только непосредственно к периоду Северной войны, но и к гораздо более широкой эпохе нашей военной истории.

Прибыв 4 июня 1709 г. к армии, Петр, наконец, повел дело к решающему столкновению: противник были уже достаточно измотан, но и гарнизон Полтавы остро нуждался в выручке. 15–16 июня начались наступательные действия в двух пунктах: главные силы повели траншеи по берегу Ворсклы, чтобы приблизиться непосредственно к крепости, а отдельный отряд переправился через реку в 10 верстах к северу, немедленно окопавшись земляным валом с семью бастионами. Шведы не решились тогда на атаку этой позиции, и лагерь беспрепятственно был расширен к югу, чтобы принять под свое прикрытие русский авангард, а затем и всю остальную армию. 20 июня тылом к Ворскле был сооружен еще один лагерь, еще двумя верстами южнее, а вечером 25 числа началось спешное сооружение третьего — всего в 5 верстах от Полтавы. Столь осторожное, и, вместе с тем,

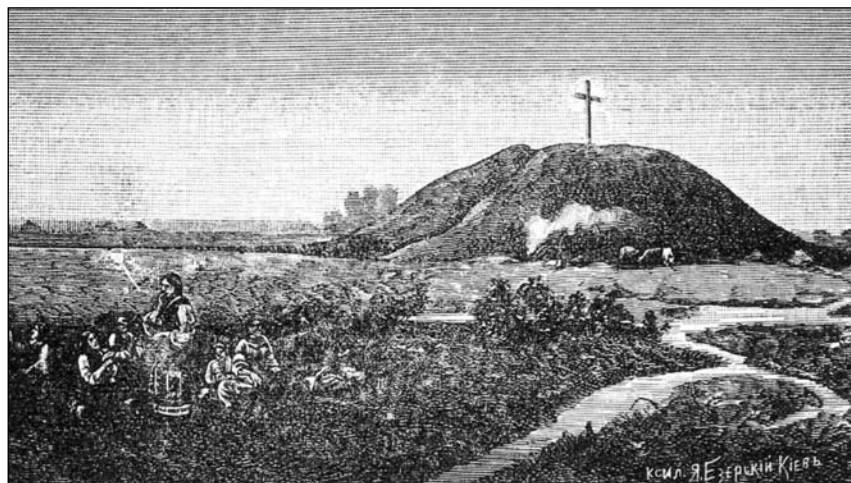
стремительное приближение русской армии к крепости провоцировало шведов к нанесению удара в наиболее выгодных для нас условиях, что не замедлило произойти. Надо сказать, что подобный способ действий не был изобретением Петра или его сподвижников: первый царский наставник в ратном деле, генерал Патрик Гордон, в своем дневнике обстоятельно описал подобное «инженерное наступление» во время Чигиринских походов 1677–1678 гг., в частности, при расширении плацдарма на правом берегу Днепра в условиях периодических атак турецко-татарских войск. Новацией Петра, почерпнутой, возможно, из знакомства с античными авторами, стало сооружение поперек единственного пути от шведского лагеря к русскому цепи закрытых четырехугольных укреплений — редутов. Они мешали скрытному выдвиганию противника к русским позициям, препятствовали ему развернуться и сходу атаковать основной лагерь.

На деле все так и произошло. Практически без артиллерии, с минимальным запасом боеприпасов (порох уже был на исходе), шведы в ночь на 27 июня выступили по направлению к русскому лагерю. Поперек упомянутой выше цепи редутов, в сторону Полтавы, к тому

времени были возведены еще два укрепления, и два редута спешно достраивались. Их гарнизоны обнаружили противника и подняли тревогу. Немедленно драгунская конница Меншикова заняла позиции непосредственно за редутами и вступила в бой, выигрывая время для развертывания боевой линии главных сил. Шведам в ходе ожесточенного боя удалось занять лишь два недостроенных передовых укрепления, но их правофланговые колонны со всеми четырьмя пушками оказались отрезанными от главных сил, прорваться за редуты не смогли и через несколько часов капитулировали под стенами Полтавского Крестовоздвиженского монастыря.

Когда построение основного корпуса царских войск закончилось, Меншиков отвел свои

полки на положенные им по диспозиции места. Истерзанные шведские колонны оказались на открытом поле лицом к лицу с двумя полнокровными линиями русских войск и сотней полевых орудий, которые немедленно стали сеять смерть и разрушение в их рядах. Оставалось одно — отчаянная лобовая атака, — и со шпагами и штыками наперевес «каролинеры» ринулись вперед. Русская пехота, выдержав их единственный слабый залп, открыла убийственный огонь всего с 15 шагов, после чего одни стали теснить противника штыками и пиками, а другие входили в широкие интервалы между шведскими батальонами и брали их в перекрестный огонь своих следующих залпов. Сраженные пулями шведы падали целыми шеренгами, и со-

Братская могила русских воинов под Полтавой. Худ. Я.Езе

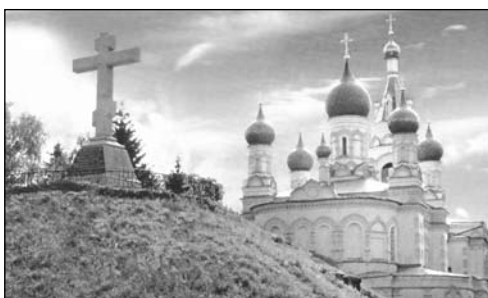
противление остальных не могло длиться долго. Рассеянные остатки некогда непобедимой армии бежали с поля битвы к своему обозу, слабо преследуемые казаками и калмыками. Вместе с обозом осадного лагеря и казаками Мазепы они продолжили отступление более организованно до Переволочны, где Ворскла впадала в Днепр; здесь, покинутые королем и бывшим гетманом, они в количестве 16 тысяч человек капитулировали перед конницей Меншикова 30 июня 1709 г. Карл XII, преследуемый по пятам свежими полками драгун из резерва князя Волконского, бежал к Очакову и далее в Турцию, где оставался до 1715 г.

Битва под Полтавой замечательна не только особенностями тактики, но и с точки зрения духовного противостояния двух армий. Не секрет, что и нарвская позиция русской армии в 1700 г. была неплохо укреплена, однако решительная атака «каролинцев» деморализовала тогда царских солдат, несмотря на их трехкратное численное превосходство. Даже после нескольких крупных побед и множества малых боев, Петр вряд ли был до конца уверен в стойкости своей армии при прямом столкновении с солдатами самого короля. В один из моментов битвы, когда несколько полков за-

колебалось, его худшие ожидания, казалось, начали сбываться: только острым беспокойством за судьбу сражения можно объяснить личное участие царя в ликвидации кризиса (вспомним пробитую пулей шляпу). И все же в целом Полтава – это редкий пример полного осуществления, оправдания всех элементов разработанного им плана, результат тяжелой, кропотливой подготовительной работы, по максимуму предусмотревшей все ошибки прошедших кампаний, все возможные случайности и срывы – а не плод какого-то «вдохновения», «гениального творчества», который позднее стали приписывать Петру I его восторженные апологеты¹⁰. В самом деле, при том «тумане войны», томительной неизвестности, которая окружает любого полководца, в море всевозможных случайностей, ошибок, недочетов, Полтавская битва 1709 г. стала счастливым исключением, почти единственным в своем роде сражением, которое от начала и до конца развивалось по наиболее благоприятному для русских сценарию.

Память о «преславной виктории»

Остыв от победной эйфории, Петр не преминул, как подобает православному Государю, принести хвалу Богу за дарованную неслыханную доселе побе-

Церковь св. Сампсона Странноприимца и памятный крест на

ду. До Полтавы во всей богатой истории российского войска не было такого случая, чтобы армия противника, возглавлявшаяся ее монархом, была полностью уничтожена всего в одном бою! Царь не мог отнестись к этому иначе, как к Божьему благословению его начинаний, потому и православно-религиозные мотивы в праздновании «преславной виктории» оказались необычайно ярко выражены — по сравнению с прочими триумфами Великой Северной войны. В первую очередь, следует назвать «Службу благодарственную Богу, в Троице Святей славимому, о великой, Богом дарованной победе над свейским королем Каролом вторым надесять и воинством его...», составленную сразу после известия о победе ректором Московской академии Феофилактом Лопатинским, а также проповеди, написанные Феофаном Прокоповичем и Гавриилом Бужинским (1717—

1719 гг.). Не забыты, по древнему русскому обычаю, оказались и небесные покровители победы — святой Сампсон Странноприимец, в день которого состоялась битва, и чудотворная Каплуновская икона. В ноябре 1709 г. царь издал указ об основании храма в честь святого Сампсона в Санкт-Петербурге, куда он собирался перенести столицу, а святая икона сопровождала Государя и Армию в Москву, где на Рождество Христово, Святки и Новый год состоялись ослепительные триумфы в память битв при Лесной и Полтаве. При этом образ был украшен серебряным позолоченным окладом с драгоценными камнями и помещен в серебряный киот («ковчег»). Над главой Богоматери был укреплен серебряный венец в виде короны, который стал отличительной чертой иконографии Каплуновского Казанского образа (см. прорись)¹¹. Еще Петр

Крестный ход с Каплуновской иконой. 1909 г.

задумал основать мужской монастырь на месте Полтавского сражения, для молитвы о погибших русских воинах, но это начинание — увы! — уже не было воплощено в жизнь.

Замечательно, что генерал-фельдмаршал Б.П. Шереметев по древней русской воинской традиции отдельно увековечил память о победе. Согласно своему обету, он основал небольшой девичий монастырь в слободе Борисовка (Курской епархии) в честь Тихвинской иконы Божией Матери, главной святыней которого стал список этой иконы, сопровождавшей фельдмаршала в походах 1708—1709 гг. Нелишне вспомнить, что «генеральное сражение» произошло на следующий день после празднования Тихвинского образа. Обитель, расширившись в XIX столетии, просуществовала до 1923 г.

Впервые в отечественной истории Полтавская победа была увековечена в ряде чисто светских памятников — триумфальных арках, скульптурах и барельефах, живописных картинах, гравюрах и даже мозаике (знаменитой композиции М.В. Ломоносова). Одним из самых знаменитых и необычных памятников является скульптура-

Крестный ход, посвящён 200-летию Полтавской победы

аллегория «Самсон, разрывающий пасть льву» — позолоченный фонтан в роскошной царской резиденции Петергофе. Петр не мог упустить такого благоприятного для аллегории созвучия, отождествив святого Сампсона и ветхозаветного богатыря Самсона, при том, что лев является геральдическим символом Швеции.

Сразу после кончины Петра и светские годовщины, и церковное воспоминание о Полтаве казалось, стали угасать: в частности, из Минеи исчезла «Служба благодарственная...», перестали читаться проповеди, и даже строительство каменной церкви св. Сампсона приостановилось на несколько лет из-за отсутствия средств. Лишь при императрице Елизавете Петровне, «дщери петровой», деятельное празднование о победе было возобновлено. Но все же, если из числа «высокоторжественных дней» императорского Двора проведение

петровских триумфов со временем полностью исчезло, церковное поминовение полтавской победы бережно сохранялось и время от времени возобновлялось как на месте самой битвы, так и в самых отдаленных уголках страны в виде благодарственных молебнов и панихид в ее годовщину. А при последних российских императорах, Александре III и Николае II, празднование полтавских юбилеев вновь приобрело общероссийский характер.

В Российской Федерации тот же день церковного стиля, или 10 июля нового, считается «днем воинской славы России». Память об этой победе одинакова дорога всем поколениям наших соотечественников; если в общеобразовательной школе дети с торжеством декламируют победные строки пушкинской «Полтавы», то в православных храмах — славят Бога и Пресвятую Богородицу за явленное в 1709 г. заступничество на службах, посвященных иконам Божией Матери Казанской и Каплуновской. Современные богослужебные Минеи, как встарь, содержат текст древней «Службы благодарственной», исполняемой на Малой Вечере, где приводятся величественные образы борьбы российского «Давида» со шведским «Голиафом», воспеваются одоление врага святых икон

*Церковь Рождества Богородицы в Каплуновке.
1788-1798 гг.*

— лютеранина Карла — и справедливое возмездие «новому Иуде» — предателю Мазепе. Прекрасный собор св. Сампсона Странноприимца привлекает православных паломников в Санкт-Петербурге, а чудотворной Каплуновской иконе можно вновь поклониться в Полтавском Крестовоздвиженском монастыре, очевидце великих событий 1709 года. Спустя 300 лет после битвы ее ход и последствия вновь оказываются в центре внимания научной общественности, вокруг нее кипят политические страсти, и это лучше всего свидетельствует о важном, непреходящем значении великой петровской победы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агеева О.Г. Праздники в честь Полтавской победы в XVIII веке // Полтава: К 300-летию Полтавского сражения: Сборник статей. М., 2009. С. 257–273.
2. Верховная власть, элита и общество в России XIV – первой половины XIX века. Российская монархия в контексте европейских и азиатских монархий и империй. Вторая международная научная конференция 24–26 июня 2009 года: Тезисы докладов. М., 2009.
3. Казакевич А.Н. Полтавское сражение в памяти Русской Православной Церкви // Полтава: К 300-летию Полтавского сражения: Сборник статей. М., 2009. С. 313–334.
4. Каплуновская икона Божией Матери, споспешница Полтавской победе 1709 года. Изд. 2-е. М., 1899.
5. Кротов П.А. Битва при Полтаве (К 300-летней годовщине). СПб.: Историческая иллюстрация, 2009.
6. Мартынов И.Ф. Три редакции «Службы благодарственной о великой победе под Полтавой» // XVIII век. Проблемы литературного развития в России первой трети XVIII века. Выпуск 9. Л., 1974. С. 139–148.
7. Погосян Е., Смержевских М. «Я Деву в солнце зрю стоящу...» (апокалиптический сюжет и формы исторической рефлексии: 1695–1742 гг.) // *Studia Russica Helsingiensia et Tartuensia*. VIII. История и историософия в историческом преломлении. Тарту, 2002. С. 2–36.
8. Рабинович М.Д. Полки петровской армии 1698–1725: Краткий справочник. М., 1977. Труды ГИМ. Выпуск 48).
9. Репрезентация власти в посольском церемониале и дипломатический диалог в XV – первой трети XVIII века: Третья международная научная конференция цикла «Иноземцы в Московском государстве», посвященная 200-летию Музеев Московского Кремля. М., 2006.
10. Родина: Российский исторический журнал. № 7 (июль 2009 г.). Специальный выпуск: Полтавской баталии 300 лет.
11. Татарников К.В. Русская полевая армия 1700–1730. Обмундирование и снаряжение. М., 2008.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- ¹ Кучма В.В. Феномен рецепции византийского права в российском военно-уголовном законодательстве эпохи Петра I // Кучма В.В. Военная организация Византийской империи. СПб., 2001. С. 326–339.
- ² Тарасова Н.И. Полтавские «мемории» Петра I в собрании Государственного Эрмитажа: Судьба музейных экспонатов // Полтава: К 300-летию Полтавского сражения: Сборник статей. М., 2009. С. 244–251.
- ³ Курбатов О.А. Ратное дело при царе Алексее Михайловиче в свете православной традиции // Церковь в истории России / отв. ред. В.М. Лавров. Сборник 8. М., 2009. С. 22–38.
- ⁴ Пекарский П.П. Наука и литература при Петре Великом. СПб., 1862. Т. 2. С. 201.
- ⁵ Летописец 1700 года // Летопись занятий Археографической комиссии. 1865–1866. Выпуск 4. СПб., 1868. С. 131–157.
- ⁶ Артамонов В.А. Отражение шведского нашествия в 1708–1709 гг. // Полтава: К 300-летию Полтавского сражения: Сборник статей. М., 2009. С. 79.
- ⁷ Анисимов Е. Миф великой виктории // Родина. 2009. № 7. С. 53.
- ⁸ Курбатов О.А. «Не надейтесь на кесари, на сыны человеческия, в них же несть спасения» (Пс. 145): «Наука побеждать» Царя Алексея Михайловича // http://www.sedmitza.ru/index.html?sid=357&did=10379&p_comment=belief (публикация на сайте «Седмица» 1 февраля 2004 года).
- ⁹ При всем богатстве послужного списка князя Григория, битва под Мстиславлем была единственной громкой победой, в которой он непосредственно участвовал (РГАДА. Ф. 188. Оп. 1. Д. 475).
- ¹⁰ К таким же выводам в отношении кампаний 1712–1714 гг. в Финляндии пришел дореволюционный историк А.З. Мышлаевский (Мышлаевский А.З. Петр Великий. Война в Финляндии в 1712–1714 гг. СПб., 1896. С. 48, 49).
- ¹¹ Чугреева Н.Н. Казанская Каплуновская икона Богоматери и победа под Полтавой // Полтава: К 300-летию Полтавского сражения: Сборник статей. М., 2009. С. 305.

НИКОЛАЕВА М.В.

*Кандидат исторических наук, вед. научный сотрудник НИИ
теории изобразительного искусства РАХ, гл. специалист РГАДА*

Дворовладение иконописца Оружейной палаты Филиппа Павлова в Голутвинской слободе

Иконописец Филипп Павлов был заметной фигурой в Оружейной палате, на протяжении своей многолетней службы он участвовал в значительном числе больших и малых проектов, выполнявшихся в рамках деятельности палаты: с 1660-го по 1685 год Ф. Павлов был у «стенного письма» в Успенском и Архангельском соборах, в церкви Спаса Нерукотворного образа во дворце и в Вознесенском монастыре, у «стенного и травного письма» в дворцовых палатах и царских хоромах в Кремле; писал иконы в иконостас церкви преподобномученицы Евдокии, что у государя на сенях, в село Коломенское, в Богоявленский собор Ниловой пустыни, в церковь Тихвинской Богоматери села Алексеевского, «был у починки» икон из церкви великомученицы Екатерины во дворце и из иконостаса кремлевской церкви Архистратига Михаила, расписывал знамена, столовые и шахматные

доски, праздничные коврижки для государя и его окружения¹.

И, если профессиональная деятельность иконописца Оружейной палаты Филиппа Павлова изучена довольно подробно, то его жизненные перипетии специально в научной литературе не рассматривались, хотя и получили отражение в документах XVII века, а именно они позволили довольно подробно проследить алгоритм действий иконописца из провинции, попавшего по мобилизации Оружейной палаты на работы в столицу и затем пожелавшего и сумевшего в силу своего таланта и предприимчивости осесть в большом городе, а также увидеть немаловажные стороны жизни иконного мастера с определенной корпоративной принадлежностью и внутренним статусом, которые предопределяли размеры и формы оплаты, характер и интенсивность участия в проектах Оружейной палаты, посвященных

иконописным работам, в городском пространстве.

Сведения о Филиппе Павлове — иконописце из Вологды² — удалось выявить по документам с 1646 по 1685 год, при этом последние 25 лет связаны с Москвой, где он жил и работал.

В столбцах фонда «Архив Оружейной палаты», хранящегося в Российском государственном архиве древних актов, имя Филиппа Павлова впервые встречается в связи с вызовом иконописцев из ряда городов, и в том числе, из Вологды, в Москву для поновления стенописи Архангельского собора в Кремле. **25 мая 1660** года Ф. Павлов, возглавивший команду из четырех человек, отправился в Москву и 7 июня «объявился» с товарищами в Оружейной палате³.

По сведениям сохранившейся дневальной росписи иконописцев, работавших в Архангельском соборе в период с 29 мая по 10 июня 1660 года, Ф. Павлов был у стенописи в иконописцах второй статьи (отметим, все его попутчики — вологжане Семен Акинфеев, Гурий и Григорий Агеевы и Степан Викулов сын Холуев — были отнесены при разборе к третьей статье) и получал, как и полагалось, денежный корм в размере двух алтын пяти денег в день⁴.

Поначалу в Москве Филипп Павлов вместе с другими кормовыми иконописцами — Кузьмой Костентиновым, Иваном Кириловым и Прокофием Михайловым — жил «в Мясниках у Никольского [церкви Николая Чудотворца на Мясницкой священника] в Земляном городе⁵. Столбец, содержащий приведенные сведения не датирован, но известно, что уже **4 сентября 1662-го**, т.е. два с небольшим года спустя после первого документально зафиксированного появления Ф. Павлова на работах в Москве, он получил статус тяглеца московской черной Голутвинской слободы.

Дворовый участок Ф. Павлова на «тяглой порожей пустой земле под двор» за Москвой-рекой в Голутвинской слободе — 8 сажени в длину и 10 сажени в ширину — Ф. Павлов обстроил жильем: в 1664-м году там имелась изба, а в более поздних документах, датированных 1670-м годом, есть более подробное описание надворных построек: хоромы — горница на жилом подклете с сенями в два жилья и крыльцом, ветхие; помимо этого — погреб с напогребницей, колодезь, забор в 10 прясел и ворота с калиткой⁶.

Богатым жилище Ф. Павлова не назовешь, но именно такими были дома многих иконописцев

Оружейной палаты в Москве в последней трети XVII века.

Итак, по переписной книге Москвы от **25 апреля 1669** года Филька Павлов был в числе владельцев дворов черной Голутвинской слободы, у него в это время жили с поручными записями, т.е. вполне легально, стояльцы — иконописец Аничка Иванов и Сидорка Игнатьев⁷. В переписной книге Москвы апреля 1670 года в Голутвинской слободе также упомянут двор посадского человека Филипа иконника рядом с ним, с одной стороны — двор посадского человека «Ивана прянишника», с другой — посадского человека «Ефима подошовника»⁸.

Очевидно, что Ф. Павлов был человеком энергичным и предприимчивым, поэтому, едва успев обжиться в Голутвинской слободе, он предпринял **14 декабря 1664** года попытку реализовать свои права кормового иконописца, задействованного в выполнении служебных работ, подав челобитную, в которой написал: живет он на тяглой земле в Голутвинской слободе, платит подати, пятинную деньгу и «всякие поборы» и пишет по заданиям Оружейной палаты «беспрестанно» иконное изображение, знамена и всякие приказные верховые дела, к нему же на двор из Приказа Устюжской четверти опреде-

лили на постой солдат и воинских служилых людей; Ф. Павлов жаловался, что писать иконное письмо ему стало негде и просил «свести» солдат с его двора «на иной двор», а далее красноречиво добавлял — «чтоб ему от их утеснения вконец не погинуть». Надо сказать, что по этой челобитной Ф. Павлову удалось освободиться от постоянной повинности⁹.

К 1666-му году Ф. Павлов стал полноправным жителем Москвы — вологодский воевода в ответ на грамоту о присылке иконописцев в Оружейную палату по мобилизации, о Ф. Павлове в отписке **12 мая 1666 года** указывал, что не сыскан — «живет на Москве»¹⁰.

Тут необходимо обратить внимание на некоторые обстоятельства: в росписи московских иконников, составленной иконописцем Федором Козловым в связи с именным указом от 4 апреля 1664 года о починке стеного и травного письма в государевых палатах — в передней, в комнате, а также на золотом крыльце — и сыске для этих целей мастеров — присутствуют «кормовые [мастера] в Напрудной слободе», в том числе, Филипп Павлов, хотя, напомним, что Ф. Павлов—вологжанин с 1662 года жил продолжал жить в 1664-м году в Голутвинской слободе.

Встает вопрос, не было ли двух иконописцев в 1660-е годы в Москве с одинаковыми именами?

Надо сказать: вызывает сомнение, что 14 активно задействованных в целом ряде проектов Оружейной палаты кормовых иконописцев длительное время проживали или имели дворы, как это не раз было представлено в литературе, в столь далеко расположенной от центра — за Земляным городом — дворцовой Напрудной слободе, тем более что по некоторым данным в 1679 году там было всего 20 дворов¹¹. Ведь известно, что даже приезжавших в Москву по мобилизации городских иконников всегда селили поблизости от места производства работ. Можно предположить, что в Напрудной слободе кормовые мастера находились временно и именно в те дни, когда понадобились для работ в Кремле, что они выполняли в слободе или где-то поблизости некую порученную им работу, хотя подтвердить это предположение пока не удастся.

К сказанному можно добавить, что другие иконописцы, которых разыскивали в 1664 г. по той же росписи — Федор Елизарьев и Гаврила Кондратьев — были взяты не с места жительства, а с места работы — на Патриаршем дворе (ранее — в августе 1661 года — они

же писали деисусы в патриаршую церковь Апостола Филиппа); еще двоих мастеров — Иосифа Володимерова и Григория Аврамова — отвлекли от их занятий на Печатном дворе, где они были попеременно знаменщиками, кстати сказать, Иосиф Володимеров, по крайней мере, в 1660-м году жил у Симона Ушакова¹².

Версию о том, что в 1660-е годы в Москве проживало два иконописца с одинаковыми именами — Филипп Павлов, один — выходец из Вологды — в Голутвинской слободе, другой московский — в Напрудной слободе — трудно подтвердить документально. Во всяком случае, во-первых, не удалось обнаружить ни одного документа, где бы фигурировало два Филиппа Павлова одновременно, во-вторых, на всех работах до 1672 года¹³ Ф. Павлов — это иконописец второй статьи, кстати сказать, городские и московские кормовые мастера одной и той же статьи получали одинаковый по-денный корм; в-третьих, в 1664-м году Ф. Павлов—володжанин писал про себя, что постоянно принимал участие в работах Оружейной палаты, и не выявлено параллельных по времени проектов с участием гипотетического другого Ф. Павлова.

К сказанному добавим, что, возможно, аргументация в пользу того,

что иконописец с именем Филипп Павлов в 1660-е годы был один, нуждается в дополнительных документальных свидетельствах, но явных противоречий в предлагаемой версии как будто бы не наблюдается.

И еще одно обстоятельство, требующее комментария: Ф. Павлов был взят с поручными записями в московские кормовые иконописцы Оружейной палаты средней статьи с поденным денежным кормом в размере 2 алтына 5 денег, который ему выдавали, «как он бывает у дела», **27 августа 1666 года**¹⁴, однако, ранее он постоянно фигурировал в числе живших в Москве кормовых, правда, напрямую московским кормовым не был поименован практически ни разу, таким образом, можно предположить, что ситуация с порядком привлечения его к работам по Оружейной палате и оплаты рабочих дней в связи с местом постоянного проживания de-facto переросла – в de-jure.

Примерно за месяц до обретения статуса московского кормового иконописца – 21 июля 1666 года – в «росписи иконописцев, которые посланы от Архангелского стенного письма в Оружейную полату» Ф. Павлов уже записан в разряд московских кормовых, а в росписи от 3 августа 1666 года, посвященной составу мастеров, от-

правленных «к соборному Успенскому делу», Ф. Павлов – также в числе «московских иконописцев»¹⁵.

При этом связь Ф. Павлова с Вологдой прослеживается в росписи московских жалованных и кормовых, а также городских иконописцев, которым указом **24 августа 1666 года** велено быть у церковного стенного письма в соборе Спаса Нерукотворного образа, что у вл. на сених. Именно Филиппу Павлову, числившемуся здесь московским кормовым иконописцем, поручили «сыскать других вологжан» – Еромолу Сергеева и Семена Акинфеева – вероятно, в Москве, для привлечения «к Спасскому письму»¹⁶.

Надо констатировать, что поселившиеся в Москве иконописцы из городских при призыве Оружейной палатой к работам в росписях нередко фигурировали среди московских кормовых еще до того, как получали такой статус официально. Например, Яков Иванов, выполнявший, например, с 15 августа по 7 сентября 1679 года иконописные работы в иконостасе церкви Похвалы Богородицы на Потешном дворе в качестве кормового иконописца второй статьи¹⁷, официально был принят в кормовые московские мастера Оружейной палаты с поручной записью только 18 ноября 1679 года, по-

добная ситуация просматривается и с Петром Федоровым сыном Билиндиным — с 25 по 31 июля 1668 года он в числе кормовых мастеров писал знамена в Набережных хоромах, а в московские кормовые с поручными записями принят 15 октября 1677 года¹⁸ и т.д.

Возвращаясь к событиям в жизни Филиппа Павлова, отметим, что его история столь удачно начавшейся и стремительно развивавшейся карьеры омрачили дальнейшие события.

Надо сказать, что, несмотря на «безпрестанное», как неоднократно писал о себе в челобитных Филипп Павлов, пребывание «у государев дел», ему все-таки удавалось находить время для частных заказов. Но частная практика Ф. Павлова не раз породила конфликты, которые влекли за собой заключение под стражу и наказание, а самое тяжелое и продолжительное судебное разбирательство тянулось не менее 14-лет и завершилось потерей двора в Голутвинской слободе.

Речь идет о судебном деле, которое было заведено по причине невыполнения Ф. Павловым подрядного договора, заключенного им **4 сентября 1662 года** с «батырщиком»¹⁹ книгопечатного дела Симоном Федоровым сыном Кудрявым, на иконописные работы.

В столбцах Оружейной палаты, хранящихся в РГАДА, удалось выявить и свести в одно делопроизводство 9 единиц хранения, посвященных этому сюжету. Сформированный документальный корпус позволил рассмотреть судебное дело на длительном хронологическом участке подробно и в деталях, а главное, выяснить, с одной стороны, общие и особые права иконописцев и порядок их реализации, с другой — обязанности и границы возможностей, увидеть порой проявлявшееся бесправие; а также оценить преференции, дававшие мастерам подведомственность «судом и расправой» Оружейной палате, и, как следствие, их особый статус в среде московских слободских жителей, представленный в контексте социально-экономической обстановки Москвы последней трети XVIII века.

Помимо этого обнаруженные архивные документы дают определенное представление о механизме работы применявшихся в то время законодательных норм и особенностях приказной судебной процедуры.

Итак, подрядный договор между тяглецом Голутвинской слободы иконописцем Филиппом Павловым и торговым человеком Иконного ряду батырщиком книгопечатного дела Симоном Федоро-

вым сыном Кудрявым — документ, породивший многолетнюю тяжбу и, как следствие, значительное по объему делопроизводство, — сохранился в судебном деле в виде делопроизводственных списков и контекстных пересказов. Суть сделки заключалась в том, что Ф. Павлов брался написать двадцать «одинаковых поясных штилистовых»²⁰ икон своими красками и золотом на «деревьях», т.е. цках, заказчика, за 100 рублей, взяв в задаток 50 рублей ко **2 февраля 1662 года**. Договор содержал стандартную для подобного рода сделок частного характера позицию, предусматривающую при срыве сроков сдачи заказа, выплату неустойки — в данном случае она составляла 200 рублей, т.е. в два раза превышала сумму договора²¹.

Подрядчик — Филипп Павлов — условия контракта не выполнил и иконы к зафиксированному в договоре сроку не написал; С. Федоров, прождав безрезультатно еще почти три года, наконец, решил использовать оставшийся у него на руках документ («кабалу») и **5 декабря 1664 г.** «выдал» ее подьячему Приказа Большого прихода Ивану Логинову сыну Безчастному за свой ему долг — за 200 рублей²². Подобная практика довольно широко была распространена в Москве в последней трети XVII века.

Надо сказать, что вследствие предпринятого заказчиком — С. Федоровым — шага Филипп Павлов потерял шансы выйти из конфликта по невыполненному контракту полюбовно, написав договорные иконы, и превратился в должника человека, несвязанного с ним подрядными обязательствами, причем сумма долга, определенная в 200 рублей, уже не подпадала под какие-либо компромиссные решения.

Иван Безчастный для получения денег по переданной ему С. Федоровым подрядной попытался «приставить»²³ к Ф. Павлову в Земском приказе, но руководство приказа, в частности, думный дворянин Прокофий Козмич Елизаров, ему отказал — велел «искать»²⁴ на Павлове самому С. Федорову — человеку, который его подряжал²⁵.

Дальнейшее развитие события проясняется из челобитной Ф. Павлова от **27 февраля 1667 г.**, в которой он жаловался, что Иван Безчастный все-таки предъявил иск по подрядной, выданной ему батырщиком С. Федоровым, причем из Земского приказа, «продает»²⁶ его и «убытчит». Ф. Павлов просил исковое дело перенести из Земского приказа, в котором он «отвечать не смеет», в Оружейную палату, где он «во всяких исцовых исках судом и управою» ведом, не без основа-

ний надеясь оптимизировать таким образом для себя последствия конфликта.

Для выяснения вопроса, имеются ли основания перенести дело из приказа в приказ, была затеяна межведомственная переписка: **2 марта 1667 года** из Земского приказа в Оружейную палату послали запрос, взят ли тяглец Голутвинской слободы Ф. Павлов в иконописцы, на который последовал **5 марта 1667 года** утвердительный ответ — Ф. Павлов определен с поручными записями в кормовые иконописцы Оружейной палаты средней статьи **26 августа 1666 года** и это событие зафиксировано в записной книге Оружейной палаты; по этим причинам суд на Ф. Павлова в истцовых делах давать и памяти подписывать в Земском приказе не велено²⁷. Однако, исковое дело, задержалось в Земском приказе на многие последующие годы.

Параллельно с иском по подрядной на штилистовые иконы, в мае — июле 1668 года, возник еще один конфликт Филиппа Павлова с другим батырщиком Книгопечатного двора Дмитрием Ивановым, правда, не известно, по какому именно делу, но рассматривался он, как и предыдущий, в Земском приказе. В челобитной, поданной 1 мая

1668 года, Ф. Павлов жаловался на то, что взят он в Земской приказ по судному делу в иске Д. Иванова в 12 рублях, сидит он, Ф. Павлов, там «скован» и от него требуют собрать поручную запись «в статье на правеж»; Ф. Павлов сетовал, что «помирает голодною смертию в железех» и просил перенести его дело в Оружейную палату, чтобы, ему «в Земском приказе в железех вконец не погинуть и з голоду не умереть, и на правеже замучену в том исцове деле не быть, и твоего государева иконописнова дела не отбыть». Надо сказать, что правеж применялась к должнику в случае, когда он почему-либо не хотел или не мог заплатить долг, при этом взыскание долга осуществляли «с истязанием»²⁸.

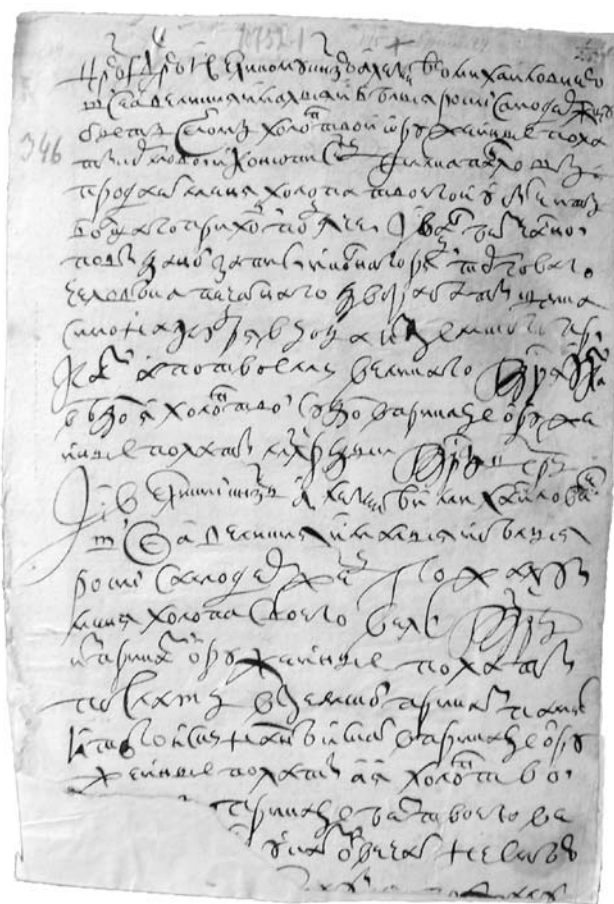
В итоге Ф. Павлову удалось добиться перевода судного дела из Земского приказа в Оружейную палату — память со ссылкой на указ о подведомственности иконописцев судом Оружейной палате и соответствующим распоряжением была отправлена в Земской приказ, сам же Ф. Павлов отбыл 15 июля 1667 года с другими кормовыми иконописцами и травщиками на работы в село Коломенское — «к хорошему делу для травного письма»²⁹. Таким образом, возник немаловажный прецедент — Ф. Павлову уда-

лось временно или навовсе избежать наказания по иску Д. Иванова.

Возвращаясь к судному делу по подрядной на штилистовые иконы, надо сказать, что Иван Безчастный, пытавшийся в течение трех с лишним лет и не сумевший подобно своему предшественнику – Симону Федорову – получить свои 200 рублей от Ф. Павлова, решил также избавиться от подрядной записи и передал ее другому человеку – **20 марта 1669 года** документ «объявился» у московского дворянина Тимофея Васильева сына Киреевского, которому И. Безчастный был должен 200 рублей³⁰.

Таким образом, Филипп Павлов, поочередно был должником – вначале контрагента по сделки на иконописные работы – заказчика С. Федорова, затем кредитора С. Федорова – Ивана Безчастного и, наконец, кредитора И. Безчастного – Т.В. Киреевского.

Все дальнейшие события по рассматриваемому судному делу связаны с противостоянием Филиппа Павлов и Тимофея Киреевского,

Челобитная кормового иконописца Ф. Павлова о переносе искового дела против него подьячего Приказа Большого прихода И. Безчастного из Земского приказа в Оружейную палату. 1667 г., март

а после смерти Тимофея – его родственников брата Ивана и племянника Дмитрия Иванова сына.

Итак, новый истец – Т.В. Киреевский, – получивший от И. Безчастного на руки как сам просроченный подрядный договор Ф. Павлова и С. Федорова, так и написанную на него собственноручно И. Безчастным данную³¹, спустя какое-то время дал ход делу, на-

писав челобитную с просьбой дать суд³² на иконописца Ф. Павлова в 200 рублях в **Оружейной палате** (в отличие от своего предшественника, пытавшегося судиться с Ф. Павловым в Земском приказе).

Однако, в памяти из Оружейной палаты, присланной **7 июля 1669 г.** в Земской приказ по запросу было сказано, что иконописец Филипп Павлов в Оружейной палате «ныне не ведом», и поэтому заводить судное дело на него надо в Земском приказе³³.

В связи со странным заявлением Оружейной палаты нельзя не обратить внимания на то, что действительно, после 26 мая 1669³⁴ года и вплоть до август 1672 года³⁵ имя Ф. Павлова в делах Оружейной палаты на работах, осуществлявшихся по заданию палаты, выявить пока не удалось.

Несмотря на возникшие осложнения, Ф. Павлов 20 октября 1669 года подал очередную челобитную, в которой вновь просил обязать Т. Киреевского «искать» на нем все-таки не в Земском приказе, а в Оружейной палате, чтобы ему «сидечи в железах в Земском приказе совсем голодною смертию не умереть и твоего государева дела не отбыть» и получил помету на челобитной: «послать память — ведать в Оружейном приказе»³⁶,

а после этого и сама память соответствующего содержания была послана в Земской приказ, однако, хотя и впоследствии на своих челобитных Ф. Павлов получал резолюции — «велеть искать, где судим», дело по-прежнему оставалось в Земском приказе³⁷.

И вопреки всем предписаниям в июле 1669 года приказной дьяк Ларион Иванов в помете распорядился «дать суд» на Ф. Павлова в Земской приказ, но дело заглохло на три с лишним месяца, пока не последовали одна за другой — **27 октября и 10 ноября 1669 г.** — новые челобитные Т. Киреевского о том, чтобы запустить судебную процедуру — «поставить³⁸ и допросить» Ф. Павлова «про тое выданую [ему, Киреевскому, И. Безчастным] уговорную запись... и по допросу свой великого государя указ учинить»³⁹.

Наконец, челобитные Т. Киреевского возымели действие и Ф. Павлов был допрошен в Земском приказе. В допросе он изложил свою, версию событий, которая кардинально отличалась от представленной контрагентом сделки: 10 икон по договору были не только написаны, но и отданы заказчику — С. Федорову — «до срока»; таким образом, Ф. Павлов, выполнив половину подрядного задания и отработав взятые в задаток 50 рублей,

полностью рассчитался, с его точки зрения, с заказчиком, а оставшиеся десять икон не писал, по его словам, преднамеренно, поскольку «в том [171-м сентябрьском] году до срока медные деньги откликали».

Договор Павлова – Федорова на иконописные работы был заключен в последние месяцы хождения медных монет – суммы в тексте документа записаны в медных деньгах. За истекшие с даты заключения сделки ко времени сдачи готовой продукции пять месяцев ситуация с денежными регалиями в стране существенно изменилась – по словам Ф. Павлов он в написании оставшихся десяти икон Симону «отказал» и «писать не почал», сказав ему – «писать не хочу», по причине начавшегося процесса изъятия обесценившихся медных денег, которые имели хождение, наряду с серебряными, с 1654 г., из оборота⁴⁰. Указом от 15 июня 1663 г. медный номинал был отменен и восстановлены серебряные монеты⁴¹.

В связи с таким поворотом дела в Земской приказ 9 ноября 1669 года был вызван и допрошен заказчик иконописных работ – Симон Федоров, который, однако, по-прежнему утверждал, что никаких икон ему Ф. Павлов ни в срок – 2 февраля 1663 года, – ни после срока не поставил⁴².

Тем временем владелец подрядной записи Тимофей Киреевский, развивая свой натиск на Ф. Павлова, сумел получить в Земском приказе резолюцию приказного дьяка Федора Протопопова о производстве пересчета долговых медных денег на серебряные.

На основании выписи из указной книги Земского приказа, зафиксировавшей именную указ и память Приказа Большого прихода о том, что с 1 сентября 1662 по 1 марта 1663-го года медные деньги ходили к серебряным в соотношении девять к одному, долг Ф. Павлова Т. Киреевскому, выросший к этому моменту до 250-ти медных рублей (к неустойке, прописанной в подрядной в размере 200 рублей, которые, собственно, Т. Киреевский и должен был получить в соответствии с данной на подрядную, он приплюсовал взятый Ф. Павловым пятидесятирублевый задаток, к которому не имел никакого отношения), был пересчитан на серебряный денежный эквивалент и составил 26 рублей 23 алтына 4 деньги⁴³.

Именно эту сумму 24 марта 1670 года по помете на деле дьяка Земского приказа Федора Протопопова было велено доправить на Ф. Павлове и дать выпись на правож⁴⁴.

В Земском приказе Ф. Павлов, как бы объясняя, почему он, будучи кормовым иконописцем Оружейной палаты, не имеет средств, чтобы заплатить по иску, сообщил — «государева де годового жалованья ему нет, [но] как бывает в Оружейной полате иконное письмо и ему де Фильке дают государево жалованье поденной корм»⁴⁵. Надо понимать, что в тот период времени Ф. Павлов, вероятно, не последнюю роль здесь сыграло судебное разбирательство, в работах Оружейной палаты не был задействован.

Далее события развивались по традиционной в подобной ситуации и для того времени схеме — решеточному приказчику Селиверсту Протасову **15 апреля 1670 года** выдали память, содержащую предписание «доправить» на Ф. Павлове по иску Т. Киреевскому долговые деньги в серебряном номинале и отдать их истцу⁴⁶.

Руководство Земского приказа действовало на основании 261-ой статьи X-ой главы Соборного уложения, в которой сказано, что всяких чинов люди, обвиненные в кабальных и бескабальных исках по судным делам, должны стоять на правеже соответствующие сроки: в 100 рублях месяц, а менее или более — «по росчету»⁴⁷.

Таким образом, правеж был средством взыскания долгов с людей, не выплативших деньги к сроку, хотя существует точка зрения, что правеж служил наказанием за неуплату долга⁴⁸.

Ф. Павлов на правеже «указные дни» выстоял, но **5 мая 1670 года** в своей сказке в Земском приказе заявил, что оплатить иск Киреевского деньгами он не может, нет у него также «животов никаких»⁴⁹, а имеется лишь двор на тяглой земле в Голутвинской слободе⁵⁰.

На следующий же день — **6 мая 1670 года** — в Земском приказе была выдана память лесным целовальникам с предписанием оценить «по Христове Евангельской непорочной заповеди еже ей-ей»⁵¹ двор Ф. Павлова в Голутвинской слободе за Москвой-рекой с дворовым строением и землей, а затем составить и подать в Земской приказ ценовную память. По оценке дворовое строение Ф. Павлова в Голутвинской слободе стоило 15 рублей, а земля — 5⁵².

Т. Киреевской естественным порядком быстро откликнулся на вариант получения долгожданного долга в виде компенсации дворовым владением в Голутвинской слободе и в своей челобитной **11 мая 1670 года** обратился с просьбой передать ему двор Ф. Павлова по оценке, тем

более, что Ф. Павлов отстояв на правее, денег ему не заплатил⁵³.

В такой ситуации вступала в силу 262 статья X-ой главы русского права следующего содержания: «которые всяких чинов люди учнут на правее во всяких исках отстаивать, а окупитца им будет нечим, и у них велено после указного месеца ценить дворы и животы и отдавать в исцов иск»⁵⁴.

Нельзя не отметить, что интерес Т.В. Киреевского ко двору Ф. Павлова имел совершенно конкретную подоплеку – в переписной книге Москвы **1669 года** в Голутвинской слободе упомянут двор Т.В. Киреевского располагался недалеко от владения Ф. Павлова⁵⁵.

Таким образом, у состоятельных должников в погашение долга шло их имущество, включая дворы, который в XVII в. относились к разряду движимого имущества⁵⁶.

Далее по отработанной системе происходил опрос слободского старосты – **2 июля 1670 года** староста Голутвинской слободы Парфений Елеуферьев или Елизарьев в своей сказке заявил, что постройки на дворе Ф. Павлова «сотнею окупать нечем»⁵⁷, по поводу же дворовой земли сказал следующее – «что великий государь укажет».

Здесь впервые было проанонсировано важное обстоятельство:

двор с землей Ф. Павлова по оценке не покрывал иск по подрядной, т.е. был оценен на 6 рублей 23 алтына 4 деньги меньше, чем сумма долга Ф. Павлова⁵⁸.

Однако, в тот же день в словесном челобитье в Земском приказе Т. Киреевский, несмотря на потерю в деньгах, просил передать ему двор Ф. Павлова с землей «за весь иск» и обещал платить «в дворовом тяглом месте», т.е. с дворовой земли, по договору с сотским оброк в слободу, а также предоставить по себе поручную запись. «По приговору» руководства Земского приказа и по помете на деле дьяка Федора Протопопова двор Ф. Павлова был отдан Т. Киреевскому за иск.

Но тут вмешались объективные обстоятельства – Т. Киреевский не успел получить в Земском приказе данную – документ, подтверждающего право на владение двором, – он был послан по службе в полк боярина воеводы князя Ю.А. Долгорукова и убит в 179-м сентябрьском году (1670/1671 гг.) в бою под Алатырем⁵⁹.

После смерти Тимофея тяжбу с Ф. Павловым продолжил его брат Иван Васильев сын Киреевский – **15 февраля 1671 года** он подал челобитную, в которой сказал, что он жил с убитым братом «в одном дворе не в розделе, и вотчины и поме-

стья, и животы были не розделены и по се число», и просил в погашение долга брату выдать данную на двор Ф. Павлова теперь уже на его имя⁶⁰.

Но Ф. Павлову в это время было не до Киреевских — 15 июня 1672 года его допрошивали в Оружейной палате по другому судному делу в связи с жалобой окольниково князя Константина Осиповича и Ивана Щербатовых, подрядивших его 14 сентября 1670 года писать иконы для вотчинной церкви в селе Трубино Оболенского уезда, вероятно, для церкви Воскресения Христова⁶¹. Из текста договора следует, что Ф. Павлов брался написать в иконостас местные иконы, царские и северные двери, деисусы, праздники, пророки и праотцы, а также «запрестольные иконы», взяв в задаток 37 рублей. Правда, Щербатовы в челобитной писали, что они подрядили Ф. Павлова за 100 рублей, а Ф. Павлов утверждал, что в записи написано — взять ему у заказчиков за работу 50 рублей. В указанный в договоре срок, весной — на Пасху — 1671 года, Ф. Павлов работу сделал лишь частично⁶², но на допросе обещал выполнять свои обязательства по подрядной перед князьями Оболенскими к Ильину дню 1672 года и считал, что заказчики остались ему должны 13 рублей подрядных денег⁶³.

Чем закончилась эта тяжба не известно, а вот дело по иску Тимофея Киреевского брат Иван продолжил чрезвычайно энергично.

25 июня 1672 года в дополнение к прежней аргументации в пользу передачи ему двора Ф. Павлова Иван написал, что после Тимофея осталась беременная жена — его, Ивана, невестка, — Настасья Иванова дочь, которая в 1672 года родила сына Ивана, а он по-прежнему «живет с невесткой вместе не в розделе», что, по его мнению, добавляло оснований для передаче ему двора Ф. Павлова⁶⁴.

Переговоры И.В. Киреевского с сотским Голутвинской слободы касались его обещание принести по себе поручную запись в слободу о ежегодной плате оброка с земли, но — интересная деталь — в случае, если И. Киреевский со слобожанами «в оброке не договоритца», т.е. не определится с участием в несении слободского налогового бремени, то ему предстояло забрать с дворовой земли принадлежащие теперь ему хоромы Ф. Павлова⁶⁵.

Процесс оформление перехода дворовладения Ф. Павлова в руки И. Киреевского много времени не занял: 26 июня 1672 года И. Киреевский подал на себя старосте Голутвинской слободы поручную запись, **2 июля 1672 года** в Зем-

ском приказе подьячие сообщили, что у них в связи с передачей двора Ф. Павлова И. Киреевскому никаких встречных челобитных нет и двор Ф. Павлова был «справлен»⁶⁶ за И. Киреевским по его челобитной и соответствующей помете на ней руководства Земского приказа, а следом — **11 июля** — дана на этот двор купчая или данная, по которой И. Киреевский владел двором за Москвой-рекой в черной Голутвинской слободе с рядом ограничений — не мог его обелить, продать беломестцам и заложить, имел право продать его только тяглым людям Голутвинской слободы по купчим. Ф. Павлову же было велено «тот двор очистить»⁶⁷.

Однако, как следует из челобитной от **4 февраля 1673** года И. Киреевский и после получения купчей не смог вступить в полноценное владение двором Ф. Павлова — тот по-прежнему «на том дворе живет з женою и з детьми и тот его двор обозжен и разорен»; И. Киреевский просил Ф. Павлова с его двора сослать и «в розаренье того его двора на него, Фильку, дать свой царский суд и управу»⁶⁸.

В этой связи Ф. Павлов был **18 февраля 1673** года допрошен в Земском приказе, на котором он продемонстрировал полное непризнание решений Земского приказа

в отношении прав И. Киреевского на свое дворовое владение в Голутвинской слободе. По словам Ф. Павлова он владеет двором на тяглой земле уже порядка 11 лет, никому его «не прадывал и не закладывал», ни в какие крепости не записывал, и «ис приказу тот ево двор не отнят и никому не отдан», а также, вопреки всем предыдущим судебным разбирательствам, утверждал, что И. Киреевский называет его двор своим «ложно, хотя тот двор отнять у него напрасно». В подтверждение особой заинтересованности И. Киреевского в его дворе Ф. Павлов сказал, что И. Киреевский не раз безуспешно пытался этот двор у него, Филиппа, купить («торговал многожды») и в дополнение к приведенному доводу о безосновательности попыток владельца «неведома какой» купчей — И. Киреевского — забрать у него дворовый участок, добавлял: если бы его двор отдали И. Киреевскому «ис приказа за какое дело или за долги», то такому действию предшествовал бы допрос его, Ф. Павлова, очная ставка с истцом и суд, однако ни того, ни другого, ни третьего по его утверждению, не было⁶⁹.

Поддержку Ф. Павлов получил и от тяглецов Голутвинской слободы во главе со старостой Иваном Трифановым, подавших **22 апреля**

1673 года коллективную челобитную, в которой было изложено их отношение к основным участникам тяжбы по их слободскому участку. Слобожане писали: в 170-м сентябрьском году (1661/1662 г.) отдали они иконописцу Ф. Павлов «тяглую порозжую пустую землю» в Голутвинской слободе под двор, Ф. Павлов на той земле «дворишко себе построил» и все годы исправно платил тягло, т.е. зарекомендовал себя вполне законопослушным слободским жителем. В отличие от него репутация братьев Киреевских у слобожан была из рук вон плоха — по их словам Тимофей захватил себе под двор часть огородной земли Ф. Павлова, а остальную его огородную землю «пахал насильством», после него землей также незаконно завладел его брат Иван. В своей челобитной староста и слободские тяглецы требовали допросить И.В. Киреевского в Земском приказе, на каком основании он владеет их слободской «изстари» черной тяглою землей и «положить крепость», они также хотели, чтобы землю измерили против писцовых книг и «обыскали»⁷⁰ старожильцев, чтобы Иван землей «даром не завладел»⁷¹.

По челобитной тяглецов Голутвинской слободы **5 июня 1673 года** вместо И. Киреевского, находившегося на тот момент в своей

деревне в Козельском уезде, в Земском приказе был допрошен принадлежавший ему человек, который «за дела ходит», по имени Иван Холлистратов — он сказал, что его хозяин «огородной Филькиною землею насильством не владеет, а владеет по купчей», которая ему дана еще в 1672-м году⁷², т.е. изложил официальную версию событий, проигнорировав претензии слобожан.

В ответ на это Ф. Павлов подал одну за другой — **5 и 24 июля 1674 года** — две челобитных «программного характера», в которых изложил ряд немаловажных деталей по делу, а также прояснил и конкретизировал свою позицию в целом.

Во-первых: Ф. Павлов теперь уже напрямую обвинил заказчика штилистовых икон С. Федорова в подлоге; по словам Ф. Павлова Федоров умышленно не подписался на подрядной в получении 10-ти иконных работ, т.е. документально это обстоятельство не засвидетельствовал — записи «не выдал и на записи не подписал, и описи не дал... упрашивался со дни на день, что[бы] дать ему, Симону, тое мою подрядную запись безденежно», а позже — «выдал» запись другому человеку — И. Безчастному, — «рняся»⁷³ на него, Филиппа, за то, что он, написав десять икон, отказался писать оставшиеся десять по договору.

Выдвинутые Ф. Павловым обвинения в адрес С. Федорова, при условии, что 10 икон действительно были написаны и отданы, как он утверждал, заказчику в срок в компенсацию задатка по подрядной в 50 рублей, проблема же с его слов заключалась в том, что он не озаботился получением документального подтверждения, т.е. не взял подрядную запись с соответствующей «отписью» о сделанной работе и рукоприкладством заказчика, поскольку «верил душе ево в том», довольно веско мотивированы; в таком случае Ф. Павлов заслуживает сочувствия, ведь за свою доверчивость и невнимательное, мягко говоря, отношение к денежным документам претерпевал множество злоключений. Правда, не вполне понятно, по каким причинам Ф. Павлов пошел на прямое нарушение условий подрядного договора — вряд ли он мог не знать о санкциях, предусмотренных Соборным уложением за такого рода проступки (в среде иконописцев Оружейной палаты подобные судные дела в последней трети XVII века случались не раз), разве что он решил, что форс-мажорные обстоятельства с денежными регалиями снимали с него договорные обязательства.

При этом нельзя полностью исключить вероятность того, что Ф. Павлов, как утверждал заказчик С. Федоров в допросе 9 ноября 1669 г., не написал вообще никаких икон и также, как и другие фигуранты по делу, говоря современным языком, в той или иной степени обманывал «следствие». Тем более, что Ф. Павлов не раз был замешан в судных делах, как по подрядным сделкам, так и по другим конфликтам.

Конфликтовал с окружающими и батырщик книгопечатного дела Симон Федоров⁷⁴.

Во-вторых: Киреевские «пригородили» к себе во двор его огородную землю и пашут ее «насильством» не с 1672 года, как утверждал человек И. Киреевского Иван Холистратов, а уже восьмой год, т.е. начали нарушать законные права Ф. Павлова за несколько лет до получения формального права — данной — на его двор в Голутвинской слободе. К этому можно добавить, что не только сам Ф. Павлов, но и тяглецы Голутвинской слободы не раз высказывали претензии к семейству Киреевских по земельным делам, причем не только в связи с дворовладением Ф. Павлова, но и еще по двум другим слободским участкам, правда, И. Киреевский в ответе все претензии слобожан называл «ложными»⁷⁵.

В-третьих: расспросные речи Ф. Павлова находятся у подьячего Фомы Минина сына Протопопова в Земском приказе, который, «дружка» Тимофею и его брату Ивану Киреевским, говорит, что двор Филиппа ему не принадлежит и высылал его со двора, а также, вопреки указу главы Земского приказа П.К. Елизарова о переносе расспросных речей в Оружейную палату, «**норовя ему, Тимофею**», судное дело не переслал. Подробнее относительно роли подьячего Ф. Минина в судном деле Ф. Павлова речь пойдет ниже.

И действительно, Ф. Павлов с 3 ноября 1669 года, т.е. практически с тех пор, как Т. Киреевский инициировал судное дело в Земском приказе, постоянно предпринимал попытки осуществить его перемещение в Оружейную палату, уже 10 ноября 1669 года была послана память в Земской приказ, в которой имелось предписание прислать дело кормового иконописца Ф. Павлова с И. Киреевским о дворе в Оружейной палату⁷⁶; **5 марта 1670 года**, Ф. Павлов очередной раз сетовал, что истец — Т. Киреевский, — «приставивший» к нему в 1669-ом году в Земском приказе по подрядной записи, «волочит [его] и убытчит розными приставы», а он, Ф.Павлов, «ведом судом и расправою» в Оружейной палате и об этом уже была

ранее прислана соответствующая память в Земской приказ⁷⁷ и т.д. Надо сказать, что просьба Ф. Павлова о пересылке судного дела из Земского приказа в Оружейную палату проходит лейтмотивом от начала и до конца судного дела⁷⁸.

И. Киреевский на выдвинутые ему обвинения **3 и 4 июня 1675 года** в челобитных, во-первых, просил не верить слобожанам и не мерить землю без очной ставки и в его отсутствии — сам он послан на службу в Смоленск. Во-вторых, очевидно, решив, до отъезда в Смоленск окончательно разобраться с дворовладением Ф. Павлова в Голутвинской слободе писал, что, двор Ф. Павлова передан ему еще в 1672-м году, однако, все попытки «сослать» незаконного жильца со двора — дважды для этого из Земского приказа отряжали подьячего Ивана Васильева, — успехом не увенчались: «Филипп учинился твоему, великий государь, указу силен и непослушен». И. Киреевский просил вновь прислать из Земского приказа подьячего, чтобы, наконец, «очистить» двор от самого Ф. Павлова и его семейства, а также переписать «дворовое разорение», которое тот учинил — сжег заборы и крыльцо, а также разломал ворота. А в следующей челобитной, поданной **1 марта 1676 года**, И. Киреевский

потребовал дать суд на Ф. Павлова в связи с ущербом, который он нанес дворовым постройкам.

4 марта 1676 года из Земского приказа был послан подьячий Иван Протопопов и решеточной приказчик Федот Назарьев для того, чтобы, взяв понятых из числа тягловцев Голутвинской слободы, выселить Ф. Павлова из его двора, на что пришедшим к нему людям Ф. Павлов сказал важные в свете последующих событий слова — «с того своего двора сам вско[ре] съеду»⁷⁹.

Но на тот момент это заявление Ф. Павлова вовсе не означало, что он готов подчиниться требованиям И. Киреевского. Напротив, он попытался предпринять в защиту себя и своего дворовладения очередные шаги: в челобитных от **11 и 15 марта 1676 года** он писал, что седьмой год у него отбирают двор без суда и очной ставки в Земском приказе, а первопричина всех его бед по упрощенной версии событий в изложении Ф. Павлова в том, что контрагент по подрядной сделке — Симон Федоров — «запираетца» в десяти иконах, которые давно написаны и отданы ему в компенсацию взятых в задаток денег; Ф. Павлов просил «поставить» С. Федорова с ним на очную ставку и учинить допрос, чтобы тот сказал, кому он выдал подрядную запись.

Не вполне понятно, зачем было допрашивать С. Федорова, который, в Земском приказе 15 марта поведал известную и ранее историю о том, что Ф. Павлов ему ни икон против подрядной записи, ни взятых в задаток 50 рублей, не отдавал, а подрядную он передал Ивану Безчастному в компенсацию своего двухсотрублевого долга, дальнейшая же судьба документа ему не известна.

Бесперспективным было и утверждение Ф. Павлова, что его двор в подрядной записи «не написан» — демонстрация незнания законов об ответственности за невыполнение подрядной при том, что порядок решения такого рода конфликтов подробно расписан, как уже было рассмотрено выше, в статье Соборного уложения, предусматривавшей компенсацию долга при отсутствии денег имуществом, не могла дать результатов⁸⁰.

Развивая эту тему в своей челобитной от **21 июня 1676 г.** Ф. Павлов стал говорить о том, что его «из Земского приказу волочат и убытчат розными приставами напрасно», теперь уже полностью отрицал право И. Киреевского на его двор, утверждая, что тот пытается его «выбить вон» абсолютно незаконно и просил не дать И. Киреевскому отнять у него имущество. Филипп, также упоминал об ущербе, который при-

несли и принесут в будущем нападки Киреевского его службе кормового иконописца — от «продаж и разоренья», которые чинит ему И. Киреевский, он может «вконец погнать» и от дел в.г. «отбыть»⁸¹.

Итак, Ф.Павлову удавалось сохранять владение в Голутвинской слободе за собой до **30 сентября 1676 года**, когда, наконец, без суда и очной ставки сын Ивана Киреевского — Дмитрий — в отсутствии Ф. Павлов — в это время он работал в церкви Спаса Нерукотворного образа у в.г. на сенях — пришел вместе со своими людьми и выгнал со двора жену и детей Филиппа («из дворишка вон выбили»), а также выбросил из дома имущество («рухлядишку... и платишко»), иконам же, выданным из казны на иконное письмо ему на дом, «учинили великую поруху», краски и золото Д.И. Киреевский с людьми разграбил. В своей челобитной от **2 октября 1676 года** Ф. Павлов, описывая свои злоключения, рассказал, что от того разорения ночевал две ночи рядом со своим двором; он просил сослать с его двора И. Киреевского и получил резолюцию на челобитной о посылке в Земской приказ соответствующей памяти — 13 октября из Оружейной палаты послана память с предписанием не ссылать до указа в.г. Ф. Павлова со двора в Голутвинской слободе⁸².

Особый интерес представляет челобитная Филиппа Павлова от **8 октября 1676 года**, в которой он в связи с обманом С. Федорова по подрядной, отвлекается от событий, непосредственно касавшихся его двора в Голутвинской слободе, и вспоминает коллективную челобитную, поданную иконописцами еще царю Алексею Михайловичу, на весь Иконный ряд — «на простецов, кои иконного письма не пишут, и к его, великого государя, делам не ходят», которые до морового поветрия, очевидно, 1654 года, были мясниками, каменщиками и сапожниками, а «иконным промыслом не владеют и не учивались», но теперь стали называть себя иконописцами Оружейной палаты, отнимают, по словам Ф. Павлова у истинных иконописцев «промысел и подрядные дела» и богатеют. Именно к таким выскочкам и стяжателям Ф. Павлов причислял «рядовича», т.е. торговца из ряда, Симона Федорова, по вине которого у него отнят и отдан И.В. Киреевскому двор.

В этой же челобитной впервые всплывает новая тема — Ф.Павлов начинает утверждать, что ему «окупить» иск Киреевских, помимо двора, было чем и «есть чем», поскольку ему выдано государево жалованье, и далее — он просил осуществить розыск

про грабеж Дм. Киреевского двумя слободами — Кадашевской (?) и Голутвинской⁸³.

Существенные изменения в следственном деле произошли после **30 ноября 1676 года** — по сохранившимся документам именно до этого срока продолжалась переписка Земского приказа с Оружейной палатой о переносе дела. В дальнейшем из недатированного столбца выясняется, что вершенное дело о дворе кормового иконописца Фильки Павлова в нарушение заведенных правил⁸⁴ все-таки было взято из Земского приказа в Оружейную палату⁸⁵.

Осенью 1676 года Ф. Павлов начал продвигать идею о том, что двор его теперь уже Дмитрию Киреевскому отдан, как это было и с его предшественниками, без суда и очной ставки, что по иску он «на правеже не стаивал», и к сказке, **«что окупитца ему нечем», не только руки не прикладывал, а такой сказки и вовсе не существовало**⁸⁶.

Складывается впечатление, что в пылу борьбы за сохранение своего дворового владения в Голутвинской слободе, Ф. Павлов не только пытался использовать все возможные приемы манипуляции реальными фактами, но и не пренебрегал вымышленными аргу-

ментами или, мягко говоря, просто кривил душой.

Надо отметить, что в следственном деле сведения о том, что Ф. Павлов «на правеже указные дни выстоял», но денег по иску не заплатил, засвидетельствованы в челобитной Т. Киреевского от 11 мая 1670 года, однако, далее самое удивительное — упомянутая выше сказка Ф. Павлова в Земском приказе **5 мая 1670 года** с известием о том, что оплатить иск Киреевского ни деньгами, ни имуществом, кроме двора в Голутвинской слободе, он не может им действительно не подписана — **«руки ево, Филькины, у той скаски нет»**⁸⁷.

Однако заявление Ф. Павлова о его мнимой платежеспособности в мае 1670 года и готовности оплатить долг Т. Киреевскому деньгами было опровергнуто. Непосредственный участник событий — «сидевший» в то время в подъячих в Земском приказе Фома Протопопов, который вел «дворовое дело» по челобитной Т. Киреевского с Ф. Павловым, обвиненный Ф. Павловым в симпатиях к Киреевским и пристрастном отношении к нему самому, — был допрошен в Оружейной палате и сообщил, что Ф. Павлов, вопреки его возражениям, на правеже все-таки стоял по выписи за дьячьей приписью и по-

сле этого в допросе сказал, что платить по иску Т.Киреевского ему, кроме своего двора, нечем. Допрос был записан «по ево [Ф. Павлова] речам, а не заочно», однако, Ф. Павлов руку к допросу действительно не приложил, желая, по мнению Ф. Протопопова избежать расплаты по иску («отбить Тимофеева иску Киреевского»).

По этим причинам Ф. Павлова держали «многое время» за приставом Селиверством Протасьевым в Земском приказе, который осуществлял и правез, «а как из-за пристава, не приложу руки в своему допросу, [Ф. Павлов] свободился, того он, Фома, не ведает», поскольку был отправлен на службу в полк князя Ю.А.Долгорукова, а дело перешло в руки подьячего Патрикея Семенова. Ф. Протопопов отмечал не без сарказма, что пока дело было в Земском приказе, Ф. Павлов относительно содержания зафиксированного в документах своего допроса не спорил, по этим причинам его двор и был отдан по помете дьяка Федора Протопопова Тимофею Киреевскому.

Завершающим документом в деле является запись челобитной Филиппа Павлова с просьбой разрешить ему «окупить» деньгами иск на его двор, т.е. заплатить Киреевским серебряными деньгами,

поскольку он получил государево жалованье, и на этом основании вернуть себе владение в Голутвинской слободе⁸⁸. Известно, что в 1676 году Ф. Павлов был у стенного письма в церкви Спаса Нерукотворного образа на сенях, 22 января 1676 года — получил за 47 рабочих дней 4 рубля 30 алтын — писал образ Мученика Федора Стратилата в Гороховец и стол в хоромы царицы Натальи Кирилловны⁸⁹ и т.д.

Возвращаясь к заявлению Ф. Павлова в марте 1676 года о том, что он сам скоро съедет со двора в Голутвинской слободе, надо сказать, что оно не было пустой фразой. Он принял участие в коллективной челобитной, поданной 1 октября 1676 года, о выделении жившим в разных слободах на наемных постоялых, тяглых и барских дворах («по чужим подворьям») московским, а также проживавшим в Москве ярославским, костромским, вологодским и из других городов иконописцам — всего 82-м мастерам — дворов на пустых землях у Серпуховских ворот для «учинения» там Иконной слободы⁹⁰. В марте или мае того же года об отдаче места под дворы кормовым иконописцам — Филиппу Павлову с товарищами — была послана в Земской приказ из Оружейной палаты память.

Известно, что земли иконописцам там действительно были выделены, однако, о дворе Ф. Павлова на этой территории сведений пока не обнаружено.

В итоге к 18 ноября 1679 года Ф. Павлов со двора в Голутвинской слободе съехал, правда, неизвестно куда именно, а его бывший двор все-таки перешел в руки Д.И. Киреевского. Об этом факте становится известно из очередной жалобы, на этот раз ярославских кормовых иконописцев — Ивана Анофриева и Ивана Карпова⁹¹, которые написали, как они указывали об этом в своей челобитной, для Ф. Павлова четыре дейсусные иконы, а заработанные деньги с него получить никак не могли. В допросе 19 ноября 1679 года Ф. Павлов сказал, что ярославцы изготовили только четыре штилистовые иконы на его иконные деревьях, его золотом и красками, а дейсусные у них только «росчать» и он, Ф. Павлов, тех икон не брал, поскольку И. Афонасьев и И. Карпов их «поставили ныне на двор...», как он жил в Голутвинской слободе, и поныне стоят в том же дворе», двором же владел в то время Дмитрий Иванов сын Киреевский⁹².

В заключение в связи с обстоятельствами проживания в Москве Филиппа Павлова можно сказать следующее: в соответ-

ствии с установленными в последней трети XVII века правилами расселением городских иконописцев, прибывших в Москву по вызову, занималась Оружейная палата, по завершении же плановых работ пожелавшие остаться в городе мастера самостоятельно снимали помещение (избу или др.) за собственные деньги. Вероятно, именно на таких условиях Ф. Павлов обитал вместе со своими товарищами по профессии на Мясницкой в приходе церкви Николы в Мясниках после завершения работ в Архангельском соборе в начале 1660-х годов. Надо сказать, что приобрести двор в Москве удавалось далеко не всем приезжим иконописцам и мало кому посчастливилось в столь короткий срок, как Ф. Павлову (за два с небольшим года), купить собственный дворовый участок. Очевидно, стать обладателем белой земли в городе у него не получилось, поэтому в черной Голутвинской слободе он платил со своего участка земли налоги и подати, а также нес слободские службы наравне с другими слободскими жителями. Выполняя работы по заданиям Оружейной палаты Ф. Павлов сумел добиться только временной льготы на постоянную повинность.

Судя по составу надворных построек, а также их ветхому состоянию на земельном участке в Голутвинской слободе, кормовой иконописец Оружейной палаты — Ф. Павлов — как и многие его товарищи по цеху не был вполне обеспеченным человеком, нельзя не отметить, что он постоянно был обременен долгами, выплата которых вызывала у него большие затруднения, а порой он просто не способен был это сделать.

Частные заказы Ф. Павлова, которые удалось выявить по документам, не давали ему особых доходов, скорее порождали большие неприятности — судные дела с заказчиками возникали одно за другим. Можно предположить, что одной из важнейших причин конфликтов — срыв договорных сроков по частным контрактам — заключалась в занятости на работах по Оружейной палате, куда иконописцы должны были являться по первому требованию и безотказно.

Имея статус иконописца Оружейной палаты и находясь под юрисдикцией Оружейной палаты Филипп Павлов в случае возникновения конфликтных ситуаций, перераставших в судное дело, попадал под действие общих нормы русского права, и если дело разбиралось в Земском приказе, то во всех случа-

ях пытался добиться переноса его в Оружейную палату. Надо сказать, что в конфликте с батырщиком И. Дмитриевым, добившись перевода судного дела из Земского приказа, где его держали «в железех», т.е. скованным, в Оружейную палату, Ф. Павлову одновременно удалось и вырваться на свободу.

Девиантное, т.е. противоречащее принятым в обществе правовым или нравственным нормам, поведение людей XVII века не столько интересно само по себе, хотя возможность наблюдать обыденные проявления нрава и характера иконописца того времени в естественной среде не может не вызывать любопытства, однако, наиболее важны обстоятельства, в которых такого рода поведение обнаруживалось. В процессе развития конфликта Ф. Павлова по подрядной на штилистовые иконы удалось выяснить подробности о его месте жительства и условиях владения двором, о размерах земельного участка и состав надворных построек, о членах семьи и иконописных занятиях на дому и т.д.

Немаловажны материалы следственного дела Ф. Павлова и в отношении изучения особенностей приказной процедуры расследования и наказания по денежным искам в соответствии с Соборным уложением.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- ¹ См.: Успенский А.И. Царские иконописцы и живописцы XVII века. Словарь. Т. II. М., 1910. С. 198–201.
- ² В переписной книге по Вологде 1646/1647 гг. упомянут посадский человек Филипп Павлов, двор которого располагался на улице Рошенье (См.: Писцовые и переписные книги Вологды XVII – начала XVIII века. Том первый. Подготовка к изданию И.В.Пугач, М.С.Черкасова. М., 2008. I. «Книги переписные вологодские переписи Ивана Ивановича Бутурлина да подьячего Ерофея Иванова 154 году». Л. 1489).
- ³ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 7106. Л. 69–69 об., 78–85 об.
- ⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 6867. Л. 1–4; см.: Успенский А.И. Царские иконописцы и живописцы XVII века. Т. III. М., 1914. С. 160–161.
- ⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 37109. Л. 1.
- ⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 12340. Л. 22.
- ⁷ См.: Переписные книги города Москвы. 1665–76 гг. М., 1886. Стб. 107. Об Аникее (Аникейке) Иванове известно, что он был новгородским иконописцем, который в 1660 г. был вызван в Москву к стенному письму в Архангельском соборе и проходил по документам как «Федоровский ученик Немкина Аникейко» (РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 7106. Л. 95). Именно здесь он мог познакомиться с Филиппом Павловым.
- ⁸ См.: Переписные книги города Москвы. 1665–76 гг. Стб. 36.
- ⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 9463. Л. 1–1 об.; Д. 13555. Л. 40–42; см.: Успенский А.И. Царские иконописцы и живописцы XVII века. Т. III. С. 292.
- ¹⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 10258. Л. 19–20.
- ¹¹ См.: История Москвы. Том первый. Период феодализма XVII–XVII вв. М., 1952. С. 470.
- ¹² РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 9031. Л. 1–3; см.: Успенский А.И. Царские иконописцы и живописцы XVII века. Т. III. С. 273.
- ¹³ В 1672 году Ф. Павлов стал иконописцем большой статьи с поденной оплатой по три алтына две деньги (РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 13820. Л. 19–21).
- ¹⁴ Успенский А.И. Царские иконописцы и живописцы XVII века. Т. III. С. 376–377.
- ¹⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 10397. Л. 5; Д. 10430. Л. 2; см.: Успенский А.И. Царские иконописцы и живописцы XVII века. Т. III. С. 360.
- ¹⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 10425. Л. 1–5; см.: Успенский А.И. Царские иконописцы и живописцы XVII века. Т. III. С. 358; Д. 37115. Л. 1–3.
- ¹⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 18796. Л. 1–1 об.
- ¹⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 11891. Л. 1–2; Д. 17476. Л. 1.
- ¹⁹ Батырщик – набивающий мацами или накатывающий валом печатальный набор, натирающий набранные для печати буквы чернилами.
- ²⁰ Штилистовая икона - в шесть вершков – около 27 см
- ²¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 12340. Л. 8–9.
- ²² РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 12340. Л. 9.
- ²³ Приставить – назначить кого-либо к кому-либо для надзора, охраны; призывать к суду через пристава (см.: Словарь русского языка XI–XVII вв.: Вып. 20. М., 1995. С. 29).
- ²⁴ Искать – добиваться судом чего-либо, предъявлять иск на что-либо (см.: Словарь русского языка XI–XVII вв.: Вып. 26. М., 1979. С. 254).
- ²⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 12340. Л. 45.
- ²⁶ Продавать – оговаривать с целью привлечения к суду, навлекать наказание, коварно обманывать (см.: Словарь русского языка XI–XVII вв.: Вып. 20. С. 115).
- ²⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 10752. Л. 1–7; Успенский А.И. Царские иконописцы и живописцы XVII века. Т. III. С. 376–377; Д. 10769. Л. 1.
- ²⁸ См.: Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1955. Т. III. С. 378. Правёж состоял в том, что неплательщика в течение определенного времени ежедневно, кроме праздников, ставили перед судом в приказе, где он был обвинён, и в били кнутом по голым ногам (см.: Словарь русского языка XI–XVII вв.: Вып. 14. М., 1988. С. 35).

- ²⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 10769. Л. 1; Д. 11863. Л. 1; Д. 11867. Л. 1; Успенский А.И. Царские иконописцы и живописцы XVII века. М., 1916. Т. IV. С. 415; РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 43477. Л. 1–9.
- ³⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 12340. Л. 11–11 об.
- ³¹ Данная грамота, память – документ, закрепляющий право собственности на дар, пожалование, вклад (см.: Словарь русского языка XI–XVII вв.: Вып. 4. М., 1977. С. 170).
- ³² Дать суд – устроить судебное разбирательство, решить дело судом (см.: Словарь русского языка XI – XVII вв.: Вып. 4. М., 1977. С. 176).
- ³³ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 12340. Л. 1-3.
- ³⁴ С 14 по 26 мая 1669 г. Ф. Павлов в компании других иконописцев писал знамена в Стрелецком приказе (РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 13555. Л. 29–30).
- ³⁵ С 27 августа по 1 сентября 1672 года Ф. Павлов в качестве иконописца первой статьи был у письма стола в набережных хоромах (РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 13820. Л. 19-21).
- ³⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 43629. Л. 1–1 об.
- ³⁷ Там же. Д. 12340. Л. 14–15 об.
- ³⁸ Поставить – представить, предъявить при судебном разбирательстве (см.: Словарь русского языка XI–XVII вв.: Вып. 17. М., 1991. С. 227).
- ³⁹ Там же. Д. 12340. Л. 4–5 об.; Д. 44592. Л. 1–10.
- ⁴⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 12340. Л. 6-6 об.
- ⁴¹ См.: Очерки истории СССР. Период феодализма. XVII в. Под ред. А.А. Новосельского. М., 1955. С. 433–435.
- ⁴² РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 12340. Л. 7–7 об.
- ⁴³ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 12340. Л. 13.
- ⁴⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 43605. Л. 10.
- ⁴⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 12340. Л. 16.
- ⁴⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 12340. Л. 18.
- ⁴⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 12340. Л. 20; см. Соборное уложение 1649 года. Л., 1987. Текст. С. 61.
- ⁴⁸ См. Соборное уложение 1649 года. Комментарий. С. 224.
- ⁴⁹ Животы – все, что нажито, имущество (см.: Словарь русского языка XI–XVII вв.: Вып. 5. М., 1978. С. 104).
- ⁵⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 12340. Л. 20.
- ⁵¹ Ей-ей – истинно, воистину. Употреблялось вместо божбы или уверения на основ. Матф. V.37 (см.: Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1955. Т. I. С. 517)
- ⁵² РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 12340. Л. 20–22.
- ⁵³ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 12340. Л. 19–19 об.
- ⁵⁴ См.: Соборное уложение 1649 года. Текст. С. 61.
- ⁵⁵ См.: Переписные книги города Москвы. 1665–76 гг. Стб. 107.
- ⁵⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 12340. Л. 20; см. Соборное уложение 1649 года. Комментарии. С. 224.
- ⁵⁷ Окупать – уплатой денег освобождать кого-либо от какой-либо зависимости, налоговых обязательств, выкупать, приобретать право на что-либо, откупать (см.: Словарь русского языка XI–XVII вв.: Вып. 12. М., 1987. С. 353).
- ⁵⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 12340. Л. 24–24 об.
- ⁵⁹ Князь Ю.А. Долгоруков был поставлен во главе дворянской армии и полков нового строя, направленных на подавление крестьянской войны под предводительством Ст. Разина; осенью 1670-го года военные действия разворачивались в районе Алатья и Саранска (См.: Очерки истории СССР. Период феодализма. XVII в. С. 303).
- ⁶⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 12340. Л. 24–26.
- ⁶¹ В 1674 г. был освящён каменный храм Воскресения Христова в селе Трубино.
- ⁶² Ф. Павлов поставил заказчикам: 13 деисусных икон, 14 праздничных, 26 пророческих и праотеческих, царские двери, образ Спаса, Богородицы Одигитрии, в придел – деисус и местные иконы – Алексея человека Божия и Алексея митрополита; Ф. Павлов не дописал с его слов – местные иконы, двое царских дверей, северную и южную двери и местные иконы, возможно, в придел – Сергия Радонежского и другие.
- ⁶³ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 44007. Л. 1–3.
- ⁶⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 12340. Л. 36–36 об.
- ⁶⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 13456. Л. 36–37 об.

- ⁶⁶ Справить – утвердить документально законное право на что-либо (см.: Словарь русского языка XI–XVII вв.: Вып. 27. М., 2006. С. 83)
- ⁶⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 12340. Л. 38–39, 46–52, 65.
- ⁶⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 12340. Л. 40.
- ⁶⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 12340. Л. 41–41 об.
- ⁷⁰ Обыск – опрос свидетелей, следствие (см.: Словарь русского языка XI–XVII вв.: Вып. 12. М., 1987. С. 213.
- ⁷¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 12340. 42–42 об.
- ⁷² РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 12340. Л. 43–44.
- ⁷³ Рнитися – досадовать, сердиться; ревниво относиться к чему-либо (см.: Словарь русского языка XI–XVII вв.: Вып. 22. М., 1997. С. 167).
- ⁷⁴ Известно, что, помимо Ф. Павлова, С. Федоров по сходному делу судился с декабря 1681 года с другим кормовым иконописцем Оружейной палаты – Федором Козминым, которого подрядил писать иконы в церковный иконостас и якобы дал ему в задаток 25 рублей, хотя Ф. Козмин утверждал, что получил от него лишь 10. Далее все происходило по известной схеме: Ф. Козмин в срок икон не написал и истец, С. Федоров, «приставил» к нему в Оружейной палате, судное дело закрутилось и не закончилось до июня 1684 года, когда был инициирован уже допрос поручителей по подрядной, а сам документ на этом обрывается (РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 48919. Л. 1–7).
- ⁷⁵ У слободских тяглецов возникли следующие вопросы: во-первых, на каком основании Иван владел неким тяглым «Елфимовым двором», на что тот отвечал, что двором владеет Василий Киреевский и он же платит в сотню оброк; во-вторых, о дворе Ф. Павлова И. Киреевский сказал, что имеет на него данную; в-третьих, о дворе и земле тяглеца Ивана прямишника – по словам И. Киреевского половина двора Ивана прямишника отдана его брату Тимофею «за бесчестье ево»; небезынтересно напомнить, что в переписной книге Москвы 1670 года двор Ивана прямишника располагался рядом с двором Ф. Павлова и недалеко от двора Т.В. Киреевского, т.е. интерес в присовокупления к своей городской земле Киреевскими дополнительных участков по соседству очевиден.
- ⁷⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 43629. Л. 2, 4.
- ⁷⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 12340. Л. 14-15 об. Речь идет о переписке ведомств в связи с судным делом Ф. Павлова и батырщика Книгопечатного двора Дмитрия Иванова.
- ⁷⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 12340. Л. 44-46; Д. 44428. Л. 1–2 об.
- ⁷⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 12340. Л. 68–70, 72–73, 75–76.
- ⁸⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 12340. Л. 79-80 об.; Д. 43605. Л. 1–10.
- ⁸¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 12340. Л. 81–82 об.
- ⁸² РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 16242. Л. 1–4.
- ⁸³ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 16242. Л. 6–7, 10 об.
- ⁸⁴ В 1675-го года в помете в Земском приказе на одном из черновых отпусков памяти написано: «отписать [в Оружейную палату], что дело вершено», а в памяти от 24 апреля 1675 года из Земского приказа в Оружейную палату в этой связи сказано, что по Соборному уложению «вершенные дела», в разряд которых к этому времени перешла тяжба Ф. Павлова и И. Киреевского, «из приказа в приказ переносить не велено (РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 12340. Л. 55-56 об.; Д. 44592. Л. 1–2).
- ⁸⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 16242. Л. 8–10.
- ⁸⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. Д. 16242. Л. 10 об.; Д. 43605. Л. 11.
- ⁸⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 12340. Л. 20; Д. 43605. Л. 11.
- ⁸⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 43605. Л. 13-16.
- ⁸⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 15774. Л. 1-2 об.; Оп. 2. Д. 958. Л. 220-221 и др.
- ⁹⁰ См.: Успенский А.И. Царские иконописцы и живописцы XVII века. Т. III. С. 280.
- ⁹¹ В Москве в июле и октябре 1679 года была на работе по вызову (см.: Успенский А.И. Царские иконописцы и живописцы XVII века. Словарь. С. 135, 191).
- ⁹² РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 44971. Л. 1–3 об.

ПУШКОВ В.П.

*К.и.н., с.н.с. археографической лаборатории исторического факультета
МГУ им. М.В.Ломоносова*

Книгораспределительная функция Приказа Тайных дел в 70-е годы XVII века (на примере московских церквей, монастырей и стрелецких полков)

При подготовке доклада о первом в Москве сафьяновом заводе нам удалось обнаружить уникальные документы о широком использовании его продукции («государевых сафьянов») при изготовлении переплетов сотен богослужебных книг, которые «Приказ иво государевых тайных дел» за счет казны распределял среди духовных учреждений, воинских частей и светской знати. Соответствующие делопроизводственные записи с 16.09.1669 по 11.07.1671 представляют собой книгу in folio в 48 листов в кожаном переплете без скрепы¹. Дело состоит из двух неравных частей, причем первая из них, имеющая заголовок «178-го году приход и расход печатным книгам» (Л. 1–7), имеет предварительный черновой характер, тогда как в основной второй части «Расход печатным книгам 178 году» на листах 8–26 (остальные листы остались незаполненными) имеются десятки подлинных расписок получивших книги лиц (в

основном это священники, реже — дьяконы и «прихожане»). Всего более чем за полуторагодовой отрезок времени Тайным приказом было распределено 298 экземпляров книг 26 названий.

Административная форма книгораспределения встречается с 20-х годов 17 века, когда правительство обязывало московские торговые ряды по отпускным ценам Приказа книгопечатного дела принимать на реализацию его продукцию, а особые чиновники («трубники») на тех же условиях развозили книги по десяткам городов страны. Немногим позднее Печатный двор по царскому указу «для роздачи по церквам и монастырям» стал с каждого своего издания («выхода») отчислять по 50 экземпляров в Приказ Большого дворца, а в самой типографии появились специальные формы такой отчетности — «книги безденежной роздачи»². Однако столь «непрофильная» для тайного ведомства сфера де-

тельности до сих пор не привлекала специального внимания исследователей, хотя некоторые извлечения из рассматриваемого архивного дела были опубликованы А.Е.Викторовым ещё в 1883 г.³ Одной из возможных причин, побудившей правительство привлечь Приказ Тайных дел к такой работе, могла быть замена старопечатных дониконовских литургических книг на «новоисправленные» издания. Об этой версии, прежде всего, свидетельствует, безусловно, плановый характер мероприятия, когда с 24.10.1669 по 29.03.1670 «по указу великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца» было закуплено у Печатного двора и «переплетено в государевы сафьяны» 200 Триодей цветных, 100 Псалтырей с воследованием, 12 Октоихов и ряд других книг — всего 346 экз. пяти наименований⁴. Относительно Псалтыри «нового выхода» (видимо, книга вышла в свет в августе 1669 — см. Зерн., 327) указаны цена одного экземпляра и его переплёта — соответственно 2,2 руб. и 69 коп., так что переплётная работа составляла 1/4 часть от полной стоимости книги в 2,89 руб. Триодь же по «указной» типографской цене в 1,2 руб., скорее всего, вышла «из дела из печати» в марте 1670 г. — см. Зерн., 330 (о сто-

имости переплёта этой книги ничего не сообщается). 29 марта 1670 г. «из ряду» крестовый дьякон Пётр Покровец купил 10 Октоихов по 2,5 руб. за экземпляр. О цветовой гамме обрезов и «сафьянов» говорится лишь относительно 100 экз. Псалтырей с воследованием. Поскольку книг «по обрезу золотом» (30) было вдвое меньше, чем «по обрезу красками с цветками» (70), и стоимость переплёта у них была несколько выше (69 коп. против 60), то, видимо, такие Псалтыри в качестве почётных наград ценились выше, чем последние. Оба вида обреза сочетались с шестью цветами сафьяна: по 5 экз. белого, вишнёвого, зелёного, красного, лазоревого и чёрного — для золотого, а также 17 красного, 9 зелёного и по 11 экз. белого, вишнёвого, лазоревого и чёрного — для книг с обрезом «красками с цветками». Так что 22 книги «красного сафьяна», видимо, могут говорить о каких-то эстетических предпочтениях того времени. Как правило, переплёт напрестольных Евангелий украшался изображениями четырёх евангелистов, выполненными в разной технике, так, на шести книгах изображения евангелистов были «басемные» (тисненные), — в том числе на трех экземплярах из серебра и на двух — «резные». Одно напрестольное Евангелие оказались

«без евангелистов», и два — «в бархате» (относительно переплёта ещё четырёх таких книг источник ничего не сообщает). Видимо, особенно почётными считалось вручение на-престольных Евангелий «в красном бархате»: Александрийскому патриарху Паисию, гетману Демьяну Игнатовичу и др. — всего четыре случая. Кроме того, по одной книге было «в зелёном бархате кизилбашском» и «в бархате зелёном немецком».

Документы ничего не сообщают о причинах, побудивших Приказ Тайных дел заняться такой неординарной работой, хотя в отдельных случаях эти обстоятельства очевидны — челобитная по случаю «китайского пожара 176 года» (1668 г.) в Москве или постройки новой церкви (в Галиче). Однако массивная закупка Приказом последних изданий Псалтыри с воследованием, обеих Триодей и Октоихов заставляет считать эту акцию планомерной заменой дониконовских книг на «новоисправленные» издания — т.е. важным политико-идеологическим мероприятием (или плановым обменом обветшавших изданий на новые?). Но все же набор московских храмов, получивших новые книги (это наиболее крупные соборы и практически все церкви стрельцких «приказов») склоняет к принятию первой версии (по крайней мере,

для Псалтыри с воследованием и Триоди цветной).

Как правило, получателями книг являлись московские и иногородние духовные учреждения (церкви и монастыри), а также воинские части. В отдельную группу выделяются персональные адреса-ты (царь, придворные чины и др.). В Кремль и в село Преображенское «в хоромы» царя Алексея Михайловича книги доставляли подьячие Приказа Тайных дел. Для дальнейшей рассылки книги передавались в другие приказы (Малороссийский, Разрядный и Поместный). В городские церкви чаще всего книги выдавались их священникам, реже — дьяконам и прихожанам.

По количеству выданных экземпляров 26 названий церковных книг имеют следующее распределение. Первые два ранга с большим отрывом от других изданий занимают Псалтырь с воследованием (в том числе по три «налойных» и «малых») и Триодь цветная — соответственно 54 и 43 экз., за которыми следуют 23 Апостола, 20 Триодей постных и 19 Евангелий на-престольных. Эти пять книг составили абсолютное большинство объёма выдачи — 150 экз. из 298, или 53%. Остальные 21 наименование дают статистически плавно убывающий ряд, что говорит о достаточно случайном характере

их востребования. Это 18 Служебников (в том числе один «Всеслужебник»), 16 Миней общих (в том числе одна «с праздники мелкой печати»), 16 Часословов (среди них по одному «в десть» и «в четь»), 12 Прологов (11 мартовских и один сентябрьский), 11 Псалтырей учебных, 10 Потребников (в том числе 9 «в десть»), по 8 Евангелий учительных воскресных и Ирмологиев, 7 Октоихов на восемь гласов, 5 Канонников, 4 Скрижали, 3 Трефологиона сентябрьских на три месяца, по два экземпляра «Бесед евангельских на четыре евангелистов», Жития Николая Чудотворца, Книги о священстве и Шестоднева. И всего лишь по одному экземпляру было востребовано книг Дьяконник, Григория Нанзиянина, Ефрема Сирина и Жезла правления.

Документы позволяют говорить о постоянном интересе к книгам самого царя Алексея Михайловича, который с 13 июля 1669 по 13 мая 1670 г. «изволил» 13 раз распорядиться о доставке ему в «поход» и «в хоромы» (в том числе 13.07.1669 и 15.11.1669 – в село Преображенское) 32 книг 6 названий (по 10 Псалтырей учебных и следованных, 5 Триодей цветных, 4 Скрижали, 2 Апостола и 1 Триодь цветная). 16.09.1669 г. по распоряжению царя подьячие Приказа тайных дел купи-

ли «из ряду» 10 переплетённых учебных Псалтырей по цене 67 коп. за экземпляр, которые «были посланы к Великому государю в Троицкой поход, а ис походу привезено их в Приказ тайных дел» (Л. 2). Скорее всего, эти книги планировалось передать для каких-то образовательных целей в ходе паломнической поездки Алексея Михайловича в Троице-Сергиеву лавру, либо же использовать для повышения грамотности его свиты. Поскольку такие «походы» царя носили регулярный характер, то открывается весьма любопытная страница его книжных интересов.

Источник иногда весьма точно сообщает о времени доставки книг, которые, конечно, были нужны царю не для собственного чтения (он сам и члены его семьи и без того всегда получали по несколько экземпляров книг каждого нового издания), но для награждения придворных и других представительских целей. Так, 8.12.1669 «в 9 часу ночи» две Псалтыри с воследованием «взял и поднёс» царю подьячий Приказа Тайных дел Иван Полянский. А 1.04.1670 эту же книгу «в вечеру» поднёс ему стольник Бор. Вас. Бутурлин. И 13.05.1670 царь «изволил после вечерни» еще одну Псалтырь с воследованием «по обрзу золотом в красном сафьяне», которую «пожаловал» своему фаво-

риту «стольнику и полковнику» Арт. Серг. Матвееву (книгу последнему «поднес» подьячий Матв. Черново). Днем ранее царь пожаловал ему же и Скрижалю (скорее всего, это была одна из трех Скрижалей красного, зеленого и лазоревых цветов, привезенных в Преображенское 13 июля 1669 г.). Непосредственно «в хоромах» был награжден и сокольничий Корнилий Руднев (28.03.1670 – Псалтырь с воследованием). Уже вне дворца книги по царскому указу получали И.Ф.Зуев (8.03.1670 – Псалтырь), тот же Арт.Серг. Матвеев (16.04.1670 – Триодь цветная), «комнатный стольник» Мартын Буйносов (9.05.1670 – Псалтырь) и стольник князь Ив.Бор. Троекуров, который в качестве «иво государева жалованья» в феврале 1671 г. был награжден Триодью постной. Из духовенства по царскому повелению книгу получил только «бывший архиепископ Смоленский» Филарет (1.02.1670 – Триодь постную для него «взял» стольник князь П.И. Прозоровский).

Иногда Алексей Михайлович приказывал передавать книги в свои дворцовые церкви («на сенях»). Так, 20 января 1670 г. «в предел Иоанна Белогородского, что у него великого государя на сенях» был выдан Служебник, 29 марта два «покупных» Апостола направили в церковь Евдокии, а 9 июня

того же года – в Спасский собор «на сенях» переплетенный «в сафьян» Потребник «в дествь».

По набору получателей книг имеет место полное превосходство столичных учреждений над иногородними – 49 против 11. В Москве богослужебные книги были распределены между 21 церковью стрельческих полков («приказов»), 7 соборными и 7 приходскими храмами, тремя дворцовыми церквями «на сенях», одной частной церковью («на дворе...») и на подворье Кирилло-Белозерского монастыря. Интересно, что монастырские храмы были представлены исключительно женскими обителями (Варсонофьевский, Зачатьевский, Ивановский, Никитский и Страстной).

Среди иногородних челобитчиков фигурируют представители Верхотурья (уездный собор и одна сельская церковь), а также пяти монастырей – двух женских (Никольского в Галиче и Преображенского в Хлынове) и трех мужских – Коряжского Сольвычегодского, Киево-Печерского и Богородицкого Черниговского. Несмотря на многократное превалирование московских адресов над провинциальными, – по количеству полученных книг последние (вместе с выдачей «в полк») превзошли столичных получателей более чем вдвое – 199

книг против 89, что свидетельствует об особой заботе правительства относительно обеспечения местных храмов всем необходимым для совершения литургии.

Перейдем к более конкретному рассмотрению корпоративных получателей книг. Так, царским указом от 30 марта 1670 г. в четыре московские соборные церкви — «к Воскресенью Христову, что под Колоколы, к Благоверному великому князю Михаилу Черниговскому, к Богородице Казанской, к Покрову Пресвятей Богородицы, что на Рву» — было передано по одному экземпляру нового издания Триоди постной в обмен на старые книги того же названия («а старые Треоди взяты в Приказ Тайных дел»; Л. 9). О тщательности такой процедуры свидетельствуют записи приказных подьячих о выдаче книг и расписки священников в их получении. Особенно тщательно документировались случаи обмена книг разных названий. Например, через день — 1 апреля — «в Покровской собор, что на Рву книга Треодъ цветная в красном сафьяне по обрзу цветками, а старая у них взята в Приказ Тайных дел, — росписка протопопова у Андрея Черного для того, что дана в тот собор, а не постная Треодъ, отнес их в тот собор певчей дьяк Алексей Федотов» (там же).

Наиболее же крупное распределение Приказом Тайных дел новых богослужебных книг имело место 3 апреля 1671 г. (Пасха в этот год была 13 апреля), когда сразу 17 церквей стрелецких слобод по царскому указу, оглашенному стольником князем И.Б. Троекуровым, получили каждая по одной новой Псалтыри с воследованием и цветной Триоди, причем все книги были «в переплете» (Л. 22). Таким образом, в этот день практически все стрелецкие храмы обновили свои книжные фонды. Обычно книги в Приказе Тайных дел выдавались священникам, которые, расписавшись в их получении, приносили книги в свои церкви. Однако в ряде случаев их получали и «прихожене» — стрелецкие «десятники» Михаил Блохин и Потап Омножрев (они были неграмотными, поэтому за них расписался «сотенной» Абрам Кириллов), а из других полков грамотные «пятисотные» Иван Симонов, Лев Тимофеев и Филипп Довотчиков.

Топография стрелецких храмов практически смыкается в кольцо вокруг центральной части города. Ближе всего к Кремлю («за Боровицким мостом») располагался «приказ» (полк) Юрия Лутохина (Никольская церковь) и Григория Козленева Пименовская церковь

«за Иверскими вороты»). Больше всего — пять полков со своими храмами — стояли «за Москвой-рекой». Это «приказ» Луки Грамотина (Воскресенская церковь), Алексея Жукова (Троицкая), Семена Козмина (Никольская), Григория Остафьева (Преображенская) и Богдана Пыжова (Благовещенская). «За Смоленскими вороты» находились три полка: Василия Баранчеева (Софийская церковь), Ивана Полтева (Филипповская) и Степана Яковлева (Трехсвятская). «На Воронцовом поле в приказе Петра Лопухина» имелось сразу две церкви — Благовещенская и Покровская. «За Яузкою» и «за Яузскими вороты» располагалось два полка — Федора Александрова (Никольская церковь) Никифора Колобова (Спасская — «слывет в Чигасех»). В остальных шести районах города было по одному полку и храму. «За Ильинскими вороты» стоял полк Якова Соловцова (Покровская церковь), «за Сретенскими вороты» был полк Василия Пущечникова (Троицкая), «за Пречистенскими вороты» — Дмитрия Зубова (Троицкая), «за Петровскими вороты» — Василия Бухвостова (Климентовская), «на Лубянке» — Юрия Лутохина (Федосеевская) и дальше всех — «за Земляным городом за Никитцкими вороты в Кудрине слободе» — квартировали

стрельцы Гаврилы Волкова (Покровская церковь). Без топографической «привязки» оказался лишь один полк Федора Головленкова, молившийся в Преображенской церкви. Всего же «росход печатным книгам» говорит о распределении новых изданий в 21 церковь 19 стрелецких полков.

Ряд московских храмов получали книги, а также церковную утварь по причине, записанной в «росходе книжном» под 20 сентября 1670 г. такими словами: «...по указу великого государя дано в церкви, в которых служат по государыне царице и великой княгине Марии Ильичне годовую службу» (царица М.И. Милославская скончалась 3 марта 1669 г.). В связи с этим обстоятельством пяти храмам в общей сложности было выделено 13 книг четырех наименований (Апостол, Минея общая, Служебник и Часослов). Эти издания получили церкви Святого мученика Пантелеймона на подворье Кирило-Белозерского монастыря (в придел Богородицы Казанской), Дмитрия Солунского, «что за Каменным мостом»; в приделы Алексея человека божия и Марии Египетской «на дворе боярина Ильи Даниловича Милославского», в придел Николая Чудотворца в храме священномученика Антония и в придел Девяти мучеников церкви

Бориса и Глеба «на Смоленской улице». Однако в материальном плане для всех этих придельных храмов гораздо большую ценность представляли не книги, а «церковная утварь», состоящая из пяти священнических риз, пяти киндяшных стихарей, пяти поручей и пяти патрахилей (в том числе по трое поручей и патрахилей «атласных травчатых») и пяти нитяных поясов (несколько предметов церковного облачения были «дорогими», т.е. изготовленными из восточной шелковой ткани). Металлическая медная утварь состояла из трех укропников, трех ковшей, кадила и одного оловянного диска. Помимо перечисленного было получено еще две греческие губки («губы грецкие») для ухода за церковными сосудами.

Гораздо более широким по сравнению со стрельцами был набор богослужебных книг воинских частей. Соответствующие царские указы начинались со слов «в полк» и относились к войскам вне столицы (действующая армия, пограничная служба и др.). Источник сообщает о семи таких случаях (с 22 июня по 1 сентября 1670 г.), в результате чего Приказ Тайных дел выделил 70 книг 14 наименований. Больше всего (10 экземпляров) для походных церквей было выдано большеформатных Потребников (по пять «в десть» и

«в четь»), 10 Апостолов, по 9 Евангелий напрестольных и Миней общих «мелкой печати», 7 Службников. Поскольку на эти пять названий пришлось абсолютное большинство выдач (45 экземпляров из 70, или 64,3%), то, следовательно, именно эти книги являлись основными для богослужения и коллективного чтения в полевых условиях, тогда как другие типы церковных книг фигурировали в гораздо меньшем количестве (по четыре мартовских Пролога, Псалтыри с восследованием, Триоди постной и Часослова, по два Евангелия толковых, Октоиха и Шестоднева, а также по одному экземпляру Псалтыри налойной, Трефологиону сентябрьскому и Триоди цветной). Показательно, что в войска направлялись не только книги, но и церковная утварь.

Первыми 22 июня 1670 г. через Малороссийский приказ в качестве «государева жалованья» шесть переплетенных в сафьян книг было выделено войскам «черкасских городов гетмана Демьяна Игнатовича», которые должен был забрать его брат Василий (в том числе «Евангелие напрестольное в красном бархате»; Л. 6). Подобными действиями укреплялись позиции Московской патриархии на недавно вошедшей в состав России территории Украины. Через три недели, 13 июля, «для

нынешние Севские службы» в полк Матвея Кравкова с капитаном Романом Ждановым и солдатами того же полка отправили восемь книг (в том числе «Евангелие напрестольное в бархате»). Видимо, эта посылка была неполной, так как через несколько дней, 18 июля, по тому же назначению, но на этот раз с майором Иваном Ходыревым было отослано еще три книги. Тогда же 18 числа книги и утварь были отправлены еще по двум адресам. «В полк» Агея Шепелева с майором Федором Маматовым послали восемь «книг печатных в переплете» (в том числе «Евангелие напрестольное с евангелисты басемныи в бархате зеленом кизилбашском»), а также «кадило медное». И в тот же день «в полк» кравчего и воеводы князя Петра Семеновича Урусова «с товарищи» с большим транспортом из 14 книг и церковной утвари уехал дьяк Афанасий Тадыков, который, в частности, увез «Евангелие напрестольное в зеленом немецком бархате с евангелисты резными», а также «крест благословенной обложен серебром басемным, роспятие чеканное» и, кроме того, большую медную водосвятную чашу, четыре «кандана», два кадила из меди и одно кропило. Ровно через месяц, 18 августа, с подьячим Малороссийского приказа Василием Ватагиным на Украину («для низовые

службы») была отослана целая библиотека из 25 книг: по пять экземпляров напрестольных Евангелий «с евангелисты серебряными басемными», Апостолов, Миней общих, Потребников «в четь» и Службников (видимо, этот набор предназначался для разных воинских частей). И, наконец, 1 сентября 1670 г. через подьячего Разрядного приказа Ивана Ляпунова было направлено шесть книг «в полк» к боярину и воеводе князю Юрию Алексеевичу Долгорукову. Аналогичным адресу «в полк» следует считать и отправление 17 апреля 1670 г. 16 переплетенных книг (вместе с «благословенным крестом» и распятием) «на Уфу к стольнику и воеводе к Петру Иванову сыну Годунову для служилых людей, которым с ним у сыску серебряной руды» (Л. 11–11об.). Из подготовительных материалов архивного дела видно, что накануне этой отправки 16 апреля для формирования данной коллекции («в посылку на Уфу») за семь рублей купили «2 книги Пролога с сентября да з декабря по 3 месяца» (Л. 4 об.).

Значительную часть своего книжного фонда – 92 экземпляра из 298, или 31%, по обращениям духовных лиц с мест Приказ Тайных дел отправлял в духовные учреждения других городов и уездов. Источник отмечает отсылку книг в

Верхотурье (с уездом), Галич, Киев, Соль-Вычегодск, Хлынов и Чернигов.

Максимальная разовая выдача в 20 книг имела место 20 декабря 1670 г. в Троицкую соборную церковь зауральского города Верхотурья «...по помете на челобитной думного дьяка Гарасима Дохтурова». Протопоп этого храма Иоанн Михайлов «принял и росписался» за очень широкий набор переплетенных печатных книг 15 названий, где помимо традиционных богослужебных присутствовала и книга Ефрема Сирина — очень популярная среди уральских книжников (в том числе и старообрядцев). Еще через две недели — 12 января 1671 г. — по повторной челобитной, но уже с положительной резолюцией («пометой») другого думного дьяка — Лукьяна Голосова — тот же священник Иоанн Михайлов «к прежним в прибавку» для своего Троицкого собора получает еще пять изданий совсем не богослужебного характера: «Беседы Евангельские на четьре евангелиста в двух книгах», книга Григория Нанзианского, «Жезл правления», Житие Николая Чудотворца и «О священстве». Все в тот же день и по той же челобитной он получает 17 литургических книг для трех приделов Троицкого собора (Казанского, Феодора Стратилата и Петропавловского). И, наконец, 7 марта 1671 г. протопоп «взял и

росписался» за 12 богослужебных книг, которые на этот раз предназначались не для городского храма, но для церкви Иоанна Богослова в селе Троицком Верхотурского уезда. Таким образом, за два с половиной месяца своего пребывания в Москве этому энергичному священнику в общей сложности удалось получить для Верхотурья 49 книг.

19 переплетенных книг (в том числе Евангелие напрестольное «без евангелистов» с золотым обрезом в зеленом бархате), с таким же золотым обрезом Псалтырь с воследованием и Триодь цветную, остальные — «по обрезу красками» 11 июля 1671 г. Алексей Михайлович через стольника князя И.Б. Троекурова «указал дать на Вятку в Преображенской девичь монастырь, что в городе Хлынове на посаде, книг печатных в переплете» (Л. 25об.—26об.). Уникальность этой посылки состоит в том, что все эти книги были «подписаны», что оставляет хорошие шансы для определения их дальнейшей судьбы и поиска. 13 октября 1670 г. в адрес монастыря Богородицы Египетской (Елецкой) в Чернигове для архимандрита Ионикия «з братиею» было отправлено семь книг (среди них Евангелие напрестольное «в бархате»). Книги были переданы подьячему Малороссийского приказа Алексею Бе-

логлазову для дальнейшей их доставки силами этого ведомства по месту назначения, о чем чиновник и расписался в «роздаточном столпу» (Л. 17 об.). Аналогичным образом 21 июня 1670 г. две книги были направлены « в Киев в Печерской монастырь киевских пещер блюстителю» и четыре книги «протопопу Симеону» в какую-то «соборную церковь», название и местоположение которой источник не сообщает. Через тот же Малороссийский приказ московскими изданиями обеспечивались и зарубежные православные земли, о чем свидетельствует передача 21 июня 1670 г. 12 переплетенных книг находившемуся в то время в Москве «святейшему патриарху Паисию Александрийскому и судии вселенскому», сре которых оказалось два «Евангелия напрестольных в бархате», причем отмечалось, что «бархат взят с Казенного двора» (Л. 5 об.).

Одним из поводов обращения к царю о безденежном выделении богослужебных книг являлся факт сооружения нового храма. Так, 29 марта 1671 г. по челобитью игуменьи Ираиды «с сестрами» из Никольского монастыря в Галиче «на посаде на Староторжье» была выдана новая Триодь постная, которая передавалась «в тот монастырь в новопостроенную в теплую церковь

Богоявления Господня». Для отчетности эта челобитная («с пометью о том») была вклеена в специальный «книжной столп», где регистрировались подобного рода акты. Саму же книгу «принял и руку приложил» священник Никольского монастыря Ияков. Немного восточнее Потребник «в десть в сафьяне» получил игумен Спасского Коряжского монастыря в Соль-Вычегодске Варсонофий (9.06.1670).

В заключение отметим, что удалось установить, что «росход печатным книгам 178 года» в основном фиксировал заключительную фазу книгораспределения, поскольку в нем имеется много подлинных расписок получивших книги лиц, тогда как до его составления в «178-го году приходе и росходе печатным книгам» глагольными формами «отнести» и «отдавать», главным образом, обозначались лишь начальные этапы планируемых раздач. Временной разрыв между утверждением положительного решения (всегда по царскому указу) и фактической выдачей книг объясняется большим объемом работы и подбором всех позиций запросов, для чего нередко приходилось покупать книги «из ряду», т.е. по рыночным, а не отпускным ценам типографии и тратить время на их переплет. Широкий репертуар вос-

требуемых по челобитьям с мест книг (в том числе и новых названий, которых не было при патриархе Никоне) позволяет расширить книгораспределительную функцию Приказа Тайных дел за рамки только контроля за внедрением «новоисправленных» изданий и выявлять наиболее активных просителей.

Первичные запросы с мест (челобитные) о безденежном выделении богослужебных книг после их правительственного рассмотрения на заседании Боярской думы получали положительное движение «по помете» думных дьяков, после чего они заносились в «раздаточные» или «книжные» столпы и ожидалось исполнения приговора. Когда книги и вещи передавались для их дальнейшей доставки в другие государственные учреждения, приказов удостоверяли эту операцию своими подписями в специ-

альном документе Приказа Тайных дел — «раздаточном столпе».

Из 300 Псалтырей с воследованием и Триодей цветных, переплетенных Приказом Тайных дел в конце 1669 — начале 1670 г., «росход печатным книгам» распределил всего лишь 89 экземпляров (46 Псалтырей и 43 Триоди), или одну пятую часть (точно — 21,5%), так что при сохранении выявленных темпов раздачи книжная миссия этого ведомства только по этим двум изданиям должна была продолжаться как минимум до конца 1673 г. Следовательно возможен поиск аналогичных документов в бумагах его контрагентов по такой деятельности — и прежде всего Малороссийского приказа, принимавшего активное участие в снабжении богослужебными книгами южных окраин страны и зарубежных православных народов.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ См.: Российский государственный архив древних актов. Ф. 396. Оружейная палата. Оп. 2. Д. 1078. Далее в тексте приводятся ссылки на листы этого дела.

² См.: Поздеева И.В., Пушков В.П., Дадыкин А.В. Московский Печатный двор — факт и фактор русской культуры. 1618–1652 гг. М., 2001. С. 41, 42, 313–331, 443; Они же. Московский Печатный двор — факт и фактор русской культуры. 1652–1700 гг. В 3 кн. Кн. 1. М., 2007. С. 338, 361, 363.

³ См.: Викторов А.Е. Описание записных книг и бумаг старинных московских приказов. Вып. 2. М., 1883. С.

⁴ Переплетение большого числа книг в казенную кожу стало возможным благодаря вводу в действие и выводу на проектную мощность первого в Москве государственного «завода для сафьянного дела», основанного по царскому указу в Кадашевской слободе столицы 1 апреля 1666 г. Подробнее об организации и работе этого предприятия см.: Пушков В. Армяне и первый сафьяновый завод в Москве в 17 веке // Третьи Лазаревские чтения по истории армян в России. 3–6 июня 2006 г. М., 2009. С. 271–280; Пушков В.П., Пушков А.В. Первый сафьяновый завод Москвы в Кадашевской слободе // Кадашевские чтения. Вып. IV. М., 2009. С. 192–197.

Краткий обзор рукописных источников Сказания о Шуйской иконе Богоматери

Раннюю историю чудотворной иконы Богородицы из Шуи сохранило для потомков древнее Сказание о событиях, связанных с обретением этой святыни. Созданное в середине XVII века (1666-67), Сказание о Шуйской иконе Богородицы первоначально распространялось в рукописных копиях, нередко с добавлением новых случаев благодатной помощи. Широкую известность оно получило через два столетия в связи с публикацией местной рукописи Петром Гундобиным (Москва, 1862). В книге, посвящённой Воскресенскому собору города Шуи, среди его достопримечательностей составитель особо отметил две рукописи Сказания, датировав их 1765м и 1800м гг. В приложении помещен полный текст рукописи 1800 г. на старославянском языке. Отдельной книгой Сказание было издано в Шуе через два десятилетия (1883) в русском переводе иерея Евлампия Правдина.

Современная академическая наука (А. Ebbinghaus, 1990) выска-

зывает сомнения в документальности Сказания и представляет этот текст поздней литературной легендой XVIII века. Частично, такой же вывод следует из датировки рукописей по П. Гундобину. Дм. Буланин (2004), работавший с ранним списком Сказания XVII века, оспаривает это положение и находит в описаниях исцелений признаки раннего шуйского происхождения первоисточника. Ещё один исследователь Сказания, иеромонах Нектарий Соколов, (псевдоним Н. Никонов, 2008), ссылаясь на текст Похвального Слова, не известного в Шуе, предполагает московское происхождение текста.

В целях восстановления исторической действительности, потребовалось обращение к рукописным источникам из фондов российских архивов. К сожалению, местонахождение подлинных шуйских рукописей неизвестно, они были утрачены в конце 30-х годов XX века при закрытии Воскресенского собора. И всё же собранные сведения позволяют сделать ряд обоб-

Шуйская икона Божией Матери

щений, которые и выносятся на суд уважаемых читателей.

Оговоримся, что в публикациях последнего времени обращает внимание недостаток исторических сведений о Шуйской иконе Божией Матери. Встречаются утверждения, что эта икона не имела широкого признания и оставалась исключительно местночтимой святыней. Недоумения также возникают при обсуждении искусствоведами ранних икон подобного извода (датируются XV-XVI вв), но какой титул они носили прежде Шуйских событий 1667 года, достоверно не известно. Данное сообщение в большей степени касается истории иконы, а не истории иконографии.

В связи с этим необходимо заметить, что российская слава **чудотворной иконы Божией Матери из Шуи** возростала в 4 этапа.

Первый – 1654 год во время эпидемии чумы, когда небольшая крепость Шуя была спасена от окончательного опустошения многими молитвами к новой иконе Божией Матери. К этому же этапу примыкают события 1666-1667 годов, завершившиеся соборным богослужением в посадском храме Воскресения Христова под началом Архиепископа Стефана и общецерковным прославлением иконы. Новой чудотворной явленной иконе в Шуе было установлено празднование 28 июля (10 августа).

Второй этап связан также с эпидемией этой особо опасной инфекции 1770-1772 годов, когда в селе Павлово на Оке прославился прекращением эпидемии список чудотворной иконы Божией Матери из Шуи. В память Павловского чуда была установлена особая дата празднования 2/15 ноября.

Третий этап можно отнести к событиям 1831 года, когда благодать от чудотворной иконы из Шуи и от её списков помогла жителям Верхнего Поволжья пережить эпидемию холеры. С 1831 года в честь Шуйского извода уста-

новлено дополнительное ¹ празднование 11 июля.

Четвёртый этап можно отнести к событиям 1922 года, когда Россию поразила эпидемия совершенно другого свойства. Воскресенский собор города Шуи и его главная святыня оказались в эпицентре тех, недоброй памяти, событий. В ответ на провокационные действия властей, в 1924 году митрофорным протоиереем Николаем Миловским (настоятелем Ризоположенской церкви у Донского монастыря) была составлена особая служба Шуйской иконе Божией Матери, включившая несколько фрагментов древнего Сказания о чудотворной иконе из Шуи. Вдохновителем создания этой службы можно считать Патриарха Тихона. А благословение на общецерковное употребление этой службы было дано 31 июля 1925 года Митрополитом Крутицким Петром, местоблюстителем Патриаршего Престола.

Возвращаясь к основной теме сообщения, нужно отметить, что полное Сказание о Шуйской иконе Богородицы представляет собой состав из нескольких неоднородных частей. Именно эта особенность позволяет примирить вышеуказанные точки зрения на происхождение этого текста. В шуйском пер-

воисточнике выделяются 4 части: повесть о событиях 1654/55 года, с кратким предисловием к событиям 1666/67 года, молебствие, составленное ко дню прославления (28 июля 1667 года), первоначальная запись исцелений (общим числом 85) и дополнительная поздняя запись исцелений спустя столетие (от 24 до 31 в разных списках).

Ещё одна часть датируется XVII веком, и представляет собой Похвальное Слово, написанное стилем торжественного церковного красноречия.

Подобная структура Сказания о Шуйской иконе Богородицы не является исключительной и отражает общую традицию письменной культуры России XVII века. По нашим наблюдениям, повесть и ранняя часть чудесной росписи имеют местное происхождение. У молебствия и Похвального слова, изложенных богословским литературным языком, можно предполагать другое авторство. Текст молебствия составлен, вероятно, архиепископом Суздальским Стефаном и прочитан 28 июля 1667 года в Шуе. Поздняя часть описания чудес сохранилась в трёх различных редакциях и значительно переработана переписчиками, поэтому вопрос об авторстве этой части текста не обсуждается, но следует уточнить, что начало

здесь положил соборный протопоп города Шуя Матвей Васильев.

Далее для подтверждения сказанного следует обратиться к сохранившимся документам по истории чудотворной иконы Божией Матери из Шуи. Объектами исследования были несколько рукописей XVII-XVIII веков, содержащих Сказание о Шуйской иконе Божией Матери, с различным числом благодатных исцелений (от 40 до 118 в разных вариантах) и ряд деловых документов XVII века (см. приложение).

В текстах XVII столетия (Шуя² и Санкт-Петербург) основные части Сказания (повесть, молебен и ранняя часть «росписи чудесам») практически неизменны. В глазах современников они имели особый статус, поскольку выдержали самое пристрастное испытание в ходе работы комиссии под руководством Архиепископа Стефана.

В плане происхождения первоисточника особого внимания заслуживает следующий фрагмент Сказания (приводится в адаптированном виде): «и не ведаю на кого указать, иже бы не исповедался и не причастился Святаго тела, и Святыя крови Христовы, в то смертоносие здесь в приходе». Эти слова из повести, сказанные от первого лица, указывают на приходского

священника, очевидца трагических событий и подтверждают мнение Дм. Буланина о местном авторстве этой части Сказания. Предположительно, автором повести является настоятель Воскресенской церкви священник Алексей Иванов. В ходе событий осени 1655 года, и позже, в 1666-67 годах он показал высокое усердие в исполнении духовного долга, что нашло отражение в документах того времени.

Книга свидетельства 1667 года, составленная комиссией Архиепископа Стефана, подтвердила большинство фактов благодатного пособия, перечисленных в чудесной росписи, и способствовала общецерковному прославлению новой иконы Божией Матери из Шуи, а также включению её в архетип Одигитрии. Во время торжественного архиерейского Богослужения 28 июля 1667 года члены комиссии стали очевидцами ещё трёх ярких исцелений, о чём сделана соответствующая запись в этой рукописной книге, удостоверенная подписями духовных властей.

8 древних актов о чудотворной иконе Шуйской Богоматери известны по публикациям шуйского краеведа Владимира Борисова середины XIX столетия. Они представляют собой переписку меж-

ду Москвой, Суздалем и Шуей за июль-август 1667 года и отражают основные этапы делопроизводства о прославлении новой чудотворной иконы. Наиболее ценные исторические сведения содержатся в отчёте Архиепископа Стефана Патриарху Иоасафу, который отражает в деталях работу комиссии в Шуе. Известно, что архиепископ Стефан впоследствии был пожалован саккосом и эта особая честь была подтверждена грамотами трёх российских Патриархов.

Весь корпус этих документов подтверждает историческую достоверность текста Сказания и раннее местное происхождение основных его частей.

Среди рукописей XVIII столетия встречаются как полные копии шуйского текста, так и сокращённые варианты. Текст Павловской рукописи Сказания (1771 года) в сравнении с опубликованным вариантом 1800 года, имеет ряд особенностей, восходящих к древнему шуйскому первоисточнику. Наиболее веским доказательством такой преемственности служит тот факт, что в молебственной части иначе представлена последовательность Царской фамилии, которая соотносится только с семьёй Царя Алексея Михайловича. Павловская

рукопись в поздней части содержит ряд неизвестных по публикациям эпизодов и объединяет 31 запись об исцелениях 1765-1771 гг.

Текст рукописи из Саровской пустыни, (1783 года) также имеет ряд особенностей. В повести здесь впервые приводится предание о «самоначертанном рисовании» иконы. Саровская рукопись выделяется среди аналогов прибавлением 3 новых эпизодов 1782 года. Из них наиболее подробно изложено чудо о соборном священнике Иакове, совершившееся в Шуе в Неделю Торжества Православия.

Важным дополнением этой рукописи является Служба к празднику «Явления чудотворных иконы Смоленския Шуйския Пресвятыя Богородицы и Присно Девы Марии честнаго и славнаго Ея Одигитрия яже обретается в Шуйском соборе». Этот богослужебный текст соответствует содержанию Службы, совершаемой 28 июля в честь иконы Божией Матери Одигитрии.³

Заглавие Службы из Саровской рукописи свидетельствует, что шуйские события 1654 года к концу XVIII века удостоились высокой чести и были выделены священноначалием Русской Церкви в особый праздник Смоленской иконы Пресвятой Богородицы (Явление иконы).

В рукописных копиях XVIII столетия представлены не только полные (как Павловский и Саровский), но и сокращённые варианты Сказания. Такие тексты повторяют повесть о явлении иконы, но включают только основные сорок исцелений от чудотворной иконы из Шуи, именно те, что предание связывает с днём праздника Одигитрии. Это было своеобразным напоминанием о преемственности двух праздников: древнего праздника Одигитрии Смоленской и нового праздника Явления чудотворной иконы Смоленской в г. Шуя. Краткий список Сказания из фондов ГИМ (собрание Забелина), датируемый 1766 годом, также содержит полный текст Службы празднику иконы Божией Матери Смоленской.

Из деловых документов XVIII-XIX веков пока удалось найти только Акты местного значения. Но свидетельствами официальных прославлений и широкого почитания чудотворной иконы из Шуи кроме названного рукописного фонда, служит целый ряд памятников архитектуры и станковой живописи XVII-XIX столетий.

С первым этапом общероссийской славы Одигитрии Шуйской связано появление престолов в честь этой иконы⁴ в Ипатьевском

монастыре (Кострома) и в Ярославле.

Признаки причисления чудотворной иконы из Шуи к архетипу Одигитрии можно увидеть на иконе Богородицы Шуйской из собрания ГТГ. Об этом свидетельствуют клейма с Архангелами и признаки новой прориси (Г.Филимонов, 1876). По оценкам научных сотрудников ГТГ икона выполнена мастером Оружейной палаты, написана в последнее десятилетие XVII века и точно повторяет размер протографа из Шуи. В ранних вариантах икон, относимых искусствоведами к условно-Шуйскому изводу (XV-XVI вв.), крупный размер доски не встречается. Поступление иконы в ГТГ, по архивным источникам, произошло в августе 1937 года из Ярославского краеведческого музея.

В Ярославле во второй половине XVII века усердием священника Иоанникия по благословению Ростовского митрополита Ионы Сысоевича были устроены два престола в честь новой чудотворной иконы из Шуи. В 1673 году — освящён и сделан главным престол в церкви Дмитрия Солунского (престольный праздник 28 июля). В 1690 году — устроен главный престол в церкви Иоанна Златоуста, что в Рубленном городе

(престольный праздник 11 июля). Устройство второго главного престола в честь Шуйской иконы Богородицы состоялось участием купца-благотворителя Ивана Абримова и попечением отца Иоанникия, ставшего к тому времени протоиереем Успенского собора, а также показало меру благочестия митрополита Ионы Сысоевича.

Меру Царского благочестия свидетельствует известная церковь Одигитрии в Вязьме. По писцовым книгам г. Вязьмы её строительство (1673 год) совпадает по времени с возведением церкви Димитрия Солунского в Ярославле, по прямому дозволению Алексея Михайловича. Строительство московскими мастерами новой церкви в Вязьме, занимавшей особое место в жизни этого Государя, можно объяснить заботой Царя, известного своим Боголюбием, о достойном почитании иконы Божией Матери Одигитрии.⁵

Меру благочестия Суздальского митрополита Иллариона в отношении прославленного в этой епархии образа Богородицы, отражает повышение статуса посадского Воскресенского храма в Шуе до соборного (около 1690 года), а также возведение храма в честь Смоленской иконы Божией Матери в Суздале (1696 г).

Со вторым (павловским) этапом русской славы Шуйской иконы Богородицы можно соотносить появление ещё двух престолов в честь чудотворного образа Божией Матери из Шуи. Один из них, придельный, был устроен в Свято-Казанской церкви Нижнего Новгорода, (1798г., престольный праздник ?), позднее приписанной Крестовоздвиженскому девичьему монастырю.

Другой престол, так же придельный (около 1778г., престольный праздник 28 июля), был устроен в Христорождественском соборе города Коврова, где почиталась древняя икона Божией Матери Шуйского извода (XVIIв.), в просторечии именуемая Ковровской.

Анализ ряда икон Богородицы Шуйской конца XVIII в. свидетельствует о появлении в этот период времени упрощённого варианта прориси Шуйского извода. Она просматривается в работах Холуйской и Павловской иконописных школ.

Третий этап почитания Шуйской иконы Богородицы в России приходится, как уже сказано, на XIX столетие и отмечен не только усердием местных краеведов, но и вниманием столичных богословов и иконописцев. Дополнительное

празднование Шуйскому изводу 11 июля отражено в ряде иконописных сводов чудотворных и явленных икон Богородицы. На своде чудотворных икон Божией Матери из ГТГ можно увидеть две иконы с титулом Шуйской. Одна из них соотносится с протографом из Шуи, другая - с Павловским списком.

К этому периоду примыкает также написание полномасштабной копии чудотворной иконы из Шуи для одного из храмов Кинешмы (в настоящее время в собрании Галереи фонда поколений в Ханты—Мансийске). На иконе можно различить признаки местной прориси, сохранившей особенности протографа из Шуи.

В целом, сопоставляя архитектурное, живописное и письменное наследие, можно документально показать широкое общероссийское почитание чудотворного образа Божией Матери из Шуи. География почитания иконы не ограничивается верхним Поволжьем и бассейнами рек Оки и Клязьмы, есть свидетельства почитания Шуйской святыни в Твери, Воронеже, Чувашии, Москве и Подмосковье.

В Санкт-Петербурге в 1911 г. древний список иконы (1655г.?) был пожертвован к освящению

храма-памятника «Спаса на водах» Ольгой Константиновной (Романовой), королевой Греции. В тот же период времени, в ходе подготовки празднования 300-летия дома Романовых, придельный престол в честь Шуйской иконы из собора Ипатьевского монастыря Костромы был перенесён в помещение Зелёной башни, преобразованной ради этого события в церковь.

В среде русских эмигрантов и в настоящее время известны почитаемые списки Шуйской иконы Богородицы в Сан Франциско и в Нью Мехико.

В заключение — небольшая цитата из чуда «о священнике Иакове» по Саровской рукописи, оставшегося неопубликованным, видимо, по цензурным соображениям того времени. Наказанный тяжёлым недугом за сомнения в чудотворной силе иконы из Шуйского Воскресенского собора, и по прошествии немалого времени вымоливший себе прощение, этот священник сам свидетельствовал в церкви о полученном вразумлении (приводится в адаптированном виде). Аз, отцы и братия, слыша глас от чудесной иконы сице: «се, исцелен еси ты вчера в день Православия. Веруй быти благодати и чудесам от иконы моея и веруй быти благодати во святых церквах. Понеже ныне мнози

ереси и развраты, и не веруют быти благодати во святых церквах, ниже веруют быти благодати от святых икон. (Но) веруй — быти, есть и будет до скончания века».

Далее рассказчик излагает ответную реакцию соборного протоиерея на эти события. И се протопоп слыша, повеле звону быти. На внезапные звоны снисдошася градоначальники и градские священники и купно все молебное пение совершивше Пресвятей Богородице, и разыдошася в дома своя радующеся.

Нет необходимости комментировать здесь все достоинства этой цитаты, но нужно заметить, что история этого исцеления, прочитанная непосредственно в рукописном изложении, воспринимается как личное доверительное письмо, что даёт возможность почувствовать и себя самого адресатом такого неординарного послания.

Акты XVII века по истории чудотворной иконы Божией Матери из Шуи:

Подлинник «росписи чудесам» из Шуи, переданный в Патриарший разряд митрополиту Сарскому и Подонскому Павлу 21 октября 1667 года. (Акты №№ 86, 90, 92 по В. Борису, 1851). 103 чуда. Подробно проверен комиссией архиепископа Стефана в июле 1667 года.

ГИМ, собр. Уварова, Д. 196, Книга свидетельства чудотворного образа Пречистыя Богородицы Одигитрия и чудесем, что в Шуе, 74 листа, подлинник. (27-28 июля 1667г). Дознание по «росписи чудесам» из Шуи с расследованием по всем 103 эпизодам (дополнение из 3 чудес от 28 июля 1667). Упоминается архимандритом Леонидом (Кавелиным) в 1894г. Обсуждается в работах А. Ebbinghaus, (Берлин, 1990), Дм. Буланина (2004) и Н. Никонова/Соколова (2008).

8 деловых актов (июль-август 1667 года), опубликованы В. Борисовым (1845, 1851). Переписка между Москвой, Суздалем и Шуей отражает этапы делопроизводства о прославлении новой чудотворной иконы. Два документа хранились в ризнице Воскресенского собора г. Шуя, утрачены в конце 30-х годов XX века.

Челобитные и Сказки 1667-1669 годов, оставшиеся неопубликованными. СПФИРИ РАН, коллекция В. Борисова, № 440, 441, 448, 471. (По данным Е.Г. Вопилина и В.И. Баделина, 2002).

Челобитная 1673 г. преосвященному Ионе, митрополиту Ростовскому и Ярославскому, Димитриевского попа Иоанникия о дозволении освятить новопостроенную церковь Смоленской и Шуйской Божией Матери с приделами

св. великомучеников Димитрия Солунского и Георгия Победоносца. (по ЯЕВ. 1894. С. 278–280).

**Сказание и роспись чудес
в списках XVII века:**

Сказание и роспись чудес, хранившиеся в Воскресенском соборе г. Шуя, позже дополненные (1768-1771) и датированные 1765 годом (по П. Гундобину, 1862). 85 чудес + 24 (1765-71гг). Послужили образцом для рукописи 1771 года (Павлово на Оке). Предположительно, это фрагмент подлинника, составленного в 1666-1667 годах приходским священником Алексеем Ивановым.

Список Сказания из ГПБ Q.XVII.79, л. 72-173. (СПб), упоминается Дм. Буланиным (2004), дополнен Похвальным словом (публикация Н. Никонова/Соколова, 2008). 85 чудес (соответствуют публикации П. Гундобина в ранней части чудесной росписи от 1666-67гг.).

Список Сказания, упомянутый Симеоном Моховиковым в рукописи 1715-16гг (2 экземпляра ГИМ и МГУ). Ремарка Моховикова: Чти полное «120 чудес». (Из библиотеки Благовещенского собора Кремля?)

**Сказание и роспись чудес
в списках XVIII и XIX веков:**

Павловский Краеведческий Музей. № 8510. (г. Павлово-на-Оке). Чудо

Пресвятой Богородицы Смоленской. Рукопись 1771 года, упоминается Н. Смирновым (1864), исследована Н. Артемьевым (1997) и Н. Федотовым (2005). 85 чудес + 31 (1765-71гг).

РГАДА Ф.357 Оп.1 Д. 109 Сказание о Шуйской иконе Божией Матери, список 1783 года. Рукопись из библиотеки Саровской пустыни. (И.Л. Жучкова, 1985). 85 чудес + 30 (1765-71гг.) + 3 (1782г.) Рукопись открывается Службой празднику «Явления чудотворныя иконы Смоленския Шуйския Пресвятыя Богородицы и Присно Девы Марии честнаго и славнаго Ея Одигитрия яже обретается в Шуйском соборе». Составитель рукописи, вероятно, иеромонах Исая (Зубков), впоследствии настоятель Саровской пустыни.

Список 1766 года из ГИМ собр. Забелина Д. 471 л. 73 и далее. (А. Ebbinghaus, 1990). 40 чудес. Также дополнен текстом праздничной Службы.

Список из ГБЛ собр. Никифорова Д. 136 л. 37-65об. (А. Ebbinghaus, 1990). 40 чудес.

Вторая шуйская редакция 1799-1800 гг, составлена протоиереем Алексеем Никитским, позднее опубликована П. Гундобиным (1862) и повторно опубликована в русском адаптированном переводе иереем Евлампием Правдиным (1883). 85 чудес + 24.

Шуйские рукописные списки (по шрифту – скоропись и устав), упомянутые В. Борисовым (1852).

РГИА Ф.834. Оп.2. Дд 1787, 1788. Рукопись иеромонаха Иоасафа (Гапонова) 1853 г. Воспроизводит ряд Актов о чудесах Шуйской Смоленской иконы Богоматери, 1660-х гг. (А.И. Раздорский, 2003).

РГБ Ф. 304 II (ТСЛ). Д. 246. Сборник повестей, сказаний об иконах Богородицы и др. Составной, XVIII и XIX вв. Краткая повесть о Шуйской иконе Божией Матери (Л 187-188). Повесть использована профессором МДА П.С. Казанским при составлении краткого очерка о Шуйской иконе (1853).

ЛИТЕРАТУРА

1. Минея. Ноябрь. Часть 1. – Издательство Московской Патриархии, 1980. с. 58
2. Служба явлению чудотворной иконы Смоленская Пресвятая Богородицы, Казань, 1906.
3. Борисов В.А. Собрание трудов: Т. 1. редакторы-составители Водопин Е.Г., Баделин В.И. – Иваново, 2001.
4. Гундобин П.И. Описание Воскресенского собора города Шуи. М., 1862.
5. Сказание о чудесах, бывших от Шуйской-Смоленской иконы Божией Матери. – Шуя, 1883
6. Евлампий Правдин, иерей, Описание Шуи и Шуйских церквей, Шуя, 1884.
7. Иоасаф Гапонов, иеромонах, О святых иконах, особо чтимых, находящихся во Владимирской епархии, Владимир. 1859.
8. Колосов В.И., Преосвященный Стефан Архиепископ Суздальский и Юрьевский. Тверь, 1905.
9. Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.). Часть 4. Дополнения. СПб., 2004. с. 601-603.
10. Жучкова И. А., Калугин В. В. Рукописное собрание Саровской пустыни. Предисловие к описи, М., 1985.
11. Раздорский А.И. Описание Владимирской епархии 1853г. иеромонаха Иоасафа // Уваровские чтения V, Муром.
12. Федотов Н.Б. Почитание Шуйской-Смоленской иконы Богоматери в селе Павлове и рукопись XVIII века // Провинциальный анекдот: Чтения. Выпуск V. – Шуя, 2005. Артемьев Н.Ф. О чём напомнила рукописная книга // Павловский металлист. – 1997. – 3 апр.
13. Кириллин В.М. Жанрово-тематические особенности древне-русских сказаний об иконах: <http://www.portal-slovo.ru/philology>.
14. Крылов А. Церковно-археологическое описание города Ярославля. Ярославль, 1860.
15. ВГВ., 1886. № 43, сообщение протоиерея Алексия Радугина.
16. Храмцовский Н. Краткий очерк истории и описание Нижнего Новгорода, Н.Н., 2005 (репринт), С. 343.
17. Рутман Т.А. Храмовладельческая деятельность митрополита Ионы в Ярославле // История и культура Ростовской земли, мат. конф. 2003г., Ростов, 2004, С. 428-437.
18. Рогов И.В., Уткин С.А. Ипатьевский монастырь М., 2003, С. 115-118.
19. Вдовиченко М.В. Церковь Одигитрии в Вязьме // Проект-классика, № 11, 2004.

20. Сидоренко Г.В. Пята Спасителя. // Чудотворная икона в Византии и древней Руси: / Ред.-сост. Лидов А.М. — М., 1996. Виноградова Л.П. К вопросу об иконографии иконы Шуйско-Смоленской Богоматери // Краеведческие записки. — Иваново, 1998. Тарасова Е.Н. Богословие иконографического извода Богоматери «Одигитрии» Шуйской-Смоленской // Светильникъ. — 2002. — № Ноябрь-Декабрь, Кочетков И.А. Свод чудотворных икон Богоматери на иконах и гравюрах XVIII-XIX вв. // Чудотворная икона в Византии и древней Руси. М., 1996., С. 404-417. Кочетков И.А. Иконы из Ростова в собрании Третьяковской галереи. История поступления.
21. Иконописный подлинник сводной редакции XVIII века/ под редакцией Г.Д.Филимонова. М., 1876. Древние иконы из собрания А.М. Постникова (изд. М.И. и В.И. Успенских), СПб., 1899. Чудотворные иконы Пресвятой Богородицы, сост. протоиерей И. Бухарев, М., 1901, С.92. Смирнов С. Н. Храм-памятник морякам, погибшим в войну с Японией в 1904—1905 гг. Пг., 1915. С. XIX, 43. Соловьёва Л.Н. Холуй. Интербук. 1991. Илл. 1. «Чудотворный образ», Лидов А.М. Сидоренко Г.В. М., 2001., №15, С. 34; № 38, С. 80. Иконы Муром. М., Северный Паломник. 2004. С. 92-95. Комашко Н.И. Русская икона XVIII в. М., Агей Томеш, 2006. www.xmgallery.ru/app/works/show.
22. Баделин В.И. Правда о Шуйском деле // Золото церкви. — Иваново, 1995. С. 185 — 265. Дамаскин Орловский, иеромонах, Мученики, исповедники, подвижники Русской церкви XX века: Книга 2. — Тверь, 1996. Иванов Ю.А. Местные власти и церковь в 1922-41 гг. (Ивановская область) // Отечественные архивы. 1996, № 4, с. 90-94.
23. Макарьянц Б.Л. Хронологическая таблица // Провинциальный анекдот: Чтения. Выпуск V. — Шуя, 2005.
24. Миловский Н.М. Неканонизированные святые города Шуи: / Сост. В.В. Возилов. — Иваново, 2007.
25. Святые земли Шуйской. Составитель Ставровский Е.С. Иваново. 2007.
26. Никонов Н.И. Шуйская Смоленская икона Божией Матери. СПб.: Ладан, Троицкая школа, 2008.
- 1.Ebbinghaus A. Die altrussischen Marienikonen-Legenden. Berlin. 1990. S. 32-34, 94, 128.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Первоначально, эта дата была престольным праздником церкви в честь свт. Иоанна Златоуста, расположенной в Ярославском Кремле, рядом с Успенским собором. Престол в честь Шуйской иконы Богородицы в этой церкви устроен в 1690 году иждивением митрополита Ионы и сделан главным. Позже, с 1831 года, (по данным прот. Иоанна Бухарева, 1901) внесение этой даты в Месяцеслов Священного Синода сделало её общероссийским достоянием.

² подлинник рукописи утрачен в конце 30-х годов XX века, но древнее происхождение шуйского текста, известного по публикациям XIX века, не вызывает сомнений у большинства исследователей.

³ Служба Смоленской иконе Пресвятой Богородицы имеет русское происхождение (Миня за июль, 1980). Канон помечен как творение инока Игнатия, XVI века (около 1525г.?). Тот же Канон позже включён и в состав Службы в честь Казанской иконы Пресвятой Богородицы, явленной в 1579г. (ЖМП № 10, 1979). Видимо, Служба Явлению Смоленской иконы Пресвя-

той Богородицы позднее совершалась 11 июля (с 1690 года) и 2 ноября (с 1772 года), т.е. в дополнительные дни празднования Шуйской теозоименитой иконе. Но русское литургическое творчество Синодального периода не оставило примеров духовных песнопений, прославлявших именно Шуйскую святыню. Воскликание архиепископа Стефана из молебствия 28 июля 1667 года «како Тебе праздник честен составим» ещё долго оставалось без воплощения в достойные славословия. Только в 1925 году 2/15 ноября была совершена литургия в день праздника Шуйской иконы Пресвятой Богородицы с новонаписанным текстом митрофорного протоиерея Николая Миловского, уроженца города Шуи, воспитанника Шуйского духовного училища и Московской духовной академии.

⁴ В связи с этим, согласно Уставу, в дни храмовых (престольных) праздников требовалось внесение изменений в более раннюю службу XVI века в честь древней Смоленской святыни.

⁵ Здесь имеется в виду весь архетип Одигитрии, не только икона из Шуи.

МАЛКИН С.А.
Зав. отделом ВМДПНИ

Эпистолярное наследие митрополита Новгородского Амвросия (Подобедова)

*Амвросій Подобѣдовъ,
Митрополитъ Новгородскій, Первен-
ствующій членъ Святѣйшаго Синода.*

Цель настоящего доклада — ввести в научный оборот малоизвестные рукописные сборники писем, дающие обширный материал по истории Русской Православной церкви последней четверти XVIII — первого десятилетия XIX веков.

Широко известны письма митрополита Санкт-Петербургского

Гавриила (Петрова)¹ к митрополиту Амвросию (Подобедову). Среди них наиболее интересным является сообщение о желании Павла I возвести владыку Амвросия в сан патриарха².

Неоднократно опубликованы письма митрополита Московского Платона (Левшина)³ к преосвященному Амвросию. В одном из

писем митрополит Платон пишет, что, ответив на письмо, он оригинал сжигает. В связи с этим, найти оригиналы писем митрополита Амвросия к митрополиту Платону не представляется возможным.

Опубликовано большое количество частных писем супруги Павла I Марии Федоровны и их дочерей Марии, Екатерины и Анны к митрополиту Амвросию⁴. Их содержание предполагает наличие переписки, однако, обратных писем митрополита Амвросия к высочайшим особам выявить не удалось.

Опубликованы отдельные письма митрополита Амвросия императрице Екатерине II и графу А.Р. Воронцову⁵, письмо гр. Орлову с благодарностью за прекращение чумы⁶, императрице Марии Федоровне⁷, Г.Р. Державину⁸, епископу Арсению (Верецагину)⁹, епископу Афанасию (Иванову)¹⁰, письма в Казанскую Духовную¹¹ академию и обер-прокурору Св. Синода графу Д.И. Хвостову¹².

Отдельного фонда митрополита Амвросия не существует.

В различных архивах находятся как отдельные письма, так и два рукописных сборника, содержащих письма митрополита Амвросия, о которых рассказывается далее.

В Отделе рукописей Российской государственной библиотеки содержится коллективное письмо от 5 ноября 1766г. архимандриту Платону (Левшину) от ректора и преподавателей Троицкой лаврской семинарии, подписанное среди прочих Андреем Подобедовым¹³.

В Российском государственном архиве древних актов содержатся письма Амвросия императрице Марии Федоровне¹⁴, письмо Санкт-Петербургскому генерал-губернатору С.К. Вязьмитинову¹⁵, переписка с графом Н.П. Румянцевым о собирании исторических документов¹⁶, письмо неустановленному лицу о получении рескрипта на пожалование Амвросию сана митрополита Новгородского¹⁷.

В Российском Государственном Историческом Архиве содержатся переписка о награждении штаб-лекаря Книпера¹⁸, об устройстве на службу надворного советника А.А. Викулина¹⁹, переписка с князем Г.С. Волконским²⁰ и генерал-прокурором Сената П.Х. Обольяниновым²¹.

В Рукописном отделе Пушкинского Дома содержатся письма сибирскому генерал-губернатору И.О. Селифонтову об открытии мощей святителя Иннокентия Иркутского²², статс-

секретарю Д.Н. Неплюеву о выборе обер-прокурора Синода вместо отставленного князя Хованского²³, Г.Р. Державину о злоупотреблениях в Калуге²⁴, митрополиту Кишиневскому Гавриилу о книгах для духовного юношества²⁵ и четыре благодарственных письма генерал-лейтенанту А.Д. Мартынову²⁶.

В Отделе рукописей Российской Национальной библиотеки содержатся отдельные письма А.А. Аракчееву²⁷, статс-секретарю Г.И. Вилламову²⁸, обер-прокурору Св. Синода А.Н. Голицыну²⁹, прот. Смоленскому Григорию³⁰, Г.Р. Державину³¹, М.М. Философову³² и архиепископу Ярославскому Арсению³³.

Кроме отдельных писем, в ОР РНБ содержится собрание свыше тысячи писем от более двухсот семидесяти корреспондентов к духовнику Екатерины II протопресвитеру Иоанну Иоанновичу Памфилову³⁴. Среди корреспондентов св. Тихон Задонский, митрополиты Гавриил Новгородский, Платон Московский, Вениамин Казанский, десятки архиепископов и епископов, архимандриты крупнейших монастырей, ректоры академий и семинарий, настоятели соборов. Список светских лиц возглавляет Екатерина II, в списке — А.А. Безбородко, И.И. Бецкой, Н.В. Завадовский, грузинский

Духовник протоиерей Иоанн Памфилов

царевич Левон, О.П. Козодавлев, А.Б. Куракин, Д. Мещерский, кн. П. Трубецкой и другие лица. Некоторые письма этого сборника были опубликованы³⁵.

Нам интересны тридцать пять писем Амвросия Подобедова за период с 1774 по 1793 годы. Эти письма подписаны префектом Академии иеромонахом Амвросием, ректором Академии архимандритом Амвросием, епископом Севским, а затем епископом Крутицким Амвросием и, наконец, архиепископом Казанским Амвросием.

Письма эти в основном поздравительные к Рождеству и Пас-

хе. В письмах Амвросий присылает о. И. Памфилову свои проповеди³⁶, сообщает о диспутах в Академии³⁷, посылке студентов в Санкт-Петербург³⁸.

В июле 1774 г. просит не переводить его с повышением из Академии, а дать закончить чтение курса богословия и начатые дела, которые вне Академии он закончить не сможет³⁹.

30 августа 1778 г. из Москвы до прибытия в Севскую епархию новоназначенный епископ Амвросий пишет: «Слава Богу и Монархине за семинарию. Упражнение для меня наипервейшее»⁴⁰. Это означает, что вопрос о семинарии обсуждался во время пребывания Амвросия в Санкт-Петербурге, и Екатерина II уже в августе разрешила открытие Севской семинарии. Уже из Севска Амвросий пишет о поездке в Орел в связи с открытием Орловского наместничества⁴¹, а в декабре жалуется на «великое множество незаконных браковенчаний» малолетних, и что «расстрижение [священников, совершивших эти венчания] крайне для меня противно»⁴². Это письмо соответствует рапортам Амвросия, в которых он извещает Св. Синод о лишении священства за венчание малолетних⁴³.

В своей диссертации Е.Ф. Шмурло упоминает⁴⁴ о рукописном сборнике, содержащем черновые отпуски, т.е. экстракты содержания, писем митрополита Новгородского и Санкт-Петербургского Амвросия Подобедова епископу Старорусскому и другим лицам.

Этот сборник принадлежал крупному ученому и собирателю рукописей Евгению Болховитинову (1767-1837), бывшему в 1804-1808 годах епископом Старорусским, викарием Новгородского митрополита, а с 1824 года митрополитом Киевским и Галицким. Владыка Евгений завещал свои рукописи библиотеке Софийского собора. Из этого сборника были опубликованы⁴⁵ несколько фраз с оценкой трудов митрополита Евгения Болховитинова. В настоящее время этот сборник хранится в Институте рукописей Национальной библиотеки Украины им. В.И.Вернадского⁴⁶. Письма в сборнике относятся к интервалам времени с января 1801 по сентябрь 1802 года и с января 1807 по февраль 1811 года. Отпусков писем за 1810 и 1811 годы очень мало. Всего в сборнике 199 нумерованных листов.

Трудно на нескольких страницах изложить содержание четырех сотен страниц писем. Укажем имена основных адресатов. Как

и значится в названии рукописи, основной адресат — это епископ Старорусский, викарий Новгородский. В интересующие нас годы эту должность занимали епископы: Антоний (Знаменский), Михаил (Десницкий), Евгений (Болховитинов), Антоний (Соколов), Иоасаф (Сретенский).

Адресатами являлись архиереи почти всех епархий, больше других писем отправлено к митрополиту Московскому Платону (Левшину). Среди адресатов архимандриты крупнейших монастырей, настоятели соборов, ректоры семинарий.

Имеется большое количество писем к управляющему Московским архивом Коллегии иностранных дел Николаю Николаевичу Бантыш-Каменскому⁴⁷ и товарищу директора синодальной типографии Фоме Филимоновичу Розанову. Несколько писем направлено обер-прокурору Св. Синода князю Александру Николаевичу Голицыну.

Среди адресатов крупные военные, гражданские и придворные чины: Аракчеев, Румянцев, Платов, Волконский, Ланской, Хвостов и многие другие.

Представляют интерес темы писем митрополита Амвросия.

Во-первых — это вопросы духовного образования в Новгород-

ской и в других епархиях. Среди них вопросы подбора и замены преподавателей, приобретение учебников и других книг для семинарских библиотек, программы академий, семинарий и духовных училищ и, наконец, материальное обустройство духовных учебных заведений.

6 марта 1801 владыка Амвросий пишет епископу Старорусскому Антонию Знаменскому о Новгородской семинарии: «Примерное содержание семинарии во всех частях из 8000 рублей».

О второй в Новгородской епархии семинарии 27 января 1802г. Старорусскому епископу Антонию написано: «С определением в Кирилловский монастырь здешнего о. арх [имандрита] Вениамина расположитесь и там завести семинарию, отделяя на оную процент денег. Здесь нашелся туда и учитель, да туда же хочу отправить и вашего о. арх[имандрита] Дамаскина. Способен и желает ли он там учить, прошу меня уведомить. Кажется, отказаться ему от сей выгоды не должно, если только есть способность. От бывшей там семинарии, есть ли какие остатки, в рассуждении книг учебных и где они, прошу меня известить. Белому духовенству и окольных уездов

объявите, чтобы они детей своих в Новгород уже не привозили, разве которые сами захотят, а отдавали в Кирилловскую семинарию, когда о том им будет объявлено. О сем уведомить их поскорее»⁴⁸.

7 января 1807г. владыка Амвросий пишет своему vicарии Евгению Болховитинову: «Книжку проповедническую Анастасиеву⁴⁹ и 9 листов Иерархии⁵⁰ я получил, благодарю. Николаю Николаевичу⁵¹ написав, попросите, чтобы книжки одной 25 экземпляров для семинарии Новгородской и 25 экземпляров для здешней Академии прислал Вам и ко мне, заплатя за оные из моих денег».

9 июля 1807 года митрополит Амвросий пишет митрополиту Платону: «Каковы в Александроневской Академии при экзаменах читаны были рассуждения, оные при сем вашему высокопреосвященству сообщая, прошу принять благосклонно, доставя по экземпляру в Лаврскую и Вифанскую семинарии».

3 декабря 1807г. в письме к преосвященному Евгению владыка Амвросий пишет: «Сего дни по высочайшему повелению откроется у меня комитет о рассматривании плана для усовершенствования духовных училищ. Членами назначены я с Калужским, духовник с

обер-священником, обер-прокурор с г. Сперанским⁵²».

После завершения работы комитета 25 августа 1808 года Амвросий благодарит Евгения Болховитинова за поздравление с получением ордена Св. Владимира 1 ст. и пишет о результирующем докладе комитета об усовершенствовании духовных училищ⁵³: «План прочитав, думаю, усмотрели, что тут много нашего»⁵⁴.

Много пишет владыка Амвросий о публикации своих и чужих проповедей. Так 19 апреля 1807г. он пишет Н.Н. Бантыш-Каменскому: «Проповедь Казанского к вам отправлена давно. В пятницу хорошо говорил Порфирий, напечатаем».

21 июня 1809г. Амвросий пишет Вологодскому владыке Евгению Болховитинову: «Собранные вами поучительные мои слова, получа, слегка успел я почитать. Исправлять больше некогда и, кажется, нечего. Попремногу благодарю за труд. Расположение, вами сделанное, прекрасно. Препровождая оные, сходно моему и вашему желанию, прошу отослать их для напечатания г. Розонову, коему и от меня писано о сем и о деньгах на то потребных. ...В церковных из моих напечатано две проповеди. Одна на коронацию, а другая на

день пророка. Сия приспособлена из говоренной и напечатанной на день Преображения Господня в Новоспасском монастыре. Сего вы от меня требовали. Воскресных и лучших много пропало в чуму⁵⁵ за смертью попов, бравших для списков»⁵⁶. В продолжение темы письмо 22 июня 1809г. Ф.Ф. Розанову: «Я на вас еще труд возлагаю, надеясь, что мне в том не откажите... Преосвященный Вологодский первую часть поучений скоро вам доставит. Денег доверяю вам брать от его превосходительства Николая Николаевича, когда и сколько потребуется на издание первой части до тысячи рублей. Бумаги купите получше... Формат и слова изберите по расположению преосвященного. Экземпляров 30 напечатайте на чистой бумаге. Рассудил я напечатать не для продажи, а для рассылке туне⁵⁷ по епархиям, в коих имею честь быть пастырем. При сем прилагаю письмо о деньгах к Николаю Николаевичу». 22 июня Н.Н. Бантыш-Каменскому написано: «Из денег моих прошу отпущать по требованиям г. Розанова, когда и сколько ему понадобится до тысячи рублей, на издание моих поучений, кои по некоторым убеждениям рассудил я напечатать, не для славы, коей не ожидаю, а для пользы паств, коими имел счастье

управлять». 29 июля 1809г. Ф.Ф. Розанову: «Вчера о печатании моих проповедей у вас предписано определение, скоро вы указ получите...». А 15 ноября 1809г. тому же адресату: «Вчера полученные мною пять проповедей для напечатания в первом томе, коих числом будет 35, при сем препровождаю для исполнения...».

О строительстве каменного храма в Стогове митрополит Амвросий 13 февраля 1802 пишет епископу Владимирскому Ксенофонту⁵⁸. В тот же день написано письмо к князю Павлу Петровичу Щербатову: «О назначении 10000 рублей на постройку той церкви и о снабжении ризницей и книгами, и что в число оных при сем препровождаю 4400 рублей, да по приложенному к г. Каменскому письму имеет быть выдано 600 рублей. Остальные 5000 рублей во второй половине сего года или начале будущего». А в письме того же числа к Н.Н. Бантыш-Каменскому сказано: «Вручителю сего письма прошу покорнейше выдать 600 рублей из полученных Вами в конторе Св. Синода пенсионных моих денег, а по выдаче меня уведомите.

P.S. В случае моей смерти последние 5000 рублей имеет доставить брат мой Сергей Иванович Подобедов...».

27 мая 1807 года владыка Амвросий пишет Н.Н. Бантыш-Каменскому: «Хочется 1000 рублей отдать в ломбард, на вечное поминовение родителей и меня во вновь построенную на родине моей церковь. Дайте наставление, как бы сие через вас сделать». Ему же 14 июня 1807г. Амвросий пишет: «Объявление, дополненное в чем следовало, обращая, прошу покорно при оном внести в сохранную казну из моих денег 1200 рублей. Рассудилось прибавить 10 рублей на церковные потребы. Подлинный билет оставьте у себя для отдачи священнику, коему напишу, дабы для того к вам приехал, а мне пришлите копию». 27 июня 1807 владыка пишет Н.Н. Бантыш-Каменскому: «От 20 числа письмо ваше и копию с билета для Стоговской церкви я получил. За труды по-премному благодарю. Для избежания труда священнику ездить во Владимир для увольнения в Москву, прошу покорно билет оный с наставлением, как получать, доставить о. ректору Моисею, который с приложенным письмом моим может через Лаврского о. ректора верно доставить священнику Стоговскому с распискою». В тот же день он пишет священнику Стоговскому Иоанну: «Два письма ваши и икону я получил. Благодарю за усердие ваше. Препровождаемый при сем билет на 1200 р. запишите в

церковную опись и храните в ризнице. Прошу по изображенному в нем завещанию исполнить, а когда и как вам проценты получить, получите тут же наставление».

Многие письма информируют о назначении на должности и о перемещении архиереев и архимандритов. Так 28 января 1807г. Амвросий пишет епископу Переяславскому и Полтавскому Сильвестру (Лебединскому): «Подписан указ, коим Вы пожалованы архиепископом Астраханским, на Ваше место пр. Феофил, а на его Иринею.»

23 ноября 1809г. владыка Амвросий пишет митрополиту Московскому Платону: «Смерть о. архимандрита Евграфа заставила у вас взять Сергия о. архимандрита и ректора Московской Академии...». Того же числа в письме к Московской академии ректору архимандриту Сергию написано, чтобы поспешил отправиться в здешнюю академию для вступления в ректорскую должность.

О старообрядцах (единоверцах) 4 марта 1801 года владыка Амвросий пишет викарному епископу Антонию (Знаменскому): «По посланному к Вам о старообрядческих церквях определению постарайтесь сделать без разгласки, найдя способ, как свидетельство делать через тамошних надежных людей, так и готовые церкви найти

и обратить в старообрядческие без соблазнов другим. А в каких краях назначите (в Олонце, думаю, необходимо надобно) и сколько, о том немедля меня уведомяте».

Некоторые письма свидетельствуют о благотворительности владыки Амвросия. Значительное количество писем содержит поздравления с праздниками и благодарности за поздравления.

Письма митрополита Амвросия адресованы широкому кругу лиц и позволяют поставить вопрос о значении деятельности владыки не только для Православной кафедральной Греко-русской церкви, но и русского общества начала

XIX века в целом. Надеюсь, что со временем мне удастся, снабдивши комментариями, подготовить письма владыки Амвросия к публикации. Тогда будет возможно ответить на поставленный вопрос.

В заключении хочу выразить благодарность многим людям, помогавшим мне в процессе сбора материала для этого доклада и подготовке писем к будущей публикации. Особенно хочется выделить помощь А.Г. Бровкина, Ю.А. Годованца, Л.М. Колесниковой, Т.Л. Маниловой, Г.Я. Надеждиной, В.В. Петракова, И.М.Смирновой, О.Ю.Спиридоновой, Л.Н.Теслюк и М.Н. Усачева.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Письма новгородского митрополита Гавриила к архиепископу казанскому Амвросию // Русский архив, кн. 3—М. 1895

² Там же с. 300.

³ Письма Платона митрополита Московского к преосвященным Амвросию и Августину // Православное обозрение, — 1869, №№5,6,8,10,11,— с. 1-88; Письма Платона митрополита Московского к преосвященным Амвросию и Августину — М. 1870 —135 с.; отдельные письма перепечатаны в книге: Платон Левшин, митр. Московский, Из глубины воззвях к тебе, Господи.— М. 1996.

⁴ Жмакин В. прот. Письма высочайших особ к митрополиту Амвросию//Христианское чтение — т. ССХІІІ, вып. ІХ, 1902 — с. 368-391.

⁵ Архив Князя Воронцова. Книга двадцать шестая, Бумаги разного содержания. 1747-1791 — М. 1882—с. 365-368

⁶ «Живописец» Новикова — л. 16. См. Западов А., Новиков— М. 1968

⁷ Переписка императора Александра I с сестрой великой княгиней Екатериной Павловной. — СПб, 1910, с. 253.

⁸ Сочинения Державина с объяснительными примечаниями Я. Грота.— СПб. 1876 — Том 6, с. 219

⁹ Сборник писем духовных лиц XVIII в. к преосвященному Арсению (Верещагину) архиепископу Ярославскому, бывшему епископу Тверскому и Кашинскому. — Тверь, 1893 — с. 32.

¹⁰ Письма Амвросия Подобедова, архиепископа Казанского (1785-1799) к Афанасию (Иванову) епископу Коломенскому.— Казань, 1905.

¹¹ Можаровский А., Письма митрополита Новгородского Амвросия Подобедова по делам бывшей Казанской Духовной академии. // Известия по Казанской епархии — Казань, 1872, №8

¹² Духовные светочи России — М. 1999 — с. 95, оригинал письма см. ОПИ ГИМ, Ф. 213, ед. хр. 164, л. 14

- ¹³ НИОР РГБ, Ф. 757, картон 17, ед. хр. 29
- ¹⁴ РГАДА, Ф. 1, оп. 1, ед. хр. 1788, 1807г.
- ¹⁵ РГАДА, Ф. 196, оп. 3, ед. хр. 1473, 1815г.
- ¹⁶ РГАДА, Ф. 18, оп. 1 дополнение, ед. хр. 10, 18614г.
- ¹⁷ РГАДА, Ф. 18, оп. 1, ед. хр. 333, 1801 г.
- ¹⁸ РГИА, Ф. 1374, оп. 7, ед. хр. 228
- ¹⁹ РГИА, Ф. 733, оп. 1, ед. хр. 3
- ²⁰ РГИА, Ф. 844, оп. 2, ед. хр. 94
- ²¹ РГИА, Ф. 1374, оп. 7, ед. хр. 226, л. 3
- ²² Р.О. ИРЯ ПД, Ф. 265, оп. 2, № 29, 1804г.
- ²³ Р.О. ИРЯ ПД, Ф. 357, оп. 2, № 8, 1799г.
- ²⁴ Р.О. ИРЯ ПД, Ф. 99, оп. 9 № 5, л. 89
- ²⁵ Р.О. ИРЯ ПД, Ф. 265, оп. 1, № 7, л. 322, 322об.
- ²⁶ Р.О. ИРЯ ПД, ед. хр. № 6973, л. 1-6, 1807-1809
- ²⁷ Ф. 247, ед. хр. не указана, письмо Г.Р. Державину, 21.02.1807
- ²⁸ ОР РНБ, Ф. 143, ед. хр. 8, 1812-1813гг.
- ²⁹ ОР РНБ, Ф. 609, ед. хр. 430, 10 марта 1804г.
- ³⁰ ОР РНБ, Ф. 1000, ед. хр. 34, 16 января 1813г.
- ³¹ ОР РНБ, Ф. 247, ед. хр. не указана, письмо Г.Р. Державину, 21.02.1807.
- ³² ОР РНБ, Ф. 815, ед. хр. 7, 13 апреля 1805г.
- ³³ ОР РНБ, Ф. 35, оп. 26а, ед. хр. 1.
- ³⁴ ОР РНБ, Ф. 559 (И.И. Памфилов), ед. хр. № 1 и № 2. В ОР РНБ нет информации о годе и источнике поступления этого фонда. Однако на большинстве писем стоит печать красными чернилами «ИПБ» — Императорская Публичная Библиотека.
- ³⁵ Из бумаг протоиерея Иоанна Памфилова // Русский Архив — М. 1971, столб. 201-240. Публикация снабжена примечанием, что «письма печатаются с подлинников, хранящихся у В.С. Корсакова».
- ³⁶ ОР РНБ, Ф. 559 (И.И. Памфилов), ед. хр. № 1, л. 118об., л. 126.
- ³⁷ Там же, л. 134
- ³⁸ Там же, л. 195
- ³⁹ Там же, л. 143. Быть может, Амвросий имеет в виду подготовку учебника «Руководство к чтению Священного Писания Ветхого и Нового Завета» вышедшего в Москве только в 1779 году.
- ⁴⁰ Там же, л. 370.
- ⁴¹ Там же, л. 375 об.
- ⁴² Там же, л. 386.
- ⁴³ РГИА, Ф. 786, оп. 59, дело № 345, оп. 60, дело № 320
- ⁴⁴ Шмурло Е.Ф., Митрополит Евгений как ученый — СПб. 1888 — с. LXXII-LXXIII. См. также: Петров Н.И., Описание рукописных собраний, находящихся в городе Киеве. Вып. III — М. 1904 — с. 192
- ⁴⁵ Фаворов Н., прот. Речь, произнесенная на годичном торжественном собрании императорского университета св. Владимира 1867 года 3-го сентября // Труды Киевской духовной академии. — Киев. 1867, № 8 — с. 254-283.
- На страницах 265, 266 и 268 цитируются три письма митрополита Амвросия
- ⁴⁶ ИР НБУВ, Ф. 312 (Соф), ед. хр. 464П/606С. л. 1-199
- ⁴⁷ Оригиналы писем сгорели вместе с личным архивом и библиотекой в доме Н.Н. Бантыш-Каменского в пожаре Москвы в 1812 году
- ⁴⁸ О второй семинарии в Кирилловском монастыре см. доклад Н.Н. Жервэ, Митрополит Петербургский и Новгородский АМВРОСИИ (ПОДОБЕДОВ) и духовное образование в Новгородской епархии на конференции Митрополит Санкт-Петербургский и Новгородский АМВРОСИИ (ПОДОБЕДОВ) 1742-1818. К 190-летию со дня кончины высокопреосвященного АМВРОСИЯ. — М. 2010. — с. 72-87.
- ⁴⁹ *Ttactatus de concionum dispositione nibus formandus, in usum iuventutis, ad sacra Graeco-Russicae Ecclesiae munia ambenda obeundaque formanae, adornatus Auctore Anastasio Archiep. Astracan. Mosquae. Typis Sanctissimae Sinodi.* 1806. (Анастасий Братановский, архиеп. — Трактат о расположении проповеди — лат. яз. — М. 1806).
- ⁵⁰ Владыка Амвросий в этом и других письмах интересуется ходом печатания листов «Истории Российской иерархии», в первых томах которой ведущим автором был епископ Евгений Болховитинов.
- ⁵¹ Н.Н. Бантыш-Каменскому, который издавал многие учебники для духовных учебных заведений
- ⁵² Члены комитета: архиепископ Калужский Феофилакт Русанов, духовник императора Александра I протоиерей Сергей Краснопевков, обер-священник армии и флота протоиерей Иоанн Державин, обер-прокурор Св. Синода кн. А.Н. Голицын, статс-секретарь М.М. Сперанский
- ⁵³ Доклад комитета об усовершенствовании духовных училищ ...//Опись документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего правительствующего Синода. Дела Комиссии духовных училищ 1808-1809. — СПб. 1910. — с. 1-47
- ⁵⁴ Это письмо следует сравнить с утверждением архиепископа Филарета Гумилевского, что в докладе не осталось почти ничего из мыслей Евгения. См. Филарет, архиеп. История Русской Церкви в пяти периодах. — V, 38, пр. III — М., 2001
- ⁵⁵ В Москве во время эпидемии чумы в 1771 году. Амвросий был проповедником Московской Академии с 1768г.
- ⁵⁶ ИР НБУВ, Ф. 312 (Соф), ед. хр. 464П/606С. — л. 177об.
- ⁵⁷ Даром
- ⁵⁸ Подлинник письма хранится во Владимирском областном архиве. Ф. 556, оп. 108, ед. хр. 22. См. также сборник «Созидая церковь мою». — Сергиев Посад, 2007 — с. 223.

ЧЕРНЫШЕВ С.Н.

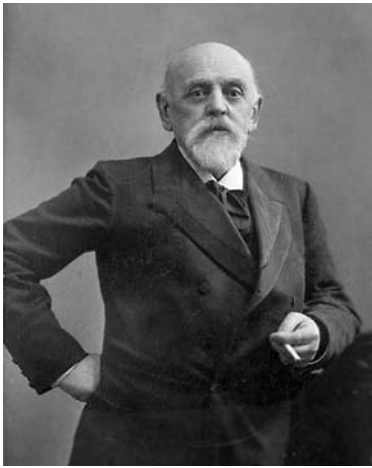
*Ведущий научный сотрудник музея-заповедника Абрамцево,
доктор геолого-минералогических наук, правнук С.И. и Е.Г. Мамонтовых*

Елизавета Григорьевна Мамонтова

1. Введение

Елизавета Григорьевна принадлежала к тем замечательным людям, которые не могут быть вполне счастливы без деятельной помощи окружающим. Через всю её жизнь проходит служение своей семье, друзьям и их семьям, крестьянам окрестных селений. Она не только устраивала уют в собственном доме и достаток в семьях служащих и крестьян, но она ещё и целенаправленно поднимала и незаметно направляла людей на построение Отечества, обновлявшегося после реформ Александра II. Через всю жизнь она пронесла идеалы юности, совпавшей с эпохой национального подъёма на рубеже 1850 - 60 годов. Она воспитывалась на романах И.С.Тургенева, ценила А.И.Герцена и воплотила в жизни принцип Н.А.Некрасова: «Поэтом можешь ты не быть, но гражданином быть обязан». Читатель, немного знающий Елизавету Григорьевну, насторожится в недо-

умении, опасаясь, что мы покажем её в кругу вольнолюбивых курсисток или, того хуже, на баррикадах парижских коммунаров 1871 года. Нет. Служение её было истинно христианским в духе славянофилов, осуществлялось в повседневной работе с великим терпением и бескорыстной любовью. Оно было благотворительностью, но и не было благотворительностью в обычном понимании этого слова. Так и деятельность её мужа была только на первый взгляд меценатством, а в действительности чем-то новым и пока неповторимым. О деятельности Саввы Ивановича написаны книги и сняты кинофильмы. Там раскрыты особенности его универсального таланта и многоплановость творчества. Здесь необходимо подчеркнуть, что супруги Мамонтовы «оба обладали крупными организаторскими способностями в совершенно разных областях...и оба заняли выдающееся положение в ряду обще-

Савва Иванович Мамонтов. Ок. 1910г.

И.Е. Репин. Портрет Мамонтовой 1879г.

ственных деятелей прошлого века». Так писала о них В.С.Серова в книге «Как рос мой сын» (5,с.81). Они по-своему творили мамонтовский кружок в Италии и Москве, а на его основе воссоздали единственный в своём роде культурный центр в Абрамцеве, воссоздали на аксаковском фундаменте. Им удалось то, что никто иной даже не пытался делать, а именно творчески и почти непротиворечиво объединив, воплотить на практике идеи и славянофилов и западников. В супружеском союзе Елизавета Григорьевна была больше славянофилом, но Италия стала для неё второй родиной, Савва Иванович был больше западником, но он вдохновил В.М.Васнецова, вылепил из сырого материала Ф.И.Шаляпина, дал жизнь чисто русским операм Н.А.

Римского-Корсакова. «Благотворительность» Мамонтовых была избирательной. Савва Иванович привлекал и пестовал для России таланты. Для России же шла большая работа и в промышленности. Для Елизаветы Григорьевны такой работой было создание специализированных школ и мастерских в Абрамцеве. То была большая помощь людям, благотворение. В этой работе Елизавета Григорьевна поддерживала трудолюбивых и для пристальной опеки выбирала талантливых, оставляя другим заботиться о слабых духом и телом. Традиционные формы благотворительности, лечебница и общеобразовательная школа, были созданы в первые годы владения Абрамцевом и впоследствии не развивались. Характерно, что общеобразо-

вательную школу она потеснила в пользу специализированных классов, когда по соседству возникла обычная школа. И всё же, подчёркивая избирательность её деловой благотворительности, необходимо отметить, что христианская душа её творила и обычную милостыню. М.В.Нестеров вспоминал: «Сколько ... было сделано Елизаветой Григорьевной добрых дел, сделано тайно, незаметно... Ещё долго после кончины Елизаветы Григорьевны приходилось слышать в округе о добрых делах её. Жизнь её как бы светила и грела всех лучами своего сердца, и всё это без всякой слащавости или предвзятости, так естественно, просто, разумно» (2, с165). От себя добавим, что в некоторых семьях окрестности Абрамцева до сего дня хранятся предания о её благодеяниях.

Определяя место Елизаветы Григорьевны в Мамонтовском художественном кружке, смело можно сказать: если Савва Иванович был организатором творчества многих великих художников, музыкантов и артистов, то Елизавета Григорьевна рядом с ним явилась организатором жизни кружка как большой семьи. Она сумела соединить семьи друзей на многие десятилетия и даже более, так как семейные связи продолжились в

следующих поколениях. Это стало возможно только под кровом христианской любви, которой она обладала, и благодаря, во-первых, дарованному ей от Бога и развитому художественному и музыкальному вкусу, а, во-вторых, благодаря большим материальным возможностям, щедро поставленным на службу народу и народному искусству.

2.Юность, замужество.

Юность, время становления взглядов на жизнь и характера, пришлась на годы Крымской войны и общественного подъёма, предшествовавшего освобождению крестьян Царским Манифестом в 1861 г. В эти годы молодёжь не только жаждала перемен, но и готовилась деятельно бороться за обновление страны. Лучшие люди предыдущего поколения, М.Ю.Лермонтов и Н.В.Гоголь, Аксаковы и Самарины, А.И.Герцен и Ф.В. Чижов, искали для страны пути выхода из сложившегося положения. Будущий супруг в это время участвовал в каких-то сходках студентов, во избежание ареста был изъят отцом из университета и отправлен из Москвы. Дух времени, несомненно, коснулся и юной Елизаветы Сапожниковой.

Е.Г. Сапожникова. Около 1860г.

Она родилась 1(14) сентября 1847г. в состоятельной купеческой семье в Москве в родительском доме на Каланчёвской улице у Красных ворот. Росла без отца. Григорий Григорьевич Сапожников умер за 3,5 месяца до рождения дочери. Мать, Вера Владимировна, посвятила себя воспитанию детей. Она происходила из московской купеческой семьи Алексеевых, известных образцовым ведением коммерческих дел, благотворительностью и высокой культурой. Не случайно, что из семьи Алексеевых в поколении Елизаветы Григорьевны вышел её двоюродный брат

К.С. Станиславский. Алексеевых отличало умение работать и организовывать жизнь вокруг себя. Эти качества вполне проявились в Елизавете Григорьевне и Константине Сергеевиче. Мать воспитала её строго в православной традиции и дала ей хорошее домашнее образование в европейском стиле, как тогда было принято у дворян и только вводилось в купеческом сословии. Вера Владимировна дважды вывезла дочку в Европу для закрепления и завершения образования. За границей она брала уроки у Клары Шуман, вдовы композитора. Елизавета Григорьевна очень любила музыку Шумана и Шуберта. В Милане она познакомилась с Саввой Ивановичем Мамонтовым. В своём ежегоднике, экспонируемом на выставке, она записала: «Провели за границей 9 месяцев. Вернулась в Россию в феврале 1865 г. невестой Саввы Ивановича Мамонтова». Ей было 17 лет, ему – 23 года.

Календарным строкам ежегодника предшествуют несколько кратких записей, характеризующих её настроение в те годы: «Пути зла не доводят до добра»; «Не в одних стихах поэзия: она разлита везде, она вокруг нас...Взгляните на эти деревья, на это небо – отовсюду веет красотой и жизнью, а где красота и жизнь, там и поэзия»

(Тургенев); «Искусство — оно, вместе с зарницами личного счастья, единственное несомненное благо наше; во всём остальном мы работаем или толчём воду для человечества, для родины, для известности, для детей, для денег и притом разрешаем бесконечную задачу. В искусстве мы наслаждаемся. В нём цель достигнута» (Герцен); «Жизнь требует жизни, и только смерть требует покоя, но только чтобы жизнь была как дневной свет, как солнце, греющее и проливающее теплоту на окружающих». Последние слова принадлежат М.М. Антокольскому, большому другу Е.Г. и С.И.Мамонтовых. С 1865 года до конца жизни Елизавета Григорьевна вела ежегодник — блокнот в кожаном переплёте с золотым тиснением, в котором каждому году отведён разворот 17х15 см. Обычно площадь эта занята лишь на половину или треть. Она очень кратко отмечала важнейшие события жизни семьи. По этим записям мы узнаём не только хронику семьи и мамонтовского кружка, но и то, что она считала важнейшим. Текст ежегодника с небольшими сокращениями приведён в приложении к данному изданию.

Елизавета Григорьевна и Савва Иванович в пору их встречи в Италии имели очень много об-

щего: любовь к музыке и искусству в целом, стремление к деятельной жизни, желание послужить на пользу Отечеству, любовь к итальянским древностям, которые Савва Иванович уже прекрасно знал в пору их знакомства, незаурядная одарённость обоих, состоятельность, принадлежность к одному сословию и, конечно, молодость. И он и она привыкли обо всём составлять собственное суждение. Она, христианская душа, во все годы при посещении Италии особенно интересовалась следами первых христиан и христиан-

Мраморный крестик и бронзовый светильник из катакомб св. Каллиста в Риме. 1870-ые гг.

В.А.Серов. Мамонтова 1887г.

И.Е.Репин. Мамонтова 1879г.

ским искусством средневековой Италии. Сохранились маленький беломраморный крестик из катакомбы Callisti, бронзовый светильник с головой овечки и надпись Roma, привезённые ею из Италии. В Италии она скучала по русской церкви. В последние годы она вспоминала, как на Пасху они были в Риме в посольской церкви и Савва Иванович один, заменяя хор, всю службу пропел на клиросе. Её радовало, что он был членом её любимой православной церкви и знал церковную службу.

3.Мамонтовский художественный кружок — большая семья

Когда молодые вернулись из свадебного путешествия по Италии, оказалось, что в Москве их ждёт подарок от отца. Иван Фе-

дорович Мамонтов купил для нарождающейся семьи особняк на Садовой-Спасской, в полуверсте от родного дома Елизаветы Григорьевны. Новый дом вскоре стал обиталищем многодетной семьи с нянюшками и гувернёрами и московским центром молодёжного, как бы сказали сейчас, мамонтовского художественного кружка. К полутора десяткам комнат пришлось пристроить ещё столько же. Вторым центром стало имение Абрамцево, купленное у дочери С.Т.Аксакова на средства из приданого Елизаветы Григорьевны. Савва Иванович был в эту пору опекуном своей юридически ещё не совершеннолетней жены. Абрамцево сохранилось в момент финансового краха С.И.Мамонтова только благодаря тому, что оно к

В гостях у М.А. Поленовой — матери художника. Слево направо, сидят: М.А. Поленова, М.М. Антокольский, П.А. Спиро, С.И. Мамонтов, Н.В. Поленова; стоят: В.А. Серов, Е.Г. Мамонтова, И.С. Остроухов, Е.Д. Поленова

этому моменту юридически принадлежало Елизавете Григорьевне.

В пору начала семейной жизни она была ещё очень молода и с удовольствием училась. В Москве она посещала женские курсы во 2-ой мужской гимназии на Разгуляе, из которой за неуспеваемость

лет десять назад был исключён её муж. Живя в Абрамцеве, она приглядывалась к ведению семьи и воспитанию детей в соседней Ахтырке, которой владели князья Трубецкие. «Мы близко познакомились с семьёй князя Трубецкого и часто бывали друг у друга. Кня-

гиня Софья Алексеевна была для меня идеалом семьянинки, и я училась, глядя на неё», - писала Елизавета Григорьевна. Получив образование дворянского типа, Елизавета Григорьевна стремилась полностью воспринять культуру дворянского сословия, критически вбирая лучшее, что сохраняли тогда некоторые дворянские семьи. Сходной системы воспитания придерживалась и М.А.Поленова, влияние которой непосредственно и через сына В.Д.Поленова Елизавета Григорьевна могла испытать в те годы. Наследие Аксаковского дворянского гнезда в Абрамцеве ей было особенно дорого, как свидетельство высочайшего взлёта культуры и притом в её Абрамцеве. Заметим, что впоследствии старший сын её женился на итальянской маркизе, а через средних детей она породнилась с древними московскими дворянскими родами Свербеевых и Самариных, через племянницу - с родом Тучковых. Члены этих аристократических семейств принимали участие в жизни Мамонтовского кружка. Можно только удивляться, что в «купеческом» доме Елизаветы Григорьевны, как в сказочном теремке, общались поповичи, братья Васнецовы, еврей М.М. Антокольский, И.И.Левитан и В.С.Серова с аристократами Тру-

бецкими, Свербеевыми и Самариными. Это было становление новой русской демократии в эпоху капиталистического развития России.

Часто бывая в Италии, Елизавета Григорьевна познакомилась в Риме со скульптором пансионером Академии художеств Марком Матвеевичем Антокольским и записала: «Мне он много дал, и в беседах с ним сильно расширился мой кругозор». Слепок с руки Елизаветы Григорьевны, сделанный в то время Антокольским, хранится в музее (гипс) и в семье потомков Елизаветы Григорьевны (бронза). О В.С.Серовой Елизавета Григорьевна писала: «Она была для меня очень интересным человеком. Я таких не встречала. Типичная шестидесятиница в полном смысле этого слова, она сама участвовала в Петербурге в движении крайних партий этого горячего времени,...Она и теперь спокойно сидеть не могла, всех тормошила, поднимала самые животрепещущие вопросы, убеждала, спорила, поучала, не сообразуясь с тем, кому приятно, кому нет. ... Мне вопросы, которые она затрагивала, настолько были интересны сами по себе, что я не замечала её шероховатостей» (5,с.41). Савва Иванович подружился с Антокольским, успешно учился у него скульптуре, вылепил барельеф жены,

а Елизавета Григорьевна на деньги от матери приобрела работу скульптора, положившую начало большой мамонтовской художественной коллекции, только малая часть которой сохранилась сейчас в Абрамцеве.

Через М.М. Антокольского Мамонтовы там же, за границей познакомились и навсегда подружились с семьёй историка искусств профессора А.В. Прахова, художниками В.Д.Поленовым и И.Е.Репиным, через них с В.С.Серовой, вдовой композитора и матерью художника, чуть позже с В.М.Васнецовым. Эти молодые, почти неизвестные, но одарённые люди тогда искали своё место в искусстве и в жизни. Образовался дружеский художественный кружок, члены которого сблизились до полного доверия друг другу. В творчестве их вырабатывались личные направления и стили при взаимном влиянии. Мамонтовы много помогли в этом, Савва Иванович — бурной артистической энергией, увлекающей на творчество, а Елизавета Григорьевна — тихим и основательным советом, исходящим из глубины сердца, которое хорошо понимало всякое искреннее искусство. Мамонтовы склонили художников после завершения образования поселиться в Москве,

чтобы здесь, в исконной русской столице, возродить национальные художественные традиции. Позже в кружок вошли М.А.Врубель, М.В.Нестеров, Е.Д.Поленова, К.А.Коровин, В.А.Серов и другие.

Елизавета Григорьевна особенно дружила с В.М.Васнецовым, М.В.Нестеровым, В.Д. и Е.Д.Поленовыми. М.В. Нестеров писал ей в 1889 году: «Я, как и большинство знающих Вас, особенно молодёжи, вижу в Вас высокое проявление доброты и сердечности. Ваша готовность терпеливо выслушать и дать по возможности добрый совет в случае какой-либо невзгоды, дорога бесконечно...И прошу Вас ещё раз, Елизавета Григорьевна, не отказаться первой высказать своё мнение о моём «Отроке Варфоломее»(1, с.140). Ей, первой, В.М.Васнецов показал эскиз «Богоматери» для апсиды Владимирского собора в Киеве. Позже он писал ей: «Вы удивительно хорошо сказали, что моя работа — путь к свету». В.А.Серов в отрадной атмосфере Абрамцева написал и подарил Елизавете Григорьевне одну из самых пленительных картин русской живописи — портрет её 12-летней дочери Веры Саввишны Мамонтовой. Позже И.Э.Грабарь, в советскую эпоху, видимо, стирая имя капиталистов Мамонтовых,

дал ей, закрепившееся впоследствии название «Девочка с персиками». В Мамонтовском кружке эта работа называлась портретом Верушки.

Верно пишет о Елизавете Григорьевне современный исследователь: «Хозяйка дома, человек редкого обаяния и добросердечия, чуткая к искусству в различных его проявлениях, была воплощением созерцательности, нравственно-этического начала содружества. Она возглавила глубокое и последовательное изучение в кружке русской старины, истории древней литературы, памятников русского зодчества, собрание и исследование народного прикладного искусства» (3, с. 12). «Изучение» и «исследование», проведённое Елизаветой Григорьевной с помощниками, — это научная работа в современном понимании. Она имела экспедиционную и камеральную составляющие. Результатом её явилась музейная экспозиция, существующая доныне, а также столлярная и швейная мастерские, продукция которых сейчас украшает музеи и европейские каталоги антиквариата. Исследовательская работа эта легла в основу оформления многих мамонтовских спектаклей, домашних и в Частной опере. Позже сходные исследования для

Художественного театра проводил К.С.Станиславский, в частности, для постановки «На дне» собирая материал на Хитровом рынке. Без сомнения, можно сказать, что Елизавета Григорьевна возглавила научную работу в кружке. Научная работа была существенной частью деятельности кружка. На научной основе был разработан проект Абрамцевской церкви, оказавший существенное влияние на последующую храмовую архитектуру. При глубокой моральной поддержке Елизаветы Григорьевны этнографические и археологические исследования провёл В.Д.Поленов в Палестине для своей замечательной серии картин из жизни Иисуса Христа. Они сейчас высоко ценятся в Церкви, как живописное изображение достоверных евангельских событий, сделанное с натуры до того, как современная цивилизация исказила облик Страны. В 2007 г. Тульская епархия по благословению святейшего патриарха Алексия II издала Евангелие с многочисленными цветными репродукциями с картин В.Д.Поленова. В семье Поленовых интерес к старине и сбор археологических коллекций известны не в одном поколении. Поэтому брат и сестра Поленовы могли поддержать Елизавету Григорьевну и даже нап्रा-

вить её при организации этнографических исследований.

И ещё об одном таланте Елизаветы Григорьевны, явленном в мамонтовском художественном кружке, нужно сказать. На рисовальных вечерах она занимала скромное место чтицы. Звук голоса её не дошёл до нас, но с уверенностью можно сказать, что это было художественное чтение человека, глубоко понимавшего и любившего избранное художественное произведение, чтение, которое создавало настроение рисовальщикам. Это могло быть и чтение научной книги, открывавшей слушателям новые страницы истории Отечества, Православия и искусства. Многим современникам запомнилось, как она сыграла роль римской христианки в пьесе В.М. Майкова «Два міра». Эта роль соответствовала высоким требованиям её души. «Патриция Деция играл Поленов. Играли трогательно, задушевно, и всюду чувствовалась вдохновляющая сила Саввы Ивановича», - писал В.М.Васнецов. Играла она и в других домашних спектаклях. Работа над постановками укрепляла связи в кружке.

4. Церковь в Абрамцеве

Другим объединяющим творческим делом мамонтовского кружка стало строительство церкви

в Абрамцеве в 1881 – 1882 годах. «Идея соорудить церковь, вероятно, была Елизаветы Григорьевны, человека глубоко религиозного», - свидетельствует В.М.Васнецов. Для неё, как обычно, в этом деле соединялось решение общественных и художественных задач. Её беспокоило, что крестьяне ближайших деревень были удалены и по временам отрезаны рекой от храмов. «По образцу старых русских соборов предстояло создать ансамбль, который бы вобрал в себя новые представления о красоте», - так видела Елизавета Григорьевна художественную задачу. Абрамцевская церковь стала коллективным программным произведением мамонтовского художественного кружка. В ней воплощены основные идеи кружка: от быта - к духу, от дворцов - к избам, от города - к русской природе, от иностранного античного, мавританского, европейского - к старому русскому и его византийским корням, сохранившимся в Италии.

Место для церкви выбрали вдали от дома, где парк переходил в лес. Елизавета Григорьевна стремилась при постройке сохранить нетронутость природы. Савва Иванович, видимо, из инженерных соображений, настаивал на расчистке площадки, чтобы открыть

каменное сооружение солнцу и ветру для обогрева и просушки. В спорах рождался архитектурный проект и убранство храма. В 1881-82 годах «в Абрамцеве всё жило интересами церкви и общей работы» (4, с. 23). Серьёзность и основательность Елизаветы Григорьевны в любом занятии выразились в стиле работы над проектом, в появлении метода, который заключался во вхождении в основополагающий для работы исторический материал. Она читала художникам труды В.О.Ключевского, И.Е.Забелина, Ф.И.Буслаева. По её инициативе были предприняты поездки для ознакомления с древнерусским зодчеством. «Наш дом, - писала Елизавета Григорьевна близкому другу, - принял совсем божественный вид... На всех столах лежат чертежи, увражи. Мой кабинет весь превратился в картинную галерею, всюду этюды Василия Дмитриевича с разных церквей и иконостасов». Когда здание было готово, она рядом с мужем и другими участниками кружка часами стояла на лесах, высекая белокаменные узоры. «Елизавета Григорьевна и Наталья Васильевна Якунчикова, ближайшая сотрудница постройки, вышивали на хоругвях, сделанных Поленовым в форме стяга, иконы Спасителя, Богоматери, арханге-

Церковь Спаса Нерукотворного в Абрамцеве после реставрации в 2007г.

лов, подбирая кусочки шёлковых материй» (4, с. 23). Вся последующая жизнь Елизаветы Григорьевны тесно связана с абрамцевской церковью. Здесь она похоронила умерших в молодости детей, сначала Андрея, позже Веру. В храме у неё было постоянное место у северной стены рядом с окном в часовню, в которой могила сына. Она работала для храма: «Мама, как всегда летом, занята церковью; в этом году она сама высекает по камню крест для часовни и потом собирается расписать одно из окон церкви», - писала В.С.Мамонтова в письме к С.Д.Самариной (О.А.Тюрина «Ваша Вера Мамонтова...». Сб. «Русская усадьба», вып. 13-14, 2008, с.

747.) После смерти дочери она по долгу сидела в кресле в тени храма между часовней и могилой Веры Саввишны.

12/24 июля 1882 года «состоялось освящение храма. День этот был общим праздником. В Абрамцевскую церковь было вложено так много любви, интереса и личного духа каждого из участников работы, что она на всю жизнь осталась дорогим звеном, соединяющим всех» (4, с. 24).

В делании Елизаветой Григорьевной церкви Спаса Нерукотворного в Абрамцеве тесно переплетаются общественное и личное, служение Богу и близким, художественное творчество и научные исследования. Это, впрочем, характерно для всей её деятельности. Если не задумываться, то личные и религиозные мотивы её активного участия в строительстве храма закрывают нам то, что и она хотела скрыть по скромности своей, а именно народность её работы в широком смысле и большой идейный и организаторский вклад в создание памятника столь значимого в истории русской архитектуры и живописи. От него пошла Васнецовская школа иконописи и новый архитектурный стиль, позже ярко выраженный в творчестве А.В.Щусева (основанный

на переработке для современного пользования древних русских образцов), резной не золочёный иконостас и, наконец, модерн, явленный В.М.Васнецовым в 1882 году в рисунке пола и позже в архитектуре пристройки-часовни (1892 г.).

5. Школы и кустарные мастерские в Абрамцеве

Стараниями Елизаветы Григорьевны с 1873 года рядом с усадьбой начинает развиваться культурный центр для местных крестьян. Первым был создан фельдшерский пункт, в котором принимала фельдшерица, куда по воскресеньям приезжал доктор. Елизавета Григорьевна выдавала лекарства и следила за ходом болезни пациентов. Затем была создана школа, «первая в той местности», как пишет Н.В.Поленова(4). Школа была отлично оборудована. Книги, тетради, письменные принадлежности ученикам и ученицам выдавались бесплатно. Первостепенное значение отдавалось обучению девочек шитью и вышиванию, мальчиков – столярному делу. После трёхлетнего обучения столярному мастерству выпускник получал в подарок верстак и набор инструментов для работы на дому.

Школа как общеобразовательное учреждение просущество-

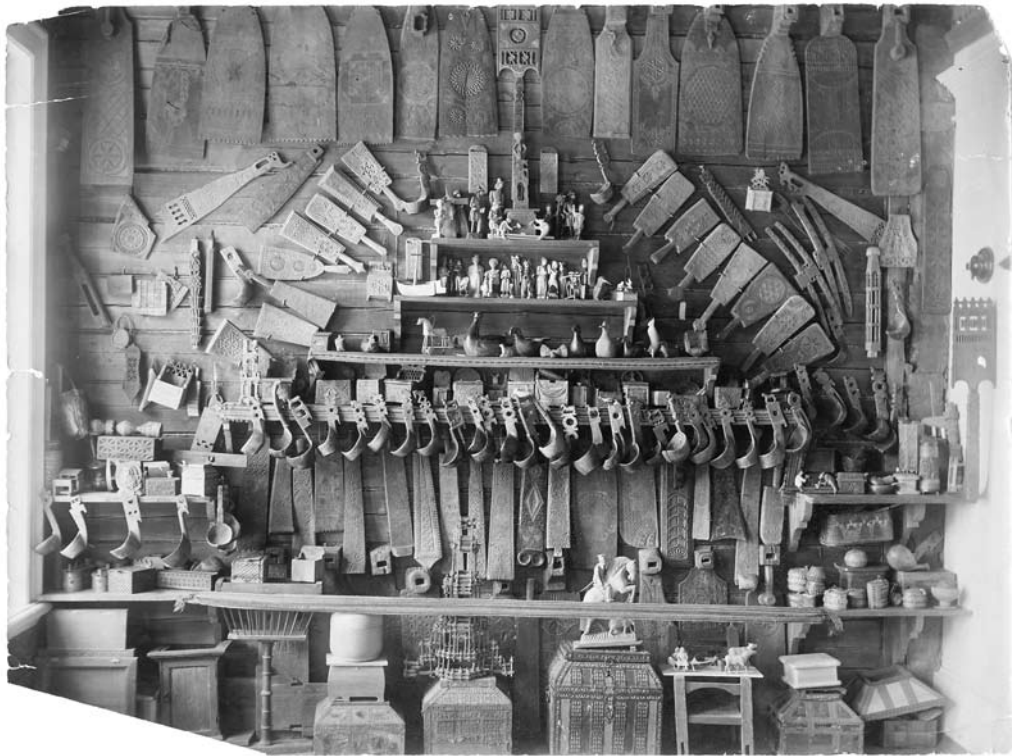
вала до революции, а как профессиональное училище существует и ныне в Хотькове. Это колледж «Абрамцевское художественное училище им. В.М.Васнецова». При всём уважении к В.М.Васнецову и признавая его влияние на художественный стиль абрамцевских мастерских, позволю себе выразить нашу семейную точку зрения: создателями школы были Е.Г. Мамонтова и Е.Д.Поленова, их имена и носить бы училищу в Хотькове. И уж совсем просто было бы повесить их портреты в парадном месте и под ними слова М.В.Нестерова: «Две женщины, друзья, Елизавета Григорьевна Мамонтова и Елена Дмитриевна Поленова, две умницы, влюблённые в нашу русскую старину, создали большое прекрасное дело — школу и столярную мастерскую, вскоре прославившуюся на всю Россию чудесными вещами по рисункам В.М.Васнецова и Е.Д.Поленовой» (2, с. 308).

«С 1884 года Елизавета Григорьевна сосредоточила весь интерес своей жизни на абрамцевской деятельности, — пишет Н.В. Поленова (4, с. 26). — Там была её школа, там церковь, отвечающая её религиозным и художественным запросам, там же, при школе, ею была основана столярная мастерская. Ей хотелось не только вне-

сти просвещение в среду подрастающего поколения, но и поднять его материальное благосостояние, а также и нравственный уровень. Она считала, что на молодёжь деморализующе действует отхожий промысел и, в особенности, развращает её атмосфера «ученичества» по мастерским городских центров. В деревне же, лишённой рабочих рук, хозяйство падает, вместе с чем развивается бедность. Основывая столярную мастерскую, Елизавета Григорьевна надеялась дать возможность крестьянам не помещать своих детей в ученье в город, не отрывать их от семьи, а, напротив, воспитывать местных столяров-кустарей».

М.В.Нестеров и Н.В.Поленова пишут о большом трудолюбии Елизаветы Григорьевны. Сама она записала 24 октября 1886 года: «Сегодня с утра обошла всё хозяйство и затем отправилась в мастерскую. Там работа кипит. Пять больших шкапов подводятся к концу... Сейчас вернулась с квартиры ребят. Там наслушалась разных песен и нагладелась на деревенские игры» (Н.В.Поленова «Абрамцево», с. 34). Как видно из этого отрывка, сохранение народной культуры в Абрамцево было комплексным.

В 1883 г Елизавета Григорьевна сблизилась с Еленой Дми-

Крестьянские резные изделия в коллекции Е.Г. Мамонтовой. Конец 1870-х годов.

триевой Поленовой, художницей и сестрой художника. Елена Дмитриевна становится художественным руководителем кустарно-резческой столярной мастерской. В.С. Серова вспоминала: «Я твёрдо помню, что крестьяне абрамцевских деревень получали многочисленные заказы в России и за границей. Постановка мастерской, приобретение старинных рисунков, тканей, замечательной утвари поглотили много материальных средств, а сколько было затрачено душевных сил. Только с железной выдержкой Елизаветы Григорьев-

ны можно было достигнуть такого громадного успеха»(5). Мамонтова и Поленова положили начало сбору предметов крестьянского быта, старинных вышивок, рубах, сарафанов. Их маршруты проходили по деревням Сергиевского уезда, Ярославской, Костромской, Владимирской, Вологодской губерний. В Абрамцеве был создан один из первых музеев народного творчества. На некоторых предметах сохранились чернильные пометы, сделанные рукой Елизаветы Григорьевны. Музей стал лабораторией для художников, создававших мо-

дели для столярного производства. В эту работу включился сын Елизаветы Григорьевны Андрей Саввич.

Работы Абрамцевской столярной мастерской были удостоены Золотой медали на Всемирной выставке 1900 года в Париже. В Москве были магазины в Петровском пассаже и на Поварской, где продавалась абрамцевская продукция, имевшая большой успех у москвичей.

Строительство церкви, создание школы и мастерских проводилось Елизаветой Григорьевной ради сохранения деревни. Она держалась чисто славянофильской идеи, глубоко сознавая, что деревня являлась базой русской культуры в самом широком смысле слова - от культуры языка и песни до воинской культуры русского солдата. Чтобы сохранить деревню, надо было сохранить крестьянские семьи, воспитывать мальчиков и девочек, дать им церковь и обеспечить работой на месте. Занимаясь учениками, Елизавета Григорьевна не оставляла своих детей и детей многочисленных дружеских семей.

6. Воспитание детей.

У Елизаветы Григорьевны и Саввы Ивановича были три сына и две дочери. Летами они их воспитывали вместе с детьми Поле-

новых, Праховых, Репиных, Васнецовых, Серовой, с племянниками и племянницами, с детьми служащих Абрамцева и сослуживцев. Дети пользовались большой свободой, но не были бесконтрольны. Система свободного воспитания, известная в педагогике, была заимствована Елизаветой Григорьевной не из книг, а у княгини Софьи Алексеевны Трубецкой. К Елизавете Григорьевне вполне можно отнести то, что написал о своей матери и бабушке Е.Н.Трубецкой, который был ребёнком в пору знакомства Елизаветы Григорьевны с его родителями - владельцами соседней Ахтырки. «...Воспитывались мы вовсе не наказаниями, сравнительно редкими, а именно любящими внушениями, всем гипнозом окружавшей нас духовной атмосферы. Внешняя дисциплина почти отсутствовала. В ней (матери) было то высшее, что заставляло забывать о несправедливостях, были дары духа, большие, чем справедливость. Не справедливостью мы воспитывались, а душевным подъёмом, который в ней исходил из глубокого внутреннего горения, ... и других, в особенности детей её, уносил и поднимал. Это была внутренняя музыка, исходившая от неё. С взглядом прямым и открытым жила бабушка. Мы, дети, не могли до глубины

понять исключительно даровитую, тонкую и одухотворённую природу бабушки, но мы безошибочно чувствовали ту тихую благодать, которую она излучала вокруг себя, ощущение какого-то тихого струящегося света». Как это сходно с воспоминанием о хозяйке Абрамцева, оставленном дочерью В.Д.Поленова, Екатериной Васильевной Сахаровой: «...памятен облик тёти Лизы, дававшей нам читать книги о первых христианах, убеждённых, боровшихся с упадочной культурой Рима, не боявшихся принять мученичество, веруя в постоянное блаженство. Нам казалось, что сама она пришла из того времени. В картине «Воскресение мертвых» Васнецов изобразил её в группе женщин с левого края. Прильнувшие к ней три девушки: Вера, Надежда и Любовь - написаны с её дочерей и племянниц» (Е.В.Сахарова. Повесть моей жизни. 1967 г. рукопись, с. 41).

Отдельно необходимо сказать о воспитаннике Елизаветы Григорьевны, Валентине Александровиче Серове. Абрамцево «было многозначительным, крупнейшим фактором в жизни моего сына, как в детском возрасте, так и в годы его возмужалости», - писала

Сентябрь 1908г.

Е.Г. Мамонтова со всеми внуками — детьми сына Всеволода и дочери Веры. 1908г.

В.С.Серова. Он попал в Абрамцево десяти лет, и «очутился в весьма неблагоприятном, невыгодном для себя освещении. Обнаружились обычные детские проказы» (В.С.Серова), которые ранее мало смущали мать. В Абрамцеве шалости вводились в регулируемое русло. Они были востребованы в групповых играх и комедийных постановках, где мальчик имел право удивлять: он танцевал, перевоплощался, растрачивая энергию, которая выливалась в проказы, не находя другого выхода. «Елизавете

та Григорьевна чутьём угадывала сложную, высокого качества натуру ребёнка, ценила Тошу и верила в него. Он, со своей стороны, платил ей привязанностью, не утратившейся за всю его жизнь» (5,с 48.). Великий художник – это не только колорист и рисовальщик, но и человек, обладающий мудростью и умением трудиться. Первые качества дала ему родная мать, другие, в значительной мере, вторая мать, каковой он назвал Елизавету Григорьевну в письме после её смерти.

Стиль свободного воспитания из Абрамцева перешёл в имение Поленовых на Оке, а в Абрамцеве был сохранён, а позже подхвачен С.Н. Дурылиным, который написал ряд педагогических статей о свободном воспитании ещё до своего появления в Абрамцеве в качестве учителя. Педагогические идеи Елизаветы Григорьевны, как и всё, что она делала, получили глубокое развитие и интересное продолжение. Беда наша, что с революцией, как минимум, затормозилось развитие этих начинаний.

7. Последние годы жизни

Последние годы жизни Елизаветы Григорьевны - годы труда и терпения. Одна за другой на неё обрушивались невзгоды. В 1891г. заболел и умер сын Андрей Сав-

вич, работавший во Владимирском соборе с В.М.Васнецовым. Сложно складывалась судьба остальных детей. В 1899 году был арестован и разорён муж. Она глубоко переживала его неудачи и, видимо, на нервной почве заболела. Отдых душе дало счастливое, но мучительно долгожданное замужество Веры Саввишны. Радовали появившиеся один за другим внуки, дети Всеволода Саввича и Веры Саввишны. Они подолгу гостили в Абрамцеве. Она снова, как в молодости, читала вслух, теперь – внукам.

Внезапная смерть Веры Саввишны на третий день Рождества 1907 года подкосила мать. Елизавета Григорьевна скончалась 28 октября(11 ноября) 1908 года. Похоронили её рядом с дочерью у стен Абрамцевской церкви при большом молитвенном собрании родных, друзей и благодетельствованного ею люда из соседних селений. Её детище, столярная мастерская, установило на могиле сажённый дубовый крест, который воссоздан по фотографиям к 100-летию со дня кончины. Достойной преемницей в Абрамцеве стала младшая дочь Александра Саввишна, воспитанная матерью и подготовленная принять её ношу по руководству школами, поддержанию духа Абрамцева и

его дела в виде хозяйства немалого имения.

В.М.Васнецов 29 ноября 1908 года написал Е.А. Праховой: «...знать тётю Лизу, нашу родную Елизавету Григорьевну и не любить её было нельзя! Потеряли мы, все её окружавшие, какой-то светлый согревающий центр. Около неё мы все сердцем ютились. На похоронах обнаружилось, как все её любили, как многим она была необходима. Отпевание в Хотькове было торжественное и даже что-то пасхальное в нём чувствовалось. Это было торжество праведницы! Помните мою Екатерину великомученицу? Она напоминала её. Лицо тихое, прекрасное, все страдания земли утихли, умиротворились... Нет, не забыть нам никому нашей дорогой Елизаветы Григорьевны!» (ОР ГРМ Ф.139/Прахов/, ед. хр. 297, л. 20-21)

8. Заключение

В заключение приведём слова М.В.Нестерова (2, с.164). «Жизнь покойной Елизаветы Григорьевны Мамонтовой была прекрасный подвиг, и я, право, не знаю, не помню на пути своём ни одной женщины, которая бы отвечала так щедро, так полно на все запросы ума и сердца.

Какое счастливое сочетание большого ума и большого сердца! Какое редкое равновесие того и другого!

Величайший житейский такт, мудрость жизни, неусыпная мысль к доброму деланию, скромность, простота. Религиозность без ханжества. Христианка в самом живом, деятельном проявлении. Чудная мать, заботливая хозяйка, энергичный, разумный член общества, друг меньшей братии с прекрасной инициативой в области просвещения и прикладных искусств. При всём том обаятельная в обращении с людьми, с привлекательным лицом, тихими, немного прищуренными глазами и несколько печальной, приятной улыбкой, чертами лица правильными, несколько грузинского типа. Не удивительно, что одно из наиболее любимых современных церковных изображений исполнено под впечатлением этого прекрасного лица. И сколько было сделано Елизаветой Григорьевной добрых дел, сделано тайно, незаметно...Ещё долго после кончины Елизаветы Григорьевны приходилось слышать в округе о добрых делах её. Жизнь её как бы светила и грела всех лучами своего сердца, и всё это без всякой сла-

щавости или предвзятости, так естественно, просто, разумно.

Ах, если бы в мире было больше таких, какой была Елизавета Григорьевна!

Если зло имеет неотразимую прелесть, то его, конечно, может победить чудная красота добра, и такая красота была дана Елизавете Григорьевне, и жизнь её была непрерывной борьбой с обаянием зла. Пришёл час, — тихо угасла эта жизнь, но свет её светит и поныне то там, то здесь, мерцает, ведёт людей к вере в лучшие дни, в лучших людей...» (2, с.164-165).

Эти замечательные слова написаны Михаилом Васильевичем в 1918 году, в год десятой годовщины со дня смерти Елизаветы Григорьевны. Они вечны. Посмею добавить, что по прошествии ста лет со дня её кончины, свет целомудренного, чистого образа хозяйки Абрамцева «светит и поныне». В её доме и её усадьбе он изливается неярким потоком, согревает и успокаивает многие души, приводит к вере в незабвенность добра, к вере в торжество добра над порывами злобы, к вере в Бога.

Автор благодарит Л.Д.Румянцеву за подбор материала и замечания по тексту.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дурьдин С.Н. Нестеров в жизни и творчестве. М., 2004.
2. Нестеров М.В. Давние дни. М., 1959.
3. Пастон Э.В. Абрамцево. Искусство и жизнь. М., 2003.
4. Поленова Н.В. Абрамцево. Абрамцево, 2006.
5. Серова В.С. Как рос мой сын. Ленинград, 1968.
6. Смирнова Т.В. Семейная атмосфера в усадьбе кн. Трубецких и их потомков.
7. Сб. «Русская усадьба», 12(28). М., 2006.
8. Тюрина О.А. «Ваша Вера Мамонтова ...» Сб. «Русская усадьба», вып. 13-14. М., 2008.

НОВИКОВ В.Н.

Кандидат филологических наук, член Союза писателей России

Литературная усадьба в наши дни

При мысли о русских литературных усадьбах в голову сразу же приходит названий двадцать — если не больше. Ещё столько можно добавить, немного подумав и покопавшись в памяти. Вообще, литературной усадьбе в России повезло больше, чем какой-либо иной. В самом деле, внимание к таким памятным местам никогда не ослабевало. По-видимому, это объясняется спецификой русского национального характера. В своё время Д.С.Лихачёв писал, что «в России... нацией стала литература»¹. Действительно, для русского человека искусство слова является важнейшим из искусств. Именно этим объясняется столь своеобразное и не имеющее аналогов в мировой культурной практике явление как самовозрождение русской литературной усадьбы. Красноречивых примеров больше, чем достаточно. Спасское-Лутовиново сгорело в огне 1-й русской революции в 1906 г. Такая же участь постигла Шахматово, но несколько позднее — уже после 1917 г. Из «пушкинских усадеб» чудом в неприкосновенности до наших дней дошло только Болдино, а Михайлов-

ское горело дотла несколько раз. Дом в Овстуге был продан «на кирпич» потомками Ф.И.Тютчева и разобран незадолго до 1-й мировой войны. Ныне всему сказанному трудно поверить, но это всего лишь единичные, взятые наугад примеры, когда на пепелище вновь забурлила жизнь.

Вообще судьба благоволила лишь к некоторым из русских литературных усадеб, когда наследники вовремя позаботились о том, чтобы усадьбы сохранили свой культурный статус. Таковы Мураново, Ясная Поляна, Тарханы, Щельково. Другим же пришлось пережить множество перипетий. Впрочем, это касается и перечисленных усадеб. Достаточно вспомнить недавний пожар в Муранове. Приключись подобное где-нибудь в другом месте, никто и не обратил бы внимания.

Следует отметить и то, что литературные усадьбы имеют тенденцию не только возрождаться из пепла, но и расти вширь. Эталоном является Михайловское, уже немыслимое без Тригорского и Петровского. По тому же пути присоединения к себе соседних мемориальных уса-

деб (причём, не всегда литературных) идут Болдино, Хмелита, Шахматово. Образуются как бы целые исторические регионы, но основу их составляют именно литературные усадьбы.

Понятно, что счастливая судьба большинства литературных усадеб определялась ещё и тем, что у истоков их возрождения и обновления стояли яркие личности, отдавшие избранному делу не только свою незаурядную энергию, но и собственный богатейший культурный потенциал. Мураново долгое время возглавлял внук поэта Н.И.Тютчев, а наследником его стал выдающийся литературовед К.В.Пигарёв. Поистине всероссийскую славу обрёл С.С.Гейченко; но рядом с ним вполне можно поставить многолетнего директора Мелихова Ю.У.Авдеева. Надо подчеркнуть, что последние оба были талантливыми литераторами и написанное ими — незаурядный вклад и в пушкинистику и в чеховедение. Замечательной фигурой является директор Хмелиты В.Е.Кулаков, вынесший на своих плечах нелёгкое бремя восстановления грибоедовской усадьбы. Эта тенденция имеет продолжение и в наши дни. Пример — Ясная Поляна, где вновь правят Толстые.

Пожалуй, единственным по-европейски цивилизованным примером использования не музеефицированной литературной усадьбы

является Середниково. Её нынешний арендатор игрою судьбы носит те же фамилию, имя и отчество, что и великий поэт, о котором хранит память это замечательное место. Короче, он тоже Михаил Юрьевич Лермонтов. Им проведены достаточно масштабные реставрационные работы. По выходным в определённые часы Середниково открыто для доступа. В залах имеют место различные культурные и научные мероприятия — вплоть до ежемесячного собрания выпускников МИФИ, питомцем которого является арендатор Середникова М. Ю. Лермонтов. Естественным образом родился даже своеобразный ритуал. Невенчанные пары вместе со свидетелями прямо из церкви после венчания направляются в усадьбу, как бы причащаясь прекрасному. У арендатора много планов, но первым на очереди стоит восстановление парка.

К сожалению, на судьбе литературных усадеб напрямую сказываются колебания интереса к писателю, с именем которого они связаны. Если широкая популярность Бунина недавно увенчалась восстановлением хутора под Ельцом, где он провёл детство, то некогда популярнейшее место Подмосковья — пришвинское Дунино — ныне находится под угрозой. Не так давно Пришвин считался бесспорным классиком, но се-

годня его читают значительно меньше — и это сразу же сделало Дунино уязвимым. Почти в открытую ставится вопрос: стоит ли сохранять эту усадьбу, находящуюся на дорогой звенигородской земле? Для каждого культурного русского человека бессмысленность этой дилеммы очевидна. Но таковы, к сожалению, реалии нашей эпохи, где вновь стал кумиром золотой телец.

В этой связи показательно настоящее усадеб, связанных с именем Герцена. Бесспорно, интерес к личности этого выдающегося писателя упал, но никто не покушается на то, чтобы низвести его с пьедестала классика. С именем Герцена в Подмосковье связаны целых пять усадеб (Кучино-Соколово, Перхушково, Покровское-Засекино, Покровское-Рубцово, Васильевское). Все они ярко описаны на страницах «Былого и дум». Удивительно, но даже в советское время ни в одной из них не было создано мемориала писателя. В лучшем случае дело ограничивалось установкой кое-где памятных досок. Между тем каждая из этих усадеб по-своему замечательна. Нельзя забывать, что Герцен был организующим центром ярчайшего созвездия «людей сороковых годов». Его друзьями были Грановский, Щепкин, Кетчер, Боткин, Белинский. Все они — постоянные гости перечисленных усадеб.

Владельцем Перхушкова был двоюродный брат Герцена — упомянутый в «Горе от ума» Грибоедова «то ли химик», «то ли ботаник». Этот своеобразный человек сыграл в жизни писателя большую роль. Первым разглядев выдающиеся дарования своего родственника, он стал убеждать его поступить в университет, но только выбрать естественные науки и совершенно забыть такие пустые и вредные занятия, вроде литературы и политики. Герцен признавал, что именно под влиянием «химика» он остановился на физико-математическом отделении.

Лето юный Герцен обычно проводил в Васильевском или Петровском-Засекине. По пути он обязательно останавливался в «ратклифовском замке» Перхушкова, где посреди научных приборов, книг, бронзовых канделябров, по преданию купленных Петром I в Амстердаме, кресел польского короля Станислава Лещинского, картин, фарфора коротал вечер с хозяином, беседуя на философские темы за бутылкой шампанского.

Особую роль в жизни Герцена сыграло Покровское-Засекино. Здесь он впервые побывал ещё младенцем. Не столь уж далёкая от Москвы, но стоящая как бы в стороне от большого тракта, посреди лесов, усадьба уже производила впечатление российской глубинки.

Ныне в этих местах ничто не напоминает о прошлом. Представить их в начале 1840-х гг. можно только по мемуарам Герцена. Он вспоминает: «Небольшое село из каких-нибудь двадцати или двадцати пяти дворов стояло в некотором расстоянии от довольно большого господского дома. С одной стороны был расчищенный и обнесённый решёткой полукруглый луг, с другой — вид на запруженную речку для предполагаемой лет за пятнадцать тому назад мельницы и на покосившуюся, ветхую деревянную церковь, которую ежегодно собирались поправить, тоже лет пятнадцать... Дом... был очень хорош: высокие комнаты, большие окна и с обеих сторон сени вроде террас. Он был построен из отборных толстых брёвен, ничем не покрытых ни снаружи, ни внутри и только проконопаченных паклей и мхом. Стены эти пахли смолой, выстулавшей там-сям янтарным потом. Перед домом, за небольшим полем, начинался тёмный строевой лес, через него шёл просек в Звенигород»².

После возвращения в Москву из второй (новгородской) ссылки Герцен провёл в Покровском-Засекине два лета (1843-44 гг.) с уже разрастающейся молодой семьёй. Его дневники этого периода — красноречивая исповедь человека страстного, ищущего. Вот с какими чув-

ствами он переступил родительский порог: «Каждая безделица в этом доме и в окольных местах напоминает мне меня в разные эпохи моей жизни: я нашёл надпись, сделанную мною в 1827 г. и другую — в 1838 г. Какая поэма, роман, какой ряд событий и видоизменений между этими годами. В 1827 г. я был 15-ти лет, идеи древнего республиканизма бродили в голове, я верил непреложно, что «взойдёт заря пленительного счастья». Тут, в этой комнатке, лёжа на этом диване, я читал Плутарха, и свежее отроческое сердце билось. В 1838 г. я приезжал из ссылки через несколько дней после свадьбы — мне было 26 лет, жизнь раскрыла все прелести и упоения. Теперь, в 1843 г., измученный многим, с скептицизмом в душе, я ишу у тех же полей участия»³. (Запись от 14 июня 1843 г.).

В Покровском-Засекине Герцен вплотную столкнулся с жизнью деревни, и она ужаснула его. В дневнике появляется следующая запись: «Бедный, бедный русский мужик... Глядя на их жизнь, кажется чем-то чудовищно преступным жить в роскоши; обыкновенно мужик здешней полосы никогда не ест мяса, у него едва хватает хлеба; коли побогаче, ест капусту; он каждый день со своей семьёй отыгрывается от голодной смерти. О запасах нечего думать; умри лошадь, корова — он пошёл

ко дну... Чем мы лучше суранамских колонистов, англичан в Индии? Нет, мы хуже, потому что крестьяне наши лучше диких; кротко, грустно несут они тяжёлый крест жизни, чёрно проводя её, имея в перспективе розги, голод и барщину, если оброчный — 3/4 рекрутство»⁴ (Запись от 26 июня 1843 г.). Спустя тридцать лет такими же мыслями был мучительно обуреваем А.Н.Толстой.

«Герценовским усадьбам» повезло. Они дошли до наших дней. Правда, Покровское-Засекино несколько раз горело, но всегда восстанавливалось. Непонятно другое: почему они обойдены вниманием и даже тогда, когда звезда Герцена сияла чрезвычайно ярко, никто не позаботился открыть хотя бы в одной из них музей?

К сожалению, подобные казусы вовсе не являются исключительными. Даже пользующиеся широкой известностью литературные усадьбы, куда постоянно возят экскурсии, подчас производят удручающее впечатление. Пример: Авдотьино Н.И.Новикова, которое вполне можно считать эталоном разрухи. От некогда большой усадьбы ныне сохранился только один из флигелей, который обычно принимают за главный дом. Не так давно на нём была мемориальная доска, установленная ещё в 1911 г. — с буквой «ять» и твёрдыми знаками — но сегодня исчезла

и она. Остатки скотного двора были снесены в 1970 г. Каретный сарай ныне уже совсем не живописная руина. Впечатление спасает лишь Тихвинская церковь, около алтаря которой похоронен великий «ревнитель русского просвещения».

Другая известная усадьба с богатым прошлым Васькино производит не менее тягостное впечатление, хотя разрушений здесь меньше. Некогда в Васькине бывал молодой Чаадаев. Владелец усадьбы Д.М.Щербатов (сын знаменитого историка) приходился ему дядей и стал опекуном малолетнего осиротевшего племянника. Его дочь Наталия вышла замуж за декабриста Ф.П.Шаховского, потомки которого и унаследовали усадьбу.

В «мелиховский период» Чехов быстро сошёлся с тогдашними хозяевами Васькина. Уже вскоре после переезда в усадьбу 16 июля 1892 г. он, ставший земским врачом, пишет Лике Мизиновой: «По случаю холеры, которая ещё не пришла, я познакомился со всеми соседями. Есть интересные молодые люди. Например, мой сосед кн. Шаховской, 27 лет. Он сидит у меня по целым дням»⁵. Несколько ранее 13 июля Чехов делится с Лейкиным своими заботами: «Сейчас восьмой час вечера. Надо ехать к земскому начальнику, который собрал для меня сход. Сей земский начальник, мой сосед (3 версты), кн.

Шаховской, молодой человек 27 лет — фигура колоссальных размеров и с зычным голосом. Он и я — оба на сходах упражняемся в красноречии, разубеждая скептиков в целительной силе перцовки, огурчиков и т.п.»⁶.

Шаховские часто упоминаются в переписке Чехова этого времени. Но особого внимания требует следующий абзац из письма Суворину 10 октября 1892 г.: «Мой сосед, кн. Шаховской, молодой человек, бывающий у меня очень часто и говорящий очень много, ждёт Вас, чтобы показать Вам доставшиеся ему по наследству письма декабристов. Говорит, что писем очень много»⁷. Наверняка и сам Чехов перебирал драгоценные «старые бумаги».

Сказанного довольно, чтобы обратить на Васькино особое внимание. Если когда-либо встанет вопрос о расширении чеховского заповедника в Мелихове и присоединении к нему близлежащих усадеб, то Васькино стоит первым на очереди.

С первого взгляда более благоприятно складывается судьба Демьянова. В 1995 г. эта усадьба стала филиалом дома-музея П.И.Чайковского в Клину. Но, представляется, такой счастливый поворот своих плодов пока что не принёс. В 1883 г. усадьбу приобрёл известный московский адвокат В.И.Танеев (старший брат композитора), снискавший широ-

кую известность своими радикальными убеждениями и участием в целом ряде громких политических процессов. Кроме того, он был выдающимся библиофилом, собравшим лучшую в России библиотеку по социальным наукам, причём богато были представлены и книги, запрещённые в пределах империи. Эта библиотека также находилась в Демьянове. Под неё оборудовали три большие комнаты в главном доме. На даче в Демьянове жили сливки московской профессуры, в том числе ботаник К.А.Тимирязев и математик Н.В.Бугаев — отец Андрея Белого. Писатель вспоминает: «Демьяново — родное место: место встречи с природой, впервые и на всю жизнь проговорившей с лугами, лесами, цветами, ветрами, садами; мы снимали дачу в Демьянове первые десять лет моей жизни; и природа, и культура парка располагали к Демьянову;.. очень уж хороши там окрестности: белоствольные рощи, медовые луга; очень уж прекрасны огромные пруды, подковой окаймляющие два парка (старый и новый); в новом поражал рост гигантских столетних лип, ширина расчищенных аллей, пруд, окаймлённый венком розовых кустов, великолепный луг перед танеевским огромным домом; в старом парке, сбегаящем к пруду-озеру, в котором мы поймали осетра с кольцом и датой эпохи

Годунова, всё было хмуро, запущено; и поднималась мшистая статуя; я не пушкиноведа, но, кажется, мы с покойным М.И.Гершензоном установили появление Пушкина в Демьянове (проездом из Петербурга) по при знаку: пруда, обсаженного розами...

В Демьяново попадали, главным образом, знакомые Танеева; шла очередь на дачи; их добивались как награды»⁸.

Ныне, оказавшись в Демьянове, попадаешь в «мерзость запустенья». Кажется, единственное светлое пятно — усадебная Успенская церковь, при которой находится уникальный некрополь Чайковских и Танеевых.

Однако все эти усадьбы существуют и в них вполне можно вдохнуть новую жизнь. Но налицо и мрачные примеры полной гибели литературных усадеб — и это несмотря на то, что память остаётся и даже делаются неловкие попытки вернуть неоплатные долги. От усадьбы Спас-Угол, где родился и провёл детство М.Е.Салтыков-Щедрин, остались только привычный липовый

парк и пруды. Главный дом сгорел в 1919 г. и о восстановлении его — задача не столь уж сложная — речи не идёт. Правда, в усадебной Преображенской церкви открыт музей писателя, никогда религиозностью не отличавшегося. Но ведь всё должно быть на своём месте — в храме — храм, в музее — музей.

То же можно сказать и об усадьбе Д.В.Давыдова Мышецкое. Фактически она исчезла с лица земли; сохранились опять-таки остатки парка и заросший пруд. Но существует крошечный музей поэта-партизана, где регулярно проводятся литературоведческие чтения. Местные власти даже награждают наиболее ярких участников «давыдовскими премиями».

Итак, картина получается чрезвычайно контрастной. На каждый положительный пример можно противопоставить совсем иной — «со знаком минус». Причин множество, но утешает то, что в неблагодарности потомков обвинять нельзя. Скорее в нерасторопности и отсутствии инициативы.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Лихачёв Д.С. Разное о литературе // Лихачёв Д.С. Заметки и наблюдения. Из записных книжек разных лет. Л., 1989. С.116.

² Герцен А.Н. Былое и думы... ??????

³ Герцен А.Н. Полн. собр. соч...

⁴ Там же,...

⁵ Чехов А.П. Полн. собр. соч. в 30-т. Письма. Т.5. М., 1977. С.94.

⁶ Там же, с.92.

⁷ Там же, с.113.

⁸ Белый Андрей. На рубеже двух столетий. М., 1989, с.163.

СМИРНОВА. Т.В.

Старший научный сотрудник Сергиево-Посадского государственного историко-художественного музея-заповедника

Создатели музея в Троице-Сергиевой лавре

20 апреля 1920 г. Ленин подписал декрет об обращении художественно-исторических ценностей Троице-Сергиевой лавры в музей. Эта дата и считается юбилейной. Но работа по созданию музея началась значительно раньше. Осенью 1918 г. в Сергиев Посад приехал, будучи озабочен судьбой Лавры и ее ценностей, член Всероссийской Коллегии по делам музеев и охране памятников искусства и старины Наркомпроса И.Е.Бондаренко, возглавлявший в то время подраздел архитектурной и живописной реставрации. Вернувшись, он сделал доклад на заседании Президиума Коллегии. Предложил наладить наружную охрану Лавры, составить описи художественно-исторических ценностей и принять ряд других мер по их охране, в том числе и тех, которые находились в Свято-Вифанском монастыре, перевезя их в Лавру¹. В этом монастыре сохранялись покои митрополита Московского Платона, бывшего наместником Лавры в 1762–1812 гг., со всей обстановкой. На основании доклада была создана Комиссия по охране

памятников искусства и старины Троице-Сергиевой лавры, которую и возглавил Бондаренко. Этот человек больше известен как архитектор, а также как создатель Художественного музея в Уфе. Но его роль в создании и деятельности Комиссии осталась в тени и не получила, на мой взгляд, должной оценки.

Илья Евграфович Бондаренко (1870–1947), архитектор, учился в МУЖВЗ, продолжил образование в Цюрихе². Примыкал к Мамонтовскому художественному кружку. В 1890-х годах начал изучать древнерусское искусство, путешествовал по старым русским городам. Вместе с К.А.Коровиным проектировал павильоны Русской деревни для Всемирной выставки в Париже 1900 г. После выхода в 1905 г. Указа «Об укреплении начал веротерпимости», когда стало возможным строительство старообрядческих церквей, выполнил много заказов по возведению таких храмов. Работал и в области прикладного искусства – разрабатывал образцы мебели и игрушек, при этом был тесно связан с Сергиево-Посадской земской ку-

старной мастерской. По его проекту там была сделана архитектурная игрушка «Московский Кремль XVII века» для Всероссийской выставки в Петербурге в 1913 г.³

Образованная в конце октября 1918 г. Комиссия по охране Лавры, прежде всего, конечно, должна была принять имевшиеся в ней ценности. Эта работа сразу пошла полным ходом: приемку икон осуществляли Ю.А.Олсуфьев и П.А.Флоренский, серебряных и золотых предметов М.В.Боскин и Ф.Я.Мишуков, шитья Т.Н.Александрова-Дольник и М.В.Боскин. Одновременно с описанием ценностей уже с самого начала встал и вопрос о создании музея. В докладе Флоренского, прочитанном на заседании Комиссии в ноябре 1918 г., была высказана мысль, что вся Лавра должна рассматриваться в качестве «живого музея русской культуры», что недопустим отрыв художественного произведения от условий его существования⁴. Однако, в проекте устройства музея, разработанном тогда же П.А.Флоренским и П.Н.Каптеревым⁵, хотя и декларировалось создание «живого» музея, выдвигались несколько иные принципы. Планировалось, что основой музея будет Ризница, разделенная на два отдела: древлехранилище, где будут сосредоточены все предметы, имеющие художественную или

историческую ценность, и отдел для расхожих вещей Нового времени. Также предусматривалось создание особого музея Лавры, который должен помочь ее изучению. В нем предлагалось собрать всю литературу о Лавре, древнюю и новую, иконографию Лавры, планы и чертежи, карты и т.д. Проект исключительно интересный, и остается сожалеть, что такого целостного собрания всех материалов, касающихся Лавры, так и не было создано.

А все, что касалось края, его истории, природы, этнографии и пр., предполагалось сосредоточить в музее местного края, проект которого был разработан Каптеревым⁶.

С первых шагов своей работы Комиссия хотела способствовать восприятию посетителями Лавры как музея. Приняли решение выпустить путеводитель. По предложению Бондаренко, он должен стать сборником очерков и представлять собой художественный обзор⁷. В создании книги приняли участие большинство членов Комиссии: П.А.Флоренский, П.Н.Каптерев, И.Е.Бондаренко, Ю.А.Олсуфьев, Т.Н.Александрова-Дольник, М.В.Шик, а также Ф.Я.Мишуков и С.П.Мансуров⁸. Бондаренко принадлежал очерк «Художественный облик Лавры». Достаточно прочитать несколько строк, чтобы понять, как

тонко воспринимал этот человек красоту уникального архитектурного ансамбля, как он был очарован Лаврой. «Не одно только настроение элегическое, столь уместное здесь после шума больших городов, но сильно здесь ощущение той незримой радостной красоты, какая есть в познании искусства, и то ощущение неясное, но всегда сильное ощущение, какое завладевает нами в минуты созерцания акварельной легкости лаврского пейзажа».

Так случилось, что именно этот сборник-путеводитель навлек на Комиссию и ее председателя неистовую критику с далеко идущими последствиями. Еще несброшенная книжка попала на глаза священнику-расстриге Михаилу Галкину, публиковавшему антирелигиозные статьи и брошюры под псевдонимом М. Горев. Он разразился гневной статьей в журнале «Революция и церковь»⁹. Досталось Флоренскому за то, что в передовой статье «Троице-Сергиева лавра Россия» тот называл Лавру «Домом преподобного Сергия», а самого Сергия — «Ангелом-Хранителем России». Досталось и Бондаренко, который, как обнаружил Галкин, испрашивал благословения Патриарха Тихона на работу Комиссии. Попало членам и сотрудникам Комиссии, подозрительным уже только по одному

своему происхождению — бывшему графу Олсуфьеву, сыну члена Церковного собора Мансурову и др.

Тот сборник не вышел в свет. Только недавно удалось его переиздать. Но проблема осталась. И когда в сентябре 1919 г. на заседании Комиссии был заслушан доклад Флоренского о том, в каких направлениях будет вестись работа, на протоколе заведующая Отделом по делам музеев и охране памятников искусства и старины Н.И.Троцкая сделала такую приписку: «Предлагаю ко всему вышеизложенному прибавить составление путеводителя по Троице-Сергиевой лавре. Путеводитель должен быть составлен популярно, но без вульгаризации. Автор его должен быть проникнут сознанием, что работа его предназначена не для небольшой группы ученых, а для широкого неподготовленного читателя и зрителя. Должен быть написан ярко, выпукло и доступно. Надо выявить величие памятника искусства перед новым читателем и зрителем»¹⁰.

Очевидно, в связи с этим уже через несколько дней членом Комиссии Шиком был составлен план-конспект краткого путеводителя по Троице-Сергиевой лавре и объяснительная записка к нему. Он писал, что путеводитель предназначен «для чтения в вагоне железной дороги, на ходу или там, где удалось присесть на

минутку. Отсюда требование — быть конкретным и лаконичным. Это тот род популярности, которая делает написанное доступным каждому интересующемуся, не поступаясь в то же время серьезным отношением к излагаемому»¹¹.

Неудача с первым путеводителем не остудила желания у членов Комиссии просвещать народ. Флоренский в ноябре 1919 г. выступил на заседании Комиссии с докладом об издании каталогов лаврского музея¹². Он писал, что «при низком уровне эстетического развития наших широких масс нетрудно предвидеть, что выставка, хотя бы и идеально совершенная <..> останется мало понятной и едва ли существенно отличающейся от того беспорядка, который царил в ризнице до деятельности Комиссии. <..> Выставка без каталогов нема для широких масс. <..> Эти каталоги не могут быть простыми перечнями предметов, хотя бы и с указанием дат. Что кубок есть кубок, а икона Богоматери — икона Богоматери, всякий видит и без каталога; век же сам по себе очень мало говорит неспециалисту.<..> Широким массам необходимо всякий раз сжатое руководство, выясняющее, на что собственно нужно смотреть и как смотреть, в чем особенность данного предмета и в каких отношениях сходства и

различия он стоит к другим предметам того же рода; посетителю—неспециалисту требуется объяснить на конкретных образцах высокого искусства или, по крайней мере, дать почувствовать задачи и методы искусства, развитие техники и фактур разных отраслей искусства, приучить его к сознательному и внимательному всматриванию в строение художественного предмета, развить в нем чувство и знание стилей, вообще эстетически воспитывать».

Развернувшиеся вскоре события не дали тогда возможности издать ни путеводитель, ни каталоги, хотя мысль об их необходимости не покидала Комиссию.

Бондаренко оставил любимую им Лавру. В мае—июне и августе — сентябре 1919 г. он участвовал в Волжских экспедициях, организованных Коллегией по делам музеев и охране памятников искусства и старины под руководством И.Э.Грбаря¹³. А затем уехал на родину — в Уфу, где занялся устройством Художественного музея¹⁴. Однако, как установлено О.Н. Копыловой, и там его настигли неприятности, связанные с выходом путеводителя: Уфимский губревтрибунал в мае 1920 г. приговорил Бондаренко к условному заключению в доме принудительных работ на 6 месяцев¹⁵. Он смог вернуться в Москву по вы-

зову Луначарского в 1922 г. и только тогда освободил комнату, которую занимал в одном из корпусов Лавры.

Несмотря на краткость пребывания Бондаренко на посту председателя, надо отметить и его большую заслугу в самом создании Комиссии, и ту обстановку, в которой она работала: научные доклады сразу же обсуждались на заседаниях, рассматривались на них и многочисленные хозяйственные вопросы, решения принимались незамедлительно. Все работало с энтузиазмом и строили большие планы.

В сентябре 1919 г. возглавил Комиссию Олсуфьев, являвшийся с самого начала заместителем председателя. Юрий Александрович Олсуфьев (1878–1938), закончил юридический факультет Петербургского университета¹⁶. Еще в студенческие годы проявил интерес к искусству. После окончания университета поселился в усадьбе Буйцы Тульской губернии. Его отец начал строительство храма во имя Сергия Радонежского на Куликовом поле. После смерти отца он возглавил Строительный комитет и вплотную занялся древнерусским искусством, ездил по старым русским городам, по монастырям, изучал иконопись, которую только начали тогда раскрывать. Приехал он с семьей в Сергиев Посад, «под покров Пре-

подобного» весной 1917 г., когда, в связи с крестьянскими волнениями, стало опасно оставаться в усадьбе. Работал в Комиссии и Сергиевском историко-художественном музее, занимался описями икон, серебра, написал несколько теоретических работ по иконописи, принимал непосредственное участие в устройстве ряда выставок. В мае 1928 г. уехал из города, чтобы избежать ареста. В дальнейшем работал в Москве в Центральном реставрационных мастерских, затем в ГТГ, занимаясь вопросами спасения и изучения произведений древнерусского искусства. В 1938 г. арестован и расстрелян.

Интерес к древнерусскому искусству не был у Олсуфьева поверхностным. Он воспринимал XV век в России как совершенно особую эпоху, как «момент просветления»: «Время преподобного Сергия и его учеников озарило русскую культуру красотой Богопознания, — писал он. — Лавра преподобного Сергия, как центр, и целый сонм святых обителей оживили, освятили, благословили Россию в ее частной и государственной жизни на сотни лет. <..> Одним из важнейших средств познания той просветленной эпохи является иконопись того времени — этот творческий отблеск откровенных видений»¹⁷.

Еще до образования Комиссии, увидев, каким искажениям подвергся Троицкий собор XV в. в Лавре, Олсуфьев составил записку о его реставрации¹⁸.

С исключительным энтузиазмом занялся он работой в Комиссии с первого дня ее существования: вместе с Флоренским составлял опись икон, изучал рукописные лицевые книги и их орнамент. Одновременно занимался массой хозяйственных и административных вопросов. Видимо, хозяйственная жилка была у него в крови, да к тому же он приобрел большой опыт, управляя более десяти лет своим имением, доходность которого смог значительно увеличить. Ю.В.Готье, занимавшийся передачей библиотеки Лавры в Румянцевский музей, в ноябре 1919 г. сделал в своем дневнике такую запись: «Очень характерно, что за всеми распоряжениями идут к Олсуфьеву: я сам был свидетелем, как его спрашивали, что делать с церковным вином, когда отпирать Успенский собор и т.п. Он произвел на меня впечатление истинного наместника Лавры»¹⁹.

В октябре 1919 г. Олсуфьев разработал Положение о Комиссии, в котором были указаны ее задачи: хранить памятники, изучать их, описывать, делать их доступными для обозрения народом и руководить этими обозрениями²⁰.

Но тут Коллегия Наркомпроса, которой непосредственно была подчинена Комиссия, направила нескольких своих членов во главе с Н.М.Щекотовым для проверки деятельности последней. Щекотов доложил, что «научная работа по регистрации поставлена хорошо, но в смысле музейного строительства не сделано ничего»²¹. Это заявление имело далеко идущие последствия. Было ли оно следствием искреннего непонимания того, какие предварительные работы должны быть проведены для создания музея — этот человек не имел опыта в области музейного строительства, — или было вызвано большим желанием выдвинуться самому? На этот вопрос трудно ответить. Возможно, было то и другое. Во всяком случае, должность уполномоченного по организации музея в Лавре, полученная Щекотовым, стала ступенькой в его дальнейшей карьере.

Николай Михайлович Щекотов (1884–1945), посещал лекции в Политехнической академии и Инженерном училище в Германии, в 1908–1910 годах начал изучать древнерусское искусство под руководством И.С.Остроухова, начал работать в Третьяковской галерее²². В 1913–1914 годах опубликовал в журналах три статьи о древнерусском искусстве. В 1918 г. вернулся из германского плена и вошел в чис-

ло членов Всероссийской коллегии Наркомпроса по делам музеев и охране памятников искусства и старины. В 1921–1925 годах директор ГИМ. В 1925–1926 — директор ГТГ, автор ряда работ в области русского и советского искусства.

В январе 1920 г. была образована Межведомственная комиссия из представителей Наркомюста, ВЧК, Московского губисполкома, Сергиевского исполкома и Всероссийской коллегии по делам музеев, созданная для решения вопросов, связанных с ликвидацией Лавры как монастыря. Возглавил ее тот же Галкин, который не допустил выхода в свет путеводителя по Лавре. В состав новой комиссии вошел Щекотов с двумя членами Коллегии Наркомпроса. Местная власть была настроена против создания музея отчасти по соображениям антирелигиозной пропаганды, но главным образом потому, что желала прибрать к рукам помещения и имущество Лавры: доски, гвозди, керосин и т.п. Представители Коллегии по делам музеев оказались в меньшинстве²³. Положение стало критическим. И тут Щекотов сумел подписать декрет об обращении историко-художественных ценностей Лавры в музей. Заслуга его в этом очень велика. Подпись Ленина сослужила хорошую службу и тогда, и не раз в дальнейшем. Однако с при-

ходом Щекотова создалась такая обстановка, что прежние члены Комиссии вынуждены были уйти. Никто из московских специалистов не захотел переехать в Посад, и пришлось собирать новый состав Комиссии из местных художников. Сам Щекотов сначала исполнял обязанности ее председателя, затем был назначен уполномоченным по созданию в Лавре музея. Он составил краткую записку по этому вопросу, собирался опубликовать ряд трудов по произведениям живописи, имеющимся в Лавре²⁴, но вскоре ушел на повышение — на пост директора ГИМ.

Среди новых членов Комиссии не было специалистов по древнерусскому искусству, и Отдел по делам музеев вынужден был просить Олсуфьева и Флоренского вернуться в качестве экспертов. Флоренского это предложение не заинтересовало, а Олсуфьев его принял и после полугодичного перерыва возобновил работу уже как штатный сотрудник Комиссии. Это позволило ему сосредоточиться на описях и другой научной работе, но в заседаниях он не имел права участвовать: это было специально оговорено Отделом по делам музеев в письме на имя Председателя Сергиевского исполкома²⁵.

Спасло положение то, что волею судьбы в 1920 г. в Сергиевом Посаде оказались два человека, вско-

ре вошедшие в состав Комиссии: В.Д.Дервиз и А.Н.Свирин.

Владимир Дмитриевич Дервиз (1859–1937) окончил Училище Правоведения и Академию художеств, был другом В.А.Серова и М.А.Врубеля²⁶. В купленной им усадьбе Домотканово Тверской губернии много занимался хозяйством. Его исключительно энергичная натура этим не могла ограничиться, и он активно участвовал в работе земства, несколько раз был избран председателем Тверской управы. Таким образом накопил огромный хозяйственный и административный опыт. В недавно изданных мемуарах князя С.Д.Урусова, бывшего в 1905 г. тверским губернатором, приведено его письмо к Дервизу, где, в частности, говорится, что «Тверское земство издавна и заслуженно пользуется репутацией деловитости и самостоятельности, идя в этом отношении в первых рядах тех общественных учреждений, которые поставили себе задачей просвещенный бескорыстный труд на пользу народную»²⁷. Вскоре после революции обитатели усадьбы были выселены с конфискацией имущества. Какое-то время Дервиз жил у одной из своих дочерей в Москве. В Сергиевом Посаде жила его другая дочь — Мария Владимировна, вышедшая замуж за художника В.А.Фаворского, его отец

А.Е.Фаворский, служивший в Комиссии бухгалтером, привлек и Дервиза к работе в Комиссии. А характеристику дал И.Э.Грабарь, представивший его как широко образованного, одаренного художника и «сверхчестного человека»²⁸. В члены Комиссии Дервиз был принят в ноябре 1920 г., весной 1922-го назначен ее председателем, а в 1924 г. и заведующим музеем. (В 1924 г. существовали и Комиссия, и музей). Уехал он из Сергиева Посада в связи с арестами в 1928 г.

Алексей Николаевич Свирин (1886–1976) закончил юридический факультет Казанского университета. Служил в Хабаровске, в Государственном контроле. Там он познакомился с известным писателем и этнографом В.К.Арсеньевым. Желая помочь Свиринову перебраться в Петербург или в Москву, Арсеньев в одном из писем сообщал: «...рекомендую его как человека высокоинтеллигентного, образованного. По окончании университета он много работал над изучением русского зодчества и в этом деле, что называется, съел собаку... Кроме того, он хорошо знает древнерусское искусство. В его лице вы найдете не только полезного для музея работника, но и хорошего, честного человека. Один у него недостаток — это излишняя скромность»²⁹. Во время Первой мировой войны Свирин перешел в

органы Контроля Северного фронта, потом Западного, а в 1920 г. был назначен заведующим отделением Контроля Московского военного округа в Сергиевом Посаде. И одновременно с августа 1920 г. начал работать в Комиссии по охране памятников Лавры. Когда через два месяца нависла угроза его перевода по службе в другой город, на заседании Комиссии постановили «просить оставить, так как Свирина в качестве хранителя историко-художественного музея проявил большую энергию и любовь к делу по развертыванию музея. Кроме того, большие познания в области искусства делают тов. Свирина необходимым для работ по подготовке открытия музеев, представляющих собой совершенно исключительную ценность»³⁰. В 1929 г. Свирина перешел на работу в ГТГ, преподавал в различных учебных заведениях, внес большой вклад в науку в области древнерусского искусства.

Свирина и Дервиз начали работать в Комиссии в то время, когда уполномоченным по организации музея являлся Щекотов, а председателем Комиссии в 1920–1922 годах был Владимир Иванович Соколов, художник, много лет руководивший до этого земской художественно-столярной мастерской³¹. В неопубликованных воспоминаниях Дервиза

есть такие слова: «С самого начала я оказался ближе всего с Олсуфьевым и со Свириным, и мы скоро стали совместно работать над созданием историко-художественного музея, который должен был быть создан из всего, что осталось от знаменитого монастыря»³². Этим трем лицам и принадлежит основная заслуга в деле организации музея.

Надо отметить характер отношений между этими людьми. Вот какую характеристику Дервизу дал Свирина: «Глубокая культура, широкое образование, природная художественная одаренность и большой такт, которыми обладал В[ладимир] Д[митриевич], были чрезвычайно ценными качествами для деятельности в таком музее, если учесть обстановку, в которой протекала работа. Задача превратить огромный монастырь в музей была чрезвычайно сложной и трудной. Одним из основных вопросов был вопрос об охране музея. Вначале охрана была организована из монахов, и, надо отдать им должное по справедливости, они работали безукоризненно. Административный опыт и такт В[ладимира] Д[митриевича] помогали ему в этой деятельности. Чрезвычайная скромность, лишенная самомнения, и деликатность способствовали успеху его деятельности. Как заведующий музеем он сам занимался инвента-

ризацией сокровищ, хранившихся в музее. Насколько трудна была эта работа, легко можно представить, если учесть, что помещение ризницы, где хранились драгоценности, не отапливалось, а предметы из золота и серебра надо было держать в руках и тщательно рассматривать. Владимир Дмитриевич в своем старом полушубке и в какой-то маленькой шапке, не закрывающей ушей, ежедневно проводил работу, не обращая внимания на холод.

Чрезвычайно приятен был Владимир Дмитриевич в совместной работе по организации музея. У нас установились с ним подлинно товарищеские отношения в лучшем смысле этого слова. Его природный ум, вкус и общая культура очень облегчали совместную трудную работу. Мы понимали друг друга с полуслова»³³.

Создание музея происходило в исключительно тяжелой обстановке. Стоит обратить внимание на слова Свирина о том, что помещение ризницы не отапливалось. Дрова были одной из самых серьезных проблем, которая неоднократно обсуждалась на заседаниях Комиссии. Еще в 1918–1919 годах членам Комиссии приходилось работать в холодных помещениях. Т.В.Розанова писала в своих воспоминаниях: «Обыкновенно Ю.А. [Олсуфьев] и П.А. [Флоренский] бра-

ли из ризницы или из фондов церковные предметы или книги, делали описи и определяли время их создания, всю эту работу они производили в комнате рядом с нашей канцелярией. Я часто заходила в ту комнату и видела их работу. В комнате у них было очень холодно. Я удивлялась их терпению и выносливости, но они, погруженные в работу, ничего не замечали»³⁴. В 1922–1923 годах отопления не было вовсе из-за отсутствия денег для покупки дров. Электричеством освещались только коридоры, лестницы и уборные.

Уже в феврале 1920 г. сложилось такое тяжелое продовольственное положение, что пришлось хлопотать о предоставлении земельного участка для коллективной обработки. В марте 1922-го на заседании Комиссии рассматривался вопрос об обращении к американским музеям, имеющим характер, аналогичный характеру Сергиевского музея, или к институту Карнеги с просьбой оказать сотрудникам продовольственную помощь. Не раз рассматривались на заседаниях вопросы об огороде, о бывшем пчельнике Лавры, о возвращении лошади, временно переданной отделу Наробраза и т.п. Сохранился рисунок Державина с надписью: «Звонковая и Каличья башни. Дежурство на огороде. 29

мая 1921 года. 11 часов вечера». То есть приходилось охранять только что посаженную картошку.

Летом 1922 г. не стало денег на оплату служащих и сторожей. Их просили остаться в качестве сверхштатных работников только за предоставленное в Лавре жилье. Кстати, все члены и сотрудники Комиссии, кроме Соколова и Олсуфьева, жили в Лавре. Комиссия старалась хоть как-то добыть деньги для покрытия неоплаченных счетов: пыталась добиться разрешения продать сборник-путеводитель «Троице-Сергиева лавра», реализовала два ковра, фаянсовый сервиз, получала какой-то процент, отбирая для ГУМа изделия местных кустарей. Но в связи с отсутствием денег в конце 1922 г. пришлось даже отказаться от телефона. Однако при этом почти не прекращалось печатание трудов Комиссии, производились самые необходимые ремонтные работы — верха пострадавшей при пожаре Пятницкой башни, крыши Трапезной, поврежденной ураганом, и др.³⁵ Вся Комиссия к октябрю 1923 г. состояла из трех человек: Девиза, Свирина, Соколова, нештатных сотрудников: эксперта по древнерусскому искусству Олсуфьева и архитектора А.А.Кеслера. Имелся также завхоз, бухгалтер, начальник охраны и 10 сторожей-монахов.

Нельзя не сказать и о том, что членам Комиссии выпала обязанность отбора вещей для передачи государству. Первый раз отбирала из ризницы вещи, не имеющие художественной и исторической ценности, Межведомственная Комиссия, в которую входил Олсуфьев. Это было в августе 1920 г. Во второй раз отбор церковного золота и серебра происходил в пользу голодающих Поволжья в 1922 г. Отбор производила Комиссия под председательством уполномоченного Отдела по делам музеев. От музея в ее состав входили Олсуфьев и Девиз. Тогда удалось отдать оклады икон позднейшего времени с больших икон Успенского собора такие тяжелые, что пришлось прибегнуть к помощи учащихся Электрокурсов, размещавшихся в Царских Чертогах. В Троицком соборе, как вспоминал Девиз, — дело обстояло сложнее. Над некоторыми предметами пришлось потрудиться, определяя время их создания³⁶. (Вещи, созданные до 1725 г. изъятию не подлежали).

В 1924–1927 годах работа продолжалась в нескольких направлениях. Прежде всего, это было устройство выставок, важнейшей была выставка «Искусство XIV–XV веков», инициатором которой был Олсуфьев³⁷, изучение и составление описей серебряных вещей, икон, тканей,

хранившихся в Ризнице, подготовка к печати Вкладной книги Лавры, наблюдение за расчисткой икон³⁸.

Невозможно назвать точную дату, когда собственно музей стал доступным для посетителей. Сначала это происходило каждый год с наступлением тепла. Так весной 1921 г. открыли все отделы музея, кроме Троицкого собора: Ризницу, выставки древнерусской книги, шитья и тканей XVIII в Митрополичьих покоях, древнерусской живописи и картин местных художников с отчислением обязательного взноса в пользу голодающих. А с 1 января 1922 г. заведующий Церковной секцией Отдела по делам музеев Наркомпроса Н.Н.Померанцев разрешил пускать людей и в Троицкий собор за плату в пользу голодающих Поволжья. В 1922 г. были открыты кустарная выставка, экспонаты которой потом составили кустарный отдел музея, показательная иконописная мастерская, музей в Спасо-Вифанском монастыре. В 1923 г. создан архитектурный отдел. Но в связи с нехваткой сторожей некоторые отделы приходилось закрывать для посетителей или сокращать число дней, когда музей был открыт³⁹.

В 1925 г. в музее имелись отделы: архитектурный (иконография Лавры, планы, чертежи, гравюры, картины, фотографии), живописи

(станковая живопись с XIV по XIX в.), показательная иконописная мастерская (техника и орудия производства), древнерусской книги (рукописные книги, свитки, грамоты, древние документы), искусства XIV и XV вв. (живопись, шитье, ткани, изделия из металла, дерева, кости, камня, эмали), древнерусской живописи, древлехранилище (шитье, ткани, изделия из золота и серебра XVI–XIX веков), жилые покои начала XVIII в. (Царские Чертоги), жилые покои конца XVIII – начала XIX в. (быт высшего духовенства – Митрополичьи покои), келья рядового монаха (быт монаха), шитья и тканей XIX в., а также филиалы в Спасо-Вифанском монастыре (покои митрополита Платона конца XVIII в. и церковь того же времени) и в Гефсиманском скиту (деревянная церковь начала XVII в. и покои митрополита Филарета)⁴⁰.

До февраля того же года и Комиссию, и музей возглавлял Дервиз. Затем произошел его конфликт с неким М.Г.Захаровым, поступившим в музей в сентябре 1924 г. на должность заместителя заведующего музеем. Этот молодой человек, член партии, желал открыть в музее отдел революции и уголок безбожника, а также продать колокол для приобретения гипсового бюста Ленина⁴¹. Он активно взялся за дело: вскоре в газете появилась заметка, констатиру-

вавшая, что «у входа в Митрополичьи покои, на площадке, наверху в свете красных ламп на красном постаменте, иронически щурится белый бюст Ильича»⁴². И это при том, что Н.Н. Померанцев, возглавлявший в Главнауке Церковную секцию, к которой относился музей, требовал убрать из музея все новое, нарушающее впечатление⁴³. Дервиз и Захаров не сработались, так что Ревизионная комиссия в начале 1925 года решила устранить обоих. Захаров уволился по собственному желанию, а Дервиз перешел на должность заместителя директора и одновременно хранителя⁴⁴. Со Свириным, который был назначен исполняющим обязанности директора, у него были прекрасные отношения.

Когда же перестала существовать Комиссия, выполнившая свою задачу со времени образованием музея? Точно известна лишь дата смены печати Комиссии на печать Государственного историко-художественного и бытового музея в г. Сергиеве. Это произошло только 23 июля 1926 г.⁴⁵ Процессу создания музея, как бы подвел итог путеводитель, написанный Свириным и вышедший в 1925 г. Стоит заметить, что он не содержал упоминаний о преподобном Сергии — автор хорошо знал печальную историю со сборником 1919 г. И в то же время новый путеводитель не уступал первому по

поэтичности. Он начинается словами: «Окаймленные высокою, суровою стеною с башнями-бойницами возвышаются среди редкой зелени все здания б. лавры, возглавляемые единственной по красоте стройной, прозрачной колокольней...»⁴⁶.

Музей был создан в столь короткие сроки и в тяжелейших условиях того времени фактически тремя подвижниками: Олсуфьевым, Дервизом и Свириным. Это оказалось возможным благодаря тому, что все они были образованными, талантливыми и по-настоящему интеллигентными людьми, стремившимися дружно делать одно дело. Они сохранили историко-художественные ценности Лавры, создали музей. В протоколе обследования Комиссией от Главнауки в июле 1926 г. время сделан вывод, что, как в отношении памятников архитектуры, так и полноты и качества художественно-исторических коллекций, а также издательской деятельности, Сергиевский музей — один из лучших историко-художественных музеев страны, являющийся мировым памятником по преимуществу древнерусской культуры⁴⁷.

Свою лепту внесли в дело создания музея члены и сотрудники Комиссии, упомянутые выше. И еще надо отдать должное тем монахам, которые остались в Лавре и

поступили на службу в Комиссию. Так о. Диомид (Егоров) работал помощником хранителя Ризницы и был вознагражден «за прекрасную служебную дисциплину и сознательное отношение к делу устройства музея»⁴⁸. Монахи были сторожами, выполняя внешнюю и внутреннюю охрану. (Последних мы теперь называли бы зрителями). В 1928 г. всех их арестовали и выслали.

В это время в печати развернулась кампания травли создателей музея. Был назначен новый директор. Он предложил план коренной реорганизации музея, предусматривавший его превращение «в мощное научно-исследовательское учрежде-

ние по постановке антирелигиозной работы и по широкому проведению антирелигиозной пропаганды»⁴⁹.

В 1930 г. М.М.Пришвин, встретивший Свирина, «сказал ему, что для нашего искусства наступает пещерное время и нам самим теперь загодя надо подготовить пещерку. Или взять прямо решиться стореть в срубе по примеру наших предков 16-го в. Свирин сказал на это, что у него из головы не выходит — покончить с собой прыжком в крематорий. - А разве можно? — спросил я. - Можно, — сказал он, — когда ворота открываются, чтобы пропустить гроб, есть момент, когда можно прыгнуть».

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ ОПИ ГИМ. Ф. 54. Д. 835. Л. 12.

² Нащокина М.В. Архитекторы московского модерна. М., 1998. С. 56.

³ Горожанина С.В. Архитектурная игрушка // Антиквариат. 2007, № 1–2. С. 12.

⁴ Флоренский П.А. Храмовое действо как синтез искусств // Флоренский Павел, священник. Избранные труды по искусству. М., 1996. С. 201.

⁵ Проект музея Троице-Сергиевой лавры, составленный членами Комиссии по охране Троице-Сергиевой лавры профессором П.А.Флоренским и П.Н.Каптеревым по поручению Комиссии // Приложение к ст.: М.С. Трубачева. Комиссия по охране памятников старины и искусства Троице-Сергиевой лавры 1918–1925 годов. Музей 5. Художественные собрания СССР. М., 1984. С. 161–162.

⁶ Там же. Озадачах Сергиево-Посадского общества изучения местного края составлено по поручению общества [П.Н.Каптеревым]. С. 160–161.

⁷ Архив СПМЗ. Д.1/1. Л. 25.

⁸ Троице-Сергиева лавра. Сергиев Посад, 1919. Переиздание: М., 2007.

⁹ Текст статьи М. Горева см.: Флоренский Павел, священник. Сочинения в 4 томах. М., 2006. Т. 2. С. 763–765.

¹⁰ ОПИ ГИМ. Ф. 54. Ед. хр. 835. Л. 1–1 об.

¹¹ Архив СПМЗ. Д. 1/6. Л. 6.

¹² Доклад П.А.Флоренского «В Комиссию по охране Троице-Сергиевой лавры об издании каталогов лаврского музея. 1919. XI. 10 // Приложение к ст.: М.С. Трубачева. Комиссия по охране памятников старины и искусства Троице-Сергиевой лавры 1918–1925 годов. Музей 5. Художественные собрания СССР. М., 1984. С. 162–163.

¹³ Вздорнов Г.И. Реставрация и наука. Очерки по истории открытия и изучения древнерусской живописи. М., 2006. С. 66. (Подпись под фотографией).

¹⁴ Бондаренко Л.В. Роль И.Е.Бондаренко в формировании музейной коллекции [Башкирского государственного художе-

- ственного музея им. М.В.Нестерова] // Художественные музеи России. Из истории формирования художественных коллекций. СПб, 2003. Вып. 2. С. 181–192.
- ¹⁵ Копылова О.Н. Источники по истории Троице-Сергиевой лавры и Московской духовной академии в фондах ГАРФ (XIX–XX вв.) // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России. Материалы II Международной конференции. Сергиев Посад, 2002. С. 100–130
- ¹⁶ Вздорнов Г.И. Юрий Александрович Олсуфьев // Реставрация и наука... М., 2006. С. 177–214. Смирнова Т.В. Ю.А.Олсуфьев. Материалы к биографии // Труды ГИМ. М., 2006. Вып. 158. С. 328–342; она же. Кадашевские чтения. Сб материалов конференции V. М., 2009. С. 206–213.
- ¹⁷ Олсуфьев Ю.[Записка]. 12. IV 1919. Машинопись, частный архив.
- ¹⁸ Архив СПМЗ. Д. 1/2. С. 2–4 об.
- ¹⁹ Готье Ю.В. Мои заметки // Вопросы истории. 1992, № 11–12. С. 133.
- ²⁰ Архив СПМЗ. Д. 1/17. Л. 6–6 об. Положение было утверждено Н.И.Троцкой.
- ²¹ Цит. по книге: Андроник (Трубачев), игумен. Закрытие Троице-Сергиевой лавры и судьба мощей преподобного Сергия Радонежского в 1918–1946 гг. М., 2008. С. 38.
- ²² Щекотов Н.М. Статьи, выступления, речи, заметки. М., 1963. Даты жизни и творчества Щекотова. С. 342.
- ²³ Андроник (Трубачев), игумен. Закрытие Троице-Сергиевой лавры... С. 41, 58–59.
- ²⁴ Архив СПМЗ. Д. 1/17. Л.7–9 об.; Д. 1/26. Л. 26.
- ²⁵ Андроник (Трубачев), игумен. Закрытие Троице-Сергиевой лавры... С. 104.
- ²⁶ Смирнова Т.В. Первый директор Сергиево-Посадского историко-художественного музея-заповедника // Московский журнал. 2003, № 7. С. 17–20.
- ²⁷ Урусов С.Д. Записки. Три года государственной службы. М., 2009. С. 544.
- ²⁸ Ефимов А.И. Клан художников // Фаворский В.А. Воспоминания о художнике. М., 1990. С. 25.
- ²⁹ Цитир. по: Хрунова Н. Первый хранитель музея // Краеведческий вестник (приложение к Сергиево-Посадской газете «Вперед»). 2000, № 3.
- ³⁰ Архив СПМЗ. Д. 1/14. Л. 33–33 об.
- ³¹ Смирнова Т.В. Сергиев Посад Константина Юона и Владимира Соколова // Русское искусство. 2006, № 2. С. 28–35.
- ³² Дервиз В.Д. Воспоминания. Рукопись. Частный архив.
- ³³ Свиринов А.Н. Воспоминания о деятельности В.Д.Дервиза в Загорском историко-художественном музее. Машинописная копия. Частный архив.
- ³⁴ Розанова Т.В. «Будьте светлы духом...» М., 1999. С. 84.
- ³⁵ Архив СПМЗ. Д. 1/14. Л. 4.
- ³⁶ Дервиз В.Д. Воспоминания...
- ³⁷ [Олсуфьев Ю.А.]. Искусство XIV–XV веков. Каталог наиболее выдающихся произведений этой эпохи в музее б. Троице-Сергиевой лавры. 1924. Предисловие Ю.О[лсуфьева]. Сергиев Посад, 1924.
- ³⁸ Архив СПМЗ. Д. 1/79. Л. 9 об., 15. Олсуфьев Ю.А. Описание древнего церковного серебра б. Троице-Сергиевой лавры (до XVIII века). Сергиев Посад, 1926; Он же. Дополнение II к «Описи икон б. Троице-Сергиевой лавры». Сергиев Посад, 1925; Он же. Дополнение III к «Описи икон Троице-Сергиевой лавры». Сергиев Посад, 1927; Свиринов А.Н. Опись тканей XIV–XVII веков б. Троице-Сергиевой лавры. Сергиев Посад, 1927 и др.
- ³⁹ Архив СПМЗ. Д. 1/26. Л. 27, 41, 57; 1/36. Л. 2 об., 15; 1/44. Л. 4; 1/46. Л. 12 об.
- ⁴⁰ Д. 1/79. Л. 4 об.
- ⁴¹ Там же. Д. 1/46. Л. 35 об.
- ⁴² Там же. Д. 1/67. Л. 8 об.
- ⁴³ Там же. Д. 1/36. Л. 3 об.
- ⁴⁴ Там же. Д. 1/79. Л. 5, 14.
- ⁴⁵ Там же. Инв. НА-2. Л. 42.
- ⁴⁶ Свиринов А.Н. Сергиевский историко-художественный музей. М., 1925.
- ⁴⁷ ОПИ ГИМ. Ф. 54. Ед. хр. 835. Л. 118.
- ⁴⁸ Архив СПМЗ. Д. 1/26. Л. 3; Д. 1/36. Л. 17, 18.
- ⁴⁹ ОПИ ГИМ. Ф. 54. Ед. хр. 835. Л. 6–9 об.
- ⁵⁰ Пришвин М.М. 1930 год // Октябрь. 1989, № 7. С. 154.

СОКРАЩЕНИЯ

- ВЧК** – Всероссийская чрезвычайная комиссия
ГИМ – Государственный исторический музей
ГТГ – Государственная Третьяковская галерея
МУЖВЗ – Московское училище живописи, ваяния и зодчества
ОПИ – Отдел письменных источников
СПМЗ – Сергиево-Посадский государственный историко-художественный музей-заповедник

*Смирнова Татьяна Васильевна,
с.н.с. Сергиево-Посадского государственного историко-художественного музея-заповедника.
Тел 985-962-55-73.
E-mail: smirnowatw@mail.ru*

ПРОТОИЕРЕЙ НИКОЛАЙ СКУРАТ
*Клирик храма святого пророка Божия Илии,
что в Обыденском переулке г. Москвы,
секретарь Ученого Совета Сретенской Духовной Семинарии,
заведующий кафедрой Богословских дисциплин*

Почитание иконы Божией Матери, именуемой «Нечаянная Радость», и других столичных православных святынь в Москве в 1925-1927 годах

Повсеместно чтимая икона Божией Матери, именуемая «Нечаянная Радость», известна растущим рядом особо почитаемых списков.

До 1917 года особое почитание этот образ имел в московских кремлевских храмах Благовещения Пресвятой Богородицы на Житном дворе, где находилась чудотворная икона¹. С 1944 года икона находится в церкви святого пророка Божия Илии, слывущей Обыденным, в Москве², и святых равноапостольных Константина и Елены в Тайницком саду «под горою», где был образ, почитание которого и явление чудес засвидетельствовано известнейшим московским пастырем, прот. Валентином Амфитеатовым, и его духовными детьми.

Постепенно в число почитаемых икон вошли одноименные образа Божией Матери в церкви, построенной в 1904 году и посвя-

щенной этой иконе в Марьиной роще³, в церкви иконы Божией Матери «Неопалимая Купина» в Хамовниках (уничтожена), в церкви Феодора Стратилата при Почтамте у Чистых прудов⁴, а также икона Божией Матери из церкви Вознесения, что на Большой Серпуховке (см. приложение к данной работе).

Если в середине XIX века все перечисленные иконы отсутствовали в списках чудотворных икон Москвы, то с конца этого века в печатных изданиях, хранивших святыни общин, иконы кремлевских церквей именуются чудотворными, а в начале XX века к ним добавляются, как чтимые, вышеуказанные иконы других московских храмов.

В связи с отсутствием четкого статуса чудотворной иконы, наряду с подчеркиванием чудотворности образа Божией Матери «Нечаянная Радость» в печатных изданиях

кремлевских храмов, и в то же время в официальных документах и в метриках этих храмов конца XIX века описываемые иконы не свидетельствуются, как чудотворные (возможно, потому, что их чудотворность еще не была зафиксирована в каких-либо общецерковных постановлениях).

По храмам Москвы в XX веке распространяются списки разных изводов иконы Божией Матери «Нечаянная Радость» - со всеобщим празднованием во всех храмах, а во многих храмах большой список этой иконы помещается в интерьере храма для постоянного пребывания.

Несмотря на трагедии XX века и разрушение традиционного уклада московской жизни ныне, помимо вышеуказанных храмов, чтимые образа имеют Богоявленский Патриарший Елоховский собор, церковь свв. мчч. Адриана и Наталии в Бабушкине (придел иконы Божией Матери «Нечаянная Радость»), Никольская церковь в Бирюлеве, церковь Спаса Преображения на Песках, церковь Вознесения на Гороховом поле, церковь Воскресения Словущего в Даниловой слободе — по свидетельству общин этих церквей, приведенных в справочнике «Православная Москва» за 2006 год.

В настоящее время образ Божией Матери «Нечаянная Радость» весьма распространен и почитаем в самых разнообразных богослужебных и иконографических формах (служение молебнов, пение акафистов, торжественные богослужения в дни прославления Божией Матери ради этого чудного образа, многочисленные списки с икон и их типографское размножение в миниатюре. Сюда же следует отнести храмоздательство в честь этой иконы, которое открыл упомянутый храм иконы Божией Матери «Нечаянная Радость» в Марьиной роще.

В указанной выше опубликованной работе, представленной впервые на V Кадашевских чтениях, нам удалось в основном доказать, что чудотворная икона Божией Матери «Нечаянная Радость», находящаяся ныне в Обыденском храме св. пророка Божия Илии, происходит из храма Благовещения на Житном дворе Московского Кремля.

Дальнейшие исследования подтвердили данные о перенесении этой чудотворной иконы прот. Николаем Лебедевым из указанного кремлевского храма при его закрытии в 1918 году в храм Николы Стрелецкого (уничтожен), а затем — в храм Похвалы Пресвятой Богородицы в Башмакове, на-

ходившийся у храма Христа Спасителя и также уничтоженный вместе с ним.

В связи с этим, для иллюстрации и подтверждения распространности и всеобщности почитания чудотворного образа Божией Матери «Нечаянная Радость», находящегося ныне в нашем Ильинском Обыденном храме, предлагаются результаты исследования массива документов, хранящихся в московском архиве.

В Центральном архиве города Москвы (ЦАГМ), в фонде Административного отдела Московского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (АО Моссовета или АОМС) (Ф.1215), отложилась серия дел по «Церковному столу», содержащих заявления групп верующих по разным поводам. Ряд дел включает сотни документов в связи с просьбами православных христиан о получении разрешений на временное перемещение святых икон — чудотворных, обще- и местно-чтимых, — в пределах Московской епархии, включающих Москву и Подмосковье, для поклонения и совершения общественных и частных богослужений.

Номинально по описи и по заголовкам дел, документы по исследуемому вопросу датируются 1924-1927 гг., реально же рас-

сматриваемый временной период меньше — 1925-1927гг. Однако, количество включенных в рассмотрение документов (около 1500 единиц, в основном - рукописных) позволяет считать этот временной интервал начала периода местоблюстительства (1925-1943гг.) в Русской Православной Церкви достаточно представительным и интересным для настоящего исследования. Рассматриваемые годы (1925-1927) являются преддверием жесточайшего гонения 1930-х годов, когда не только были прекращены всякие перемещения святынь между храмами, но и большинство участвовавших в них церковей было закрыто или уничтожено. Многие святыни также были уничтожены, исчезли или были заключены в музеях, что послужило причиной и потери традиции почитания этих утраченных или изъятых из доступа верующих святынь.

Не вдаваясь в специальное рассмотрение принадлежности православных общин, хранивших или принимавших святыни в своих храмах, тем или иным направлениям Церковной или околоцерковной жизни (от верующих Патриаршей Церкви до уклонившихся в раскольнические группировки), мы исследовали конкретные факты перемещения святынь. Исследование

с учетом принадлежности прихода к тому или иному направлению в конкретный момент весьма затруднено отсутствием таких опубликованных сведений по большинству московских приходов, тем более что достаточно частыми были случаи неоднородной настроенности членов приходского клира и прихожан в смысле церковной позиции и принадлежности к той или иной группе, а также случаи смены общего направления прихода в целом.

Следует отметить, что на «принадлежавшие народу» и «находившиеся в пользовании» у церковно-приходских общин здания храмов, церковную утварь и другое имущество, включая и святыни, основная власть была у АОМС, решение которого о временном перемещении святыни принималось согласованно с НКВД и потому не оспаривалось.

Исходя из задачи данной работы, указанной в ее заглавии, вышеуказанная проблема не требует в этом ракурсе обязательного рассмотрения и может быть отложена до появления соответствующих материалов.

В данной работе мы преследуем следующие основные цели:

— выявить чисто статистическим путем — по числу запросов на временное перемещение икон

для молитвы и поклонения наиболее чтимые (среди возможных для передвижения) святыни, имевшиеся в Москве и бывшие хорошо доступными для верующих, наряду с пребыванием в каком-либо храме или часовне — перемещавшиеся, по просьбам верующих, в пределах города, пригородов и даже в дальние села епархии;

— отследить, по возможности, перемещения чудотворной иконы Божией Матери, именуемой «Нечаянная Радость», имевшей в это время основное местопребывания в храме Похвалы Пресвятой Богородицы в Башмакове во Всехсвятском проезде у Большого Каменного моста, вблизи храма Христа Спасителя;

— определить направление дальнейших исследований перемещений чудотворной иконы Божией Матери «Нечаянная Радость» (в довоенный период);

— представить в приложении составленный краткий перечень разрешенных советскими властями перемещений в этот период всех московских святынь — для дальнейших исследований по истории этих священных реликвий и храмов Москвы и епархии в целом.

Рассмотренные дела находятся в одной описи (ЦАГМ. Ф.1215. Оп.4) и поэтому для сокращения,

далее при архивных ссылках на документы из дел этой группы, будет указываться только пара — (номер дела, номер листа в этом деле).

Перемещение святынь, по требованию советской власти, в этот период оформлялось соответствующим разрешением АОМС, исходными документами для которого были заявление в АОМС лица или общины, хотящего принять святыню, и удостоверение от общины, постоянно хранящей икону, о возможности и согласии временно отпустить святыню. В случае положительного решения вопроса в АОМС, принимавшей стороне выдавался соответствующий документ, по которому икону отпускали из храма, и который служил для беспрепятственного со стороны административных лиц, милиции и НКВД ее перемещения.

Документы первых двух типов: заявление в АОМС и согласие общины-хранителя, или хотя бы один из них, составили основную группу проанализированных документов.

В приложении приведен составленный перечень наиболее чтимых (что показывают усилия по осуществлению перемещений — договоренности сторон, их официальное оформление, затраты на перемещение) московских святынь

и направления их передвижений для поклонения в 1925-1927 годах. Сюда включены только получившие разрешение перемещения. Не состоявшиеся, в силу неправильной подачи документов или получившие отказ советской власти, передвижения святынь в таблице не указаны. Названия храмов, участвующих в перемещении святынь, указаны с достаточной полнотой при стремлении сохранить специфику именований в документах. В некоторых случаях общине названия храмов с помощью дополнительных церковно-краеведческих исследований удалось уточнить до однозначности (в случае неуспеха уточнения название храма сопровождается знаком вопроса). Время путешествия иконы указано в окончательно согласованном сторонами виде. Все перемещения каждой иконы сгруппированы и упорядочены по времени.

В качестве принимающей стороны выступают церковные общины, группы прихожан, группы верующих без указания приходов и отдельные граждане, принимающие святыни в частных квартирах и домах. Иногда выступавшая в качестве принимающей стороны инициативная группа верующих граждан указывала как место для приема святыни свою приходскую церковь, хотя среди просителей не было офици-

альных лиц общины, что предположительно можно объяснить указанной выше принадлежностью групп верующих к разным направлениям церковной жизни того периода. В составленном перечне имеются приходы как традиционного направления, так и обновленческого.

Нередки случаи, когда принимающие стороны объединялись по географическому признаку, и перемещение святыни происходило по этой местности по согласованному маршруту поэтапно – от одного храма к другому, что было более удобно с разных сторон. Иногда частные лица, зная о времени прибытия святыни в близлежащий храм, получали в АОМС специальное разрешение на кратковременное перемещение святынь в их жилища для служения молебнов. В отдельных случаях община при получении разрешения на прием святыни заранее оговаривала возможность отслужить несколько молебнов на дому у прихожан и получала такое разрешение (но не всегда).

В дни особых праздников некоторые приходы иногда добивались приема у себя нескольких общечтимых московских святынь одновременно.

Обобщенным результатом исследования является следующая таблица, в которой приводится количество разрешенных властями

перемещений. Подсчет проводился по удовлетворенным заявлениям в АОМС о перемещении святынь объединениями верующих и частными лицами, и, значит, фактически осуществившимся.

Из приведенных в сводной таблице данных о 27 святынях видно, что наиболее часто перемещалась икона Божией Матери «Нечаянная Радость» (86 раз), Иверская (59 раз), Черниговская-Гефсиманская (49 раз), мч. Трифона (40 раз) и «Всех скорбящих Радость» (35 раз). Остальные иконы перемещались гораздо реже. Общее количество перемещений всех святынь в рассмотренный период составило 419. В квадратных скобках в таблице указаны известные места современного пребывания святынь. В фигурных скобках отмечается уничтожение храма.

Из приведенных данных видно, что икона Божией Матери «Нечаянная радость» была (и остается!) одной из самых чтимых московских святынь, доступных для поклонения.

География перемещения также свидетельствует о повсеместном почитании этой и других известных московских святынь. Почти треть года икона «Нечаянная Радость» пребывала в путешествиях в другие приходы, укрепляя молитву православных москвичей.

**Статистика межприходских перемещений московских святынь
в 1925-1927гг.**

<i>Святыня, место ее постоянного пребывания в 1925-27гг. [место современного пребывания]</i>	<i>Кол-во перемещений</i>
Боголюбская икона Божией Матери из ц.Трех святителей («Боголюбский собор») у Красных ворот {уничтожен}	6
Боголюбская икона Божией Матери из ц. св.вмч.Георгия на Варварке [на Псковской горе или Покрова на Варварке]	1
«Взыскание погибших» икона Божией Матери из ц. Рождества Христова, что в Палашах (в Палашовском переулке у Тверской заставы) [ныне в ц. Воскресения на Успенском вражке]	21
Владимирская икона Божией Матери из ц.Владимирской иконы у Владимирских ворот Китай-города {уничтожена}	2
«Всех скорбящих Радость» икона Божией Матери из одноименной (народное название) ц. на Б.Ордынке, официально именуемой как ц.Спаса Преображения на Ордынке	35
[Державная] икона Божией Матери из села Коломенского Московского уезда Ленинской волости из ц. Вознесения [ныне в Казанской ц. села Коломенского]	9
Донская икона Божией Матери из храма Московского Донского монастыря [ныне в ГТГ]	21
Иверская икона Божией Матери из Иверской часовни у Воскресенских ворот бывшей Воскресенской площади [ныне в храме Воскресения Христова в Сокольниках]	59
Иерусалимская икона Божией Матери из Христорождественского храма села Измайлово, первоначально находившаяся в Покровском храме Измайлова [ныне вновь в этой же ц.]	10
Иерусалимская икона Божией Матери из города Бронницы Московской губ.	1
Иоанна воина икона из храма Иоанна Воина на Большой Якиманке	1
Казанская икона Божией Матери из Казанского собора на Красной площади	1
«Нечаянная Радость» икона Божией Матери из ц. Похвалы Пресвятой Богородицы в Башмакове во Всехсвятском проезде (д.№2), между Храмом Христа Спасителя и Большим Каменным мостом [ныне в храме св.пророка Илии Обыденном] {уничтожена}	86

«Нечаянная Радость» икона Божией Матери из ц.Большого Вознесения, что на Большой Серпуховке	4
Николая Чудотворца икона из часовни около Каменного моста, приписк.к Берлюковой пуст. {уничтожена}	2
Николая святителя образ из часовни на Никольской улице {уничтожена}	2
Пантелеимона великомученика и целителя икона и ковчег с мощами из часовни св.вмч. Пантелеимона русского Пантелеимоновского Афонского монастыря у Владимирских ворот Китай-города на Никольской ул. и потому иногда именовавшейся «Никольской» {уничтожена}	16
Сергия преподобного икона из храма прп.Сергия (Успения), что на Большой Дмитровке {уничтожена}	2
Спасителя икона из часовни Спасителя у Москворецкого моста, на Москворецкой ул. (приписанная к Владимирскому храму) {уничтожена}	15
Спасителя Нерукотворный образ из ц. Успения в Кожевниках {уничтожена}	6
Спасителя образ из Николо-Берлюковской пустыни	2
«Споручница грешных» икона Божией Матери из храма свт. Николая, что в Хамовниках	4
«Трех радостей» икона Божией Матери из ц.Троицы на Грязях у Покровских ворот	2
Трифона мученика икона из ц. Трифона мученика в Напрудной слободе [ныне в ц.Знамение в Переяславской слободе]	40
«Утоли моя печали» икона Божией Матери из храма свт. Николая на Пупышах (Садовники) {уничтожена} [ныне в Николокузнецкой ц.]	20
«Целительница» икона Божией Матери из Крестовоздвиженской церкви бывш. Алексеевского монастыря	2
Черниговская икона Божией Матери, происходящая из Гефсиманского скита Троице-Сергиевой Лавры и находившаяся в рассматриваемый период в ц. прп.Сергия в Рогожской слободе (Ульяновская, 77)	49

ПРИЛОЖЕНИЕ

Наиболее чтимые московские святыни и их перемещение для поклонения

БОГОЛЮБСКАЯ икона Божией Матери из ц.Трех святителей («Боголюбский собор») у Красных ворот

1925 сент. 19-22 в ц. Введения в Бол.Новинском пер. (Д.36, Л.329)

1925г. нояб. 3-8 в ц. Никиты, что за Яузой (Д.36, Л.283)

1925г. 28 нояб.- 7 дек. в ц. Воскресения в Барашах (Покровка, 26, Барашевский пер.) (Д.36, Л.265)

1926г. янв. 21-24 в ц. св.мч. Иоанна Воина на Якиманке (Д.36, Л.226)

1926г. 24 фев.- 2 мар. в ц. Успения на Малой Дмитровке (Д.36, Л.191)

1926г. авг. 21-22 в ц. Покрова Божией Матери в Кудрине (без крестного хода) (Д.36, Л.47-48)

БОГОЛЮБСКАЯ икона Божией Матери из ц. св.мч.Георгия на Варварке

1926г. нояб. 3-8 в ц. мч. Никиты, что на Швивой горке (Д.37, Л.52)

«ВЗЫСКАНИЕ ПОГИБШИХ» икона Божией Матери из ц. Рождества Христова, что в Палашах (в Палашовском переулке у Тверской заставы)

1925г. окт. 25-27 в ц. Св.Троицы на Арбате (Д.36, Л.298)

1926г. фев. 11-16 в ц. Спаса Преображения на Болвановке по Пятницкой ул. (Б.Спасо-Болвановский пер.) (Д.36, Л.200-201)

1926г. мар. 6-8 в ц. Николы Явленного (Арбат, Серебряный пер., 2) (Д.36, Л.194)

1926г. мар. 27-29 в ц. Николо-Куракинскую по ул.Коммуны и Новой Басманной ул. (Д.36, Л.180-181)

1926г. апр. 11-12 в ц. Иоанна Предтечи в Староконюшенном пер на Арбате (Д.36, Л.167-168)

1926г. сен. 11-13 общине верующих московской Иоанно-Воиновской церкви близ Калужских ворот (Д.36, Л.24)

1926г. 30 окт.- 2 нояб. в ц. Спаса Преображения на Болвановке, за Москвой рекой (Д.37, Л.57-68)

1926г. нояб. 21-23 в ц. Мартина Исповедника, что на Б.Коммунистической ул., 15 (Д.37, Л.51)

1926г. дек. 24-27 в ц. Бориса и Глеба, что у Арбатских ворот (Д.38, Л.137)

1926г. дек. 28-30 в ц. Спаса Преображения, что в Пушкинах, на Сретенке (Д.37, Л.2)

1927г. янв. 9-11 в ц. Николы Заяицкого (Д.38, Л.131)

1927г. янв. 21-23 в ц. Сорока мучеников на Динамовской ул. (Д.38, Л.127)

1927г. янв. 25-27 в ц. Малое Вознесение, что на ул.Герцена, Д.18 (Д.38, Л.120-121)

1927г. фев. 26-28 в ц. Казанскую, что у Калужских ворот (Д.38, Л.94)

1927г. мар. 12-14 в ц. Филаретовскую, что за Трехгорной заставой Тестовского поселка, 3-й улицы, д.42 (Д.38, Л.86)

1927г. мар. 19-21 в ц. Введения в Барашах (Покровка, Барашевский пер.) (Д.38, Л.104)

1927г. мар. 26-29 в ц. св.мч. Трифона (Д.38, Л.59)

1927г. мар. 29 на кв. Михайловской М.В. (3-я Мещанская ул., д.13, кв.1) (Д.38, Л.55)

1927г. апр. 8-10 в ц. вмч.Никиты, что на Ново-Кузнецкой улице (Д.38, Л.82)

1927г. мая 14-17 в ц. Воскресения в Таганке (Д.38, Л.35)

1927г. июн. 25-27 в ц. Спаса Преображения, что на Болвановке (Д.38, Л.10)

ВЛАДИМИРСКАЯ икона Божией Матери из ц.Владимирской иконы у Владимирских ворот Китай-города

1926г. окт. 9-10 в ц. св. Максима Исповедника на Варварке (Д.37, Л.74)

1927г. апр. 2-4 в ц. Василия Исповедника, что в Новой Деревне (Д.38, Л.52-53)

«ВСЕХ СКОРБЯЩИХ РАДОСТЬ» икона Божией Матери из одноименной (народное название) ц. на Б.Ордынке, правильно именуемой как Преображенская

1925г. окт. 3-6 в ц. свт.Николая в Новой слободе (Д.36, Л.321-322)

- 1925г. окт. 8-10 в ц. Смоленской иконы Божией Матери на Плющихе (Д.36, Л.304-305)
 1925г. окт. 10-11 в ц. свт. Николая в Покровском (Д.36, Л.315-316)
 1925г. 31 окт.- 1/2 нояб. в ц. св.вмч. Георгия Победоносца в Грузинах (Д.36, Л.287-288)
 1925г. нояб. 14-17 в ц. Спаса во Спасах (Б.Спаская, д.15/17) (Д.36, Л.273,275)
 1925г. дек. 24-26 в ц. Благовещения на 12-й Сокольн.ул. (Д.36, Л.237-238)
 1926г. 30 янв.- 1 фев. в ц. Троице-Алексеевскую, что в Бахрушине, за Крестовской заставой (Новоалексеевская ул.) (Д.36, Л.213)
 1926г. фев. 7 на кв. Аристовой А.И. (1-я Мещанская, Протопоповский пер., «ныне Безбожный пер.», д.№ 50/52, кв. 2) (Д.36, Л.212)
 1926г. фев. 19-21 в ц. св. Николая, что на Болвановке (Николо-Болвановская ул.) (Д.36, Л.198)
 1926г. 28 фев.- 3 мар. в ц. Благовещения, что на Бережках (6-й Ростовский пер., по Плющихе) (Д.36, Л.187-188)
 1926г. мар. 27-30 в ц. Введения в Барашихах (Д.36, Л.177,175)
 1926г. апр. 1-4 в ц. Воскресения на Остоженке (Д.36, Л.173-174)
 1926г. мая 7-9 в ц. Флора и Лавра у Мясницких ворот (Д.36, Л.165)
 1926г. июл. 3-8 в ц. Введения в Черкизове (Д.36, Л.121)
 1926г. июл. 14-15 в ц. Мартина Исповедника (Д.36, Л.91)
 1926г. авг. 14-16 в ц. Рождества Христова в Измайлове (Д.36, Л.39)
 1926г. авг. 21-23 в ц. Казанскую у Калужских ворот (Д.36, Л.49-50)
 1926г. сен. 27 на кв. Благодетелевой Н.А. (Марьиная деревня, д.2) (Д.37, Л.95)
 1926г. сен. 27 на кв. Беяевой А.П. (Марьиная деревня, д.3) (Д.37, Л.98)
 1926г. сен. 27 на кв. Мотылевой Т.С. (Марьиная деревня, д.14) (Д.37, Л.96)
 1926г. сен. 27 на кв. Городовой А.Е. (Останкинский проезд, д.7) (Д.37, Л.99)
 1926г. сен. 28 на кв. Годовикова А.И. (Марьиная деревня, д.9) (Д.37, Л.97)
 1926г. сен. 28 на кв. Мочалиной С.Д. (Марьиная деревня, д.21) (Д.37, Л.94)
 1926г. сен. 28 на кв. Сударевой К.А. (Марьиная деревня, д.43) (Д.37, Л.100)
 1926г. сен. 28 на кв. Годовиковой М.А. (Марьиная деревня, д.66) (Д.37, Л.101)
 1926г. окт 2-4 в ц. Апостола Иакова (Яковлевский пер., 6) (Д.37, Л.91-92)
 1926г. нояб. 4-7 в ц. св. Панкратия (около Сухаревой башни) (Д.37, Л.23)
 1926г. нояб. 13-15 в ц. Николы Явленного (Арбат, Серебряный пер., 2) (Д.37, Л.44)
 1926г. нояб. 27-30 в ц. Знамения в Зубове (Зубовская, 3) (Д.37, Л.36)
 1927г. фев. 11-13 в ц. Мартина Исповедника (Бол.Коммунистическая, 15) (Д.38, Л.107)
 1927г. фев. 19-21 в ц. Бориса и Глеба, что у Арбатских ворот (на Арбатской пл.) (Д.38, Л.111)
 1927г. мар. 5-6 в ц. Покрова в Покровском (Д.38, Л.89-90)
 1927г. мар. 19-21 в ц. Рождества Богородицы на Солянке (Д.38, Л.69-70)
 1927г. июн. 12-15 в ц. Рождества Христова в Измайлове (Д.38, Л.25-26)
 1927г. июл. 2-4 в ц. Николоявленскую на Арбате (Д.38, Л.2)
[ДЕРЖАВНАЯ] икона Божией Матери из села Коломенского Московского уезда Ленинской волости из ц. Вознесения
 1926г. нояб. 14-16 в ц. Троицы в Полях (Никольская ул, Никольский тупик) (Д.37, Л.45)
 1926г. дек. 5-7 в ц. Троицы в Зубове (Д.37, Л.27)
 1926г. дек. 24-26 в ц. св.вмч. Никиты, что за Яузой (Д.37, Л.7)
 1927г. янв. 2-3 («в закрытом автомобиле») в ц. Бориса и Глеба на ул. Воровского (Д.38, Л.134)
 1927г. 30 янв.- 1 фев. («в закрытом автомобиле») в ц.Спаса на Б.Спасской ул. (Д.38, Л.119)
 1927г. мар. 20-23 в ц.Николы в Плотниках (Д.38, Л.73), а оттуда:
 1927г. мар. 20 на кв. Коробовой М.И. (Зубовская пл., 9) (Д.38, Л.71)
 1927г. мар. 20 на кв. Красовской Е.А. (Плотников пер., 11) (Д.38, Л.72)
 1927г. мар. 22 на кв. Потехиной М.М. (Арбат, д.30, кв.22) (Д.38, Л.66)
ДОНСКАЯ икона Божией Матери из храма Московского Донского монастыря
 1926г. мая 6-7 в Троицкую ц. села Семеновского Московского уезда Ленинской волости для молебствий на полях и по домам (Д.34, Л.253-255)

1926г. мая 9-10 в Троицкую ц. села Семеновского Московского уезда Ленинской волости (Д.36, Л.144-145)

1926г. июл. 3-4 группе «граждан религиозного православного общества верующих Сергиевского прихода села Конькова, деревни Деревлева, Беляева, Брюхова, Московской губернии и уезда, Ленинской волости» («в нашу церковь») (Д.36, Л.112-113)

1926г. июл. 5 группе верующих дер.Никулина храма Архангела Михаила в сам храм (Д.36, Л.102)

1926г. июл. 8 группе верующих дер.Давыдково Московской губ. и уезда Козловского исполкома для ношения по полям и по домам «по примеру прошлых лет» (Д.36, Л.98-99)

1926г. июл. 9 группе верующих граждан дер.Аминево Московской губернии и уезда Козловского исполкома (Д.36, Л.101)

1926г. июл. 10-11 группе граждан и Приходского совета села Очакова Московской губ. и уезда Козловского исполкома для хождения по домам верующих «по примеру прошлых лет» (Д.36, Л.95-97)

1926г. июл. 19 гражданам дер.Гладышево Московской губернии и уезда Козловской волости, т.к. у них «в деревни церкви нет» «как и в прошлые годы» разрешены молебствования по дворам (Д.36, Л.89)

1926г. июл. 13 гражданам дер. Матвеевское Козловской вол., Московского уезда и губ. («отслужить общественные молебны») (Д.36, Л.86)

1926г. июл. 17 гражданам с.Троицко-Голенищево Козловской вол., Московского уезда («для службы в церкви») (Д.36, Л.87)

1926г. июл. 20 в Терешковский сельский Совет Козловской волости Московского уезда («носить икону по домам») (Д.36, Л.69)

1926г. июл. 21 группе верующих деревни Раменки Козловской волости Московской губернии и уезда (Д.36, Л.75)

1926г. июл.23 в ц. Казанской иконы Божией Матери сельца Богородского Ленинской волости Московского уезда по просьбе группы верующих (Д.36, Л.81-82)

1926г. июл. 24 в ц. Михаила Архангела в Тропареве Ленинской вол. Московского уезда (Д.36, Л.78-80)

1926г. июл. 27 гражданам села Воробьевых гор Козловского исполкома 60 отделения милиции (ц.Троицы на Воробьевых горах) (Д.36, Л.71)

1926г. авг. 1 крестьянам дер. Суково Козловской волости, Московского уезда (Д.36, Л.63-64)

1926г. авг. 2 в ц. Троицы в селении Воронцово Ленинской волости Московской губ. и уезда (Д.36, Л.61-62)

1926г. авг. 2 Горькову И.А. — представителю от Казанской церкви села Орлово Козловской волости Московского уезда (Д.36, Л.59-60)

1926г. авг. 2 гражданам села Говорова Козловской волости Московской губернии и уезда ц. Рождества Богородицы (Терешковский сельский совет) «как испокон веку делалось нашими отцами и дедами» (Д.36, Л.53-55)

1926г. авг. 14 в ц. Тихвинскую села Саларева Деселской волости Подольского Московской губернии (в с.Саларево и Дуткино) (Д.36, Л.40-41)

1926г. сен. 11-12 в Никольскую ц. с.Никольского Московского уезда Козловской волости (Д.36, Л.14, 16)

ИВЕРСКАЯ икона Божией Матери из Иверской часовни у Воскресенских ворот бывшей Воскресенской площади

1925г. сент. 9 на квартиру Гончарова Б.Ф. (Д.36, Л.332-333).

1925г. сент. 19-21 в ц.Троицкую, что в Троицком пер. (обновл.) (Д.36, Л.328)

1925г. окт. 24-27 в ц. Воскресения Христова, что в Барашах (Д.36, Л.292)

1925г. 31 окт.- 2 нояб. в ц. Благовещения, что в Пыжах, на Б.Ордынке, № 27 (Д.36, Л.293)

1925г. нояб. 5-9 в ц. Успения на Малой Дмитровке (Д.36, Л.284)

1925г. дек. 4-6 в ц. Космы и Дамиана, что в Таганской слободе (ул.Володарского) (Д.36, Л.249)

1925г. дек. 24-27 в ц. св. Марона в Старых Панех (Д.36, Л.243-244)

1926г. фев. 6 на кв. Клыкковой К.Д. (Проломная ул., д.№ 7/2, кв. 7) (Д.36, Л.204)

1926г. мар. 6-7 в ц. Иоанна Предтечи, что в Староконюшенной (Д.36, Л.186)

1926г. мар. 6 на кв. Суслина Н.Н. (Б.Бронная, (неразб.)) (Д.36, Л.182)

1926г. апр. 2-4 в ц. Николо-Голутвинскую (1-й Голутвинский пер.) (Д.36, Л.171)
 1926г. апр. 17-21 в ц. Николы в Дербенях (Д.36, Л.166)
 1926г. мая 15-16 в ц. Иоанна Воина на Б.Якиманке (Д.36, Л.163)
 1926г. мая 19-21 в ц. Софийскую на Миусском кладбище [печать на бланке разрешения от Пантелеимоновской часовни и все позднейшие разрешения с этой же печатью] (Д.36, Л.139)
 1926г. мая 31 на кв. Тарасова И.Я. (1-я Гражданская ул., Трифоновский пер, д.№30, кв.6) (Д.36, Л. 155)
 1926г. июн. 1-3 в ц. св.Илии пророка в Черкизове (Д.36, Л.154)
 1926г. июн. 3 на кв. Лапинской Е.И. (Мясницкие ворота, Фокин пер., д.№3, кв. 14) (Д.36, Л.153)
 1926г. июн. 4-6 в ц. Николы Явленного на Арбате (Д.36, Л.156)
 1926г. июн. 26-29 в ц.Анастасиевскую, что на Петровско-Разумовском проезде (Д.36, Л.137)
 1926г. июл. 10-12 группе верующих Филаретовской церкви, что за Трехгорной заставой, Тестовский поселок, № 42 – 3-я улица (Д.36, Л.106) и оттуда по кв. прихожан:
 1926г. июл. 10 на кв. Королькова Н.Н. (Нижняя Пресня, д. № 9, кв. 1) (Д.36, Л.94)
 1926г. июл. 10 на кв. Тугаринова А.В. (Тестовский поселок, д.122) (Д.36, Л.93)
 1926г. июл. 10 на кв. Дурындына А.Н. (1-я Тестовская ул., д.№1, кв.1) (Д.36, Л.92)
 1926г. июл. 24-25 в ц. Лазаревского кладбища (Лазаревский пер., д.№ 2) (Д.36, Л.73)
 1926г. 30 июл.- 1 авг. группе прихожан Тихвинской ц. села Алексеевского, за Крестовской заставой (Д.36, Л.70) «и добавочно – в часовню сельца Ростоккина, как части нашего прихода» (Д.36, Л.58)
 1926г. авг. 4-5 группе верующих Сергиевского прихода села Конькова, Деревлева, Беяева и Брюхова Московской губернии и уезда Ленинской волости (Д.36, Л.65)
 1926г. авг. 10 группе верующих деревни Шелепихи (Д.36, Л.67)
 1926г. авг. 26-29 в ц.Николо-Студенецкую, что на Таганской ул. (Д.36, Л.56)
 1926г. авг. 6-7 группе верующих селения Ясенево Ленинской волости Московского уезда и церковного совета ц. Петра и Павла в с.Ясенево (Д.36, Л.51)
 1926г. авг. 14 на кв. Кузнецовой (угол 3-й Мещанской улицы и Капельного переулка, дом 2-4, кв.28) (Д.36, Л.33)
 1926г. авг. 14-15 группе граждан села Зюзина (Д.36, Л.45)
 1926г. авг. 18-20 в ц. Троицы в Останкине (Д.36, Л.38)
 1926г. сен. 4-5 в ц. Симеона Столпника на ул.Воровского, д.№ 5 (Д.36, Л.31)
 1926г. сен. 25-27 в ц. на Семеновском кладбище (Д.36, Л.10)
 1926г. окт. 9-11 в ц. Троицы, что в Москве на 1 Троицком переулке (Д.37, Л.79) и оттуда:
 1926г. окт.10? на кв. Богданова Е.Г. (Цветной бул., д.25, кв.80?) (Д.37, Л.70)
 1926г. окт.10? на кв. Клечкиной (2-й Самотечный пер., д.1/15, кв.10) (Д.37, Л.75)
 1926г. окт.10? на кв. Рыбиной А.Н. (1-й Лавровский, д.2/3, кв.11) (Д.37, Л.76)
 1926г. окт.10? на кв. Дмитриевой (2-й Лавровский, д.1/6, кв.8) (Д.37, Л.77)
 1926г. окт.10? на кв. Гусева Т.М. (угол 1 и 4 Самотечного переулка, д.16/2, кв.13) (Д.37, Л.78)
 1926г. окт. 16-18 в ц. Николы в Столпах, что по Армянскому пер., 12 (Д.37, Л.86)
 1926г. окт. 23-25 в ц. Иоанна Предтечи, что в Староконюшенной (Д.37, Л.85)
 1926г. окт. 27 на кв. Хохловой П.А. (Бакунинская ул., д.39, кв.10) (Д.37, Л.61)
 1926г. окт. 27 на кв. Пенькова Д.В. (Семеновская застава, Кирпичный пер., д.6, кв.1) (Д.37, Л.55)
 1926г. 30 окт.- 2 нояб. в ц. Николы в Дербенях (что по Уланскому пер.) (Д.37, Л.50)
 1926г. нояб. 7-9 в ц. Георгия в Грузинах (Д.37, Л.59)
 1926г. нояб. 13-16 в ц. Введения в Большом Новинском пер. (Д.37, Л.56)
 1926г. нояб. 28 на кв. Прытника И.А. (Москва, Крестьянская застава, Зонточный пер., д.8, кв.1) (Д.37, Л.28-29)
 1926г. дек. 11-12 в храм обновленческой богословской академии (Самотека, Троицкое подворье) (но согласия общины часовни в деле не имеется) (Д.37, Л.24)
 1926г. дек 19 на квв. За Дорогомилловской заставой – Шмаковой Е.Ф. и Кондратьевой А.И. (2-я Извозная ул., д.14, кв.3 и кв.1)
 1926г. дек. 24-26 в ц. Покрова в Левшине (Д.37, Л.16)
 1927г. янв. 21 на кв. Бурова М.П. (Бол.Тульская ул., д.8, кв.3) (Д.38, Л.122-123)

1927г. янв. 21-23 в ц. св.Никиты Мученика, что на Ново-Кузнецкой слободе (Д,38, Л.128)
1927г. янв. 30 на кв. Иренина С.П. (Марьино роца, Злобинская ул., - 1 проезд по новому шоссе дом №5, кв.1 (Д,38, Л.118)
1927г. фев. 20 на кв. Субботина Н.А. (Балагуша, Тацкая ул., д.30-б, кв.4) (Д,38, Л.97)
1927г. мар. 12-13 в ц. свт. Николая в Хлынове (ул.Герцена) (Д,38, Л.87)
1927г. мар. 24-27 в ц. свт. Николая в Голутвине (1-й Голутвинский пер.) (Д,38, Л.68)
1927г. июн. 1-4 в ц. Илии пророка в Черкизове (хождение с молебнами по домам не разрешили) (Д,38, Л.32)
1927г. июн. 18-20 в ц. Филаретовскую Тестовского поселка (д.№42) (Д,38, Л.21)
ИЕРУСАЛИМСКАЯ икона Божией Матери из Христорожественского храма села Измайлово, находившаяся в прошлом в Измайловском богаделенном доме в Покровском его храме
1926г. июн.14 в часовню сельца Ростокино близ Окружной дороги (Д,36, Л.136), а оттуда –1926г. июн. 15-16 в Тихвинский храм села Алексеевское (Д,36, Л.135)
1926г. июн. 26-27 в ц. Петра и Павла в Лефортове (по Солдатской ул.) (Д,36, Л.128,130)
1926г. авг. 27-29 в ц. Димитрия Солунского на Благуше (Д,36, Л.35-36)
1926г. сен. 11-12 в ц. Введения в Семеновском (в память избавления от холеры) (Д,36, Л.32)
1926г. сен. 25-30 в ц. Петра и Павла в Преображенке (Д,36, Л.5-6)
1926г. окт. 7-13 в ц. Введения во храм Пресвятой Богородицы в с.Черкизове (Д,37, Л.102-103)
1927г. июн. 1-6 в ц. свт.Николая, что на Студенце, на Таганской ул., №20 (Д,38, Л.30)
1927г. июн. 18-20 в часовню сельца Ростокина и в ц.Тихвинскую села Алексеевского (Д,38, Л.19)
1927г. июн. 25-26 в ц. Петра и Павла в Лефортове (Д,38, Л.14, 16)
ИЕРУСАЛИМСКАЯ икона Божией Матери из города Бронницы Московской губ.
1926г. июл. 13 в соборный храм Павлова Посада – храм Воскресения Христова (Богородского уезда Московской области) (Д,36, Л.88)
ИОАННА ВОИНА икона из храма Иоанна Воина на Большой Якиманке
1925г. нояб. 21-26 в ц. Спаса Преображения в Пушкарях на Сретенке (Д,36, Л.255)
КАЗАНСКАЯ икона Божией Матери из Казанского собора на Красной площади
1925г. дек. 26-27 в ц. св. Ермолая на Большой Садовой улице (Д,36, Л.250)
«НЕЧАЯННАЯ РАДОСТЬ» икона Божией Матери из ц. Похвалы Пресвятой Богородицы в Башмакове во Всехсвятском проезде (д.№2), между Храмом Христа Спасителя и Большим Каменным мостом
1925г. сент. 14-15 в ц. Успения в Печатниках близ Сретенских ворот (Д,36, Л.326-327)
1925г. сен. 19-22 в ц. Воскресения Словущего, что на Малой Бронной улице (Д,36,Л.334-335)
1925г. окт. 3-6 в ц. Николы в Плотниках (Д,36, Л.336) и из нее по квартирам для молебнов:
1925г. окт. 5 к Дубанскому В.В. (Денежный пер., д.22, кв.3) (Д,36, Л.317)
1925г. окт. 5 к Якимюк В.В. (Решиков пер., д.1, кв.4) (Д,36, Л.314)
1925г. окт. 5 к Красовской Е.П. (Плотниковский пер., д.12, кв.2) (Д,36, Л.313)
1925г. окт. 5 к Качалиной М.И. (Арбат, д.30, кв.53) (Д,36, Л.312)
1925г. окт. 5 к Шафует Е.А. (Арбат, д.51, кв.43) (Д,36, Л.311)
1925г. окт. 5 к Тевяшовой В.М. (Большой Николо-Песковский пер., д.10, кв.1) (Д,36, Л.308)
1925г. окт. 10-14 в ц. Рождества Богородицы на Малой Дмитровке (Д,36, Л.330-331)
1925г. окт. 17-20 в ц. Николо-Куракинскую, по ул.Коммуны (Д,36, Л.319-320)
1925г. окт. 21-23 в ц. св.ап.и Еванг. Иоанна Богослова в Бронной слободе (Д,36, Л.296-207)
1925г. окт. 24-27 в ц. Ермолаевскую (Б.Садовая, 6) (Д,36, Л.310)
1925г. 31 окт.- 3 нояб. в ц. свв.ап. Петра и Павла в Преображенском (Д,36, Л.294-295)
1925г. нояб. 4-6 в ц. св. муч. Панкратия, что у Сухаревой башни (Д,36, Л.285-286)
1925г. нояб. 7-9 в ц. Симеона Столпника на ул.Воровского (Д,36, Л.280)
1925г. нояб. 14-16 в ц. Успения в Казачьей на Полянке (Д,36, Л.299-300)
1925г. нояб. 21-23 в ц. Казанской иконы Божией Матери, что у Калужских ворот (Д,36, Л.270,272)
1925г. 29 нояб.- 1 дек. в ц. свв.мч. Адриана и Наталии в Мещанской слободе (Д,36, Л.271,274)
1925г. дек. 6-8 в ц. св. Мартина Исповедника, что на Б.Коммунистической улице (Д,36, Л.256-257)

1925г. дек. 27 на кв. Рословой А.К. (Московское шоссе, д. 8, кв. 4) (Д.36, Л.234,236)
 1926г. янв. 10 на кв. Крылова А.И. (близ Ваганьковского кладбища, в местности т.н. Красная горка, д.№ 10, кв. 3) (Д.36, Л.222-223)
 1926г. янв. 10 на кв. Чурилина Т.М. (близ Ваганьковского кладбища, в местности т.н. Красная горка, д.№ 10, кв. 1) (Д.36, Л.220,223)
 1926г. янв. 10 на кв. Шадрова Н.И. (близ Ваганьковского кладбища, в местности т.н. Красная горка, д.№ 4, кв. 2) (Д.36, Л.221)
 1926г. янв. 10 на кв. Носова А.М. (близ Ваганьковского кладбища, в местности т.н. Красная горка, д.№ 5, кв. 1) (Д.36, Л.219)
 1926г. 31 янв.- 1 фев. в ц. Николо-Покровскую на Бакунинской ул. (Д.36, Л.216)
 1926г. фев. 7 на кв. Деминой Н.Н. (угол Екатерининской пл. и Самарского пер., д.№ 3, кв. 5) (Д.36, Л.205-206)
 1926г. фев. 14 на кв. Белоусовой Е.Н. (Зацепская пл., д.7, кв. 9) (Д.36, Л.196-197)
 1926г. фев. 22 на кв. Катулиной П.И. (Разгуляй, Доброслободский пер., д.22, кв.29) (Д.36, Л.192-193)
 1926г. мар. 28-30 в ц. Знамение в Переяславской слободе, что у Крестовской заставы (2-й Крестовский пер., № 17) (Д.36, Л.178-179)
 1926г. апр. 11-13 в ц. Воскресения Словущего, что в Таганке (Д.36, Л.169-170)
 1926г. мая 11 на кв. Забедовской О.А. (Б.Пироговская ул., д.№ 35/5, кв.3) (Д.36, Л.160,162)
 1926г. мая 12 на кв. Ивановой З.П. (Бол.Андроновка, д.№9, кв.4) (Д.36, Л.159,161)
 1926г. мая 25-28 в ц. Василия Кесарийского на 1-й Тверской-Ямской ул. (д.№33/32) (Д.36, Л.157)
 1926г. июн. 6-9 в ц. св.ап. и еванг. Иоанна Богослова в Бронной (Д.36, Л.151)
 1926г. июн. 13-15 в ц. Рождества Христова в Кудрине (Д.36, Л.142-143)
 1926г. июн. 20-22 в ц. вмц. Екатерины на Большой Ордынке (Д.36, Л.138, 140)
 1926г. июн. 26-29 в ц. Василия Кесарийского на Тверской (Д.36, Л.129)
 1926г. июл. 3-7 община Ц. иконы Божией Матери «НЕЧАЯННАЯ РАДОСТЬ» в Марьиной роще (Д.36, Л.115-116), отсюда — по квартирам и домам прихожан:
 1926г. июл. 4 на кв. Лизунова С.О. (Марьино Роцца за линией, д.№17, проезд 4) (Д.36, Л.103, 111)
 1926г. июл. 4 на кв. Маркова И.И. (Марьино Роцца за линией, д.№15, А.Нилова) (Д.36, Л.103, 110)
 1926г. июл. 5 на кв. Каргышева М.Ф. (Марьино Роцца за линией, д.№42, проезд 5) (Д.36, Л.103, 107)
 1926г. июл. 5 на кв. Цыганкова М.М. (Марьино Роцца за линией, д.№8, проезд 1) (Д.36, Л.103, 108)
 1926г. июл. 6 на кв. Тряпкиной О.Н. (Марьино Роцца за линией, д.№16, проезд 2) (Д.36, Л.103, 109)
 1926г. июл. 6 на кв. Корешкова И.И. (Марьино Роцца, Старое шоссе, угол 7 проезда) (Д.36, Л.103, 117)
 1926г. июл. 6 на кв. Суханова Н.Н. (Марьино Роцца за линией, угол проезда 3, д.25/45) (Д.36, Л.103, 120)
 1926г. июл. 7 на кв. Куликовой А. (Останкино, ул.Прудки) (Д.36, Л.100)
 1926г. июл. 11-12 в ц. Малою Вознесения, что по ул.Герцена (Д.36, Л.90)
 1926г. авг. 28-31 в ц.Знамения у Крестовской Заставы (Д.36, Л.42-43)
 1926г. авг. 5-7 в ц.Георгия на Моховой (Д.36, Л.28,30)
 1926г. сен. 12-14 в ц. Георгия на Всполье близ Кудрина в Москве (Д.36, Л.25-26)
 1926г. сен. 19-20 в ц. прп. Сергия, что на Б.Дмитровке (Д.36, Л.4, 7)
 1926г. окт. 3-5 в ц. Николы в Плотниках (Д.36, Л.21-22)
 1926г. окт. 24-26 в ц. свт. Николая на Щепях (по 1-му Смоленскому пер.) (Д.37, Л.90)
 1926г. окт. 6-7 в ц. Малою Вознесения, что по ул. Герцена, 18 (Д.37, 89)
 1926г. окт. 13-15 в ц. Рождества Богородицы на Малой Дмитровке (Д.37, Л.87-88)
 1926г. окт. 10-12 в ц. Воскресения Христова, что на Овражке, по Брюсовскому пер. г.Москвы (Д.37, Л.82)
 1926г. окт. 17-19 в ц. Николо-Куракинскую на Новой Басманной (Д.37, Л.69)
 1926г. 31 окт.- 2 нояб. в ц. Апостола Иакова (Яковлевский пер., 6) (Д.37, Л.60)

1926г. нояб. 3-4 в ц. Симеона Столпника на ул. Воровского, 5 (Д.37, Л.62-63)
1926г. нояб. 7-9 в ц.Девятинскую, близ Пресни (Бол.Девятинский пер., № 15) (Девяти мучеников на Новинском бул.) (Д.37, Л.83-84)
1926г. нояб. 10-11 в ц. Максима Исповедника на Варварке (Д.37, Л.48)
1926г. нояб. 14-17 в ц. Покрова в Красном селе (Н.Красносельская ул.) (Д.37, Л.40-41)
1926г. нояб. 21-24 в ц. Иоанна Богослова в Б.Бронной ул. (Д.37, Л.39)
1926г. дек. 5 на кв. Тевяшевой В.М. (Арбат, Большой Николо-Песковский пер., д.10, кв.1) (Д.37, Л.43)
1926г. дек. 5-7 в ц. Николы в Драчах (Д.37, Л.25)
1926г. дек 12-14 в ц. Благовещения, что на Бережках (Плющиха, 6-й Ростовский пер.) (Д.37, Л.18)
1926г. дек. 16 на кв. Страхова А.А. (Лазаревское кладбище, д.2, кв.20) (Д.37, Л.4)
1926г. дек. 19-20 в ц. св.Иоанна Предтечи (Мал.Ивановская, бывш.Ивановский монастырь) (Д.37, Л.22)
1926г. дек 25-27 в ц. Николы Явленного (Арбат, Серебряный пер., 2) (Д.37, Л.3)
1926г. дек. 28-30 в ц. Филиппа Митрополита, что на 2-й Мещанской ул. (Д.37, Л.33)
1927г. янв. 23-25 в ц. Благовещения на Тверской ул. (Д.38, Л.125-126)
1927г. фев. 4 на кв. 3-х граждан (Молчановой А.Ф., Купцова Н.П., Самочетова И.Е., «живущих за Пресненской заставой, в местечке «Камушки» в своих домах» (Д.38, Л.109-110)
1927г. фев. 6-11 в ц. Спаса Преображения, что на Сретенке (Д.38, Л.108)
1927г. фев. 13-14 в ц. Василия Кесарийского, что на 1-й Тверской-Ямской ул. (Д.38, Л.113-114)
1927г. фев. 20-23 в ц. Малого Вознесения (ул.Герцена, 18) (Д.38, Л.95-96)
1927г. 27 фев.- 2 мар. в ц. Василия Кесарийского, что на 1-й Тверской-Ямской ул. (Д.38, Л.113-114)
1927г. мар. 30 на кв. Малухина А.И. (близ Дорогомилова, в дер.Каменная Плотина, д.15) (Д.38, Л.57-58)
1927г. апр. 3-5 в ц. Бориса и Глеба в Москве на ул.Воровского, д.№34 (Д.38, Л.56)
1927г. апр. 27-29 в ц. Троицы в Полях, что на Никольской (Д.38, Л.46)
1927г. мая 1-3 в ц. Иоанно-Предтеченскую, что под Бором (Д.38, Л.41-42)
1927г. мая 4-5 в ц. Троицкую, что в Кожевниках, г.Москвы (Д.38, Л.43-44)
1927г. мая 15 на кв. Яковлевой А.С. (Бол.Дорогомиловская ул., д.34, кв.1) (Д.38, Л.37)
1927г. 29 мая-1 июн.в ц. св.ап.Иоанна Богослова в Бронной (Д.38, Л.29)
1927г. июн. 17 на кв. Филипповой Е.Е. («в Рогожской по Добровольской ул., д.1, кв.21») (Д.38, Л.20)
1927г. июн. 25-28 в ц. Василия Кесарийского по Тверской-Ямской улице (Д.38, Л.11-12)
«НЕЧАЯННАЯ РАДОСТЬ» икона Божией Матери из ц.Большого Вознесения, что на Большой Серпуховке
1926г. фев. 13-16 в ц. Бориса и Глеба, что у Арбатских ворот (Д.36, Л.214)
1926г. нояб. 20-22 в ц. Бориса и Глеба, что на Арбатской площади (Д.37, Л.37)
1927г. 27 фев.-1 мар. в ц. св.вмц.Параскевы на Пятницкой улице (Д.38, Л.91)
1927г. мая 28-31 в ц. св.вмч.Никиты (на ул.Володарского) (Д.38, Л.28)
НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА икона из часовни около Каменного моста
1925г. дек. 26-27 в ц. Симеона Столпника (ул.Воровского, 5) (Д.36, Л.233,235)
1927г. мар. 12 в ц. св.мч. Никиты, что в Татарской (Д.38, Л.77)
НИКОЛАЯ СВЯТИТЕЛЯ образ из часовни на Никольской улице
1926г. дек. 24-26 в ц. Иоанна Воина (Б.Якиманка, д.№ 46) (Д.37, Л.8)
1927г. фев. 12-15 в ц. св. Георгия Победоносца на Всполье, близ Кудрина (Мал.Никитская и Вспольный пер., 26/2) (Д.38, Л.112)
ПАНТЕЛЕИМОНА великомученика и целителя икона и ковчег с мощами из часовни св.вмч. Пантелеимона русского Пантелеимоновского Афонского монастыря у Владимирских ворот Китай-города на Никольской ул. и потому иногда именовавшейся «Никольской»
1925г. нояб. 18-21 в ц. Воскресения Словущего на Остоженке (Д.36, Л.264)
1926г. мая 5 на кв. Маркова В.В. (ул.Александровская, д.36, кв.6) (Д.36, Л.164)
1926г. мая 23 на кв. Ефремовой Д.М. (Б.Спасская ул., д.№ 35, кв.5) (Д.36, Л.158)

1926г. июл. 17-18 в ц. сельца Горенки, Балашихинский приходской Совет, Разинской волости, Московского уезда (Д.36, Л.114)

1926г. авг. 22-24 мощи св.вмч. Пантелеимона в ц. при Лазаревском кладбище (Лазаревский пер., д. 21) (Д.36, Л.34)

1926г. сен. 11-12 в ц. Святой Троицы в Останкине (Д.36, Л.23)

1926г. сен. 22 на кв. Мамошкиной А.Г. (Потаповский пер., д.8) (Д.36, Л.27, 29)

1926г. окт. 27 мощи св.вмч.Пантелеимона на кв. Виднову А.С. (Цветной бул., д.10, кв.27) (Д.37, Л.53-54)

1926г. дек. 11-12 чудотв.икону и ковчег с мощами в ц. Троицкую, что в 1-м Троицком переулке (Д.37, Л.19), а оттуда:

1926г. дек. 12 на кв. Диколовой Е.Д. (3-й Лавровский пер., д.3, кв.9) (Д.37, Л.9,12)

1926г. дек. 12 на кв. Ивановой Е.И. (3-й Самотечный пер., д.7, кв.9) (Д.37, Л.11, 13)

1926г. дек. 12 на кв. Липпа П.Е. (2-й Волконский пер., д.3, кв.10) (Д.37, Л.10,14)

1927г. янв. 8 мощи вмч. Пантелеимона на кв. Гусевой Е.А. (Варварка, Кривой пер., д.8, кв.5) (Д.38, Л.129)

1927г. фев. 5-8 в ц.Николаы в Дербенях, что на Уланском переулке (Д.38, Л.105)

1927г. мар. 22 на кв. Соломазина Я.Д. (Дмитровский пер., д.2/6, кв.6) (Д.38, Л.67)

1927г. апр. 2-3 ковчег с мощами св.вмч.Пантелеимона в ц. свт.Николая в Хлынове (ул.Герцена, Хлыновский тупик) (Д.38, Л.61)

СЕРГИЯ преподобного икона из храма прп.Сергия, что на Большой Дмитровке

1926г. июл. 25-26 в храм на Братском кладбище в селе Всехсвятском (перенос «без всякого торжества») (Д.36, Л.74)

1927г. июл. 3-5 в храм Преображения на Братском кладбище во Всехсвятском (Д.38, Л.3-4)

СПАСИТЕЛЯ ИКОНА из часовни Спасителя у Москворецкого моста, на Москворецкой ул. (приписанная к Владимирскому храму)

1925г. окт. 4-11 в ц. Спаса Преображения в Пушкирях, на Сретенке (Д.36, Л.318)

1925г. дек. 26-28 в ц. Благовещения на Бережках (Площина, 6-й Ростовский пер.) (Д.36, Л.241)

1925/1926г. 31 дек.- 3 янв. в ц. Николаы Явленного на Арбате (Серебряный пер.) (Д.36, Л.239)

1926г. 30 янв.- 2 фев. в ц. Георгия на Всполье (угол малой Никитской и Вспольного пер., д.26/2) (Д.36, Л.215)

1926г. 27 фев.- 2 мар. в ц. Воскресения Христова, что в Барашах (Покровка, Барашевский пер., 26/11) (Д.36, Л.199)

1926г. мар. 13-14 в ц. Симеона Столпника (ул.Воровского, № 5) (Д.36, Л.183)

1926г. июл. 15 крестьянам с.Карачарова (ссылались как на ежегодное дело, но на крестный ход разрешения не получили) (Д.36, Л.84)

1926г. авг. 4-5 группе верующих Сергиевского прихода села Конькова, Деревлева, Беляева и Брюхова Московской губернии и уезда Ленинской волости (Д.36, Л.66)

1926г. авг. 6-7 группе верующих селения Ясенево Ленинской волости Московского уезда и церковного совета ц. Петра и Павла в с.Ясенево) (Д.36, Л.52)

1926г. авг. 10 группе верующих деревни Шелепихи (Д.36, Л.68)

1926г. сен. 25-26 в Семеновское религиозное общество при Троицкой в с.Семеновском церкви Московского уезда Ленинской волости («для совершения молебствия по случаю окончания сельских осенних полевых работ») (Д.36, Л.85)

1926г. авг. 14-15 группе граждан села Зюзина (Д.36, Л.46)

1926г. окт. 16-18 в ц. Иоанна Воина (Б.Якиманка, 46) (Д.37, Л.80)

1927г. фев. 24 в Сретенское братство при Сретенском монастыре во Владимирской иконы храм (обновл.) (Д.38, Л.92)

1927г. 25 июн.- 2 июл. в ц.Владимирской иконы на Никольской (Д.38, Л.7-8)

СПАСИТЕЛЯ НЕРУКОТВОРНЫЙ ОБРАЗ из ц. Успения в Кожевниках

1925г. дек. 24-28 в ц. св. мч. Никиты, что за Яузой (Д.36, Л.240)

1926г. 26 июн.- 1 июл. в ц. Петра и Павла в Преображенском (Д.36, Л.131-132)

1926г. окт. 9-11 в Казанскую ц. у Калужских ворот (Д.36, Л.1)

1927г. мар. 12 в ц. Сорока мучеников (Д.38, Л.83)

1927г. мая 14-16 в ц. Троицы на Шаболовке (Д.38, Л.40)

1927г. июн. 25-27 в Казанскую ц. у Калужских ворот (Д.38, Л.22)
СПАСИТЕЛЯ ОБРАЗ из Николо-Берлюковой пустыни
1926г. июл. 19-20 в село Городище Моск.уезда (Д.36, Л.122-125)
1926г. дек. 4 в ц. Воскресения Христова в Павловом Посаде Богородского уезда Московской губ. (Д.37, Л.26)
«СПОРУЧНИЦА ГРЕШНЫХ» икона Божией Матери из храма свт.Николая, что в Хамовниках
1926г. окт. 16-18 в ц. Спаса Преображения на Песках, что на Арбате (Спасо-Песковский пер.) (Д.37, Л.71)
1926г. дек. 24-27 в ц. Троицы на Шаболовке (Д.37, Л.21)
1926г. дек. 27-29 в ц.Крестовоздвиженскую на Ленинградском шоссе (у Тверской заставы) (Д.37, Л.32)
1927г. фев. 19-21 в ц. Успения в Казачьем (Д.38, Л.101)
«ТРЕХ РАДОСТЕЙ» икона Божией Матери из ц.Троицы на Грязях у Покровских ворот
1926г. авг. 5-9 в ц. св. вмц. Екатерины на Б.Ордынке (Д.36, Л.57)
1927г. мар. 12-14 в ц. свт. Николая в Заяицком (Д.38, Л.84)
ТРИФОНА мученика икона из ц. Трифона мученика в Напрудной слободе
1925г. сент. 27-30 в ц. Троицы в Полях (Никольская ул., Никольский туп.) (Д.36, Л.325)
1925г. окт. 2-5 в ц. Бориса и Глеба, что у Арбатских ворот (Д.36, Л.324)
1925г. окт. 24-26 в ц. «Неопалимой Купины», близ Девичьего поля (Д.36, Л.302-303)
1925г. 31 окт.- 1 нояб. в ц. Воскресения на Остоженке (Д.36, Л.289)
1925г. нояб. 7-9 в ц. св.вмц. Екатерины, что на Б.Ордынке (Д.36, Л.290-291)
1925г. нояб.12-15 в ц. преп. Пимена, что в Новых Воротниках (Д.36, Л.281-282)
1925г. нояб. 27-30 в ц. Воскресения в Таганке (на углу Марксистской и Таганской ул.) (Д.36, Л.279)
1925г. дек. 24-28 в ц. преп.Василия Исповедника (Д.36, Л.253)
1925/1926гг. 31 дек.- 3 янв. в ц. вмч. Никиты, что в Татарской (Д.36, Л.246)
1926г. янв. 9-10 в ц. бывш. Новодевичьего монастыря (Д.36, Л.217)
1926г. янв. 21-23 в ц. Казанской иконы Божией Матери у Калужских ворот (Д.36, Л.227-228)
1926г. 30 янв.- 1 фев. в ц. Введения в Барашах (Д.36, Л.224-225)
1926г. фев. 1-2 в ц. св.ап. и еванг. Иоанна Богослова в Бронной слободе (Д.36, Л.210-211)
1926г. фев. 6-10 в ц. Воскресения за Даниловским монастырем (Средний Старо-Даниловский пер.) (Д.36, Л.207)
1926г. фев. 11-12 в ц. Покрова Богородицы на Большой Ордынке (Д.36, Л.208-209)
1926г. фев. 21-23 в ц. св.Климента на Пятницкой улице (Д.36, Л.202)
1926г. 27 фев.- 1 мар. в ц. Воскресения Христова, что на Овражке по Брюсовскому переулку (Д.36, Л.195)
1926г. июн. 13 (31 мая ст.ст.) в ц. Николы на Щепях (Д.36, Л.152)
1926г. сен. 17-19 в ц. Николы Явленного на Арбате в Москве (Д.36, Л.19)
1926г. окт. 23-26 в ц. св.вмц. Екатерины на Б.Ордынке (Д.27, 72-73)
1926г. нояб. 7-8 в ц. Софии на Софийской набережной (Д.37, Л.42)
1926г. нояб. 13-16 в ц. Петра и Павла, что в Преображенском (Д.37, Л.47)
1926г. нояб. 27-29 в ц. Введения в Барашах (Д.37, Л.46)
1926г. дек. 4-6 в ц. Илии пророка на Воронцовом поле (Воронцово поле, 16) (Д.37, Л.20)
1926г. дек. 10-13 в ц. Воскресения Христова в Таганке (Марксистская ул.) (Д.37, Л.49)
1926г. дек. 24-27 в ц. Марона в Старых Панех (Д.37, Л.5)
1926/1927гг. (рубеж-точной даты не указано) в ц. Донской иконы Божией Матери в Перловке Пролетарский вал (Д.38, Л.135)
1927г. фев. 5-7 в ц. Благовещения на Бережках (Плющиха, 6-й Ростовский пер.) (Д.38, Л.116)
1927г. фев. 17-19 в ц. Апостола Иоанна Богослова в Б.Бронной ул. (Д.38, Л.100)
1927г. фев. 19-21 в ц. св. Климента (Климентовский пер., 7) (Д.38, Л.115)
1927г. фев. 26-28 в ц. Троицы в Лужниках на Лужнецкой ул. (Д.38, Л.103)
1927г. мар. 19-21 в ц. Успения в Гончарах (Володарского ул.) (Д.38, Л.85)
1927г. мар. 27-28 в ц. свт.Николая в Воробьине, что на Воронцовом поле (Д.38, Л.74)

1927г. апр. 10-12 в ц. Вознесения в Варсонофьевском пер. (Д,38, Л.75-76)
 1927г. апр. 6-8 в ц. прор. Илии, что слывет Обыденный (Д,38, Л.63)
 1927г. мая 7-9 в ц.св.ап.Иакова, что в Яковлевском пер. (Д,38, Л.39)
 1927г. мая 28-30 в ц. Введения в Семеновском (Д,38, Л.50)
 1927г. июн. 4-6 в ц. Петра и Павла в Лефортове (Д,38, Л.23-24)
 1927г. июл. 12-14 в ц.Иерусалимскую, что близ Боен (Д,38, Л.9)
 1927г. июл. 16-18 в ц. свт.Николая, что в Новом Ваганькове (Д,38, Л.17)
«УТОЛИ МОЯ ПЕЧАЛИ» икона Божией Матери из храма свт.Николая на Путьпшах (Садовники)
 1925г. сент. 1-3 в Преображенскую ц. на Болвановке (Д,36, Л.337)
 1925г. нояб. 14-16 в ц. Илии пророка на Воронцовом поле (Д,36, Л.268-269)
 1925г. 28 нояб.- 2 дек. в ц. Казанской иконы Божией Матери в Сущеве (Д,36, Л.258,260)
 1925г. дек. 6-9 в ц. Св.Троицы в Полях (Никольская ул., Никольский туп.) (Д,36, Л.254)
 1925г. дек. 19-22 в ц. Введения в Барашах (Д,36, Л.245)
 1926г. янв. 2-4 в ц. Николо-Куракинскую на Новой Басманной ул. (Д,36, Л.231-232)
 1926г. 27 фев.- 2 мар. в ц. Преображения во Спасской (Б.Спасская ул., 15/17) (Д,36, Л.189)
 1926г. июн. 12-15 в ц. вмч.Никиты, что на ул.Володарского (Швивой горке) (Д,36, Л.146-147)
 1926г. июн. 26-28 в ц. Казанской иконы Божией Матери у Калужских ворот (Д,36, Л.141)
 1926г. 31 июл.-2 авг. в ц.Рождества Богородицы на Солянке (Д,36, Л.72)
 1926г. 29 сен.- 2 окт. в ц. Спаса Преображения, что на Болвановке (Д,37, Л.104)
 1926г. окт. 2-4 в ц. Спаса Преображения, что в Наливках, в Москве (Д,36, Л.8)
 1926г. окт. 9-11 в ц. Введения в Барашах (Д,36, Л.2)
 1926г. окт. 23-28 в ц. Спаса Преображения, что в Пушкирях, на Сретенке (Д,37, Л.64-65)
 1926г. нояб. 14-16 в ц. Николо-Куракинскую, на Новой Басманной ул. (Д,37, Л.38)
 1926г. дек. 3-7 в ц. Сергия в Пушкирях (Д,37, Л.30-31)
 1926г. дек. 29-30 в ц. Максимовскую, на Варварке (Д,38, Л.132-133)
 1927г. фев. 19-21 в ц. Спасо-Песковскую, на Арбате (Спасо-Песковский пер.) (Д,38, Л.98-99)
 1927г. апр. 9-11 в ц. свт.Николая на Болвановке (Д,38, Л.60)
 1927г. июн. 4-6 в ц. Троицы в Вешняках, что на Пятницкой улице (Д,38, Л.27)
«ЦЕЛИТЕЛЬНИЦА» икона Божией Матери из Крестовоздвиженской церкви бывш. Алексеевского монастыря
 1926г. дек. 24-27 в ц. свт.Николая, что на Болвановке (Д,37, Л.6)
 1927г. июл. 2-4 в ц. Спаса Преображения, в Наливках (Д,38, Л.5-6)
ЧЕРНИГОВСКАЯ икона Божией Матери, происходящая из Гефсиманского скита Троице-Сергиевой Лавры и находившаяся в рассматриваемый период в ц. прп.Сергия в Рогожской слободе (Ульяновская, 77)
 1925г. окт. 3-5 в ц. вмц. Екатерины, что на Большой Ордынке (Д,36, Л.323)
 1925г. окт. 10-12 в ц. Спаса Преображения на Песках на Арбате (Д,36, Л.307,309) и из нее по квартирам для молебнов:
 1925г. окт. 10/11 к Ланской Е.М. (Спасо-Песковская пл., уг.Трубниковского пер., д.1/2) (Д,36, Л.306)
 1925г. 31 окт.- 2 нояб. в ц. Николы Явленного на Арбате (Серебряный пер., 2) (Д,36, Л.303)
 1925г. нояб. 5-7 в ц. Николо-Куракинскую, что на Новой Басманной (Д,36, Л.278)
 1925г. нояб.14-16 в ц. Воскресения Христова на Овражке в Брюсовском пер. по Тверской (Д,36, Л.276-277)
 1925г. нояб. 22-24 в ц. св.ап. и Еванг. Иоанна Богослова в Бронной слободе (Д,36, Л.262)
 1925г. нояб. 25-27 в ц. Покрова Пресвятой Богородицы в Красном селе (Д,36, Л.259,261)
 1925г. нояб. 28-30 в ц. свт. Николая в Хамовниках (Д,36, Л.263)
 1925г. дек. 5-7 в ц. Николо-Заяицкую, что в Садовниках (Д,36, Л.266-267)
 1925г. дек. 12-14 в ц. Воздвижения Креста на Пометном Вражке (на Плющихе) (Д,36, Л.251-252)
 1925г. дек. 24-26 в ц. Богоявления Господня в Елохове (Д,36, Л.247-248)
 1925г. дек. 26-28 в ц. свв.блгвв. Бориса и Глеба у Арбатских ворот (Д,36, Л.242)
 1925/1926гг. 31 дек.- 1 янв. в ц. Покрова Богородицы (Б.Ордынка, 34) (Д,36, Л.229-230)
 1926г. янв. 13-15 в ц. св.мц. Ирины (?) (Д,36, Л.218)

1926г. 28 фев.- 3 мар. в ц. Спаса Преображения в Пушкарях (Д.36, Л.190)
 1926г. мар. 8-10 в ц. Троицы в Полях (Никольская ул., Никольский туп.) (Д.36, Л.185)
 1926г. мар.11-13 в ц. Казанской иконы Божией Матери у Калужских ворот (Д.36, Л.184)
 1926г. апр. 17-19 в ц. Введения в Барашах (Д.36, Л.175-176)
 1926г. апр. 8-10 в ц. прп.Сергия в Пушкарях (Д.36, Л.172)
 1926г. июн. 26-28 в ц. Георгия, что на Моховой улице (Д.36, Л.133-134)
 1926г. июл. 3-5 в Кирилло-Мефодиевскую общину верующих, что на Михайловском проезде, близ Данилова кладбища
 1926г. июл. 8-9 группе верующих ц.Казанской иконы Божией Матери с.Коломенского и с.Сабурова (в крестном ходе отказано) (Д.36, Л.119)
 1926г. июл. 10-12 в Николо-Ваганьковскую приходскую общину (Д.36, Л.105)
 1926г. авг. 14-16 в ц.Иоанна Богослова в Бронной (Д.36, Л.44)
 1926г. авг. 21-24 в ц. Введения в Большом Новинском пер. (Д.36, Л.37)
 1926г. окт. 1-4 в ц. Благовещения в Пыжах, на Б.Ордынке, №27 (Д.36, Л.9)
 1926г. окт. 9-16 в ц. Воскресения Христова г.Павлов Посад Богородского уезда Московской губ. (Д.36, Л.3), а оттуда:
 1926г. окт. 16-20 в Казанскую ц. в Павловом Посаде Богородского уезда Московской губ. (Д.37, Л.81)
 1926г. окт. 23-25 в ц.св.Архистратига Михаила, что при Кутузовской избе (Д.37, Л.68)
 1926г. 30 окт.- 1 нояб. в ц. св. Панкратия, что близ Сухаревки (Д.37, Л.67)
 1926г. нояб. 6-9 в ц. Троицы на Арбате (Д.37, Л.66)
 1926г. дек. 3-5 в ц. Троицы в Лужниках (Д.37, Л.29)
 1926г. дек. 24-26 в ц. Петра и Павла в Лефортове (Д.38, Л.136)
 1926г. дек. 26-28 в ц. св. Ермолая на Б.Садовой («для удовлетворения религиозных нужд верующих») (Д.37, Л.34-35)
 1927г. янв. 1-3 в ц. Успения в Кожевниках (Д.37, Л.15)
 1927г. янв. 14-16 в ц. Космы и Дамиана, что Таганской слободе (ул.Володарского) (Д.38, Л.130)
 1927г. янв. 21-24 в ц.Казанскую у Калужских ворот (Д.38, Л.124)
 1927г. фев. 12-14 в ц. Николо-Куракинскую, на Новой Басманной (Д.38, Л.106)
 1927г. фев. 19-21 в ц. Введения в Барашах, что на Покровке (Барашевский пер.) (Д.38, Л.117)
 1927г. фев. 26-28 в ц. Георгиевскую в Грузинах (Д.38, Л.93)
 1927г. мар. 12-14 в ц. Сергия в Пушкарях (Д.38, Л.102)
 1927г. мар. 19-21 в ц. св.ап.Иакова (Яковлевский пер., 6), что в Казенной (Д.38, Л.80-81)
 1927г. мар. 26-28 в ц. бывшего Никитского монастыря (ул.Герцена, 7/10)
 1927г. апр. 2-4 в ц. св.Филиппа Митрополита, что на 2-й Мещанской (Д.38, Л.78-79)
 1927г. апр. 9-12 в ц. Спаса Преображения в Пушкарях (на Сретенке) (Д.38, Л.49)
 1927г. апр. 28-30 «копия образа Черниговской иконы Божией Матери» крестьянам деревни Матвеевка Козловской волости Московского уезда (Д.38, Л.45)
 1927г. 30 апр.- 2 мая в ц. свт.Николая в Хлынове (ул.Герцена, Хлыновский туп.) (Д.38, Л.47)
 1927г. мая 8-11 в ц. Воскресения Слоущего на Малой Бронной (Д.38, Л.38)

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Скурат Николай, прот. К истории чудотворной иконы Божией Матери «Нечаянная Радость» храма святого пророка Илии в Обьденском переулке. // V Кадашевские чтения. Сборник докладов конференции. Вып. 5. – М.: О-во сохранения лит. наследия; Издательство ОРГК; Музей «Кадашевская слобода», 2009. – С.123-138.

² Скурат Николай, свящ., Хохлова Е.С., Зеленина Я.Э. Святыни храма пророка Божия Илии в

Обьденском переулке Москвы. – М.: Индрик, 2008. – 150с: ил.

³ Вайнтрауб Л.Р. Храм иконы Божией Матери «Нечаянная Радость» в Марьиной роще в Москве. – М., 2004. – 63 с.

⁴ Питирим [Нечаев], митр. Волоколамский и Юрьевский. Православные храмы Москвы. – М.: Издание Московской Патриархии, 1988. – С.19, 26, 32.

БРУСИЛОВСКИЙ Н.М.
Аспирант РГГУ

Храм святителя Николая Чудотворца в Новой слободе и его окружение: историко-краеведческий аспект

Слово «церковный», широко распространённое в московской топонимике до 1917 г., сегодня практически исчезло с карты столицы. Едва ли не единственный переулок, чудом сохранивший название Пыхов-Церковный (между улицей Фадеева и Долгоруковской улицей), по иронии судьбы до сих пор не имеет собственного храма. При этом само здание церкви сохраняется (хоть и в изуродованном виде) и за много лет успело обрасти легендами и историями, но верующим оно по сей день не возвращено. Храм св. Николая Чудотворца в Новой слободе на сегодняшний день является одной из последних церквей Тверского района Москвы, где до сих пор нет служб. Кроме того, в силу характера сегодняшнего использования здания и строительства, готовящегося всего в нескольких метрах от него, существует реальная угроза его потери.

Ни до, ни после революции о храме не было издано комплексного исторического исследования.

Единственными публикациями, в общих чертах освещающими историю Никольского храма в Новой слободе, являются статьи в «Московских церковных ведомостях». Это обстоятельство в совокупности с постоянной угрозой утраты уцелевших элементов церкви делает настоящую попытку историко-краеведческого исследования достаточно актуальной.

По одной из версий, название местности «Новая слобода» указывает на то, что при своём основании она находилась за чертой города, являясь продолжением Большой и Малой Дмитровской слобод вдоль одноимённой дороги на Дмитров. Время первоначального устройства церкви святого Николая Чудотворца неизвестно, но предполагается, что она существовала ещё в XVI в., так как первое упоминание о ней в делах патриарших приказов относится к 7133 (1625) г.¹ В народе храм называли «Николой под вязками», по-видимому, указывая на вязы, окружавшие храм. Позднее это название

слилось в одно слово и превратилось в «подвески». До революции в приходе бытовало предание (пока ещё не подтверждённое документально), согласно которому прихожане, испрашивая дозволения у царя Алексея Михайловича на обновление храма, получили от него в благословение икону св. Николая Чудотворца с чудесами, которая помещалась в придельном иконостасе за правым клиросом вплоть до закрытия церкви².

В самом начале XVIII в. храм св. Николая был полностью перестроен. Главный престол церкви был освящён во имя Смоленской иконы Божьей Матери, при нём — придел св. Николая Чудотворца. По некоторым данным, храм выстроен и освящён в 1703 г., закончен не позднее 1712 г., так как в этом году умер настоятель — о. Кирилл Федотов, занимавшийся строительством храма (похоронен возле трапезной и колокольни). Второй придел, освящённый в честь Зачатия Иоанна Предтечи, появился позже: он был выстроен на средства Натальи Владимировны Шереметевой и освящён в 1809 г.³

Храм св. Николая Чудотворца в Новой слободе до перестройки

В первое время существования храма его прихожанами были местные разночинцы. В 1631 г. в приходе числилось 26 дворов, а в 1703 г. — 116. Такое количество людей существовавший храм вмещал вполне свободно до начала XIX в., когда ситуация начала меняться. В это время в Новой слободе селятся ремесленники-каретники, имевшие рабочих нередко по 200-300 человек, которые жили у своих хозяев и посещали приходскую церковь, вследствие чего в ней становилось тесно. Кроме того, Николаевский храм посещали крестьяне, приезжавшие с возами

на местный рынок, отчего в праздничные дни церковь уже не могла вместить всех богомольцев, так некоторые из них были вынуждены стоять на улице. Всё это способствовало появлению в 1860-х гг. первой идеи расширения храма. Тогда же улица Долгоруковская получила своё название и стала застраиваться доходными домами. Храм тем временем ветшал и требовал срочного ремонта: в нём появлялись серьёзные трещины и даже провалы.

Первоначально у причта было намерение полностью перестроить Никольскую церковь, создав совершенно новую постройку и поставив алтари придельных храмов рядом с алтарём главного храма. Однако на этот план наложило запрет Московское Археологическое общество (МАО). В результате был принят проект архитекторов Н.С. Курдюкова и С.Ф. Воскресенского, согласно которому главный храм оставался нетронутым, зато трапезная и колокольня выстраивались заново. Николай Сильвестрович Курдюков известен как автор здания приюта для вдов и сирот русских художников имени Третьякова в Лаврушинском переулке, ряда доходных домов в Москве. Сергею Флегонтовичу Воскресенскому принадлежит авторство трапезной

Храм Иоанна Воина на Божедомке

церкви Сошествия Святого Духа на Лазаревском кладбище, доходного дома в Лялином переулке. Помимо работы в храме св. Николая в Новой Слободе, другим известным плодом совместного творчества этих архитекторов была колокольня церкви Иоанна Воина на Божедомке (снесена в 1930-е гг.)⁴.

Новый храм, выстроенный в 1904 г. (колокольня появилась годом позже) вмещал 4000 человек (вместо прежних 500), был открытым и просторным, освещался 14 большими окнами. В приделах были установлены новые иконостасы, выполненные по моде того времени из мрамора; при этом иконы в них остались старые. Поверхность фасадов колокольни и трапезной были богато декорированы различными элементами из фигурного кирпича, формы которых заимствованы у произведений русского зодчества второй половины XVII в.

Важным явлением в истории прихода стала его благотворительная деятельность. 8 октября 1904 г. в ознаменование рождения Наследника Российского Престола, Цесаревича и Великого Князя Алексея Николаевича, было основано Московское епархиальное св. Алексея Братство призрения бесприютных детей.

Мужской и женский приюты с типографией и переплётной мастерской, где училось 20 детей. Изначально приют и мастерская находились в здании Саввинского подворья на Тверской улице, однако со временем возникла необходимость их перевода в другое место из-за слишком большой арендной платы. В августе-сентябре 1912 г. приют и мастерская были переведены в церковный дом, оставшийся после покойного Истрина — дьякона церкви св. Николая Чудотворца в Новой слободе. Здесь же по желанию прихожан была открыта и церковно-приходская школа. Сформировавшийся комплекс благотворительных организаций финансировался приходским попечительством о бедных⁵.

Трапезная, колокольня и придел после перестройки 1904-1905 гг.

После революции храм св. Николая Чудотворца не избежал участи остальных московских храмов: в 1922 г. из него было вывезено 17 пудов 8 фунтов золотых и серебряных изделий в рамках проводимой большевицкой властью кампании по изъятию церковных ценностей.⁶ По

страдал и настоятель храма, о Виктор Кедров: в том же году он был осуждён на I процессе московского духовенства и мирян и приговорён к пяти годам лишения свободы.⁷ В 1929 г. храм впервые попытались закрыть, о чём отразилось в журнале «Деревенский безбожник»: «В Москве, по Каляевской улице, закрывается церковь Николы».⁸ Несмотря на это сообщение, церковь устояла и ещё семь лет действовала. В 1934 г. она попала в руки обновленцам, которые перешли сюда после закрытия принадлежавшего им храма святых Петра и Павла на Басманной улице во главе со своим лидером — «митрополитом» Александром Введенским. Здесь, в Никольском храме его постигает тяжёлый удар: большевики

объявляют о роспуске обновленческого «Синода», в результате чего всё движение «обновленцев» оказывается в неопределённом состоянии. Наконец, в 1936 г. Никольский храм был закрыт.⁹ По некоторым данным и воспоминаниям старожилов, первое время в церкви расположился музей атеизма. Обновленцы перешли сначала в храм Спаса на Спасской улице, а оттуда — в храм св. Пимена Великого в Новых Воротниках, где Александр Введенский и скончался в 1946 г. Вместе с ним пришёл конец и обновленчеству, официально уничтоженному после смерти Введенского.

А храм св. Николая постигла тяжёлая участь. Несмотря на то, что он не был полностью снесён, его здание претерпело большие изменения, причём особенно пострадала восточная, древняя, часть (та самая, которую МАО в начале XX в. запретило перестраивать), превращённая в пятиэтажный дом с элементами конструктивизма и сталинского ампира. Тем самым Никольский храм в Новой слободе частично повторил судьбу

*Здание Союзмультифильма и церкви св. Николая Чудотворца
Современной состоянии*

ряда других московских церквей, перестроенных до неузнаваемости и полного уничтожения: Крестовоздвиженская церковь Ново-Алексеевского монастыря, храм святых Петра и Павла на Большой Якиманке и др. Тем не менее, трапезная и колокольня храма, сооружённые в 1904 — 1905 гг., не были снесены и сохранились до наших дней (хотя их состояние вызывает серьёзные опасения) в перестроенном виде. Кроме того, внутри пятиэтажной части комплекса сохранились некоторые части старого храмового здания (например, пол, выложенный метлахской плиткой) и даже несущие элементы (два столпа). Весь комплекс зданий, принадлежавших приходу, перешёл к студии «Союзмультифильм»,

которая и сегодня здесь располагается, отказываясь передать храм верующим. Сохранился до наших дней и дом дьякона Истрина: он стоит за оградой территории «Союзмультфильма» и является по сути брошенным, все его окна заколочены. Поскольку его основа деревянная, то дом может быть утрачен в результате пожара.

Помимо вопроса о возрождении храма и возобновлении там богослужений существует важная проблема сохранения самого здания храма и постановки его на учёт органов охраны памятников вместе с историческим окружением (включая дом дьякона). Проблема оформления любых охранных документов усугубляется также и запутанностью нумерации домов. Различные источники (печатные и электронные) предлагают различные варианты нумерации здания храма: д. 23, д. 23а, д. 25. Эти неточности затрудняют оформление необходимых бумаг.

В начале 2000-х гг. проводилось историко-архитектурное обследование здания, принадлежащего «Союзмультфильму». Специалисты признали культурную ценность за обеими частями постройки — и церковной, и административной. За последней отмечалась архитектурно-художественная ценность как образца «сталинского классицизма

1930-х гг.» и историко-культурное значение, так как здесь на протяжении многих лет творили лучшие советские мультипликаторы (Ю. Норштейн, Ф. Хитрук, В. Котеночкин и др.). Особо отмечалось, что при введении здания в списки выявленных объектов культурного наследия встанет вопрос о его реставрации, что повлечёт за собой массу проблем (среди них назывались вопросы вынесения алтарных абсид на проезжую часть улицы, слишком большой объём утрат церковной части и необходимость сноса административного здания «Союзмультфильма»).¹⁰ В результате 16 ноября 2004 года на заседании рабочей группы экспертной комиссии по недвижимым объектам наследия и их территориям здание храма вместе с домом «Союзмультфильма» было отнесено лишь к ценным объектам историко-культурной среды. Такой статус не даёт церковному зданию должной защиты. Это едва ли не единственный в постсоветское время случай, когда было отказано в постановке под охрану культовых зданий. Чуть позже была отменена и охранный зона «в связи с отсутствием объектов культурного наследия». Все эти действия в совокупности дали зелёный свет новому строительству в непосредственной близости от бывшего храма. Так и случилось: сегодня рядом с «Союз-

мультфильмом» на Долгоруковской улице находится огромный котлован, в котором скоро начнётся возведение крупного офисного центра. Какова будет судьба уцелевших частей церковного здания в этом случае — вот важный вопрос.

Впрочем, надежда на возрождение прихода церкви св. Николая Чудотворца в Новой слободе всё ещё есть. В декабре 2007 г. община закрытого храма получила помещение для своих молитв: московские власти приняли решение передать приходу в безвозмездное пользование дом причта на Долгоруковской улице (местные жители до сих пор называют его «архиерейским домом», так как в нём останавливались московские митрополиты, посещавшие Никольскую церковь). В связи с этим отделение милиции из здания было выведено.¹¹ Сегодня в полупустом доме верующие занимают лишь одну комнату, в которой каждое воскресенье читается Акафист

св. Николаю Чудотворцу и проводятся молебны о возрождении Никольского храма. Несмотря на трудности, настоятель, о. Николай Селезнёв, планирует устроить в этом доме небольшую воскресную школу, иконописную мастерскую, крестильню. В будущем возможно и обустройство в здании временной церкви во имя св. Николая Чудотворца. Разумеется, у прихожан этой крохотной общины сохраняется надежда на возвращение исконного храма.

В декабре 2009 г. была подана заявка в Комитет по культурному наследию г. Москвы на постановку на охрану дома дьякона церкви св. Николая Чудотворца в Новой слободе. Планируется новая заявка и на само церковное здание — эти меры должны обезопасить его от сноса или переделок. Остаётся верить, что уцелевшие части не только не будут утрачены, но, наоборот, послужат основой для воссоздания утраченного...

ПРИМЕЧАНИЯ:

^{1, 2, 3} Московская Николаевская, что в Новой слободе, церковь. По поводу освящения вновь сооруженного придела // Московские церковные ведомости. 1904. №48. С. 557.

⁴ Зодчие Москвы времени эклектики, модерна и неоклассицизма (1830-е — 1917 годы). Биографический словарь. М., 1998. С. 153.

⁵ Летопись епархиальной жизни // Московские церковные ведомости. 1912. №44. С. 980.

^{6, 7} Изъятие церковных ценностей в Москве в 1922 году. Сборник документов из фонда Реввоенсовета республики. М., 2006. С. 42.

⁸ Безбожные всходы // Деревенский безбожник. 1929. №14. 25 августа. С. 13.

⁹ Краснов А. Закат обновленчества (из воспоминаний) // Грани. 1973. №87–88. С. 235.

¹⁰ Архив Комитета по культурному наследию г. Москвы. Историко-архитектурное обследование Москвы.

¹¹ Общине храма святителя Николая Мирликийского в Новой слободе будет передано здание причта // Patriarchia.ru [Электронный ресурс] М., 2003. Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/333207.html>, свободный.

РОМАНОВ В.Е.

Прихожанин Марфо-Мариинской обители

Летопись Марфо-Мариинской обители

Охотно принимаю предложение выступавшей передо мной Натальи Петровны Магер собирать материал по истории московских храмов. Мое выступление посвящено Марфо-Мариинской обители милосердия, прихожанином которой я являюсь. Многие упомянутые здесь вчера и сегодня лица связаны или имеют отношение к Марфо-Мариинской обители. Так, в ней бывали в 1912–1914 гг. св. Царственные мученики, имена которых упоминаются в обители на отпусках на каждом богослужении. Священник Павел Флоренский был настоятелем храма св. равноапостольной Марии Магдалины Мариинского Убежища сестер милосердия Красного Креста в Сергиевом Посаде, основанного по инициативе Великой Княгини Елисаветы Феодоровны, в котором она была почетной председателем¹. Наталия Соколова ездила в 1947 г. в с. Владычно Калининской (ныне Тверской) области к архимандриту Сергию (Сребрянскому)². Не могу также не упомянуть о том, что вчера я приобрел на Чтениях номер

газеты «Вестник Замоскворечья», в котором опубликована статья о преподобноисповеднике Гаврииле (Игошкине)³. До принятия монашеского пострига он, священник Иоанн, служил в 1922–1928 гг. в Марфо-Мариинской обители, а после — короткое время в 1934 г. являлся священником храма Воскресения в Кадашах⁴.

А теперь перейдем ближе к теме. Тема моего выступления — «Летопись Марфо-Мариинской обители милосердия», составление которой я начал по собственной инициативе как церковный историк. Она включает рассказ о событиях из истории обители и о лицах, жизнь которых была с ней связана или пересекалась. В летописи не приводится житие св. преподобномученицы Великой Княгини Елисаветы Феодоровны, ввиду обширности посвященной ей житийно-биографической литературы.

Летопись условно можно разделить на четыре части: Марфо-Мариинская обитель при Великой Княгине Елисавете Феодоровне,

*Вид на церковь Покрова с Голгофы. 1912-1914гг.
(фотография из частной коллекции)*

от Марфо-Мариинской общины к Марфо-Мариинской трудовой артели, лихолетье и возрождение Марфо-Мариинской обители. Кроме того, в приложении будут помещены некоторые источники по истории обители.

Основу первой части летописи составляют материалы периодической печати, появившиеся до 1917 г., а также письма и воспоминания художника М.В. Нестерова о создании Покровского собора обители и выполненных им его росписях⁵. Следует отметить малоиз-

вестные материалы, приведенные в этой части — воспоминания П.Т. Кориной о своей жизни в приюте Марфо-Мариинской обители, опубликованные в 1991 г. в газете «Славянский вестник»⁶, заметки из «Московских церковных ведомостей» 1912 г.: об общенародном пении за Литургией, совершенной о. Николаем Смирновым (Кадашевским)⁷ и о Божественной Литургии, совершенной вскоре после освящения Покровского собора обители духовенством Московской духовной семинарии⁸, а также ста-

тья о Марфо-Мариинской обители диакона Иванова, опубликованная в первых номерах журнала «Русский паломник» за 1916 г.⁹

Основой второй части летописи являются официальные документы о судьбе обители и ее храмов в 1920-е гг. Эти документы в отличие от обобщающей работы о Марфо-Мариинской обители, вышедшей в 2009 году в издательстве Главного архивного управления города Москвы¹⁰, приведены по возможности полностью (они процитированы по выступлению В.Ф. Козлова «Марфо-Мариинская община в 1920-е гг. (по архивным материалам)» на III Свято-Елизаветинских чтениях¹¹). Среди малоизвестных документов этой части летописи — запись о Павла Флоренского о явлении ему Великой Княгини Елисаветы Федоровны в 1920 г., дневниковая запись москвича Н.П. Окунева о посещении им Марфо-Мариинской обители в 1921 г.¹², опубликованное в четвертом выпуске «Кадашевских чтений» свидетельство о заочном отпевании в Марфо-Мариинской обители в 1919 г. последнего владимирского губернатора Н.В. Ненарокова, расстрелянного с другими заложниками после покушения на Дзержинского¹³.

Основой третьей части летописи являются жития и жиз-

неописания тех, чья жизнь связана или соприкасалась с Марфо-Мариинской обителью — Валентины Гордеевой, ставшей ее второй настоятельницей¹⁴, инокини Клеопатры (Гумилевской)¹⁵, княжны Марии Оболенской¹⁶, сестры милосердия Александры Владимировны Медведниковой¹⁷, монахинь Любви (Журило) и Надежды (Бреннер), протоиерея Митрофана Сребрянского (впоследствии преподобноисповедника Сергия), священников Вениамина Воронцова (впоследствии митрополита Ленинградского и Ладожского Елевферия) и Иоанна Игошкина (впоследствии преподобноисповедника Гавриила). Для их написания были использованы воспоминания монахини Надежды (бывшей сестры Марфо-Мариинской обители Зинаиды Бреннер), в т.ч. интернет-версия протоиерея Михаила Ардова «Матушка Надежда и другие непридуманные рассказы»¹⁸, одно из самых ценных свидетельств в ней — о постриге монахинь Надежды и Любви архимандритом Митрофаном (Сребрянским) в 1947 г., воспоминания сестры Марфо-Мариинской обители Анны Сенаторовой, опубликованные Л.Б. Максимовой в журнале «Мера» в 1995 г.¹⁹ и другие источники.

Основой четвертой, заключительной части летописи, которая пока существует в виде замысла, станут материалы современной периодической печати и собственные записи автора-составителя.

А теперь несколько общих замечаний.

При научной достоверности изложенного материала для летописи характерен православный взгляд. Так, на равных основаниях с фактами в летописи описаны чудеса. Уже в самом начале летописи говорится о явлении свт. Московского Алексия Великой Княгине Елисавете Феодоровне, который благословил ее основать Марфо-Мариинскую обитель, описание явлений прп. Онуфрия Великого сестре обители Евфросинии Журило (впоследствии монахиня Любовь), чудесные сны протоиерея Митрофана Сребрянского, в т. ч. пророческий о перевороте 1917 г., свержении Государя, убийении Его и Его Семьи, о помиловании России по молитвам прп. Серафима Саровского.

Перед рассказом об убийении Великой Княгини Елисаветы Феодоровны и инокини Варвары описано убийение Царственных мучеников и их верных слуг, которое явилось, по мнению автора, генеральной репетицией первого.

Великая княгиня Елисавета Феодоровна

В летописи приведено жизнеописание игумена Серафима (Кузнецова), который перевез мощи Великой Княгини Елисаветы Феодоровны из Алапаевска в Иерусалим. При этом я намерен использовать собственный рассказ игумена Серафима об этом, опубликованный в «Московском журнале» в 2005 г.²⁰

Кроме многочисленных письменных источников, для летописи собран большой фотоматериал, в т. ч. собственный.

Во время работы над летописью возникли и не были решены некоторые проблемы — например, почти полное отсутствие материалов о втором священнике обители Евгении Синадском и ее

диаконе Михаиле Сытнике, почти не удалось найти материалов о врачах обители — А. Никитине, Ф. Березкине, Ф. Рейне и др., о трудах священномученика Владимира по основанию обители.

При работе над настоящей летописью руководством обители мне было отказано в получении доступа к архивным материалам, на том основании, что копии их уже хранятся в обители, а на просьбу посмотреть их был получен ответ,

что хранятся они у настоятельницы обители за замками. В этом я вижу незаинтересованность руководства в успешном окончании и выходе данной работы. Поэтому я прошу Общество Ревнителей Православной Культуры оказать помощь в издании «Летописи Марфо-Мариинской обители милосердия», объем которой уже в настоящее время составляет более 230 страниц, набранных на компьютере.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Андроник (Трубачев), игумен. Таинство священства в судьбе о. Павла Флоренского // *Ныне и присно*. 2006. № 3–4. С. 99–102.

² Подвижники Марфо-Мариинской обители милосердия. М., 2007. С. 100–119.

³ Святой покровитель Димитровграда из Замоскворечья // *Вестник Замоскворечья*. 2009. № 20 (431). С. 5–6.

⁴ Угодник Божий Гавриил, Архимандрит Мелекесский / Авт.-сост. Л. Куликова. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2008. С. 13–16, 41.

⁵ Каимов П.Ю. «Дело ее души»: Великая Княгиня Елисавета Феодоровна и Марфо-Мариинская обитель на страницах неопубликованных писем М.В. Нестерова // *Макарьевские чтения*. Можайск, 1996. Вып. 4, ч. 2. С. 129–142; Нестеров М.В., Нестерова Н.М. Помнить себя — помнить всех... (из воспоминаний о Вел. Кн. Елисавете Феодоровне). М., 2003.

⁶ Огрызко В. Не время плакать // *Славянский вестник*. 1991. Январь. № 1 (6). С. 2–3.

⁷ Летопись епархиальной жизни: Богослужение в Марфо-Мариинской обители // *Московские церковные ведомости*. 1912. № 25. С. 613–614.

⁸ Летопись епархиальной жизни: Из жизни Московской семинарии // *Московские церковные ведомости*. 1912. № 19. С. 495.

⁹ С. Иванов, диакон. Марфо-Мариинская обитель милосердия // *Русский паломник*. 1916. № 1. С. 11–13; № 2. С. 26–27; № 3. С. 44–45.

¹⁰ Марфо-Мариинская обитель милосердия. 1909–2009. К столетию создания Обители. М., 2009.

¹¹ Козлов В.Ф. Марфо-Мариинская община сестер милосердия в 1920-е гг. (по архивным материалам) // *Память как максима поведения (материалы III Свято-Елизаветинских чтений)*. М., 2001. С. 51–63.

¹² Окунев Н.П. Дневник москвича. 1920–1924. М., 1997. Т. 2. С. 144–145.

¹³ Филаткина Н.А. Церковная благотворительность Морозовых и их потомков в Москве, провинции и в Зарубежье // *Кадашевские чтения*. Сборник докладов конференции. Вып. 4. М., 2009. С. 163, 165–166.

¹⁴ Куликова Л.В. «Она была нам как мать родная...» О второй настоятельнице Марфо-Мариинской обители милосердия в Москве Валентине Сергеевне Гордеевой (1863–1931) // *Московский журнал*. 2008. № 5. С. 70–75.

¹⁵ Матюшин Сергей, иерей. Священное Ваганьково. М., 2007. С. 208–213.

¹⁶ Княжна Мария Оболенская (1886–1972) // *Вестник Марфо-Мариинской обители*. 2006. Май. № 7 (107).

¹⁷ Медведников Г. Сестра милосердия. Об Александре Владимировне Медведниковой // *Московский журнал*. 1991. № 2. С. 57–58.

¹⁸ www.portal-credo.ru

¹⁹ О диаконисах Москвы / Публ. Л.Б. Максимовой // *Мера*. 1995. № 3. С. 132–155.

²⁰ У Гроба Господня погребенные // *Московский журнал*. 2005. № 3. С. 18–25.

ХЕЛЕМЕНДИК М.А.
ПСТГУ

Захват Патриаршего Подворья и храма Животворящей Троицы Троицкой Слободы обновленцами (1922-1923 гг.)

Настоящая статья посвящена одному из важных для Русской Православной Церкви событий 400-летней истории подворья Троице-Сергиевой Лавры в Москве – Патриаршего Троицкого подворья и церкви Животворящей Троицы (в Троицкой слободе).

На протяжении последних столетий Подворье играло большую роль не только в церковной истории Москвы, но и всей России. Именно здесь длительное время (начиная с 1815 г.) находилась резиденция Московских митрополитов, а затем и Святейшего патриарха Тихона. Поэтому не случайно, именно сюда, после революции 1917 г. были направлены основные разрушительные силы, ставившие своей целью уничтожить Церковь. Именно здесь начался очень пагубный для Церкви обновленческий раскол, инспирированный безбожной советской властью.

Несмотря на то, что об обновленческом расколе написано

уже множество публикаций¹, в настоящее время совсем мало исследований, посвященных тому, как происходил захват храмов обновленцами, в частности, в Москве. Если подробности водворения обновленцев в митрополичьих палатах описаны², то события, произошедшие в это время Троицком храме, малоизвестны.

Об истории Троицкого подворья существует значительное число публикаций³. Среди них особо можно выделить красочный альбом, выпущенный Подворьем в 2003 г.⁴ В настоящее время готовится альбом, посвященный 400-летию Подворья.

Поэтому можно лишь кратко коснуться общей истории Подворья.

Троицкое подворье теснейшим образом было связано с храмом Животворящей Троицы. Лаврский двор изначально образовался в близости от него. Кроме того, на протяжении многих лет, до тех пор, пока не появились митрополичьи

палаты с домовым храмом, церковь эта являлась приходской не только для лаврской слободы, но и для самого Подворья.

История Подворья на Самотеке начинается в 1609 г., в самый разгар событий Смутного времени, когда царь Василий Иоаннович Шуйский пожаловал Троице-Сергиевой Лавре земли на берегу реки Неглинной за немалые заслуги обители в борьбе против польско-литовских захватчиков. Известно, что в ту пору монастырь был своего рода духовным центром сопротивления нашествию, из него по всей Руси рассылались грамоты, призывавшие православный народ не покоряться иноземцам. Подворье расположилось у главной богомольной дороги России в Троице-Сергиеву Лавру⁵. В 1708 г. здесь была выстроена каменная приходская церковь с приделами Живот-

Вид на митрополичьи палаты со стороны надвратного корпуса Троицкого Подворья. Фотография 1892 г.

Вид на прилегающую к Троицкой слободе местность - Петровский бульвар и Трубную площадь. Конец XIX века

ворящей Троицы и преп. Сергия и Никона Радонежских, сменившая деревянную, построенную в 1631г. Пятиярусный иконостас, украшенный «виноградными» колоннами (с виноградными кистями), увенчивался Распятием с предстоящим и резным изображением Господа Саваофа на облаке над Крестом.

Вид, который открывался с высокого пригорка, на котором воздвигся храм — прекрасная панорама на величественный Кремль, — так потряс художника В.М. Васнецова, что он решил навсегда поселиться здесь. Необходимо отметить, что с жизнью этого храма и подворья связаны известные историки (например, И.М.Снегирёв) и живописцы (В.М.Васнецов), а также многие церковные деятели и святители российские. В XIX веке митрополичьи палаты (здесь уже был домовый храм в честь преп. Сергия Радонежского) стали основной резиденцией московских святителей.

Храм Животворящей Троицы (1880 е годы). Фотография Н А Найдёнова

Именно здесь жил и скончался святитель Филарет (Дроздов), митрополит Московский и Коломенский. Здесь жили и митрополит Макарий (Булгаков), священномученик Владимир (Богоявленский), а также Святейший патриарх Московский и всея России Тихон (Беллавин), который переселился сюда в 1917 г. Осенью этого года на Подворье и прибыла делегация Поместного Собора с извещением об избрании его Патриархом, а в следующем году из Синодального здания на Сенатской площади Петрограда сюда переехали Высшие органы Центрального Управления (Священный Синод и

Высший Церковный Совет). В крестовой Сергиевской церкви — резиденции Святейшего патриарха — иноками Троице-Сергиевой Лавры ежедневно совершались уставные богослужения.

Тогда само Патриаршее подворье и храм Животворящей Троицы подвергались постоянным вторжениям властей, были произведены описи всего имущества, постоянно осуществлялись слежки. Здесь Святейший патриарх подвергался неоднократно домашнему аресту.

Советская власть, планировавшая покончить с Церковью пропагандой безбожия, декрета-

ми, конфискациями, тюрьмами, ссылками и расстрелами, выдвинула план раскола Церкви во Всероссийском масштабе. Практическое проведение раскола Церкви было возложено на 6-ое отделение секретного отдела ГПУ (с ноября 1923 г. — ОГПУ), возглавляемое Е.А.Тучковым.

Всё эти события разворачивались на фоне бедствий гражданской войны — неурожая 1921 г. и голода.

Как известно, декрет об изъятии церковных ценностей, изданный ВЦИКом 23 февраля 1922 г. был совершенно неадекватным ответом на воззвание Святейшего патриарха Тихона от 19 февраля, призывающего свою паству провести сборы продовольствия и денег для вымирающего Поволжья, а церковным советам жертвовать драгоценные церковные украшения, не имеющие богослужебного употребления. Действительно, многие храмы жертвовали церковные ценности. Широко этот процесс начался в марте 1922 года⁶. Благодаря сохранившимся описям, можно увидеть, что находилось в храмах в эти годы. Интересно, что в описи церковных ценностей храма Животворящей Троицы, находящихся в главном Троицком алтаре, упоминается мозаичный художе-

ственный образ Спасителя, сделанный по эскизу В.М.Васнецова, а также икона сщмч. Ермогена работы того же художника. Среди прочих вещей можно увидеть и Дарохранительницу, подаренную В.М.Васнецовым храму, уже после изъятия церковных ценностей, которое происходило 3 апреля 1922 г.⁷. Правда, упоминается, что она была украдена в 1924 г. (уже при обновленцах)⁸.

Документы свидетельствуют, что В.М.Кузнецов был достаточно активным прихожанином⁹. Он, вместе с настоятелем храма, протоиереем Александром Николаевичем Стефановским, и А. Нестеровым участвовал в сдаче церковных ценностей, как представитель общины¹⁰.

Однако во многих храмах изъятие церковных ценностей привело к большим столкновениям¹¹, после которых Ленин объявил беспощадную войну Церкви, а Святейший патриарх Тихон и его окружение были привлечены к суду¹². В этих условиях ГПУ готовило выступление «прогрессивного духовенства» против законной церковной власти¹³. Об этих событиях рассказывает автором в предыдущей публикации¹⁴. Необходимо подчеркнуть, что никем не уполномоченные петроградские священники,

А. Введенский, А. Боярский, Е. Белков, с псаломщиком Стадником, явившись 12 мая 1922 г. к Святейшему Патриарху именно на Троицкое Подворье¹⁵, где он находился в это время, обвинили его в контрреволюции и подрыве авторитета Церкви и вынудили передать власть одному из старейших иерархов Церкви, митрополиту Ярославскому Агафангелу (Преображенскому). Резолюцию Патриарха о принятии этой группой канцелярии, до приезда в Москву митрополита Агафангела, раскольники, заранее заручившись поддержкой гражданской власти, объявили актом передачи им церковной власти и образования Высшего Церковного Управления (В.Ц.У.). Первоначально этот обновленческий орган возглавил заштатный епископ Антонин (Грановский)¹⁶.

Патриаршее Подворье. Современный вид

Главный дом Троицкого Подворья — Митрополичья Палата. Фотография конца XIX века

Многие обстоятельства, связанные с захватом Патриаршего подворья и о пребывании там перед арестом Святейшего патриарха Тихона и насельников подворья описываются в вышеупомянутой статье Н.А.Кривошеевой. Можно здесь только подчеркнуть, что будущие обновленцы действовали в полном контакте с ГПУ — ночью, тайком, 12 мая они явились к патриарху, находившемуся в полной изоляции на подворье, очищенном путем арестов и «засады» при помощи Тучкова¹⁷. По требованию властей, Святейший патриарх был переведён 19 мая в Донской монастырь, а сами насельники подворья были арестованы и допрошены по обвинению «в соучастии их в антисоветской деятельности патр[иарха] Тихона»¹⁸, и в конце года освобождены

Храм Животворящей Троицы.

из-под стражи. Никто из них не вернулся на Патриаршее подворье, занятое обновленцами. Архимандрит Неофит, личный секретарь Святейшего патриарха, живший и служивший вместе с ним на подворье и находившийся с момента ареста в заключении в Бутырской тюрьме, был сослан на три года в Зырянский край. Все драгоценные церковно-богослужебные предметы, в том числе и лично принадлежащие патриарху, а также архивы и дела Патриаршего Священного Синода, — всё это досталось обновленцам, и было разграблено.

4 июля 1922 г. на организационном собрании группы «Живая Церковь в Троицком Подворье» был избран ЦК группы и принят Устав, состоящий из 14 парагра-

фов¹⁹. Вновь избранный орган идейного руководства обратился с призывом организации местных групп «Живой Церкви» — на основе социальной справедливости — социальной революции и международного объединения трудящихся. Сам прот. В. Красницкий был уполномоченным по Московской епархии.

В августе был открыт Всероссийский съезд белого духовенства группы «Живая Церковь». Протоиереем Владимиром Красницким был предложен Устав группы²⁰. Это была подготовка обновленческого собора, который открылся 2 мая 1923 г. в захваченном обновленцами храме Христа Спасителя. Этот собор сформировал для управления церковной жизнью Высший Церковный Совет (ВЦС) из 18 членов под председательством епископа Антонина, возведённого в сан митрополита. Позже, в августе 1923 г., ВЦС стал называться «Священным Синодом». Собор узаконил противоканонические реформы прежнего ВЦУ, ставившие своей целью превратить Церковь в идео-

логическую марионетку большевицкого режима и поменять весь строй священнослужения и церковной жизни. Ажесобор осудил и Святейшего патриарха, который, однако, уже 16 июня 1923 г. был освобождён из-под стражи и вернулся к исполнению своих перво-священнических обязанностей²¹.

С декабря 1923 г. в бывшем Патриаршем доме Троицкого подворья вместе с ВЦС разместилась Московская богословская Академия. После её закрытия вначале 30-х гг., в здании разместились разные учреждения и детский сад.

Поскольку храм Животворящей Троицы находился в непосредственной близости от Патриаршего подворья, то его постигла такая же трагическая судьба. Однако, захватить его обновленцы, как это ни странно, смогли только через год, хотя почти сразу на причт храма обрушились репрессии.

Известно, что настоятелем этого храма с 28 апреля 1909 г. был кроткий, смиренный и не любивший почета митрофорный протоиерей Александр Николаевич Стефановский, непоколебимо преданный каноническим устоям

*Протоиерей
о.Александр
Стефановский*

Церкви и священноначалию — Святейшему патриарху и его ближайшему преемнику — святителю Петру (Полянскому), местоблюстителю Патриаршего престола. Кроме того, он являлся председателем приходского Братства во имя святителя Митрофания Воронежского²². После заключения Святейшего патриарха Тихона, в Церкви начались нестроения в связи с образованием обновленческого раскола, и о. Александр явился советником и помощником православному духовенству и мирянам.

11 июля 1922 г. сотрудники ГПУ пришли в дом о. Александра, чтобы «по результатам обыска» подвергнуть его аресту, 12 июля с него была взята подписка о невыезде и обязательство явиться для дачи показаний в ГПУ, по первому требованию.

При обыске у о. Александра были изъяты личные бумаги и церковные документы. О.Александр после дачи показаний был освобожден, но на него так же, как и на насельников подворья, было заведено следственное дело, которое в феврале 1923 г., по постановлению Коллегии ОГПУ, было прекращено за недоказанностью преступления.

Однако обновленцы перед самой Пасхой 1923 г. лишили о. Александра Троицкого прихода, где он прослужил 14 лет. Вместо него, они, захватив церковную власть, назначили нового настоятеля — протоиерея Николая Михайловича Братановского. Отца Александра Стефановского протоиерей Павел Добров, настоятель церкви Адриана и Натальи, пригласил совместно служить в Адриановской церкви, и прихожане поддержали это предложение.

Конечно, верующие Троицкого храма пытались отстоять свою общину. 26 июня 1923 г. в Троицком храме, с разрешения Церковного Отдела Моссовета, состоялось организационное собрание мирян об организации религиозного общества с целью утверждения Устава общины и «получения в пользование вышеназванного храма Троицы»²³. Об этом рассказывает письмо от 25 июля 1923 г. помощника заведующего отделом Культур V отделения Народного Комиссариата Юстиции (НКЮ) по отделению Церкви от государства В.А.Шумова в Отдел Управления Моссовета, где он рассматривает жалобу представителей прежней общины на вмешательство обновленческого ВЦС (протоиерея Владимира Красницкого) в административную и хозяйственную жизнь верующих. После силового назначе-

Храм Животворящей Троицы (конец XIX века)

ния последним нового настоятеля храма — кроме него, в новом штате церкви были ещё один священник и два дьякона²⁴ — к нему перешли и церковные документы, необходимые для регистрации — опись имущества храма и анкеты священнослужителей. Новые священнослужители, без ведома прот. Николая Братановского, не давали своих анкет прежней общине, а без этого, по действующему законодательству,²⁵ религиозную общину нельзя было зарегистрировать.

Советский чиновник в какой-то мере понимал правоту прежней общины и несправедливость действий обновленцев. Однако, по его мнению, недостаточность документов не давала право общине получить регистрацию, но получение общиной регистрации вовсе

не означает, что государство сразу предоставит общине храм — этот вопрос решается в зависимости от политического состава общины или от её численности.

Вместе с тем, чиновник высказал негативное отношение к захвату обновленцами храма. На общем собрании общины священник Красницкий провозгласил себя «обязательным председателем» и резко ограничил право голоса членов прежней общины. Это право имели только те лица, кто заранее подал анкету священникам. Когда верующие пытались избрать своего председателя, а священнику Красницкому, как представителю ВЦС, было предложено право внеочередного голоса, последний сразу «закрыв» собрание и назначил собрание своей группе, оказавшейся в поразительном меньшинстве на Троицком Подворье на 29 июня с.г., причём ... никто из прихожан не был <туда> допущен»²⁶.

Рассматривая жалобу прежней общины о захвате храма, Шумов коснулся Положений о Епажрихальном Управлении, принятых на обновленческом соборе,

касающихся Устава церковных общин и викариальных управлений.

Он пишет, что своим вмешательством в жизнь общины священник Красницкий и его ВЦУ нарушили не только циркулярные распоряжения НКЮ и НКВД, но Уголовный Кодекс, запрещающий «вмешательство какой-либо религиозной организации, как власть имущей, в деятельность других организаций против её воли (§8 Цирк. НКЮ и НКВД, от 19/VI), [это — незаконное] осуществление прав юридического лица и присвоение себе административных, карательных и других функций (того же цирк. §9 и уголовн. код. Ст. 123), особенно в области хозяйственного управления культовым имуществом, каковым является вопрос о

Храм Животворящей Троицы. Современный вид

получении в пользование здания культа (тоже цирк. §11)»²⁷.

Итак, бесконтрольная деятельность обновленческого ВЦУ в организационных и финансовых вопросах, а также «назначение священнослужителей культа, присвоение административной, карательной и друг. власти и т.д. принципиально расходится с Советским Законодательством»²⁸. Но, самое главное, что вызвало неудовольствие представителя Наркомюста — это Устав обновленческой общины храма, принципиально отличающийся от официального Устава, опубликованного в «Известиях»²⁹, тем более что за последний стояло большинство прихожан храма Святой Троицы. По мнению Шумова, недопустимо было их принуждать подчиняться решению обновленческого собора 1923 г.

В заключение чиновник обвинил обновленческую общину в подтасовках вопреки, как он считал, Инструкции НКЮ и НКВД о регистрации религиозных обществ, способствовавшей их образованию и деятельности с учетом всех заинтересованных сторон, «а не на задворках Епархиального Управления, где возможна всякого рода фальсификация членов религиозного общества, в интересах захвата какою-либо группировкою ряда

зданий культа, путём ... фигурирования одних и тех же подставных лиц в качестве членов двадцатки или полусотки в нескольких группах или религиозных обществах в различных храмах...»³⁰.

Именно так, как видно из документов, и действовали обновленцы.

Интересно, что это письмо было написано из НКЮ в Моссовет почти сразу после того, как Святейший патриарх Тихон в своём Послании от 15 июля всенародно обличил раскольнические действия обновленцев³¹.

Тем не менее, за спиной обновленцев стояли очень могущественные лица.

Новая община, во главе с протоиереем Николаем Братановским, ходатайствовала перед гражданской властью о регистрации «членов учредителей христианского православного общества»³². Вместе с протоколом организационного собрания, списками новых учредителей, Уставом этого «религиозного общества», обязывающего его членов принимать постановления обновленческого собора 1923 г., в органы власти были поданы списки прежней общины вместе с описью церковных ценностей, составленной прежней общиной, даже с тем Договором, заключён-

ным с Моссоветом 6 марта 1919 г. о совместном использовании храма и со списками прежней общины, многие из которых никакого отношения к обновленцам не имели, так как почти все из них перешли в другие храмы, как это сделал В.М.Васнецов.

Все эти поданные на регистрацию документы были заверены прот. В. Красницким.

Заявление о регистрации было подано в органы власти, по видимому, в тот же день, и уже 28 июля общество было зарегистрировано. 2 августа 1923 г. обновленческая община заключила с административным Отделом Моссовета договор.

О том, кто покровительствовал этой общине, можно судить по тому факту, что когда в конце 1923 г. священник закрытой часовни преп. Серафима Саровского на Старой Божедомке Урбанович-Пилецкий начал среди членов прежней общины Троицкой церкви собирать подписи по возвращению ей храма³³, то Административный Отдел Моссовета 31 мая в своём письме уведомил Президиум Моссовета, что он «сообщил об этом в ОГПУ тов. Тучкову для сведения и принятия нужных мер»³⁴. Интересно, что здесь прямо говорится, что «передача [храма] другой

группе верующих была основана на политических соображениях»³⁵.

А сам отец Александр Стефановский был несколько раз репрессирован как «главный противник обновленческого движения»³⁶. После своего освобождения, вплоть до своей кончины в 1927 г., он служил настоятелем расположенного недалеко храма святых мучеников Адриана и Наталии в Мещанской Слободе, куда вместе с ним перешли некоторые из прихожан церкви Святой Троицы, в том числе и В.М.Васнецов, не захотевшие подчиняться обновленцам.

В заключение необходимо отметить, что то, что прозревали Святейший патриарх Тихон и многие новомученики и исповедники Российские, наконец, настало. Пал богоборческий режим. Патриаршее подворье, вместе с храмом Животворящей Троицы, после столь долгого запустения неузнаваемо преобразилось и постепенно возвращается к своему прежнему облику. Появились сельники Подворья, возобновлено уставное богослужение, восстанавливается не только храм Животворящей Троицы, но и Митрополичья палата с домовою Церковью, приделами, посвященными нашей Небесной Покровительнице — Божией Матери,

в честь Ея Образа, именуемого Иверским, и святителям Московским, с именем которых тесно связана вся история Подворья.

Конечно, годы лихолетья наложили свой отпечаток на Подворье. Появившиеся в советские годы постройки и дорога являются своеобразным «памятником» этой эпохе, пытавшейся без Бога принуждением построить рай на земле, расколоть Церковь, подчинить Её

государству, исказить Её учение и стремившейся стереть всякую память о русской культуре, о наших духовных истоках. Но как Спаситель был распят и потом Воскрес, так и разрушенные богоборцами, а потом воздвигнутые Самим Господом храмы[37] свидетельствуют о тщетности этих попыток и вселяют в нас надежду на сохранение Церковного единства и возрождение наших святынь.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Например, Левитин-Краснов А., Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты. М.: Крутицкое Патриаршее подворье, 1996; А.Н. Кашеваров. Православная Российская Церковь и Советское государство (1917-1922). М.: Издательство Крутицкого подворья. Общество любителей церковной истории. 2005. С. 361- 375; А.И.Кузнецов. Обновленческий раскол в Русской Церкви /Обновленческий раскол. Материалы для церковно-исторической и канонической характеристики. Сост. И.В.Соловьёв. М.: Общество любителей церковной истории. Издательство Крутицкого подворья. 2002. С. 237-280 и др.; Сафонов Д. Святитель Иларион (Троицкий) и обновленческий раскол в Русской Православной Церкви. Статья 1. http://www.pravoslavie.ru/sm/33329.htm#_ftnref23 и т. д.

² См. сайт Подворья <http://blagoslovenie.ru/history>, а также публикацию: Н.А.Кривошеева. Троицкое подворье при Святейшем Патриархе Тихоне // Вестник ПСТГУ . II: История Русской Православной Церкви. 2006. Вып. 2 (19). С.226-340.

³ М.Е. Губонин «Прогулка в прошлое» и «Богослужения на Троицком подворье» // Богословский сборник. Вып. 6. М.: ПСБИ, 2000. С. 209-307; Люботорович В. Московские Патриаршие и Митрополичьи резиденции в 1917-1945 годах // Журнал Московской Патриархии, 2003. № 7. С.62-96; и др.

⁴ У Троицы на Самотеке... Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры в Москве / Под общей редакцией архим. Лонгина. М., 2003.

⁵ У самого начала этой дороги в 1695 году была выстроена знаменитая Сухарева башня, от которой Подворье и получило свое окончательное наименование - Троицко-Сухаревское.

⁶ Ценности были изъяты и на Патриаршем подворье (3 пуда 17 фунтов 38 золотников, 16 бриллиантов, 35 жемчужин, 3 коралла и жемчужная риза), и в храме Живоначальной Троицы (13 пудов 16 фунтов 48 золотников) — см.: Н.А.Кривошеева. Троицкое Подворье при Святейшем Патриархе Тихоне // Вестник ПСТГУ . II: История Русской Православной Церкви. 2006. Вып. 2 (19). С. 230, 239-240.

⁷ ЦАГМ. Ф.1215. Оп. 3. Д.106. Л. 25; Д. 107. Л. 17.

⁸ ЦАГМ. Ф.1215. Оп. 3. Д. 107. Л. 45.

⁹ Сам он жил недалеко от храма, в 3-м Троицком переулке, д.13, кв. 1 — ЦАГМ. Ф.1215. Оп. 3. Д. 206. Л. 33 об. — 34.

¹⁰ ЦАГМ. Ф.1215. Оп. 3. Д.107. Л. 18 об.

¹¹ как, например, происходившие в марте 1922 г., в Шуе (Ивановская область).

¹² В этом особую роль сыграло т.н. Дело митрополита Петроградского Вениамина (Казанского) - см.: Цыпин В., прот. История Русской Православной Церкви. Синодальный и новейшие периоды (1700-2005). Издание Сретенского монастыря. М., 2006. С. 381-395.

¹³ Кашеваров А.Н. . Православная Российская Церковь и Советское государство ... С. 361-375.

¹⁴ Хелемендик М.А. ПСТГУ. Оценка современниками обновленческого раскола 20-х годов XX столетия (на примере двух обнаруженных документов) // Кадашевские чтения. Сборник докладов конференции. Вып. V – М.: О-во сохранения лит. наследия; Изд-во Общества ревнителей Православной культуры «Кадашевская слобода», 2009. С. 218-227.

¹⁵ а не в Донской монастырь, как ошибочно указывается в вышеуказанной публикации. В Донской монастырь святитель Тихон был переведён 19 мая, после вторичного посещения группой «прогрессивного духовенства».

¹⁶ Цыпин В., прот. История Русской Православной Церкви... С. 385.

¹⁷ Н.А.Кривошеева. Троицкое Подворье при Святейшем Патриархе Тихоне ... С. 232.

¹⁸ Там же. С. 233.

¹⁹ Главным идейным вдохновителем «Живой Церкви» был протоиерей Владимир Красницкий, служивший в 1917 г. в Князь-Владимирском Соборе в Петрограде. (В. Красницкий работал потом бухгалтером в советском учреждении). По своей структуре «Живая Церковь» должна была, по мысли прот. Владимира Красницкого, напоминать коммунистическую партию и быть авангардом революционного духовенства. Взаимоотношения между ВЦУ и ЦК группы «Живая Церковь» были аналогичны взаимоотношениям между ВЦИК и ЦК РКП(б).

²⁰ См. обновленческую газету: Живая Церковь, №4-5, с.18-19.

²¹ История России. XX век: 1894-1939 - М.: Астрель: АСТ, 2009. С.809-812.

²² Дата база ПСТГУ «Новомученики, исповедники, за Христа пострадавшие в годы гонений на Русскую Православную Церковь в XX в.»: www.pstbi.ru.

²³ ЦАГМ. Ф.1215. Оп. 3. Д. 106. Л. 40.

²⁴ Прот. Николай Дмитриевич Покровский; дьяконы Сергей Дмитриевич Рождественский и Владимир Николаевич Вишневецкий. Интересно, что в списке учредителей – известный профессор богословия Сергей Михайлович Зарин. ЦАГМ. Ф.1215. Оп. 3. Д.106. Л. 17-21 об.; список священнослужителей – Л.22 об.

²⁵ Инструкция НКЮ и НКВД от 27/IV – 23, ст. 4.

²⁶ ЦАГМ. Ф.1215. Оп. 3. Д. 106. Л. 40.

²⁷ Там же. Л. 41.

²⁸ Там же.

²⁹ Известия ВЦИК № 102 10/V-1923 г.

³⁰ ЦАГМ. Ф.1215. Оп. 3. Д. 106. Л.Л. 41-41 об. Судя по контексту и по дате этого письма – 25 июля 1923 г., по всей видимости, здесь идёт

речь о признанном советской властью обновленческом Епархиальном Управлении, а не нелегальном Патриаршем Управлении под председательством проф. протоиерея Василия Петровича Виноградова, которое Святейший патриарх Тихон начал образовывать после своего освобождения от домашнего ареста 15 июня 1923 г.

³¹ Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти, 1917-1943. / Сост. М. Е. Губонин. М., 1994. С. 288-292. Отметим, что это второе Послание Святейшего патриарха по его освобождению. В первом, от 28 июня, он также очень резко осудил прошедший собор обновленцев – Там же. С. 283-285.

³² ЦАГМ. Ф.1215. Оп. 3. Д. 106. Л. 3; Д. 107. Л. 38.

³³ Шла речь о предоставлении ей только половины храма – www.pstgu.ru : «Новомученики и Исповедники...».

³⁴ ЦАГМ. Ф.1215. Оп. 3. Д. 106. Л. 49.

³⁵ Там же.

³⁶ Первый раз он был арестован 24 августа 1923 г. При аресте была дана характеристика о. Александра: «Протоиерей Стефановский, бывший настоятель Свято-Троицкой церкви... Главный противник обновленческого движения, агитатор населения. У него по ночам были собрания членов приходского совета, получал пособия от Римской миссии и состоящий при штабе Патриарха Тихона». Почти месяц, до 19 сентября, он содержался в московской Бутырской тюрьме. Сразу же после ареста святитель Иларий (Троицкий) обратился к А.Е.Тучкову: «ходатайствую об освобождении нужного для епархиальных дел протоиерея Стефановского...» Святейший Патриарх Тихон присоединился к этому ходатайству. Несмотря на все старания следствия, о. Александр не признал себя виновным в предъявленном обвинении в том, что он якобы «вел антисоветскую агитацию среди верующей массы, выразившиеся в распространении ложных слухов о гонении на Церковь...», и по постановлению от 15 сентября Коллегии ОГПУ дело было прекращено за недоказанностью преступления. Потом он служил настоятелем церкви, ныне разрушенного храма мчч.Адриана и Наталии, в Мещанской слободе до своего ареста 23 апреля 1924 г. по обвинению в «антисоветской агитации» и заключения под стражу в Лубянскую тюрьму. За недостаточностью обвинений он был оправдан и менее чем три недели 12 мая Коллегией ОГПУ СССР, по постановлению Коллегии ОГПУ, дело было прекращено.

КАЧАЛА Т. В.
Аспирант ПСТГУ

Электронные ресурсы московских храмов как показатель социально-педагогической активности приходов

В постсоветский период приходская жизнь церковных общин прошла определенные периоды развития, что было связано, с одной стороны, — с первоочередной необходимостью проведения ремонтно-строительных работ по восстановлению переданных Церкви храмов, с другой, — открывшимися новыми возможностями организации приходской деятельности после ослабления давления на Церковь со стороны государства. Кроме того, церковная жизнь приходов развивалась совместно с жизнью российского общества, в котором широко распространились современные технологии. У многих россиян появилась возможность активно пользоваться Интернетом, сотовыми телефонами, осуществлять паломничество за границу.

В настоящее время первостепенной задачей Церкви является активизация приходской жизни церковных общин, основными внебогослужебными направлениями которой являются катехизаторско-

просветительская деятельность, работа с молодежью, социальное служение. Такая деятельность является по сути социально-педагогической, она направлена на религиозную социализацию как членов самой общины, так и людей, интересующихся церковной жизнью, находящихся на «пороге» храма и окружающего приход социума.

Наиболее активно развивается социально-педагогическая деятельность Церкви в крупных городах, примером чему является наш первопрестольный город. По данным на конец 2008 года в столице было 872 храма и часовен, которые имели разный статус: храм может быть соборным, приходским, монастырским, приписным, домовым, крестильным, быть Патриаршим подворьем. Иметь различное местоположение: в центре, на окраинах, в «спальных» районах, разная отдаленность от метро и др., различное состояние: строящиеся, не освобожденные прежними арендаторами и др. Отличаться богос-

лужбным строем: в храме могут служить уставные богослужения ежедневно, либо по определенным дням, могут осуществляться только молебны и другие требы, в отдельных храмах богослужения еще не возобновлены. Очевидно, что не все вышеуказанные храмы имеют свои общины, а активность имеющихся общин будет отличаться.

Мы полагаем, что одним из основных показателей активности приходской общины - это действующая при приходе воскресная школа. В настоящее время в столице около 200 воскресных школ, которые открыты соответственно при 200-х храмах, большинство из которых приходские. Именно эти приходы - основной субъект церковной социально-педагогической деятельности. В настоящей работе не рассматривается деятельность Епархиальных комиссий и монастырей. Другим показателем активности прихода наличие у храма собственного веб-сайта, которые и стали объектом нашего исследования.

В ходе исследования нами были проанализированы более 100 сайтов московских храмов, охарактеризовать которые можно следующим образом. Приходские сайты могут быть официальные и неофициальные, свои сайты мо-

гут иметь отдельные приходские организации и службы, ссылку на них можно найти на приходском сайте. Все сайты имеют дату создания, не всегда легко определяемую из содержания сайта, могут иметь дату реорганизации, дату закрытия. Классифицировать приходские сайты можно по различным признакам, они могут быть:

1) небольшие, средних размеров и огромные интернет-порталы (например, сайт Сретенского монастыря <http://www.pravoslavie.ru/>);

2) регулярно обновляемые и содержащие устаревшую информацию (обновляться может только один раздел, например, «Расписание богослужений»; кроме того, некоторые разделы могут месяцами находиться в состоянии «в разработке»);

3) всегда доступные, ограниченно доступные и ликвидированные. Один и тот же приход может иметь несколько сайтов, часть из которых либо доступны, либо не доступны, но давно не обновляемы.

Официальные сайты приходов, как правило, сообщают об истории храма, его святых покровителях и святынях (иногда приводится интерактивная схема размещения икон и других святынь в храме), расписании богослужений (на неделю или на месяц), клири-

ках. Сообщают также о просветительском служении: в рамках деятельности воскресных школ, духовно-просветительских центров, библиотек, музеев, паломничеств; о работе с молодежью: молодежных клубах, военно-патриотических дружинах. Сайты информируют о социальном служении: об окормляемых учреждениях, просьбах о помощи, деятельности групп милосердия и сестричеств. На сайте могут размещаться электронные версии приходских газет и журналов, а также церковный календарь, блок церковных новостей, быть даны ссылки на другие православные ресурсы.

Неофициальные приходские сайты имеют, как правило, такую же структуру, как и официальные, они могут создаваться священно- и церковнослужителями. Например, сайт диакона храма свт. Николая на Преображенском кладбище бывшего Николаевского единоверческого монастыря – <http://www.zukunov.info/>, сайт алтарника храма Троицы Живоначальной в Листах – <http://hram-troizy.narod.ru/>. Создателями неофициальных сайтов могут выступать и частные лица, например, неофициальный сайт храма Воскресения Словоущего на Успенском вражке – <http://resurrection-uspvt.narod.ru/> создала раба Божия Елена.

Собственные сайты могут иметь приходские организации: воскресные школы (например, Старосимоновская Воскресная школа при храме Рождества Пресвятой Богородицы в Старом Симонове – <http://www.shs777.ru/>, Воскресная школа при храме Живоначальной Троицы в Братеево – <http://hram-brateevo.narod.ru/>), просветительские центры (Православный медико-просветительский центр «Жизнь» при храме Благовещения Пресвятой Богородицы в Петровском парке – <http://life.orthomed.ru/zhizn/>), образовательные учреждения (Традиционная гимназия при храме свт. Николая в Кузнецях – <http://tgym.ru/>), сестричества (Сестричество во имя свт. Игнатия Ставропольского при храме Святого Духа сошествия на Лазаревском кладбище – <http://www.ignatysistry.ru/>), группы милосердия (группа милосердия «Преображение» при храме Спаса Преображения в Тушине – <http://www.milost.ru/>), молодежные организации (Православное молодежное объединение «СПАС» при храме Спаса Преображения в Тушине – <http://www.rto-spas.ru>, Православная военно-патриотическая школа «Скимен» при храме свт. Митрофана Воронежского – <http://www.skimen.orthodoxu.ru/>, Православный клуб

исторического фехтования при храме св. вмч. Димитрия Солунского на Благуше – <http://kifstd.narod.ru/>), паломнические службы (например, при храме Введения во храм Пресвятой Богородицы в Барашах – <http://barashi.ru/>) и другие (например, сайт ювелирной мастерской «Софийская набережная» при храме Софии Премудрости Божией в Средних Садовниках – <http://www.sofija.ru/>).

Приходы, имеющие собственные сайты, как правило, активно используют их для организации социально-педагогической деятельности.

Основное просветительское служение приходов осуществляется в рамках работы воскресных школ. Факт наличия активной воскресной школы, по замечанию Т.В. Складаровой, свидетельствует о заинтересованности прихода в развитии социально-педагогической деятельности. Следует заметить, что воскресные школы в разных приходах отличаются количеством и возрастом учащихся, изучаемыми дисциплинами, квалификацией педагогов, режимом работы, размером учебных помещений, наличием разнообразных кружков и др. Если школа активно работает, и руководство прихода заинтересовано в ее развитии, то информация о школе

размещается в соответствующем разделе приходского сайта.

На страницах большинства изученных нами сайтов есть раздел «Воскресная школа». Некоторые приходы информацию о воскресной школе представляют в разделах «Религиозное образование и катехизация», «Просветительская деятельность в приходе» и др. Не всегда эта информация бывает исчерпывающей. Так некоторые приходы ограничиваются сообщением в этом разделе о начале учебного года или размещением школьных фотографий. На сайтах других приходов в разделе «Воскресная школа» приведена развернутая информация о школе: изучаемые дисциплины, сведения о педагогах, расписание занятий, программа обучения, годовой отчет по работе Воскресной школы, новости Воскресной школы, история и летопись школы. В то же время на некоторых сайтах этот раздел месяцами находится в состоянии «в разработке», т.е. существует только формально.

Нами были изучены сайты 70-ти московских приходов, имеющих Воскресные школы, согласно данным Комиссии по церковному просвещению и деятельности Воскресных школ при Епархиальном совете г. Москвы (<http://www.voskresnayashkola.ru/>, дата обра-

щения 06.12.09). Оказалось, что четверть этих сайтов не содержит разделов, связанных с деятельностью воскресной школы. Мы полагаем, что отсутствие сведений о воскресной школе на сайте прихода может иметь место в следующих случаях: либо воскресная школа закрылась, либо руководство прихода по тем или иным причинам не заинтересовано в расширении ее деятельности (например, при отсутствии в приходе необходимых помещений для учебных классов).

Просветительская деятельность приходов может также проводиться в рамках работы курсов: катехизаторских, вероучительных, иконописных, церковного пения, регентского искусства и иных; школ: церковно-певческих, церковного чтения и др.; общедоступных лекториев, духовно-просветительских центров, медико-просветительских центров, церковно-приходских библиотек и видеотек, музеев, научных конференций («Кадашевские чтения» и др.), что находит отражение на соответствующих страницах сайтов (см. Табл. 1).

Из приходских музеев, занимающихся просветительской работой, следует отметить краеведческий музей «Кадашевская слобода» при храме Воскресения Христова в Кадашах, в котором собрана

коллекция предметов церковного обихода: старопечатные книги, облачения, иконы и утварь, а также предметы народного быта прошлых веков. Здесь действует православный центр музейной педагогики, опытными педагогами разработаны циклы экскурсий и практических занятий, информация о которых доступна на приходском сайте (http://www.kadashi.ru/mks_ped.html).

Отдельные приходы помещают на своих сайтах Интернет-издания приходских газет или журналов, которые могут дополнять информацию, сообщаемую в других разделах сайта, о приходской социально-педагогической деятельности в приходе.

Работа с молодежью на приходах ведется в рамках деятельности различных молодежных объединений. Это могут быть клубы (подростковые, юношеские, молодежно-семейные и др.), школы православной семьи, военно-патриотические школы или дружины, братства православных следопытов, центры духовно-патриотического служения, православные клубы исторического фехтования, летние детские лагеря и др. (см. Табл.1). Кроме того на территории прихода могут действовать школы искусств, студии (хоровые,

театральные и др.), разнообразные кружки, центры ремесел, паломнические службы.

Следует отметить, что Интернет может эффективно использоваться в организации приходской работы с молодежью в виду того, что по результатам исследований, основная аудитория Интернета – молодые люди в возрасте от 18 до 35 лет. На страницах сайтов может размещаться план молодежных мероприятий прихода, вестись дневник или летопись клуба. Сайты могут информировать молодых людей о предстоящей встрече членов клуба, о теме готовящейся беседы, о планируемых поездках и т.п.

Образовательная деятельность приходов, в виду ее высокой затратности и требования наличия больших свободных площадей, является достаточно редкой как среди московских приходов, так и в России в целом. Можно назвать следующие учебные заведения, которые открыты при столичных приходах: несколько гимназий, средняя общеобразовательная школа, начальные гимназические классы, певческая гимназия, церковноприходская школа (многие из них имеют собственные сайты).

Как не все приходы сообщают на страницах своих сайтов о имеющейся воскресной школе, так же

и не все храмы, осуществляющие социальное служение, по данным Епархиальной Комиссии по социальному служению (<http://www.miloserdie.ru>), повествуют об этом на своих приходских сайтах. Мы полагаем, что это, может быть, связано либо с тем, что этой деятельностью занимаются отдельные энтузиасты в приходе, и расширение этого служения затруднительно; либо руководство прихода считает объем этой деятельности незначительным, чтобы о ней информировать общественность; либо приход в целом ориентирован на иные виды служения (просвещение, миссия и др.).

На страницах приходских сайтов можно найти информацию о следующих социальных службах прихода: группах милосердия, патронажных службах, службах помощи страдающим наркоманией и алкоголизмом, школах или обществах трезвости, кризисных центрах, различных консультациях при храмах, а также о сестричествах, реабилитационном детском доме (см. Табл.1). В рамках социального служения Интернет может способствовать самоорганизации инициативных групп (помогать им координировать свою деятельность), а также информировать прихожан и возможных благотворителей о том, где и какая помощь требуется.

Информация на сайтах о вышеперечисленных приходских структурах, занимающихся социально-педагогической деятельностью, может даваться с разной степенью подробности: от простого упоминания, что такая структура в приходе существует, до подробного описания, что она собой представляет, с размещением фотоматериалов, отчетов о деятельности, вплоть до создания такой приходской организацией собственного сайта.

Общины многих храмов открыли свои группы в различных социальных сетях Интернета («В контакте» и др.), некоторые организовали форумы для неформального общения на страницах приходских сайтов.

Следует заметить, что в случае, когда один клирик является настоятелем нескольких приходов, то часто создается один общий сайт для этих храмов (например, <http://palazarevskom.ru/> – общий сайт для приходов храмов Святого Духа Сошествия на бывшем Лазаревском кладбище и преп. Сергия Радонежского в Бибирево, настоятелем которых является игумен Сергей (Рыбко)).

Иногда для реализации отдельных социально-педагогических проектов требуется объединение усилий сразу нескольких приходов, в этом случае целесообразно для

координации такой деятельностью использовать сайты благочиний или соответствующих Епархиальных комиссий.

Каждый московский храм имеет свои особенности организации внебогослужебной приходской деятельности, главные направления которой определяются его руководством, а также объективными условиями (местоположением храма; имеющимися специалистами; приходскими площадями и финансами, составом общины и ее традициями; организациями, с которыми удалось наладить сотрудничество и др.). Отдельные приходы проводят узконаправленную деятельность (просветительскую, образовательную, социальную или иную), большинство же стремится развивать их в комплексе.

Приходские электронные ресурсы, в случае если они не созданы формально, регулярно обновляются не только в разделе расписания богослужений, но и содержат сведения о текущей жизни прихода, – могут характеризовать социально-педагогическое служение прихода и служить одним из источников его изучения. Анализируя структуру сайта, имеющиеся разделы и их содержание, можно получить представление – чем живет приходская община, какие сферы приходской деятельности являются приоритетными.

**Размещение информации о социально-педагогической
деятельности приходов на страницах сайтов московских храмов.**

№	Благочиние	Приход храма	Сайт (на декабрь 2009)	Разделы и страницы сайта, отражающие		
				Просветительскую деятельность	Работу с молодежью	Социальное служение
1	Бг	Алексия прип., человека Божия, в Красном селе (ПП)	http://www.st-alexis.ru/ , © 2005	"ВШ"	"Семейный клуб "Петрова теща"	-
2	Мих	Андрея Рублева прип. в Раменках (строящийся)	http://www.hramramenki.ru , © 2009	"ВШ"	-	"О группе милосердия", "Общество трезвости", "Доска объявлений"
3	Ц	Антипы Пергамского сщмч. на Колымажном дворе	http://www.hramantipa.ru/	-	"Летний лагерь"	"Общество стомато-логов"
4	Вс	Благовещения Пресв. Богородицы в Петров. парке	http://blagpb.orthodoxy.ru , © 2001-2009	-	"Объявления" ("Тематический план молодеж-ных бесед по психологии добрых отношений. 2009-2010г." и др.)	-
5		"Церковное гнездо" - объединенный сайт приходов храмов Благовещения Пресв. Богородицы в Петров. Парке, свт. Митрофана Вор., свт. Николая в Зялицком и др.	http://blagodrevo.ru , 2008	"Огласительные беседы", "Центр "Жизнь"", "ВШ", "Певческая школа", "Музей", "Радио "Благовещение", "Календарь" и др.	"Молодежное объединение "Петровский парк"", "Приходской лагерь "Богослово"", "Родительский комитет", "Лекции по семейной психологии", "Детские студии", "Гимнастика для беременных"	"Сестричество во имя прпмц. Елисаветы", "Патронажная служба", "Детский дом "Павлин", "Детский пансион", "Миссия в госучреждениях", "Благотворительный фонд"
6	Мих	Благовещения Пресв. Богородицы в с. Федосьино	http://www.fedosino.ru/ , © 2009	"ВШ"	"Молодежный клуб"	-
7	Вс	Бориса и Глеба свв. блгвв. кнн. в Дегунине	http://www.hram-bg.ru/ , 2008	"ВШ", "Газета храма "Во свете Твоем..."	-	"Дела милосердия"
8	Бг	Введения во храм Пресв. Богородицы в Барашах	http://www.vvedenievbashah.ru/ , © 2005-2007	-	-	"Помощь детишкам" (http://www.vvedenskiydar.ru/)

9	Мс	Вознесения Господня за Серпуховскими воротами	http://www.voznesenie.ru/	"ВШ"	-	"Церковь и армия"
10	Ц	Вознесения Господня на Никитской ("Малое Вознесение")	http://mvozesenie.ru/ , © 2009	"ВШ для взрослых", "ВШ для детей"	-	"Помощь"
11	Ц	Воскресения Словущего (ап. Филиппа) на Арбате (Подворье Иерусалимского Патриархата)	http://www.podvorie.orthodoxy.ru/	"ВШ"	-	"Сестричество"
12	Мс	Воскресения Христова в Кадашах	http://www.kadashi.ru/	"Кадашевские Чтения", "Музей "Кадашевская слобода"", "Журнал "Мир Божий""	-	"Дела милосердия"
13	Пр	Воскресения Христова на б. Семен. кладб., (ПП)	http://www.voskresenie-christ.orthodoxy.ru/ , © 2006-2008	"ВШ", "Огласительные беседы", "Библиотека"	-	"Социальное служение", "Кризисный центр", "Школа трезвости"
14	Бг	Всех Святых б. Ново-Алексеевского мон.	http://www.hram-ks.ru/	"Храм сегодня", "Народный хор"	"Детский оздоровительный лагерь "Державный"", "Семейная страничка"	"Дела милосердия", "Православный психолог", "Советы юриста"
15	Вс	Георгия Победоносца вмч. в Коптеве	http://www.hramkoptevo.ru/ , © 2007-2009	"ВШ", "Православные катехизаторские курсы"	"Дружина св. вмч. Георгия Победоносца (Братство Православных Следопытов)", "Мероприятия 2009/10"	-
16	Мих	Георгия Победоносца вмч. на Поклонной горе, (ПП)	http://www.altaryvic.ru/	"ВШ"	-	-
17	Дан	Даниила прор. на Кантемировской	http://mission-center.com/hram , © 2005-2009	"Миссионерская школа"	-	-
18	Ц	Девяти мчч. Кизических	http://www.kizik.ru/	"ВШ"	-	"Социальная деятельность прихода"
19	Мих	Димитрия Рост. свт. в Очакове	http://www.hram-sdr.ru/	"ВШ", "По страницам Очаковской приходской газеты"	"Отряд Росток"	-

20	Пр	Димитрия Солунского втч. на Благуше	http://www.hram-dimitria.ru/ , © 2006-2009	"ВШ"	"Клуб исторического фехтования св. Димитрия"	-
21	Пр	Димитрия Солунского втч. в пос. Восточный	http://dimitri-hram.narod.ru/	"ВШ для детей и взрослых"	"Для молодежи"	-
22	Ср	Духа Св. Сошествия на б. Лазаревском кладб., [Сергия прп. в Бибирево]	http://na-lazarevskom.ru/ , © 2007	"ВШ", "Детские студии", "Православный лекторий"	"Центр рукопадного боя", "Военно-исторический и культурный центр", (Православный молодежно-подростковый клуб - http://www.piligrim.orthodoxy.ru/)	(Сестричество во имя свт. Игнатия Ставропольского – http://www.ignatysestry.ru/)
23	Анд	Евфросинии Моск. прп. в Котловке	http://evfrosinia.ru/	"ВШ", "Приходская газета"	-	"Приют Зюзино"
24	Мс	Екатерины втч. на Всполье (Представительство ПЦ в Америке)	http://www.st-catherine.ru/	"Детская ВШ", "Кружок-изостудия", "Беседы по Священному Писанию", "Воскресные чтения"	-	-
25	Пр	Зосимы и Савватия прпп. Соловецких в Гольянове	http://www.hramzis.ru/	"ВШ", "Курсы"	-	"Социальное служение"
26	Бг	Иакова Зеведеева св. ап. в Казенной слободе	http://www.iakovzavedeev.orthodoxy.ru/ , © 2009	"Религиозное образование и катехизация", "Новости Воскресной школы"	-	"Социальное служение"
27	Анд	ик. БМ "Владимирская" в Южном Бутове	http://hram-vlad-butovo.ru/	"ВШ", "Вестник прихода"	"Центр Феодора Ушакова"	-
28	Дан	ик. БМ "Державная" в Чертанове	www.derzhavnaya.ru/	"ВШ", "Приходской журнал "Росток""	-	-
29	Дан	ик. БМ "Живоносный Источник" в Царицыне	http://www.spring-life.ru/	"ВШ", "Кружки", "Лекторий", "Библиотека"	"Психологическая служба "Семейное благо""	"Работа в 8-ом интернате"
30	Мих	ик. БМ "Знамение" в Кунцево	http://www.znamenie-kuntsevo.orthodoxy.ru/ , © 2007	"ВШ"	-	"Социальное служение"

31	Ср	ик. БМ "Знамение" за Петровскими воротами при ГУВД г. Москвы	http://hramznameniya.ru/	"ВШ", "Воскресные встречи", "Лекции", "Музеи", "Экскурсии и выставки"	-	"Социальная деятельность", "Церковь и воинство"
32	Вс	ик. БМ "Знамение" в Ховрине	http://www.znamienie-hovrino.ru/ , http://www.znmn.ru/	"Приходская газета "Лампада""	-	-
33	Мс	ик. БМ "Иверская" на Всполье	http://www.vratarnica.ru/	"ВШ"	-	-
34	Дан	ик. БМ "Казанская" в Коломенском	http://www.kolomenskoe-hram.net/	"ВШ"	-	-
35	Анд	ик. БМ "Казанская" в Узком	http://www.uzkoe.narod.ru/	"Церковно-певческая школа"	-	-
36	Тр	ик. БМ "Тихвинская" в Алексеевском	http://www.tihvinsky.ru/	"ВШ для детей", "ВШ для взрослых", "Катехизические курсы"	-	-
37	Пк	Илии прор. на Новгородском подворье	http://www.hramilias.ru/	"ВШ", "Паломничество", "Музей"	-	"Сотрудничество с ВДВ", "Благотворительный фонд", "Юридическая консультация"
38	Пр	Илии прор. в Черкизове	http://www.hramilii.ru/	"ВШ"	-	"Социальная работа"
39	Вс	Иннокентия свт., митр. Моск., в Бескудникове (ПП)	http://www.svt-innokentiy.ru/	"ВШ"	-	-
40	Мих	Иоанна св. прав. Русского в Кунцево	http://www.ioannrus.ru/ , © 2002-2009	"ВШ", "Паломническая служба"	ПВПК "Златоуст", ПМО "Симфония", "Школа молодой семьи"	-
41	Бг	Космы и Дамиана свв. бесср. на Маросейке	http://www.hram-kosma-damian.ru/	"Культурно-просветительский центр"	"Клуб "Самовар"", "Клуб "Самовар-2""	"Культурно-просветительский центр во имя свт. Иоанна Златоуста"
42	Ус	Космы и Дамиана свв. бесср. в Сев. Тушине (строящийся)	http://www.hramkd.msk.ru/	во имя свт. Иоанна Златоуста"	-	"Социальное служение", "Наши многолетние семьи", "Всем, кто хочет помочь", "Дарю", "Приму в дар", "Прошу Вашей помощи", "Могу помочь"

43	Ср	Космы и Дамиана свв. бесср. в Шубине	http://www.damian.ru/ , © 2009	-	"Приходской подростковый клуб"	"Группа милосердия"
44	Мс	Марона пустычника прп. в Старых Панех	http://st-marion.narod.ru/	"ВШ", "Катехизация"	-	-
45	Пк	Мартина исп. в Алексеевской Новой слободе	http://www.st-martin.ru/	"Богословские курсы"	-	"Социальная деятельность"
46	Мих	Михаила Арх. в Тропареве (ПП)	http://troparevo-hram.orthodoxos.org/	-	-	-
47	Бг	Николая свт. в Дербене	http://www.derbenevo.orthodoxy.ru/	"ВШ"	-	"Социальная деятельность"
48	Пк	Николая свт. в Котельниках (ПП) (Чешское подворье)	http://www.pccs.ru/	"ВШ"	-	-
49	Бг	Николая свт. в Подкопаях (ПП)	http://www.hram-podkopaia.ru/	"ВШ", "Проповеди"	"Дружина"	-
50	Мс	Николая свт. в Пыжах	http://www.vpyzhax.ru/	"ВШ"	-	-
51	Дан	Николая свт. в Сабурове	http://www.saburovo-hram.ru/	"Проповеди"	-	"Милосердие"
52	Ц	Николая свт. в Старом Ваганькове	http://s-nikola.ru/	-	-	-
53	Мс	Николая свт. в Толмачах	http://vtolmachah.ru/	"ВШ"	-	-
54	Вс	Николая свт. у Соломенной сторожки (ПП)	http://agios-nicolos.ru	"ВШ", "Библиотека", "Толмачевский листок"	"Молодежно-семейный клуб"	"Социальное служение"
55	Ус	Новомуч. и испп. Российских в Строгино (строит.)	http://nvmr.strogino.ru/	"ВШ", "Приходской листок"	-	-
56	Анд	Параскевы вмц. Пятницы в с. Качалове	http://www.paraskeva.orthodoxy.ru/	"ВШ"	-	-
57	Дан	Покрова Пресв. Богородицы на Городне	http://pokrovgorod.narod.ru/	"ВШ", "Приходской листок"	-	-
58	Бг	Покрова Пресв. Богородицы в Красном селе	http://pokrovahram.narod.ru/ , © 2003	"ВШ"	-	-
59	Тр	Ризоположения в Леонове	http://www.hram-leonovo.ru/	"ВШ", "Библиотека храма"	-	"Окормляемые учреждения" на главной странице

60	Ц	Рождества Иоанна Предтечи на Пресне	http://www.ioannp.ru/	"ВШ", "Леоновский благовестник"	"Молодежное движение"	"Социальная служба"
61	Пр	Рождества Иоанна Предтечи в Сокольниках (ПП)	http://www.podvorie-sokolniki.ru/	"ВШ"	"Патриотическое воспитание молодежи", "В помощь военно-патриотическим клубам"	-
62	Тр	Рождества Пресв. Богородицы во Владыкине	http://www.gpb-v.ru/ , © 2008-2009	"Храм сегодня", "Миссионерская работа"	"Кружок православной молодежи"	"Социальное служение"
63	Мих	Рождества Пресв. Богородицы в Крылатском	http://www.hramnahol-mah.ru/	"ВШ", "Приходской листок"	-	"Социальное служение (группа милосердия)", "Консультации при храме"
64	Анд	Рождества Христова в с. Черневе (ПП)	http://www.butovohram.ru/ , © 2008	"ВШ", Библиотека", Приходской листок"	"Кружки"	"Социальное служение"
65	Пр	Серафима прп. Саровского в Кожухове	http://www.kozhuhovohram.ru	"ВШ", "Библиотека"	-	"Помощь детям-сиротам и многодетным семьям"
66	Мих	Серафима прп. Саровского в Кунцеве	http://www.stserafim.ru/ , © 2009	-	-	-
67	Тр	Серафима прп. Саровского в Раеве (строящ.)	http://www.raevo.ru/	"ВШ"	-	"Социальное служение"
68	Вс	Сергия прп. Рад. в Бусинове	http://www.businovohram.ru	"ВШ", "Просвещение"	-	-
69	Мс	Софии - Премудрости Божией в Сред. Садовниках	http://hram-sofia.ru/ (неофициальный сайт)	"ВШ", "Паломническая служба"	"Чаепития (для молодежи)"	"Социальная деятельность"
70	Пр	Храм Спаса Нерукотворного Образа в Гирееве (Перове)	http://spas-perovo.ru/ , © 2009	-	"Молодежные встречи"	-
71	Пр	Спаса Преображения в Богородском	http://bogorodskoe.orthodoxu.ru/ , © 2009	"ВШ", "Вестник клироса"	-	-
72	Ц	Татианы мц. при МГУ (ПП)	http://www.st-tatiana.ru/	"Информация о Воскресной школе", "Библиотека"	"Миссионерство"	"Социальное служение", "Консультации юристов"
73	Петр	Тихона свт., Патриарха Всероссийского, в Люблине	http://www.hram-lublino.ru/ , © 2000-2009	"Певческая школа"	-	-

74	Бг	Трех Святителей на Кулишках	http://www.trisvyat.orthodoxy.ru/	"ВШ и певческая гимназия"	"Школа православной семьи"	-
75	Бг	Троицы Живоначальной на Грязех у Покровских ворот	http://www.triradosti.ru	"Регентские курсы"	-	-
76	Анд	Троицы Живоначальной в Конькове	http://trinity.kmail.ru/ , © 2006	"ВШ"	-	"Социальная деятельность"
77	Ср	Троицы Живоначальной в Листах	http://hram-trioicy.ru/	"ВШ", "Библиотека"	-	"Социальное служение"
78	Дан	Троицы Живоначальной в Орехово-Борисове (ПП)	http://1000let.ru/ , © 2005	"ВШ"	-	"Социальное служение"
79	Тро	Троицы Живоначальной в Останкине	http://www.trinitychurch.ru/	"ВШ", "Музыкально-хоровая школа", "Православная школа искусств "Троица""	-	"Социальное служение"
80	Тро	Троицы Живоначальной в Свиблове (ПП)	http://www.sviblovo.odigitria.ru/	"ВШ для детей и взрослых"	-	-
81	Ус	Троицы Живоначальной в Хорошеве	http://www.troitsa-horoshovo.ru/ , © 2006	"Школа искусств", "Центр ремесел"	"Молодежный клуб"	"Социальное служение", "Сестричество"
82	Бг	Троицы Живоначальной в Хохлах	http://www.trinity-church.ru/	"ВШ"	-	"Милосердие"
83	Пр	Успения Пресв. Богородицы в Косино	http://www.kosino-hram.ru/	"ВШ", "Библиотека", "Приходской листок", "Паломничества", "Воскресные трапезы"	-	"Дела милосердия", "Школа трезвения"
84	Ср	Успения Пресв. Богородицы в Печатниках	http://www.usp-pech.orthodoxy.ru/	"ВШ"	-	-

СОКРАЩЕНИЯ

Названия благочиний: Анд – Андреевское, Бг – Богоявленское, Вс – Всехсвятское, Дан – Даниловское, Мих – Михайловское, Мс – Москворецкое, Пк – Покровское, Петр – Петропавловское, Пр – Преображенское, Ср – Сретенское, Тр – Троицкое, Ус – Успенское, Ц – Центральное; (ПП) – Патриаршее подворье; ВШ – Воскресная школа; ик. БМ – иконы Божией Матери; Пресв. – Пресвятой; б. – бывший, кладб. – кладбище.

Содержание

Вступительное слово	3
ЗАИКА И.К. <i>Ученый секретарь Совета по наследию Союза архитекторов России</i> Важнейшие перспективные задачи сохранения и использования культурного наследия	5
КОТОВА О.И. <i>МГУ им. М.В.Ломоносова, старший научный сотрудник, кандидат географических наук</i> Вопросы картографирования объектов Всемирного природного и культурно-исторического наследия ЮНЕСКО	14
ШИПУЛИНА О.К. <i>Учреждение Российской Академии наук Институт геоэкологии им. М.Е. Сергеева РАН, (ИГЭ РАН) Москва</i> ПАРФЕНОВА М.И. <i>Комитет по культурному наследию г. Москвы</i> Природные и техногенные факторы, влияющие на сохранность исторического наследия	25
МЕЛИХОВА А.А. <i>Архитектор, член ЭКОС, «старая Москва»</i> Современная ситуация на Пушкинской площади	32
СЕДОВ Д.А. <i>Сотрудник Звенигородского историко-архитектурного и художественного музея</i> Проблема сохранения культурного наследия в подмосковном Звенигороде	45
ВЕКСЛЕР А.Г. <i>Советник Мэра — Главный археолог города Москвы</i> ПИРОГОВ В.Ю. <i>Заместитель начальника Управления сохранения и использования объектов археологического наследия Москомнаследия</i> Археологические исследования в Лефортовском парке	60
В. ЧЕКМАРЕВ, В. КИПРИН Вознесенский монастырь. История развития	72
МОЖАЕВ А.В. <i>Архитектор-реставратор</i> Палаты Кадашевской слободы XVII-XVIII вв.	95

КУЗНЕЦОВ С.Я. <i>Профессор МАРХИ, канд. архитектуры, почетный архитектор РФ</i> Понимание канона в процессе современного храмостроительства	111
БАБУЛИН И.Б. <i>Соискатель отд. аспирантуры Института Российской истории РАН</i> К вопросу о почитании нового страстотерпца благодарного князя Симеона Пожарского	121
КУРБАТОВ О.А. <i>Зав. архивохранилищем РГАДА, кандидат исторических наук</i> Полтавская битва 1709 года: История и современность. К 300-летию со дня сражения	142
НИКОЛАЕВА М.В. <i>Кандидат исторических наук, вед. научный сотрудник НИИ теории изобразительного искусства РАХ, гл. специалист РГАДА</i> Дворовладение иконописца Оружейной палаты Филиппа Павлова в Голутвинской слободе	167
ПУШКОВ В.П. <i>К.и.н., с.н.с. Археологической лаборатории исторического факультета МГУ</i> Книгораспределительная функция Приказа Тайных дел в 70-е годы XVII века	194
Б. МАКАРЬЯНЦ Краткий обзор рукописных источников Сказания о Шуйской иконе Богоматери	206
МАЛКИН С.А. <i>Зав. отделом ВМДПНИ</i> Эпистолярное наследие митрополита Новгородского Амвросия (Подобедова)	218
ЧЕРНЫШЕВ С.Н. <i>Ведущий научный сотрудник музея-заповедника Абрамцево, доктор геолого-минералогических наук, правнук С.И. и Е.Г. Мамонтовых</i> Елизавета Григорьевна Мамонтова	228
НОВИКОВ В.Н. <i>Кандидат филологических наук, член Союза писателей России</i> Литературная усадьба в наши дни	248
СМИРНОВА. Т.В. <i>Старший научный сотрудник Сергиево-Посадского государственного историко-художественного музея-заповедника</i> Создатели музея в Троице-Сергиевой лавре	255

- ПРОТОИЕРЕИ НИКОЛАЙ СКУРАТ
*Клирик храма святого пророка Божия Илии, секретарь Ученого Совета Сретенской
 Духовной Семинарии, заведующий кафедрой Богословских дисциплин*
**Почитание иконы Божией Матери, именуемой
 «Нечаянная Радость», и других столичных
 православных святынь в 1925-1927 годах** 270
- БРУСИЛОВСКИЙ Н.М.
Аспирант РГГУ
**Храм святителя Николая Чудотворца в Новой слободе
 и его окружение: историко-краеведческий аспект** 289
- РОМАНОВ В.Е.
Прихожанин Марфо-Мариинской обители
Летопись Марфо-Мариинской обители 296
- ХЕЛЕМЕНДИК М.А.
ПСТГУ
**Захват Патриаршего Подворья и храма
 Животворящей Троицы обновленцами (1922-1923 гг.)** 301
- КАЧАЛА Т. В.
Аспирант ПСТГУ
**Электронные ресурсы московских храмов
 как показатель социально-педагогической
 активности приходов** 314

Формат 60x90 1/8. Заказ № 992-10
 Тираж 500 экз.

Издательство «Кадашевская слобода», 2009.
 115035, Москва, 2-й Кадашевский пер., д. 7

Общество Ревнителеей Православной Культуры
 Музей «Кадашевская слобода»
 При участии издательства
 «Общество сохранения литературного наследия»
 («ОСЛН») www.osln.ru

Адрес для писем: 109044, Москва, а/я 22; e-mail: litnas@mail.ru
 Юр. адрес: 107258, г. Москва, ул. 1-я Бухвостова, д.12/11,
 корп.17-18, ком.215 Тел. (495) 589-81-33

Отпечатано в ООО «Типография Р-МАСТЕР»
 125438, Москва, ул. Михалковская, д.52, стр.23

ISBN 978-5-902484-25-7

